

*Александра
Салеева*

Сердце Ведьмы

Annotation

Возможно ли влюбиться в жестокого, честолюбивого, безжалостного, холодного и кровожадного архивампира, который в тысячу раз старше тебя? Легко! Гораздо сложнее молодой и наивной ведьмочке влюбить его в себя, попутно не разбив своё сердце...

Александра Салиева

Сердце Ведьмы

*'...Зачем топтать мою любовь?
Её и так почти не стало.
Я разбиваю руки в кровь,
Я не сошла с ума — так надо...'*

Смысловые галлюцинации.

Длинные и пустые улицы ночного города тонули в многочисленных серых лужах. Лишь негромкие звуки падающих капель дождя и лёгкие шаги разбавляли монотонность последней октябрьской ночи. Миниатюрная фигура в коротком чёрном пальто повернула с главной улицы за угол. Мрачный переулок с кривыми стенами и небрежно заколоченными уже сгнившими досками окна — даже днём для обычного человека находиться здесь было не безопасно. Около тяжёлых металлических дверей, ведущих в здание заброшенного склада, стоял высокий светловолосый мужчина в дорогом костюме, опираясь спиной на полуразрушенную кирпичную кладку. Его одежда совсем не гармонировала с окружающим пространством. Но, как бы это ни было странно, он чувствовал себя вполне комфортно. Женщина перешагнула очередное скопление воды на испорченном асфальте и остановилась в двух шагах от него.

— Добрый вечер, — вежливо улыбнулась она.

— Не думаю, что вечер, — лениво протянул он.

Мужчина тоскливо взглянул на небо. Угрюмые тучи почти целиком скрыли полную луну. Лишь через узкие щели местами пробивались серебристые отблески ночного светила. Другого освещения здесь не было вообще.

— Да и вряд ли добрый, — добавил безразлично.

— Да, Артур. Ты, как всегда — излишествами этикета не страдаешь, — мрачно улыбнулась в ответ брюнетка.

Подобрала уже успевший промокнуть подол длинного платья и переступила ещё одну лужу, подходя ближе к нему. Собеседник же решил опустить обсуждение подробностей скверности своего характера, и перейти сразу к предмету нежданного разговора.

— Не ожидал подобного визита. Что-то случилось?

Ради происходящего ему и так пришлось сорваться с важной встречи и тащиться через весь город. Это воодушевления не прибавляло, а если добавить тот факт, что видеть её он был не рад, то его теперешнему проявлению такта так и вообще можно было бы только позавидовать.

— Я хочу, что бы ты сделал для меня кое-что, — спокойно отреагировала женщина.

Она знала, что так даже будет лучше. Время поджимало не только его.

В светло — зелёных глазах мужчины промелькнули насмешливые огоньки.

— В самом деле? — сделал вид, что удивился.

Собеседница сделала вид, что не заметила.

— Речь идёт о Еве. Ты ведь ещё помнишь её?

Сарказм в тоне неприятным отголоском отозвался в душе адресата.

— Я не вернусь в северную столицу. И ты знаешь почему.

Миниатюрная женщина улыбнулась. Очень ласково и нежно. В тоже время темно — зелёные глаза потемнели почти до черноты. Любой, кто знал её хоть отчасти, сразу бы понял, что ничего хорошего за этим не последует. А Артур знал её лучше многих.

— Со вчерашнего дня Ева зачислена на последний курс местного федерального университета. По окончании она покинет земное измерение. Твоя задача — инициировать ведьму до того, как она получит диплом, — женский голос звучал властно и холодно.

Сначала Артур решил, что это шутка, ведь никак иначе сказанное он воспринять просто

и не мог бы в иных обстоятельствах. Однако она всем своим видом демонстрировала непреклонность, требующую безоговорочного подчинения, а значит, никаких шуток быть не могло.

— Зачем тебе это?! — не смог скрыть удивления он.

Женщина молчала. Мужчина тоже не хотел заговаривать первым. Прошло несколько минут, прежде чем собеседница опустила глаза и сделала глубокий вдох, не выдержав затянувшейся паузы.

— Я заинтересована в этом как никто другой, — ответила бесцветным тоном. — Больше тебе знать не нужно.

— Почему я? — на его губах мелькнула брезгливая ухмылка.

Он скрестил руки на груди в негодовании, начиная злиться — отказать было невозможно, но и выполнять подобного рода задачу ему тоже не хотелось.

— Ты что, не понимаешь? — искренне рассмеялась она. — Ты чуть ли не единственный, кто сможет справиться с этим!

Её взгляд стал совсем чёрным, а метки, видневшиеся на запястьях, зажили своей отдельной собственной жизнью, гуляя вдоль линии вен в произвольных направлениях. Так они сообщали окружающим, что хозяйка под большим нервным напряжением, чем могло бы показаться на первый взгляд.

— И ты ведь понимаешь, что это не просьба? — добавила она злорадно.

— Мне нужно время подумать, — ответ был отрешённым и неуверенным.

Артур развернулся в ту сторону, откуда пришёл и в своей обычной манере, не посчитав необходимым попрощаться, поспешил оставить женщину одну.

— Время — слишком ценная валюта этой Вселенной. И её у меня теперь нет, — донеслось ему вслед тихо и вкрадчиво.

Она знала, что он всё равно услышит. И хотела верить, что поймёт.

Глава 1

Гламурная вывеска ночного заведения ярко переливалась, подыгрывая ритмичной мелодии, глухо доносящейся изнутри здания. Тёмная парковка вдоль клуба была забита автомобилями гостей, которые уже всю наслаждались коммерческим гостеприимством. Ещё большее количество народа толпилось вдоль лицевой части фасада, выстроившись в очередь на фейс — контроль.

— С этим нельзя! — бесцеремонно рявкнул здоровый охранник в чёрной униформе.

Он вытянул руку вперёд, останавливая стоящую впереди меня пару молодых людей. Причудливо одетые парни держали в руках полупустые бутылки высокоградусной 'Хаски'.

— Ты ещё не работал здесь, — давно и глубоко пьяный парень нагло усмехнулся, — когда мне уже было всё можно.

Индивид с причёской 'а — ля панк — рок' цвета спелой вишни выглядел лет на двадцать. Усмешка, играющая на губах панка, символизировала отсутствие сомнений, что правота на его стороне. И видимо в доказательство этому он сделал очередной глоток прямо из горла, но каменное выражение неприступной крепости на лице охранника продолжило обозначать непреклонность в своём решении.

— Кирилл, — занял второй, с такой же причёской, только цвета аквамарин, — ну пропусти, а?

Охранник тяжело вздохнул, нажимая кнопку на рации, вызывая старшего смены, чтобы уточнить, как ему поступить, ведь перед ним стоял как-никак сын хозяина клуба.

— Ева! — во входном проёме, в который я стремилась попасть, показалась брюнетка.

Черничные, ярко подведённые тёмным карандашом глаза окинули цепким взглядом толпу, пытаюсь отыскать меня. Ввиду того, что ростом особо я не отличалась, широкие спины панков скрывали меня очень хорошо. Неудивительно, что подруга быстро сдалась и решила позвать, вместо того, чтобы искать самостоятельно.

Хвала Создателю, что она появилась! А то я уже было подумала, что ещё час придётся торчать здесь, пока они будут разбираться между собой, как в прошлый раз.

— Кирилл, — подруга подошла к охраннику. — Пропусти прелестную даму.

Из рации в руках Кирилла доносились указания, и он был занят именно этим, а потому даже не взглянул в мою сторону. Мужчина скупно улыбнулся в ответ на чарующе ласковый женский голос и поднял препятствие, позволяя пройти. Строгий взгляд на суровом лице охранника пригвоздил к месту попытавшихся прошмыгнуть вместе со мной панков, пока я обходила их сбоку.

— Альтерская принцесса не должна стоять в очереди, — улыбнулась Ангелина, дождавшись моего появления рядом с собой.

— Так уж и принцесса, — обняла её. — И я рада тебя видеть, ангел мой.

Девушка обняла меня в ответ и рассмеялась от души.

Ночной клуб с незамысловатым названием 'Лондон' состоял, как и большинство клубов подобного рода из двух частей — одна для всех — включала в себя бар, ресторан, танцпол, кальянную, бильярд и зал караоке, и вторая — в принципе всё то же самое, но для другой публики — не для простых смертных, как выразилась бы Ангелина. Вторая, более приватная часть — для таких как я. Для тех, кто тоже смертен, но имеет возможность, скажем так, существовать, отличаясь от норм общества измерения Земля.

— Ева! — позвала меня подруга.

Она указала дорогу вдоль VIP — кабинок, ведущую к деревянной невзрачной двери, которую обычные посетители принимали за подсобное помещение. Я послушно последовала за девушкой, уже через минуту оказываясь в центре настоящего празднования кануна дня всех святых. Здесь играла та же музыка, но не так оглушающе громко, ввиду слишком острого слуха некоторых гостей.

Бармен — темноволосый обаятельный инкуб, лучезарно улыбался, приманивая присутствующих воспользоваться его услугами и оставить чаевые, как минимум равные сумме счета, который гости оплачивали за заказанное. Разноцветные прожекторы преломляли свет под разными углами, бросая свои лучи то в одну сторону, то в другую, на долю секунды освещая отдыхающих.

— Да, сегодня как-то скучновато, — Ангелина недовольно поджала губы.

Её взгляд задумчиво побродил по собравшейся публике.

— Надо бы исправить, — дополнила девушка.

Словно во исполнение её желания, одна из танцующих прямо на столике девушек, приветственно помахала нам рукой. Мария — хорошенькая, очень складная по фигуре, рыженькая, молодая, недавно инициированная ведьма отмечала свой двадцать второй день рождения. И этот праздник жизни обязательно включал в себя часть, где непременно были литры алкоголя и неприличные танцы в центре мужской толпы. Узнала её сразу, потому что я и Ангелина учились с ней на одном потоке. С учётом того, что мы обе в городе лишь пару дней как после переезда с другого конца страны, и ещё не успели обзавестись большим кругом друзей, то приглашение оказалось весьма кстати. Ну, по крайней мере, для Ангелины точно.

— Буду в баре, — быстро произнесла я.

Решение ретироваться подальше от подобных увеселений, пришло мгновенно, едва я оценила, какая конкретно часть происходит на данном этапе. Ангелина пожала плечами, и весело смеясь, покинула меня, присоединяясь к танцам на столах.

— Зелёный ангел, — попросила бармена, усаживаясь около стойки.

Инкуб в очередной раз улыбнулся, и занялся выполнением заказа. К этому времени Ангелина на пару с Марией уже решили разбавить обычные танцы элементами стриптиза. Молодые люди, в основном оборотни (клуб принадлежал представителю именно этой расы) громко свистели, отпускали комплименты (не всегда приличного характера) и весело хохотали, наблюдая за ними.

Да уж — моя подруга умеет сделать так, чтобы было 'не скучно'.

Глядя на развлекающихся, невольно поморщилась. Нет, я не сноб, просто не вижу смысла во всех этих занятиях. Как вспомню, чтобы сделали родители, если бы узнали о таких подвигах в моём исполнении, так сразу и не вижу смысла.

Принимая зелёный напиток, сделала глоток. В теории я знала, что коктейль пьётся залпом — только вот я на такой подвиг пока не готова. С нотками ностальгии, думая о том, что скоро моя вольная жизнь закончится, сделала ещё один. Сочетание водки, рома, текилы, абсента и джина сами бармены окрестили не иначе как 'мегагалактическим убийцей'. До сих пор не верится, что моя мать пьёт это залпом, да ещё и не по одной порции. Хотя с другой стороны, не зря же она самая сильная из стихийных архимагов, которых мне доводилось встречать. Из параллельного мира.

Её жизнь всегда была очень сложной, и ей приходилось совершать разные поступки —

не всегда хорошие, вследствие чего я с шести лет жила с дядей Андреем — он обычный человек, не обладающий какими-то способностями, правда властью в этом мире тоже не обделён. После четырнадцати я должна была поступить в магическую боевую академию, но мама в последний момент изменила своё решение, а потому так я и живу самостоятельной жизнью с виду обычной студентки юридического факультета. На отсутствие мужского внимания мне жаловаться было бы грех. Дядя, его сыновья, сотни людей, которые на него работают — они все мужчины. И всегда относились ко мне по — особенному. Правда, желания познакомиться со мной поближе не возникало ни у кого. Нет, я не страшная и характер у меня не такой уж и скверный, просто, когда твоя мать одним взглядом может остановить человеческое сердце.... В общем, не сложилось у меня по части любовных отношений.

Раздумывая о прошлом, допила коктейль до конца.

— Добрый вечер, — прозвучал голос по правую руку от меня.

Уже знакомый мне молодой оборотень, с торчащими в разные стороны вишнёвыми волосами, обдавая запахом многодневного перегара, улыбнулся.

— Добрый.

Мама всегда говорила, что вежливость определяет человека с хорошей стороны, даже если при этом у тебя руки по локоть в крови. А маму я всегда слушаю. Ведь руки можно отмыть, а вот сказанные слова уже обратно не вернёшь.

— Ева, да? — громко спросил оборотень.

— Ева, — подтвердила я.

Едва он сел на стул рядом, я уже примерно представила себе, как всё будет дальше.

Обычно это происходит так:

'... — Привет, у тебя прикольный кулон на шее с чёрными ониксами. Очень даже на оригинал фамильных украшений семьи кесаря Ашерро похож.

Я улыбаюсь в ответ, а собеседник тут же бледнеет или зеленеет, в зависимости от расовой принадлежности и быстренько ретируется куда-нибудь по срочным делам...'

Или:

'... — Привет, как дела?

Потом милая беседа на отстранённые темы, а потом даже всё может быть очень неплохо, если только собеседнику не придёт в голову прикоснуться ко мне. Потому что уже в следующую минуту обязательно появляется либо будущая тёща, либо, что ещё хуже в такой ситуации — будущий тесть...'

Я не виновата, что мама так заботится обо мне, что наложила заклинание вызова, реагирующее на любое эмоциональное прикосновение, совершенное хоть с малейшим намёком на плотское желание.

А после опять всё возвращается к бегству моего несостоявшегося поклонника.

В общем, вариантов за последние годы накопилось много, но всё равно как итог — моя полная неприкосновенность и гордое одиночество.

— Данил, — протянул слегка подрагивающую руку ещё пока не сбежавший парень.

И даже предпринял попытку совершить рукопожатие. Если попытку сжать моё запястье мёртвой хваткой можно посчитать за рукопожатие.

Пожала в ответ. Оглянулась по сторонам. Родителей на горизонте не наблюдалось.

— Очень приятно, — откровенно соврала я.

Алкогольные пары собеседника витали в воздухе в очень сильной концентрации, но я

помнила о том, что вежливость в первую очередь, а потому продолжила улыбаться даже через силу.

— А хочешь, пойдём наверх? — видимо решил сразу перейти к делу Данил.

Я конечно немного удивилась. На секунду, поборов состояние протрации, подумала, что это шутка. Но карие с жёлтыми проблесками глаза выражали абсолютную серьёзность и более того — готовность к исполнению своего 'весьма лестного' предложения. Сначала подумала, что не стоит влезать в неприятности, но следующая его фраза тут же разубедила меня.

— Я уже столько ведьмочек перепробовал, а вот златокудрых блондинок в моей коллекции ещё нет, — похабно ухмыльнувшись, добавил он.

Видимо так он решил, что склонит меня к принятию положительного решения быстрее. И как бы это ни было странно — он в какой-то мере оказался прав. Слухи о сексуальных пристрастиях сына хозяина этого заведения опережали его на много миль вперёд и не всегда содержали только приятные стороны. Некоторые девушки из его коллекции значились там отнюдь не по доброй воле. Не знаю, что посодействовало моему далеко не рациональному решению, но неожиданно для самой себя я решила согласиться.

'Ну, что ж, почему бы не проучить его на этот раз', — подумала про себя, расплачиваясь с барменом за коктейль.

— Ладно, пошли, — произнесла вслух.

И внутренне добавила: 'Интересно, как долго ты будешь кричать от боли, когда мамочка моя придёт'.

Глаза бармена, слышащего всё, что происходило между мной и оборотнем, заметно расширились от удивления. Но он смолчал. Лишь предупреждающий укор промелькнул на его лице. Но мне было всё равно. Я прекрасно понимала, что нормальная девушка не должна так поступать. Только вот к будущему удивлению оборотня, я не совсем нормальная.

На верхний этаж, где расположены комнаты — номера на пару часов, вела высокая винтовая лестница из кованого железа, покрытого чёрной краской. Ступеньки напоминали подобие узора не самой идеальной задумки и содержали небольшие отверстия, куда, конечно же (попробуй потом не верить в закон подлости) попал мой каблук. Данил уже поднялся, не удосужившись даже проследить, как я там, а потому застряла прямо посередине лестничного пролёта, пытаясь освободить ногу из плена железных узоров. Как назло, мне это не удавалось.

'Чем тебе не знамение, что затея глупая и потенциально опасная?', — подумалось мне.

Как ещё одна неожиданность этого вечера — чья-то холодная сильная ладонь сжала мою лодыжку. Прикосновение чужих мужских рук без предупреждения и уж тем более разрешения было для меня в новинку, поэтому сильно удивлённая я резко обернулась, чтобы найти столь смелого хозяина этих самых рук.

Первое что бросилось в глаза — платиновые, чуть длиннее обычного волосы и пронзительный взгляд насыщенного зелёного цвета на бледном, ничего не выражающем кроме скуки лице. Светлый? Редкость — встретить эльфа в месте подобного рода.

— Мы знакомы?

Чуть заострённые прямые черты лица отчего-то казались мне знакомыми, хотя я и была уверена, что ранее не встречала его. Такую особь мужского пола вряд ли можно забыть.

Мужчина не ответил. Он помог освободить из неловкого положения мою застрявшую ногу, а затем кивнул в знак прощания, и отвернулся, продолжая свой спуск.

'Надо бы его с моей мамой познакомить, уж она-то научила бы его вежливости', — подумала я, сворачивая в коридор, в котором меня ждал Данил.

— А я, было, подумал, что ты передумала, — обронил он.

'Это ты сейчас передумаешь. Причём раз и навсегда', — ехидствовала я про себя.

Дверь из светлого дерева чуть скрипнула, когда он потянул за ручку.

Из обстановки было только самое необходимое, а если быть точнее — лишь двуспальная кровать, накрытая ярко — алым покрывалом из шёлка. Даже окон нет. Зато есть зеркальные потолки.

'Видимо руководство заведения решило, что особыми пристрастиями к интерьеру в такие моменты гости не страдают', — подумала я, присаживаясь на край постели.

Нервно ощупала на груди подарок моей матери — кулон, украшенный чёрными ониксами и алмазами.

— Выпить хочешь?

Не очень-то обходительный кавалер сунул мне в руки измусоленную бутылку 'Хаски'.

— Нет, — отказалась я.

Что-то теперь оказаться один на один с невменяемым оборотнем уже казалось не очень-то привлекательно. Вот так всегда — первая идея в моей блондинистой голове не всегда самая верная.

— Ладно, — безразлично пожал плечами Данил.

Он бросил бутылку прямо на пол, а затем с его стороны последовало бесцеремонное приступление к исполнению цели своего визита в эту обитель, в результате чего одно моё запястье оказалось обшлюнявлено. Меня словно ударило током, ведь он уже прикоснулся ко мне, но ничего не произошло.

Вот же дура я! Хозяин заведения видимо не из простых!

Вскочила с кровати и попыталась взглядом обнаружить ключ, на который оборотень закрыл дверной замок. Конечно же, все мои жалкие нервные попытки оказались безуспешны. Мужчина только злорадно ухмыльнулся в ожидании, когда уже перестану мельтешить по комнате.

— Я передумала, — ответила как можно спокойнее.

Хотя выражение абсолютного победителя, застывшее на лице Данила, заставляло уже не просто нервничать, а ощущать панику.

— Поздно, — многозначительно оскалился оборотень.

Встал со своего места. Последовала очередная злорадная ухмылка, после чего он сделал шаг мне навстречу. Такой широкий шаг, за который он смог преодолеть сразу полкомнаты и оказаться прямо около меня.

— У тебя потом будут неприятности, — предупредила его.

Но на оборотня предупреждение не подействовало. Мне пришлось отступить, пятясь к дверям, хватаясь за дверную ручку.

Зачем, если и так знаю, что закрыто? Не знаю — должна же я хоть что-то сделать.

И, конечно же, дверь была закрыта, а ключа так и не видно. Мои жалкие попытки к бегству только раззадорили оборотня, и он в один прыжок сократил расстояние, разделявшее нас.

Резкий жест сильной мужской руки и моё платье порвалось напололам. Я закрыла глаза, молясь про себя Создателю, чтобы всё кончилось как можно быстрее. Сама виновата — не подумала о том, что многие из зданий, построенных оборотнями, содержали в

фундаменте амулеты и блокировали любое проявление энергетической магии, а как следствие — заклинание моей матери здесь не имело силу.

Мокрые, жадные губы прикоснулись к моим уже голым плечам, а я думала лишь о том, что не в силах ничего сделать. Пусть я ведьма, но мешочки с травами и изготовленное в полнолуние зелье, которых у меня кстати, и нет с собой, не помогут в подобной ситуации.

Лёгкий шлепок упавших на пол брюк. Очередной плотоядный рык со стороны мужчины и шершавые горячие ладони на моей груди потянулись к последним предметам моего гардероба. Знала, что всё равно проиграю, но попыталась сопротивляться, не позволяя снять бюстье. Быстрый взмах и тяжёлая мужская ладонь обожгла моё лицо пощёчиной, от которой зазвенело в ушах и помутнело в глазах, пробуждая в организме приступ тошноты.

— Ты же ещё не инициированная ведьма, — прохрипел Данил.

Его руки подхватили меня за талию, словно пёрышко, и бросили на кровать.

— Вот я тебя сейчас и иницирую, — добавил он.

Сила оборотней не сравнится даже с силой здорового мужчины в своём превосходстве, а что уж говорить о неподготовленной к боевым искусствам девушке, не имеющей представления даже об основах самообороны?!

— Неприкосновенная дочь той самой из рода Де Алькарро, — прорычал оборотень.

Он смаковал каждое слово, и даже каждый звук произносимых слов, заострившимся звериным когтем проводя по моему животу, оставляя глубокий кровавый след.

— Где же теперь твоя защита?

Казалось, он упивался моей слабостью, и это доставляло ему куда большее удовольствие, чем то, что ожидалось после.

Страх пасть жертвой насилия пересилило любопытство узнать, как оказалось, имеющегося место быть мотиву, с которым он затащил меня сюда.

— Ты знаешь кто я?

Если хоть что-то говорить, то можно и не замечать, как дрожат мои руки, как громко и быстро отмеряет удары собственное сердце, словно сейчас само собой вырвется на свободу.

— Знаю, — в карих глазах отразилась ненависть. — Поэтому я не просто возьму тебя в свою коллекцию. Я буду последним, кого ты увидишь в этой жизни, глупая девчонка.

Данил схватил меня за горло, с силой прижимая к изголовью кровати.

Бездна Адская меня забирай! Он знал, что я отвечу на его провокацию, потому что имел защиту! Он знал! Это уже не попытка поразвлечься! Он меня сейчас убьёт!

Мои предсмертные мысли развеял оглушающий треск разлетающейся на куски деревянной двери. Оборотень вскочил, принимая вертикальное положение, начиная боевую трансформацию. Правда, через секунду глухой утробный рык затих. Данил рухнул на пол со свёрнутой шеей, так и не успев перекинуться в волчью ипостась. Высокий зеленоглазый блондин брезгливо бросил последний взгляд, перешагивая через бездыханное тело, и остановился в метре от меня.

— И зачем ты сюда пошла? — вроде бы участливо, но в тоже же время совершенно бесцветным тоном поинтересовался он.

Мой новоявленный спаситель поднял обрывки безнадежно испорченного платья, задумчиво разглядывая ткань. На меня он не смотрел, но ответа на свой вопрос точно ждал. Зачем я сюда пошла и сама не поняла, если честно. А когда девушка не знает что ответить, она, как правило, придумывает свою версию.

— В домино поиграть, — ответила даже резче, чем планировала.

Получилось довольно грубо. Про вежливость в такой момент как-то забылось совсем. Почувствовала, как слезы спустились с ресниц. И этот процесс я контролировать не могла. Зато надменное выражение лица чуть смягчилось, и появилась сочувствующая улыбка.

— Принесу твой плащ, — сказал незнакомец.

Я даже не успела поднять глаза в его сторону, как он исчез. Не успела задуматься о том, откуда он знает, в чём именно я пришла, как он уже вернулся. Заботливо, пусть и небрежно, укрыл мои колени плащом, который я оставила в гардеробной, прежде чем войти в основные помещения клуба. Ошеломляющая скорость, с которой он всё это проделал, позволила мне догадаться, что он пусть и красив в своей надменной красоте, но всё же не светлый, как я предположила тогда на лестнице.

— Ты вампир, да? — на всякий случай уточнила шёпотом.

Слезы продолжали скатываться по моим щекам. На них я уже внимания не обращала. Теперь я рассматривала стекающую по моему телу кровь. Рана, оставленная мне на память оборотнем, оказалась глубокой.

— Да, — ответил мужчина.

Он присел рядом и аккуратно вытер мои слезы.

— А я ведьма, — сказала первое, что пришло в голову.

— Артур, — представился мой спаситель.

Раздался треск разрываемой ткани в его руках. Вампир разорвал половину от ошмётка испорченного платья, чтобы накрыть кровоточащий участок кожи.

— Ева, — благодарно улыбнулась я.

Прохладные руки бережно обхватили меня вдоль талии, повязывая и закрепляя ткань на месте.

— Отвезти тебя домой? — предложил Артур.

Кивнула, не в силах больше сказать больше ничего, пытаясь справиться с начинающейся дрожью в теле, а он помог надеть плащ.

Вот так всегда — когда что-либо происходит, я словно механическая кукла, оценивающая что, да почему. А вот по окончанию событий на меня накатывает волна эмоций, захлёстывая сознание по полной программе.

На плохо слушающихся и что-либо чувствующих ногах спустилась обратно на первый этаж. Девчонки всё ещё веселились на импровизированном танцполе. Среди окружения воздыхателей они даже не заметили, как я вышла. Холодный уличный воздух ударил по лёгким, пробирая до дрожи костей. Это помогло сфокусировать мысли. И даже бывшая на глазах туманная пелена прошла.

Артур подогнал машину — BMW модели 'Vision EfficientDynamics'. Транспортное средство серебристого цвета с синими вставками по кузову вполне соответствовало своему хозяину. Даже не удивилась столь необычному для этого города выбору.

Он открыл пассажирскую дверь и подождал пока я сяду. Его пальцы прощлись по ремню безопасности с моей стороны и замок защёлкнулся. Только потом мой спаситель закрыл автомобильную дверь и сел за руль. В машине было тепло, и я прикрыла глаза, опуская голову к мягкой коже пассажирского сидения. Выпитый коктейль и пережитое происшествие дали о себе знать, а потому я бессовестно провалилась в сон.

Глава 2

— Ева! Ева! Хватит уже дрыхнуть! Ну, вставай уже! — бесцеремонно кинула в меня подушкой Ангелина. — Ты куда пропала вчера? Мы так здорово отжигали с Машкой, а ты зануда и динама!

В доказательство тому, что она обиделась, девушка кинула в меня ещё одной подушкой, заставляя подняться с постели. Перед глазами пронеслась картина на фоне кровати с красным покрывалом: полуголая я, мёртвый оборотень с жуткой причёской и спокойные зелёные глаза, на фоне мимолётного лёгкого прикосновения холодной ладони к моей щеке, вытирающего бегущие слёзы. Что было потом, помнилось с трудом.

И как я оказалась у себя дома?

Откинула одеяло — на животе даже следа не осталось, хотя я была уверена, что нанесённая рана должна была заживать долго и оставить как минимум рубец, даже если бы поработали целители, что в моём случае тоже маловероятно.

Может мне это приснилось?

— Который час? Мне в универ надо, — мой голос прозвучал хрипло.

Встала с постели и устало побрела в направлении ванной.

— Сегодня воскресенье, засоня! — крикнула вслед Ангелина, попутно подбирая разбросанные по полу подушки.

Прохладный душ смыл все мрачные мысли, а тёплый свежеприготовленный какао в исполнении подруги поднял настроение. Переодевшись в уютные флисовые короткие шорты цвета мокрый асфальт и белую хлопковую майку, приготовилась продолжить беседу, усаживаясь на кухонном стуле поудобнее.

— Так чего ты свинтила вчера, а? — голос Ангелины был всё таким же недовольным.

Она вынула из тостера поджаренный хлеб, и снова принялась за допрос.

— Кажется, меня вчера хотели убить, — неуверенно ответила ей.

Попутно подозревая себя в сумасшествии, ещё раз взглянула на идеально ровный живот под приподнятой майкой и добавила:

— Или у меня первая стадия шизофрении, что тоже вариант, учитывая обстоятельства.

— Обстоятельства? — недоуменно уставилась на меня подруга.

Словосочетание 'хотели убить' Ангелина пропустила мимо ушей. Она всегда так делала. Когда нам было по шесть, её мама исчезла и до сих пор никто так и не знает, что с ней произошло. С тех пор тему смерти девушка старательно избегала — даже совместные походы в кино у нас состояли, только если сеанс значился на романтическую комедию с исключительно положительным сюжетом. Я старалась также не задевать подругу. В конце концов, мы выросли вместе, и если она не хотела признавать, что человек рано или поздно умрёт — это её выбор, а я должна поддержать в любом случае.

Иначе, зачем нужны друзья?

— Да, обстоятельства. Не помню, как вернулась домой и ещё у меня вчера была здоровенная царапина от когтей, из которой кровь так и хлестала, а теперь ничего нет.

Я начала рассуждать вслух в надежде, что Ангелина поможет мне определиться, правда ли я схожу с ума, или ещё пока рано.

— Хотя ты знаешь, меня спас вампир.

— Вампир? — в черничных глазах Ангелины засиял неподдельный восторг.

И демонстрация её безграничной любви к бумажным сумеркам продолжалась бы ещё долго, но я поспешила остановить подругу.

— Вампиры могут исцеляться сами, но чтобы исцелять других, — сделала паузу, призадумалась, делая глоток любимого напитка. — Я о таком не слышала, — вспомнила всех маминых друзей. — Хотя ..., — нет, такое тоже вряд ли.

— Хотя что? — в нетерпении жаждала продолжения Ангелина.

Её худенькие пальцы отбивали барабанную дробь по каменной столешнице.

— Архивампиры умеют исцелять других, — выдала я единственный вариант, что мне пришёл в голову. — Правда, они не общаются с обычными людьми.

— Ну, всегда есть исключения, тем более, если люди, — блеск в её глазах снова засверкал, — не совсем обычные, так, Ева?

— Может быть ты и права, но по клубам оборотней они просто так не ходят. Без всяких исключений, — поспешно добавила я.

Неимоверно романтическая история о влюблённом вампире, спасшего жизнь слабой девушки, чтобы разделить с ней вечность, которая (могу смело предположить, зная подругу) уже началась выстраиваться в голове брюнетки, разбилась. Девушка тяжело и печально вздохнула.

— А ты что вчера пила?

Угасшая надежда на предвкушение присутствия в моей жизни нового объекта для воздыхания сподвигла Ангелину найти объяснение в другом ключе, о котором я, признаться и не подумала сразу.

— Водка, ром, джин, текила, ликёр, абсент. Вливать послойно, не смешивать, — вспомнила, как делает 'зелёного ангела' Тимур. — До колы и фрэша даже не дошла.

Лучший друг моего отчима, иногда спаивая маму, когда та начинает мучиться угрызениями совести, охотно делился со мной рецептом приготовления, поэтому трудностей в точности ингредиентов у меня не возникло.

Получила в ответ жизнеутверждающий хмык со стороны подруги. Тяжело выдохнула, допивая остатки какао. Ответ оказался прост и банален. Я просто напилась.

— Чем займёшься сегодня? — прервала мои раздумья о собственной глупости Ангелина.

Девушка уже закончила с поздним завтраком и теперь решила заняться поливкой цветов.

— Буду спать, — честно призналась я.

Прекрасно зная о том, что если подруга спрашивает о моих планах на сегодня, значит, она уже построила их за меня, я решила пресечь все её замыслы на корню.

— Не правильно, — подтвердила мои опасения по поводу планов Ангелина. — Через два часа у нас двойное свидание в 'Айсберге'.

Сделала как можно более убедительное выражение страдания на лице в целях дальнейшей мотивации брюнетки к отступлению. Не помогло.

— Вчера Машка познакомила меня с таким очаровательным инкубом. Ты видела его. Он барменом работает в клубе. Так вот, он обещал взять с собой друга. Так что собирайся, давай! И хватит хандрить! А то так и останешься девственной неинициированной ведьмочкой с ограниченными способностями, — она шутливо погрозила пальцем.

— Ну, потеря девственности мне в ближайшие века точно не грозит, даже если созвать весь клан инкубов для этого, а на счёт инициации, — призадумалась немного, — это вообще

задача трудновыполнимая, с моими-то родственниками. Одно упоминание об отчине чего стоит.

— Это да, — согласилась Ангелина рассеянно.

Вода, льющаяся из кувшина в её руках на бамбук, который я по собственной инициативе назвала своим деревом счастья (несмотря на то, что с момента приобретения прошло уже больше года, а он никак не хотел расти), уже вышла за пределы цветочного горшка. И теперь разливалась по подоконнику, естественно не забывая капать на ламинат.

— Какой красавчик! Вот бы мне познакомиться с ним поближе, — расплылась в мечтательной улыбке Ангелина.

— С кем, с Архом? — не поняла я. — Ты что, в тейсинтай записалась?

Даже подозрительно прищурила глаза, следя за девушкой, но и это не помогло вернуть её обратно в окружающую реальность. Подруга не ответила, продолжая смотреть в окно.

— Бамбук, конечно, может расти в воде, но не думаю, что наш пол тоже порадуетя такому обилию влаги, — предупредительно усмехнулась я.

Ноль внимания.

— Да на кого ты там так уставилась? — не выдержала я и подошла к окну.

На улице, лениво — небрежно облокотившись на полноприводное двухдверное спорткупе производства немецкого автопрома, красовался платиновый блондин. На нём было классическое чёрное пальто поверх чёрной рубашки и синих джинс. Скучающее выражение мужского лица, смотрящего в неопределённом направлении, вызывало невероятный интерес не только у Ангелины. Проходящие мимо все без исключения особи женского пола, независимо от возраста, то и дело кидали в его сторону увлечённые взгляды. Он же обращал своё внимание только на наручные часы, одетые на левом запястье.

'Бездна Адская верни меня обратно в Изначальный Хаос! Мне не приснилось! И это не симптомы шизофрении!', — мысленно обрадовалась я.

Но потом всё равно решила уточнить.

— Ты видишь его? — осторожно поинтересовалась у подруги.

Вдруг она не на него так любит, а на... — ладно, там больше не на кого любоваться, но всё равно уже спросила.

— Ты знаешь его? — ответила вопросом на вопрос Ангелина.

— Ты просто продолжай смотреть, если он соберётся уходить — дай мне знать, — выдала команду Ангелине.

Хотя она и так походу не собиралась трогаться с места.

Сборы были быстрыми. Почти. Расчесать мои непослушные волнистые волосы, которые мама ласково называет медовыми, не забыть подкрасить ресницы и пройтись сиреневым карандашом, чтобы зелёные глаза выглядели темнее и выделялись, переодеться из домашнего в... во что переодеться?!

— Он ещё там?!

Ангелина не ответила. Значит, не ушёл.

Лихорадочное перебирание вещей на вешалке началось с платья.

Платье? Нет, как будто специально вырядилась. Надо что-то обычное, а то подумает ещё, что собралась на свидание. Джинсы? Нет, слишком банально и просто. А вот чёрные шелковые бриджи и лёгкий белый джемпер подойдут, пусть и холодно. Высокие замшевые сапоги и клатч в тон. Ключи, деньги, блеск для губ, расчёска на всякий случай — всё побросала в сумку. Готово!

Схватила куртку, чтобы натянуть её, пока бегу по лестнице — за пролёты восьми этажей точно успею. Лифтом не пользовалась из принципа — и так с утренними пробежками в последнее время ленилась. Остановилась перед дверями на выходе из подъезда. Выровняла дыхание. Осмотрела себя с ног до головы. Подтянула замок на куртке до уровня чуть выше груди. Вышла.

Что сказать? Привет? Доброе утро? Добрый обед? Бред какой-то.

— Доброе время суток, ведьмочка, — поздоровался первым Артур.

Его автомобиль был припаркован прямо перед подъездом, а потому я вышла из здания прямо у него на пути.

— Доброе, — улыбнулась в ответ.

Мужчина был совершенно серьёзен, пристально разглядывая меня почему-то с толикой неодобрения. Это энтузиазма по поводу встречи во мне поубавило. Тем временем, он обошёл машину и открыл пассажирскую дверь, жестом приглашая меня сесть.

Сделала шаг. Остановилась. Как-то это всё странно. И не правильно.

Я же его совсем не знаю!

Хотя то, что он вчера спас мне жизнь, явно говорило в его пользу.

Поколебавшись ещё несколько секунд, всё-таки села в автомобиль.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он, глядя в зеркало заднего вида.

Его правая рука потянула за рычаг переключения передач. Положение 'парковка' сменилось на основной режим движения, а затем послышался мерный шум работы двигателя.

— Спасибо.

Ну почему я такая дура, и не знаю, что толкового сказать?!

— Я немного подлатал тебя. Надеюсь, ты не против, — продолжил он.

Автомобиль тронулся с места.

— Ты архивампир? — выдала я первое, что пришло в голову.

'Да — обучение этикету и вежливому поддержанию беседы у меня начиналось и заканчивалось на 'Здравствуйте, как дела...!', — с сожалением подумала, рассматривая серебряный перстень на его правой руке.

Вампиры не переносят серебро. А это значит, что он специально тренировал себя, закаляя свою слабость, причём явно не один год. И даже не один век, скорее всего.

— А это имеет значение?

Он повернулся в мою сторону, хотя в данный момент мы выезжали со двора на оживлённый участок дороги, и стоило бы смотреть по сторонам или хотя бы вперёд, но точно не на меня.

— Наверное, нет.

Отвернулась к окну, не в силах выдержать его пылкий взгляд.

— Просто у меня такое ощущение, что мы уже встречались когда-то. Если ты архивампир, тогда это может всё объяснить, ведь их всего двенадцать насколько я знаю, и мои родители знают всех, а из этого следует, что, наверное, мы виделись где-то, но я никак не могу вспомнить, где именно, — выдала на одном дыхании.

Всё, понесло меня родную. Когда нервничаю — болтаю без остановки. В основном не фильтруемый бредовый поток бессвязных мыслей, который остановить довольно трудно. Надо сказать, вампир выдержал мои излияния с достоинством, не демонстрируя признаков насмешательства или желания заткнуть мне рот.

Городская центральная дорога сменилась на объездную.

— Куда мы едем?

Всё-таки не очень хорошая идея — ехать с незнакомцем в неизвестном направлении. Вот вчера всё закончилось смертельным исходом — благо, что не моим. Подумав о произошедшем накануне, машинально дотронулась до кулона, висящего на шее, который не снимала вообще никогда.

— На ужин, — ответил Артур.

Мужчина был сосредоточен только на дороге. Отметка на скоростном режиме уже перевалила за сто тридцать, и продолжала двигаться дальше и дальше.

— Так время ещё только два, — не сдержалась снова.

Мой подрагивающий голос на фоне его бессменно уверенного звучал, мягко говоря, не очень убедительно.

— Дорога не близкая, — невозмутимо произнёс он в ответ, снова делая упор на педаль газа.

Через полтора часа поездки в гордом молчании мы прибыли в близлежащий более — менее крупный город после столицы нашей области, из которой и выехали.

Артур, казалось, просто наслаждался дорогой и скоростью. Я же мучилась новым вопросом, возникшим в моей голове: 'Интересно, насколько он старше меня?'

Я, конечно, его к себе в потенциальные женихи записывать не собиралась, но всё равно интересно. Тем более, это первый мужчина в моей жизни, который не приходится мне родственником или другом семьи, и при этом общается со мной (хотя общением это можно назвать только с большой натяжкой) уже больше часа, и всё вроде как нормально при этом.

Автомобиль остановился около супермаркета. Артур попросил меня подождать здесь, а сам ушёл, чтобы вернуться через пятнадцать минут. Положил два принесённых пакета в багажник и снова тронулся с места. Спрашивать что там я постеснялась, а он объяснить не потрудился. Так мы и выехали за город, сворачивая с трассы на лесную дорогу, пока, наконец, не достигли конечного пункта нашего маленького путешествия (ну это я так сама подумала тогда, причём ошибочно).

В местном районном заповеднике федерального значения я до этого момента не была ни разу, поэтому с большим энтузиазмом последовала за Артуром по лесной тропе, ведущей к склону вблизи озера.

— В этом заповеднике зарегистрировано семьдесят три вида млекопитающих, триста десять видов птиц, а в этом озере всего тринадцать видов рыб, ты знала? — спросил меня Артур.

Он одновременно говорил — твёрдо и уверенно, и в то же время задумчиво рассматривал ещё не успевшую замёрзнуть гладь озера, о котором и шла речь.

Я деликатно промолчала, хотя внутри себя почувствовала, что разница в возрасте видимо действительно есть, причём не малая. С виду ему было лет двадцать восемь — тридцать, если не брать во внимание его тяжёлый пронзительный взгляд, в котором читался не один век бытия, что он и подтвердил только что своими познаниями фауны местной достопримечательности. Сомневаюсь, что он учился на биологическом факультете.

— Поэтому здесь запрещена рыбная ловля, — видимо посчитав, что моё молчание знак согласия, продолжил, — так и в нашем мире — девушек, имеющих способности к ведьмачеству много, а вот дочерей у кесаря Альтерры, насколько я знаю, мало.

Мужчина резким порывистым движением повернулся ко мне, мрачно всматриваясь

своими светло — зелёными глазами в моё лицо. И теперь, когда я думала, что хуже свидания уже и не придумаешь, он меня удивил.

— Думаешь, природа бы оценила, если бы рыбки от скуки решили сами бросаться на берег?

Похоже, мой рот сам собой открылся от изумления. Я растерялась.

Он меня вёз за тридевять земель, чтобы показать на примере озера какая я сумасбродная?!

— Ты ничего не знаешь обо мне, — только и смогла сказать в ответ.

Обида предательски душила за горло, и я отвернулась в другую сторону, делая вид, что круглолистная карликовая берёзка интересуется меня в данный момент как никто другой.

— Ты права, — его голос оказался совсем рядом.

Не слышала, как он приблизился ко мне, лишь почувствовала его дыхание за спиной. До этого момента я думала, что вампиры не нуждаются в кислороде.

— Прости, я не должен был..., — он явно хотел добавить что-то ещё, но смолчал, мгновенно переключившись на другую тему. — Ты замёрзла?

— Нет, — хотя ноябрьский холод уже перебрал все мои косточки.

Мне не хотелось уходить. С возвышенности, где мы находились, открывался отличный обзор на много километров вокруг. С северной стороны другого берега озера были видны преобладающие пихтовые леса, а южнее главная лесобразующая порода — кедр, который сменялся лиственными лесами. В западной зоне круглолистная карликовая берёзка и кукушкин лён. Ещё остались следы буйно растущих в летний период: корня моралия, белоцветной герани, золотистого володушника, борца, дягиля, синей водосборы, фиалок, ярко — синих гиацинтов, копеечника с яркими малиновыми кистями. Все ведьмы любят флору природы, не тронутую избытками цивилизации — и я не исключение.

— Врёшь, — спокойно, не выражая никаких эмоциональных окрасок, сказал Артур.

Он снял своё пальто из чистого драпа, чтобы покрыть им мои плечи. Развернулась, не желая принимать такой дар с его стороны — раньше я думала, что вампирам дышать не обязательно, а он дышит, так может то, что холод ему не страшен, тоже неправда. Развернулась слишком резко и видимо неожиданно для него. В его глазах промелькнуло удивление, когда я, не рассчитав дистанции, уткнулась носом ему прямо в губы. Почувствовала, как мои щеки мгновенно запылали. Сделала шаг назад и, конечно же (будь он не ладен этот закон подлости) оступилась, подвернув ногу.

Обязательно бы упала, но ведь я была не одна — мне не дали упасть. Архивампир, с присущей ему ослепительно ошеломляющей скоростью, подхватив на руки. Вот я только подвернула ногу, ещё даже не успела осознать насколько это больно, как уже оказалась в горизонтальном положении в мужских объятиях. Если рассказать Ангелине, она потом всю ночь будет доставать меня подробностями этой секундной близости между нами.

Бездна Адская меня поглотит, если я не права, но он всё-таки не только красивый, но и благородный, несмотря на кажущуюся внешне жёсткость.

— Закрой глаза, — тихо попросил он.

Безоговорочно подчинилась, предвкушая ожидание момента, когда он приблизится ещё больше, и я снова смогу почувствовать его дыхание на своей коже.

Если бы я только знала, зачем он это сказал! В следующее мгновение, его руки, обхватывавшие моё тело, сжали хватку чуть сильнее, а затем... он прыгнул вниз!

Прямо со склона высотой не меньше чем в восемьсот метров!

Дыхание оборвалось, голова закружилась, а в ушах засвистел ветер — пусть и ненадолго.

— Кажется, моё сердце перестало биться, — едва его ноги коснулись земли, простонала я.

Пришлось крепче обхватить мужчину за шею и прижать голову к его груди, хотя группироваться было поздновато уже.

— Испугалась? — заботливо спросил Артур.

Усиленно покивала головой, так и не открывая глаза.

— Пульсар сгенерировать сможешь? — последовал следующий вопрос с его стороны.

От удивления открыла глаза. Моя мама конечно архимаг, но я-то нет. Я всего лишь ведьма, причём не инициированная. Что касается по части зелье сварить, порчу навести или заговор какой, так это я могу, а вот пульсар — это для меня пока из области фантастики, а потому отрицательно покачала головой.

— Значит, ничего с твоим сердцем не произошло, — тоном, полным меланхолии, сказал Артур, тяжело вздыхая.

— Садист, — само собой вырвалось из моих уст.

Испуганно открыла глаза, поздно спохватившись о том, что с архивампирами разговаривать подобным образом не стоит. Но в чертах Артура не было начинающегося приступа бешенства, склонностей к расправе с такой дерзкой мной или чего-то наподобие — да вообще ничего не было, кроме смешинок, весело плясавших на светлом — зелёном фоне глаз. Вспомнила, что так и не выдохнула с того момента, как отправилась в экстремальное путешествие по склону, и решила, что пора дышать. Правда, не совсем самостоятельно — просто кислорода в лёгких отчаянно перестало хватать.

Взгляд Артура тут же стал серьёзным и даже немного отстранённым.

— С тобой — никогда, — грустно улыбнулся и поставил меня на землю.

— Буду иметь в виду, — проворчала я.

Выровнять дыхание мне не удалось до сих пор, как и справиться с учащённым сердцебиением, отбивавшим чечётку громким стуком в висках.

— Идём, — он кивнул в направлении небольшой хижины, построенной прямо в подножии склона, которую я до этого момента и не заметила.

Стены и пол домика были оббиты новенькими узкими досками, покрытыми лаком. Слева от входной двери располагался небольшой кирпичный камин. Рядом с ним стоял небольшой круглый столик с двумя мягкими креслами, обитыми тканью, напоминающей своим орнаментом вырезки старых газетных изданий. Чуть поодаль у стены — длинный стеллаж с полками, заставленными огромным количеством книг. С правой стороны от входа, в затемнённом углу, стояла односпальная кровать, укрытая от постороннего глаза полупрозрачным белым балдахином. Рядом с ней стоял довольно большой по размеру шкаф. Электричества, по всей видимости, не было. Освещение здесь заменяли ещё не зажжённые десятки свечей, расставленных по всей комнате.

— Довольно уютно, — вслух сказала я.

Артур не ответил. Обернулась — оказывается, я здесь пребывала в гордом одиночестве. Вошёл он первым, но как он вышел, я не заметила. Мужчина появился через несколько минут, держа в руках пакеты из супермаркета.

— Будем готовить ужин? — улыбнулась, невольно покраснев снова.

— Будем, — утвердительно кивнул Артур.

Мужчина поставил пакеты на пол рядом со столиком около камина, а я придиричиво окинула взглядом содержимое его покупок.

— А что бы ты хотел? — спросила, продолжая гипнотизировать продукты.

— То, что я хотел бы — мне не достижимо, — ответил Артур тихо.

— Что, прости? — переспросила, снимая с себя верхнюю одежду.

Вдруг мне показалось. Не заметила в нём ранее такой откровенности.

— Я говорю, не придиричив в выборе еды, так что выбирай сама.

Судорожно соображая, чтобы приготовить в виду отсутствия блендера и мультиварки, которыми я обычно пользуюсь в процессе, решила остановиться на самом простом. То, что пришло в голову — паста карбонара и блинчики. И то при условии, что сковорода найдётся.

Сковорода нашлась. А ещё нашлась небольшая плитка, работающая на газу.

Никогда ранее не пробовала готовить совместно с мужчиной. Как оказалось, это весьма приятное времяпрепровождение. Артур с готовностью вызвался заняться нарезкой. Пока он исполнял обещанное, успела вдоволь налюбоваться, как должно выглядеть умелое обращение с холодным оружием. Такие сильные руки, при этом довольно тонкие пальцы. Необычное сочетание. Хотя, можно подумать, мне есть с чем сравнивать.оборотни, с которыми я общалась (и то мало), обладали другой физиологией и от природы не столь грациозны.

А может быть Ангелина права и всё-таки романтика в моей жизни ещё может быть?

— Кажется, уже пора, — чуть приподняв бровь, Артур взглядом указал на уже давно кипящую воду в кастрюльке, пытаясь скрыть улыбку.

Сразу покраснев как спелые черри, к нарезанию которых, уже и перешёл блондин, делая вид, что не заметил моего смущения, вернулась к приготовлению основного ингредиента нашего блюда. Ещё десять минут мучений, и блюдо оказалось готово, как и тесто для блинчиков. Пока Артур сервировал стол (он даже это умеет!), я быстренько поджарила несколько штук на десерт, добавив к ним (к великому совпадению) любимый черничный джем. Пару листиков мяты на край белой плоской квадратной тарелки и можно было приступать к трапезе. Взглянула на часы (на руке Артура, потому что лично я часов не ношу) — время уже подходило к пяти.

Уютно расположенный у зажжённого камина, наш ранний ужин, или скорее поздний обед, прошёл очень быстро. Нет, Артур, неспешно, я бы даже сказала очень толерантно, если конечно вообще возможно применять этот термин субъективно к еде, поглощал приготовленное, иногда поглядывая в мою сторону. А я — просто наблюдала за ним. И время прошло так быстро. На часах уже была половина седьмого, когда в дверь постучали два раза, а затем низкорослый худенький мужчина в охотничьем снаряжении вошёл и ласково улыбаясь, поздоровался.

— Добрый вечер, — также вежливо поздоровалась и я, оценивая его.

Я, конечно, могла ошибаться, но как мне показалось, это был простой человек, а если быть точнее — местный егеря. Мужчина оценивающе окинул взглядом сначала меня, потом то, что было на столе, и довольно улыбнулся сам себе. Артур любезностей не оценил, бросив короткий хмурый взгляд в сторону гостя, а затем поспешно встал из-за стола и вышел из хижины, увлекая за собой егеря. Пока мужчины о чём-то негромко беседовали на улице, я разожгла свечи — на улице ещё не стемнело, просто мне так захотелось. К моменту, как архивампир вернулся назад, я уже убрала со стола, и даже успела сполоснуть посуду в прохладной воде.

Артур рассеянно окинул помещение и с сожалением сказал:

— Нам пора, Ева.

— Домой? — тихо спросила, также как и он, жалея, что нужно уходить.

— На ужин, — ласково улыбнулся Артур, вплотную подходя ко мне.

— А — а-а..., — попыталась сообразить, что это могло бы значить, — только что был не ужин?

— Просто я подумал, что перед тем ужином, на который я тебя отведу, ты должна поесть.

И столько вины в светло — зелёных глазах появилось, что сразу поняла одну совсем нехорошую вещь.

Бездна! Я знаю только один вариант ужина, где поесть мне не удастся точно!

Стены и потолок цвета слоновой кости, массивный деревянный стол прямо посередине, стулья и сервант у стены — всё выбелено и покрыто лаком. Столовая в английском стиле, как и вся обстановка в этом двухэтажном доме была функциональна и красива одновременно, всё в ней дышало теплом и уютом. В такой комнате, где каждый уголок был залит светом, где тепло, комфортно, так и хотелось расслабиться. Так и хотелось забыть о повседневных заботах, отвлечься.... Отвлечься как минимум от двадцати пар глаз, в полном недоумении уставившихся на меня и Артура, вышагнувших из радужного портала напрямиком из хижины в заповедной зоне на другом конце этой планеты прямо во время ужина в мамином лондонском поместье. Честно говоря, не знала, что она здесь, и уж точно не знала, что мы явимся сюда без приглашения.

Адский Сумрак меня заberi, я вообще сюда не собиралась!

— Добрый вечер, — поздоровалась первой хозяйка вечера.

Её взгляд недовольно сверлил Артура, однако она широко и приветливо улыбнулась.

— Добрый вечер, мама, — пытаюсь не выглядеть совсем жалкой, поздоровалась в ответ.

Сделала это первой из нас двоих, потому что Артур видимо вообще не собирался обременять себя приветствиями. Всё что он сделал — вальяжно расселся за противоположным от мамы концом стола, вытягивая ноги вперёд.

Сидящие по правую руку от неё князь драконьего клана с трудным к восприятию и уж тем более к запоминанию, длинным именем, которого разрешено называть просто Тимур, со своей супругой архимагом огненной стихии Вероникой, поспешно прикрыли рот салфеткой, что-то нащёптывая друг другу. Первый муж матери — князь вампирского клана Александр Деверо, сидящий слева, сильно закашлялся в кулак, отводя глаза в сторону.

Сделала вывод, что Артура все они видят не в первый раз.

— Ева! — радостно заулыбался и обнял меня вошедший отчим. А затем тихонько прошептал мне на ухо. — Что-то случилось?

— Вообще-то изначально я думала, что была на свидании, — также шёпотом ответила я, расцеловывая правителя измерения Альтерра в обе щёки.

— Арт, — отчим вежливо склонил подбородок в знак приветствия, всё ещё не отпуская меня из своих объятий. — А что вы здесь забыли? — продолжил нащёптывать мне на ухо.

— Арх, — ответил на приветствие Артур, не поднимаясь с места.

— Не знаю я, — таким же шёпотом ответила отчиму.

Честно призналась ему, потому что, если что — только у него хватит духа встать на пути между злой мамой и её потенциальной жертвой.

— Ну и влипла же ты, — напоследок, перед тем как отпустить меня, произнёс мамин супруг, добавляя уже так, чтобы слышали все. — А пойдёмте в гостиную?

— Нет, — разнёсся по всему этажу поместья холодный и строгий, очень жутко звучащий в абсолютной тишине мамин голос.

— Ну, зачем же сразу в гостиную? — решил спасти ситуацию Александр. — Мне вот тоже интересно узнать как дела у Евы.

Он единственный из всех присутствующих здесь, ну кроме Арха, кто не так сильно опасался мою мать. Как-никак их связывало четырнадцать веков брака, пусть он и был основан на холодном расчёте, а не на любви.

Через минуту передо мной уже стояли чистые столовые приборы и отодвинутый стул. Пришлось присоединиться к этой жуткой во всех отношениях компании. Друзья родителей конечно хорошие, но я всё равно предпочитала держаться от них подальше. Уж больно у них субъективное мировоззрение на всё.

— Действительно, как у Евы дела? — поинтересовалась Вероника.

Она небрежно поправила свои волнистые светлые локоны.

Всегда завидовала им, если честно. У неё они вились от корней. У мамы вот — прямые. А у меня — тут прямые, там волнистые, ни туда, ни сюда — неразбериха полнейшая.

— Учусь, — ответила, усиленно разглядывая тарелку перед собой.

— Ты не голодна? — тут же заметила это мама.

— Нет, я поела недавно. А долго вы ещё пробудете здесь?

Задала ей встречный вопрос, чтобы она не успела задать следующий по логике.

Например: 'А где поела?', или что-то похожее.

— Я останусь здесь на некоторое время, Арханиэлиус вернётся обратно, а у остальных сама спроси, — передавая эстафету на беседу с гостями, ответила она.

Больше половины присутствующих я вообще видела впервые, кого-то уже знала, но настолько плохо, что даже имени не помнила. У меня с памятью всегда не особо было. Потому просто продолжила дальше пялиться в свою тарелку.

— А Ева вам хотела что-то рассказать, — ленивым тоном, беря вилку в левую руку, сказал Артур.

Значит-таки, решил взять инициативу в свои руки.

Ну, вот кто его просил?! Не при всех же!

— И что же? — мать вонзила недоверчивый острый взгляд в сторону Артура.

Причём, судя по глазам, будь её воля, она бы вонзила в него не только взгляд. Вот и вилка, согнутая пополам в её руке говорила о том же.

— Вчера я..., — запнулась, пытаюсь подбирать слова тщательнее, — общалась с одним оборотнем и он..., — договорить мне не дали.

— Общалась? — деловито уточнил отчим.

— В домино играла, — с совершенно серьёзным выражением лица ответил за меня Артур.

Мама поморщилась, с трудом принимая сказанное, но всё же промолчала.

— Он..., ну — был немного пьян..., — продолжила мямлить, нервно перебирая в руках край салфетки.

— Немного? — переспросил отчим.

— Пьян? — дополнила слово отчима мать.

Поймала на себе укоризненный взгляд Артура. Сделала вдох поглубже. Эх, была, не была!

— Он был в хлам, если уж на то пошло. И пытался меня убить. Артур вмешался.

Всё, на этом источник моей многословности иссяк.

— А что там Артур делал? — спросил заинтересованно уже Александр.

— Мимо проходил, — сурово отрезал Артур.

— Тоже в домино собирался поиграть? — добил елейным голосом тот, кому я вообще-то больше всех здесь доверяла.

— Оборотень собирался её инициировать, — проигнорировал укол от отчима в свой адрес Артур.

Моя инициация — это вообще самый трудный вопрос в нашей семье. Ведьма может получить мощный импульс для воссоздания магического резерва, позволяющего колдовать на энергетическом уровне при сильном эмоциональном потрясении. Но, поскольку я и так с детства живу в обстановке сильного эмоционального потрясения — то так просто инициировать мой резерв не получается никак. Мы перепробовали кучу вариантов, даже пробовала с парашютом прыгать — не помогло. В общем, я — бездарность.

И тут я заметила, как мама побледнела. Она сделала пару глубоких вдохов, прикрыла глаза на мгновение. В такие моменты точно знаю, что её лучше не трогать, но всё равно не смогла удержаться.

— Мам, да в норме всё. Честно, — подошла и обняла её за плечи.

Она у меня очень эмоционально неустойчивая — чуть что, так может ненароком ураган вызвать. А теперь, когда семья Ашерро ожидала пополнение — так вообще кошмар, что творится. Мама, наконец, выдохнула, а вместе с этим отпустила и все сметающие сознание чувства.

— Идём, — сухо скомандовала архимаг Де Алькарро.

Вот такая, мгновенно взявшая себя в руки, внешне абсолютно спокойная и излучающая уверенность, несмотря ни на эмоции, ни на желания — моя мама и есть та, про которую оборотень сказал 'та самая из рода Де Алькарро'. Правда остальные вместо эпитетов спокойная и уверенная применяют чаще — холодная, высокомерная, расчётливая, надменная.... Думаю, продолжать не стоит, там ещё много чего говорят, в чём лично я не находила истины никогда.

В кабинете матери, во всю стену по правую сторону от входа от пола до потолка висела картина, специально написанная на заказ одним известным итальянским художником. Полярное сияние — это одно из самых красивых и, можно сказать, даже в чём-то мистическое проявление атмосферных явлений. Его необычные формы, изменчивость цветов и оттенков всегда вводили лично меня, наблюдающей за ним, пусть даже и на куске холста, в состояние, схожее с немим шоком. Ещё это довольно необычно смотрелось на фоне английского выдержанного своим спокойствием интерьера — словно огромное цветное пятно розовато — лиловых и сине — зелёных оттенков. Нравилось абсолютно всем, ну кроме Арха — он вообще сюда очень редко заходил, и часто хмурился, ловя мамин задумчивый взгляд на полотне. Вот и сейчас, мама села в кресло, немного помолчала, рассматривая явление природы с таким взглядом, что мне показалось, будто она пыталась найти там что-то новое.

— Почему не сработала защита? — она перевела пронизательный взгляд в мою сторону.

Когда архимаг Де Алькарро так смотрела, у меня складывалось такое ощущение, что прямо в душу заглядывала. Врать в таком случае становилось уже просто не возможно.

— Я была в клубе и не заметила кроющие амулеты, — ответила честно.

Выбора всё равно нет. Ведь помимо вышеуказанного фактора, следует ещё учесть то, что если я изложу как можно подробнее, то и разобраться с этим можно будет быстрее.

— Он пытался тебя убить или пытался инициировать?

Передо мной уже не мама, а дознаватель на допросе важного свидетеля.

Опустила глаза в пол, не зная как бы помягче преподнести спрашиваемое. Маме это не понравилось. Что ещё хуже, она поняла причину моего молчания. Глаза болотного цвета потемнели почти до черноты. Такое у неё бывает, и я вроде как должна уже привыкнуть, но

всё равно это пугало — как будто это уже не моя мама, а та её тёмная часть, которую я не хочу знать. Та часть, которую боятся все, без исключения. И даже Арх. Говорят, сама Бездна прикоснулась к ней, в то время когда она однажды смогла переступить порог смерти и вернуться обратно.

— Как далеко он зашёл?

Её властный холодный тон вынудил отвечать.

— Он не успел. Артур свернул ему шею, — пробормотала себе под нос, не в силах поднять лицо.

Одновременно с этим побледнела от ощущения близости к истинной тьме и тут же покраснела в смущении от темы разговора. Напротив меня висело зеркало, так что увидеть, как выгляжу, не составило труда.

— Ты испытываешь привязанность к этому архивампиру, — не спрашивала, а утверждала мама, неодобрительно прищуривая веки.

— Он спас мне жизнь, — подняла глаза, возмущённая таким отношением матери. Даже забыла, что мы не об этом разговаривали изначально. — Конечно, я благодарна ему!

Пусть он ей и не нравится по неизвестным мне причинам, но хотя бы благодарность за мою жизнь могла бы выразить!

Чуть склонив голову влево, слегка сведя брови, но не хмуро как прежде, а скорее насмешливо, она внимательно смотрела на меня около минуты, а потом улыбнулась, чтобы ещё через мгновение снова стать такой, как в начале разговора.

— Артур жесток, честолюбив, безжалостен, холоден и кровожаден, — сделала паузу, — он охотник, Ева. Пусть и дьявольски привлекательный, но охотник. Помни об этом, голос звучал безжалостно, но уголки её губ дрогнули, словно она сейчас заплачет.

— Я не собираюсь за него замуж, мама! — вскрикнула, досадуя о чрезвычайной опеке.

— Это ты сейчас так говоришь, — невозмутимо продолжила она.

Щекотливая тема, которая рано или поздно возникает между детьми и их родителями ничуть не смущала её, и даже, как мне показалось, была ей весьма интересна. В отличие от меня.

— Блин, да у меня даже первого поцелуя не было никогда, мама — а мне девятнадцать! Надеюсь, ты помнишь, что в моём возрасте некоторые девушки уже давно не только целованные ходят?! Сколько было тебе, когда ты решила связать свою жизнь с Арханиэлиусом? — решила кинуть ей самый серьёзный козырь из всех, что у меня был, чтобы нелицеприятный разговор закончился побыстрее.

Мама даже побледнела немного. Вообще-то про возраст напоминать женщине неприлично, тем более, что возраст моей матери не поддаётся определённому числу. Внешне она выглядела не больше двадцати восьми, в теории ей скоро будет сорок, а по факту уже шестнадцатый век как идёт. В общем, козырь оказался весьма сильным.

— Хорошо.

Её кулаки сжались так, что костяшки побелели, а за окном уже начал гулять небольшой шторм. Теперь разговор был неприятен не только моей персоне.

В пять быстрых размашистых шагов она встала с места, обошла стол и приблизилась ко мне вплотную. Прошептала несколько слов на латыни, в ладонях создала энергетическую сетку, вплетая её прямо в моё тело. Пара секунд и заклинание печати Артемиды, наложенное на меня в день моего четырнадцатилетия, вспыхнуло и осыпалось тысячью искорок, растворяясь в воздухе.

— Запомни, Ева. Я могу многое, но даже я не в силах вернуть былую целостность разбитому сердцу, — сухо сказала мама.

Она ещё чуть постояла, помолчав, затем дотронулась до моего плеча, и оставила меня в гордом и желанном одиночестве.

Следующие полчаса я пробыла в её кабинете, бессмысленно смотря на картину, столь любимую матерью. В столовую возвращаться не хотелось, поэтому решила подождать в гостиной, пока гости разойдутся. Я не ждала возвращения Артура. Его поступок оставил большой осадок внутри.

Как вообще могла подумать, что архивампир может заинтересоваться обычной девушкой, не дотягивающей даже до среднестатистической ведьмочки? Он, как и все подвластные кесарю, просто выполнил свой долг, поставив правящую семью в известность о случае покушения на жизнь не безразличного им человека. А потому я сидела и ждала, пока Арх откроет мне портал, иначе я не успею к утренним занятиям в университете. Ведь даже воспользоваться одноразовым порталом самостоятельно мне и то не по силе и умениям.

— Ева, — услышала за спиной голос отчима, — я думал ты с матерью, — сделал небольшую паузу. — Смотрю, она сняла печать. Что произошло?

Кивнула на замечание о печати, не в силах произнести ни слова больше. Так обидно и гадко мне не было, наверное, никогда.

— Я прикажу Александру выставить тебе охрану, раз так, — даже не подождав моего ответа. — Оборотням доверия больше нет, а вампиры лучший из вариантов в такой ситуации.

Снова кивнула — спорить всё равно бесполезно. Правитель измерения Альтерра тяжело вздохнул, обнял меня, поцеловал в макушку и открыл мерцающий мягким чёрным свечением портал.

Портал закрылся, едва я успела вышагнуть из межпространственного излома. В квартире было темно и пусто. До полуночи ещё далеко. Включила чайник, чтобы согреться кружкой горячего какао. Побродила по кухне в ожидании окончания работы техники. Затем выпила шоколадный напиток. Спать не хотелось. Ангелины всё ещё не было. Как правило, свидания с инкубами всегда затягивались допоздна, потому сразу поняла, что ждать её не имело смысла.

Ну, вот я и вернулась снова к тому, что моя жизнь абсолютно бессмысленна. Ни силы, ни умений, даже вечер скоротать и то не с кем. Помучавшись душевными излияниями ещё с полчаса, решила начать с малого и возобновить пробежки. Переделась в тёплый спортивный костюм, надела любимые кроссовки белого цвета с красными вставками, одела наушники, включила ритмичную музыку и, выйдя на улицу, неспешным бегом взяла направление к парку неподалёку.

Не считала, сколько кругов сделала, просто бегала, пока в боку не закололо. Знаю, что так нельзя, но хотелось почувствовать движение. Медленно, выравнивая дыхание, остановилась, опираясь ногой на стоящую вдоль тротуара скамейку.

Уже вскоре поняла, что сюрпризы на сегодняшний день не были окончены. Чья-то тяжёлая рука опустилась на левое плечо. Вздрогнула. Повернулась. Убрала музыку.

— Не стоит ходить одной по ночам, Ева, — ничего не выражающим тоном произнёс Артур.

— Тебя это волнует? А я думала, ты уже исполнил свой долг перед моими родителями. Натянута улыбнулась, попутно пытаюсь заставить себя перестать дрожать — руку с

плеча он так и не убрал. И дыхание его совсем рядом. Чувство того, как едва осязаемый поток воздуха касался моей кожи, вызвало странное покалывание по всему телу, из-за которого даже ноги слабели.

— Князь приказал тебя охранять, — усмехнулся Артур.

Он так и стоял, не сводя с меня своих светло — зелёных, словно первая весенняя трава, глаз и не убирая руку.

— Значит архивампир — телохранитель?

Демонстративно приподняла бровь, положив руку на поясницу в командной позе.

— Значит, архивампир — телохранитель, — передразнил он меня, соглашаясь.

— Будешь провожать до дома?

Знаю, что будет, но так хотелось услышать его голос снова.

— Нет, — специально подождал, чтобы я могла оценить недосказанность, — теперь мы будем жить вместе.

Жить вместе?!

— Боюсь это не совсем возможно, — как можно спокойнее попыталась разъяснить ситуацию, — я живу с подругой, а у нас и так только две комнаты в квартире. Мы переехали совсем недавно и... не думаю, что..., — договорить не удалось.

— Купи себе другой дом, — безразлично пожал плечами Артур, — а пока будешь выбирать, поживёшь у меня.

И стоит такой, весь уверенный в своём решении!

Что ответить тому, кто сильнее, быстрее и опаснее чем ты? Правильно — нечего. А потому надо обратиться к тому, кто сможет его превзойти.

Одарила блондина ласковой улыбочкой, доставая из кармана свой смартфон. Набрала другому блондину, который власть — имеющий. Через пару гудков трубку на том конце связи всё же взяли.

— Ты кого ко мне отправил? — решила сразу перейти к делу.

— Ева, что ещё не так? — чем-то уже до меня разозлённый, ответил отчим недовольно.

— Он хочет, чтобы мы вместе жили, — флегматично ответила, пусть и не родному, но всё-таки папочке.

Упование на его природные инстинкты, направленные на сохранение чести дочери, меня не подвело. Кажется, мой собеседник сломал телефон прямо в руке, потому что послышался хруст пластикового корпуса и одновременно с этим связь оборвалась. Перезванивать не стала. Как и думала, сам перезвонил, с маминого номера.

— Ева, дай, пожалуйста, трубку этому упы..., — как сопровождающий фон, послышалось негромкое мамино покашливание, — Артуру трубку дай, в общем, — наконец закончил фразу отчим.

После они долго разговаривали о чём-то на мёртвом языке, который я не то, что выучить, даже вспомнить хотя бы первые пять букв алфавита не могла. Наконец, мой смартфон перекочевал обратно ко мне в руки, а затем отчим спокойным добродушным тоном сказал:

— Прямо сейчас ты поедешь с Артуром, а завтра вы поедете к риэлтору и найдёте новую квартиру, или лучше дом. Когда будешь выбирать, делай акцент на большое количество комнат и тяжёлые межкомнатные двери с добротным замком. Вопросы есть?

— А мама где? — спросила недоверчиво.

— Мама сказала, это был твой выбор, — вздыхая в очередной раз, ответил он.

Рука дрогнула, пластиковая белая коробочка выпала из рук, но Артур, конечно же, среагировал и поймал смартфон в воздухе.

Не отдавая себе отчёта о том, что делаю, словно заводная кукла последовала за мужчиной до его автомобиля. Выбора особо и не было, если учесть, что он меня за руку потащил. Спустя какое-то время мы подъехали к огромному особняку. Артур вежливо открыл дверцу и помог выйти, ненавязчиво поддерживая меня за локоть, ведя куда-то до тех пор, пока я не оказалась в тёмной незнакомой спальне. Дверь закрылась, и я осталась одна, а в голове у меня билась только одна мысль: 'Они все сговорились!!! Мама, отчим, даже этот... архивампир — сговорились против меня. Осталось только определиться, с какой целью они это сделали'.

Дверь закрылась, и зажглось освещение. Наконец смогла разглядеть, где оказалась. Лимонного цвета ковролин и разноуровневый потолок. Чёрные обои на стенах, изредка разбавленные светильниками того же лимонного цвета. Огромная китайская кровать из чёрного дерева, инкрустированная в изголовье перламутром. На ней шёлковое жёлтое покрывало и множество подушек в тон. Письменный стол у окна и огромный шкаф — купе напротив.

— Мать моя... архимаг Де Алькарро, — невольно пробормотала вслух.

Интерьер для меня выглядел непривычно и чуждо.

Дверь открылась. Незнакомые мне люди (то есть вампиры) внесли несколько коробок. Поставили у порога, и так же молча, как и воши, удалились. Открыла содержимое принесённого — мои личные вещи! Да, неплохо же они подготовились. Из этого сделала вывод: Артур и не собирался спрашивать моего мнения, уже изначально подготовившись к переезду. Я конечно персона довольно скромная в своих притязаниях, но, по — моему, это уже слишком!

— Артур!

Я не хотела кричать, просто это самой собой вышло — на эмоциях. Дверь, ведущая в коридор, легко подалась при моём минимальном воздействии и открылась. В коридоре обнаружился один из тех, кто только что принёс коробки.

— Артур просил не беспокоить его до утра, — немного в смущении ответил с виду очень даже молоденький вампир.

Ярко — красные глаза, даже не спрятанные по обыкновению за линзами на фоне слишком бледного, даже для его расы, лица опустились вниз. Вспомнила, что как-то не вежливо с моей стороны получилось, и решила исправить ситуацию, начав со знакомства.

— Ева.

Смятение на лице вампира не исчезло. Пришлось отступить назад к дверям спальни.

И почему я не подумала о других? Ведь только что сама видела, что мы здесь далеко не вдвоём. Эх, не досталось мне мамино здоровое мышление в любой ситуации...

— Ричи, — представился в ответ парень.

Раз уж он заговорил, можно теперь уже не заканчивать отступление решила я, и задала новый вопрос.

— Не проводишь меня к нему?

Спросила вежливо, при этом не забыв нацепить самую невинную из своих улыбок. Даже ресничками поморгала, для пушшего эффекта. Лицо вампира слегка порозовело. Он ответно улыбнулся, снова опуская взгляд в пол.

'Это всегда срабатывает', — мелькнула мысль в голове. — 'Всё же я ведьма от рождения'.

— Не могу, — тут же разбил мой внутренний триумф Ричи.

Улыбка вампира вместо смущённой стала виноватой.

'...Артур жесток, честолобив, безжалостен, холоден и кровожаден...', — вспомнились, почему-то мамины слова.

Обычно она всегда права, так может причина его отказа кроется в этом?

— Ну, хорошо. Я подожду до утра, — постаралась сказать как можно спокойнее.

И тут же вернулась в отведённую мне спальню, не дожидаясь ответа. Закрыла за собой дверь, но не плотно — так, чтобы слышать, когда коридор опустеет окончательно. У меня же нет такого слуха, как у них.

Порылась в своих вещах, достала нитки, заветный красный бархатный мешочек и пару свечей. Сняла браслет с подвеской в виде большого многогранного кристалла на правой руке. Надо лишь помочь энергии, оставшейся после присутствия объекта, ради которого проводится обряд, вернуться к своему источнику.

Этой хитрости меня научила Ангелина, для этого энергетический резерв не требуется. Её в свою очередь научила Эльвира — её мать. На Земле школ для ведьм нет, и все знания переходят от матери к дочери из поколения в поколение. Изредка ведьмы берут себе одну, максимум две ученицы. А Альтеррская Академия обучает ведьмачеству только тех, кто после её окончания остаётся там. Поэтому у меня и Ангелины знаний критически мало, но некоторые вещи мы всё же сделать можем.

Распустила волосы, переделалась в домашнюю одежду.

Во — первых, так удобнее, а во — вторых, чтобы оставшийся на прежней одежде след не портил процедуру сбора данных. Зажгла свечи, рассыпала по кругу порошок осинового сбора, положила в центр круга смартфон, который Артур держал в руках совсем недавно. Плавнo раскачивая цепочку с кристаллом на конце, произнесла заветное слово, повторяя его несколько раз, удерживая в голове образ надменного зеленоглазого блондина.

Спустя несколько секунд, пламя обеих свечей поколебалось и вспыхнуло ярче, чтобы тут же потухнуть. Дымок, от природы рвущийся вверх, немного поколебался и опустился вдоль круга, замыкаясь в кольцо, чтобы тут же устремиться в сторону коридора. На ходу натянула домашние тряпичные балетки, прислушиваясь к коридорной тишине. Бледно — серая дымка тянулась сквозь весь дом, спускаясь сначала на первый этаж, а затем и сквозь тяжёлую двойную дверь на улицу. Если бы знала, что он не в доме, оделась бы потеплее, но теперь уже поздно что-то менять.

Узкую тёмную, плохо освещённую улочку уже успело припорошить первым снегом. Мокрыми хлопьями снежинки падали на асфальт, на мои волосы, на плечи и тут же таяли. Балетки быстро промокли, но я старалась не думать об этом, фиксируя всё своё внимание на ведущей меня к Артуру серой дымчатой ниточке, вьющейся по воздуху чуть выше земли. Чем ниже уровень высоты — тем ближе объект. Наконец дым потерялся из виду, стелаясь под входную дверь местного бара. И в этом баре я ещё ни разу не была.

Обстановку я бы охарактеризовала как заведение, в котором смешались традиции ирландского веселья и русского гостеприимства. Основной зал, с посадкой более чем на сто человек, был полон. Остатки моего поискового обряда почти иссякли, но проследить, куда они вели, ещё представлялось возможным, поэтому Артура среди толпы я нашла без труда. Сидящий в центральной части за большим прямоугольным столом в компании четырёх человек (причём именно обычных людей), архивампир был занят поглощением, как я успела сосчитать, пятнадцатой бутылки высокоградусного напитка.

— Арт? — сложила руки на груди, разглядывая название наклеек на пустой таре.

— Знакомьтесь, ребята, — слегка затуманенными глазами взглянул на меня, — Ева. Она у нас ведьма, — похлопал по плечу собиравшегося встать собутыльника, попутно усаживая его обратно на место, — но вы не переживайте, она ещё не успела как большинство остальных стать очень злобной по своей природе и мстительной к тому же, а потому можете остаться.

Ребята послушно закивали, переводя заинтересованный взгляд в мою сторону. Вспомнила, что одета в короткие джинсовые шорты и полупрозрачную белую кофту, изрядно промокшую по дороге и, конечно же, стало стыдно. Не за голые ноги. За отсутствие интеллекта, позволяющее разгуливать по осенним ночным улицам.

— А я думал на улице минусовая температура, — задумчиво протянул один из парней.

Индивид, сидящий слева от меня, почесал затылок, пьяными глазами исследуя каждое мокрое пятнышко в районе моей грудной клетки.

Да мне и так холодно, а он тут ещё и комментарии отпускать будет!

На место смущённой ведьмы постепенно начала проявляться возмущённая ведьма.

— Да, температура действительно не плюс, — это тому, который слева. — Но, если бы ваш знакомый сразу удосужился бы мне сообщить, что кое — кого в доме нет, наверное, я бы оделась потеплее. Поэтому, если я заболею — это будет целиком и полностью твоя вина, — это уже светловолосому зеленоглазому, сидящему по центру. — И вообще, разве в такое время не запрещено употреблять такое?

Вдобавок презрительно фыркнула в сторону прозрачной жидкости в их стаканах.

— А говорил, что не злобная, — в расстроенных чувствах сказал парень справа.

— И вдобавок только что стала очень даже мстительной, — демонстративно складывая руки на груди, добавила я.

— Сходите, прогуляйтесь, — Артур пристально посмотрел в глаза одному из собутыльников.

Зрачки молодого человека зрительно расширились, и взгляд стал стеклянным.

— А не пойти ли нам прогуляться? — довольно улыбаясь, предложил тот своим друзьям.

И все разом послушно встали с места, направляясь в сторону улицы.

— Ты что-то хотела? — устало спросил Артур, как только ребята удалились из поля зрения.

Да, я хотела! А что я хотела?

Я же не просто так его искала, да ещё таким способом и с такой потерей для своего здоровья. К моему разумению ответа на этот вопрос я и сама, как оказывается, не знала. В общем, у меня всё как всегда.

— Хотела, — произнесла, пытаюсь параллельно сообразить, зачем я сюда вообще пришла.

Артур вопросительно приподнял бровь, ожидая продолжения. Так как продолжения точно знала, ждать придётся долго — села напротив, деликатно улыбнулась, взяла стакан, стоящий около его руки и залпом выпила то, что там осталось. Тепло быстренько разлилось от желудка по каждому сосуду, согревая организм.

— Почему ты пьёшь? — нашлась с тем, что можно было бы сказать.

Теперь, когда руки перестали трястись, аккуратно сложила их на стол.

— А почему ты спрашиваешь? — повторяя мой жест, сурово ответил вопросом Артур.

— А почему ты не отвечаешь? — не сдалась и я.

Сжала ладони в кулак, напряжённо следя за тем, как черты лица архивампира заостряются — беседа ему явно не нравилась.

— Как ты меня вообще нашла? — снова ушёл от ответа, замыкая побелевшие пальцы в замок.

Его голос уже ледяной как айсберг, который победил известный лайнер. И в данном

случае продукт судоходного производства — явно я. Пришлось подавить накатившее раздражение, через силу улыбнуться, и задать другой вопрос.

— Почему мои родители тебя так не любят?

— А почему ты решила, что они меня не любят? — он брезгливо усмехнулся.

Его суставы хрустнули под силой давления. Только теперь поняла, почему таких как он обычно обходят стороной. Оценила ещё раз побелевшие костяшки и решила отвечать честно, первой заканчивая словесное противостояние.

— Мама сказала, что ты жесток, честолюбив, безжалостен и кровожаден, — опустила глаза, делая вид, что рассматриваю деревянную столешницу.

Голова начала кружиться, потому смотреть вниз было легче, чем на мужчину.

Нет, всё-таки алкоголь и я — понятия несовместимые.

— Ну, это ещё не значит, что она ко мне плохо относится, — ответил Артур.

В удивлении снова вернула взгляд к его лицу. Содержимое бутылки уже опустело, и теперь в зелёных глазах была видна лишь скорбь об утраченной жидкости.

— Да?

Его слова заставили меня растеряться, а может и не только слова — в глазах всё поплыло.

— Ева, — услышала его встревоженный голос.

А глаза тем временем всё равно закрылись сами собой.

— Ева, — он тронул меня за плечи, уже оказываясь рядом.

— Что? — вернулась в реальность обратно.

Ведь в очередной раз взглянуть в его глаза, когда они не излучают надменность и пренебрежение для меня уже похоже сравнимо с наркотиком — с каждым разом хотелось всё больше и больше. Так что мотивация была сильной — если упаду в обморок, следующий раз будет неизвестно когда.

— Ты меня напугала, — неожиданно мягко произнёс Артур.

Уголки его губ чуть приподнялись в ласковой улыбке, и он коснулся кончиками пальцев моей щеки. Снова закрыла глаза, одновременно с этим накрывая его ладонь своей. Очень хотелось прижать его прохладные пальцы к себе крепче, вот и не сдержалась.

— Это ты меня пугаешь, — произнесла шёпотом.

В голове всё смешалось. Осталось ясным только лишь желание, чтобы мгновение продлилось чуть дольше.

— Ты боишься? — услышала в его голосе удивление.

— Да, — произнесла на выдохе, склоняя голову ближе к нему.

— Это хорошо, — отнял свою ладонь от моего лица. — Ты и должна меня бояться.

Мужской голос прозвучал сухо, но всё же нотки сожаления проскользнули, пусть и почти незаметно. Открыла глаза — он уже стоял на расстоянии от меня на шаг. Артур снял с себя куртку, протянул её мне, а затем окинул оценивающим жёстким взглядом мои голые ноги и набрал чей-то номер.

По выходу из бара нас ждал чёрный полностью по кругу затонированный внедорожник. За рулём сидел не кто иной, как тот самый вампир, встретившийся мне в коридоре. Ричи.

Не дожидаясь моего согласия, меня запихнули на заднее сидение. Я особо и не сопротивлялась. Ощущение усталости стало решающим фактором. Автомобиль тронулся с места, а я прислонила голову к спинке и, как и в первый раз в компании Артура, провалилась в сон.

Проснувшись уже в спальне лимонно — чёрной расцветки. За окном ещё не рассвело. Меня сильно морозило, а тело ломало от боли.

'Да здравствует простуда!', — мрачно подумала я, ища выключатель у светильника на тумбочке поблизости.

Выключатель не нашла, зато успешно свалилась с кровати.

— Твою ж... Вселенную! — выругалась вслух.

Потёрла ушибленную часть головы, которой успела задеть угол тумбы при падении. Даже не успела придумать ещё одну ругательную фразу, как дверь открылась, и вихрь под названием ошеломляющий сверхскоростной экспресс быстрого реагирования в лице зеленоглазого блондина подхватил меня на руки и бережно положил на кровать, попутно успев включить свет.

— Хорошая скорость. Мне бы такие природные данные, — пробормотала, продолжая жалеть свою голову.

— Побочные эффекты слишком сильны, так что ты явно переоцениваешь, — отодвигаясь назад, сказал Артур.

Накрыл мои всё ещё голые ноги покрывалом. Его руки чуть задержались, прежде чем отпустить край шелка. Архивампир медленно перевёл взгляд с покрывала на моё лицо. Светло — зелёные глаза начали стремительно темнеть, а Артур положил ладонь мне на лоб, после чего сильно выругался вслух, поминая Сумрак и Бездну, вырожденные из Хаоса.

— Я когда сказала, что ты виноват, если заболею, это я погорячилась тогда, — смутившись от набора его слов. — Прости.

Артур закатил глаза, тяжело вздохнув, снова вспомнил устройство мироздания, и... вот чего не ожидала, так как раз этого — обнажил клыки, которых я, кстати, раньше у него не наблюдала, вонзаясь ими в своё запястье.

— Пей, — последовала команда с его стороны.

Он поднёс руку к моим губам, храня абсолютную безоговорочную суровость, пока я рассматривала, как его кровь небольшими капельками выделялась поверх светлой кожи.

— Не буду, — отрицательно помахала головой в знак протеста.

— Пей, — железным тоном повторил Арт, и добавил уже немного мягче. — Я руки мыл.

Еле сдержала смех, и подозрительно уставившись на выступающую кровь, снова покачала головой.

— Будь примерной девочкой, Ева. Не заставляй меня принуждать тебя, — укоризненно.

— Будешь внушать, как тем ребятам в баре? — удручающим тоном поинтересовалась ответно.

— Буду применять физическую силу, — усмехнулся он, инстинктивно потягивая шею, принимая грозный вид.

— А я..., — не сразу нашла что ответить.

Чтобы такого ему противопоставить?

— Маме всё расскажу! — сказала то единственное, что могло на него подействовать.

— Так, значит, да? — возмущённо отреагировал он.

Архивампир встал с постели, нависая надо мной. Очень близко. Так, что я снова могла почувствовать его дыхание на своей коже. Медленное, глубокое мерное дыхание, от которого моё сердце начинало отбивать ритм быстрее, чем за секунду до этого. Так, что я перестала дышать, боясь снова упустить момент.

— Да, мы ведьмы, знаешь ли, очень злобные по своей природе и мстительные к тому же, — передразнила его же слова, сказанные недавно в баре.

— Не более злобные и мстительные, чем архивампиры, — флегматично парировал Арт, поднося своё кровоточащее запястье к моим губам, одновременно с этим второй рукой обхватывая меня за затылок. — Пей, — тихо предложил снова.

Стало очевидно, что предложение сделать это добровольно прозвучало в последний раз.

— А взамен?

— Проси всё, что хочешь, — произнёс и положил руку на мои губы.

Первый раз сглотнула, потому что от волнения появился комок в горле. Второй раз, потому что воздуха перестало хватать. Приторно — сладкий вначале, чуть горьковатый в конце вкус крови Артура заставил закрыть глаза и глотать, не останавливаясь. Даже не поняла, когда обхватила его запястье обеими руками, впиваясь уже самостоятельно и жадно.

— Ты сказал, что это хорошо, что я боюсь тебя, — произнесла, облизывая свои губы, выпитывая оставшиеся капли.

Почувствовала, как комната вокруг плывёт и качается.

— Но ты должен знать, что когда я сказала, что ты меня пугаешь, я имела в виду нечто иное, Артур.

Похоже, кровь архивампира пьянила ещё сильнее, чем ранее принятый алкоголь, иначе никак не могла объяснить неожиданно появившийся поток слов.

— Боюсь, что ты так и останешься холодным и чужим. Не таким, каким бы я хотела видеть тебя.

Сказала и, закрыв глаза, вдохнула поглубже, набираясь смелости, чтобы совершить то, что в трезвом виде не совершила бы точно. Подалась вперёд, всем телом пытаюсь быть ближе к нему, но он, как и всегда, среагировал быстрее, отодвигаясь назад.

Твою ж... Вселенную!

— Ты будешь жалеть об этом уже к утру, моя маленькая ведьмочка, — в его голосе сочилась горечь, — это моя кровь сейчас говорит в тебе. Не хочу, чтобы ты ненавидела меня потом, за то, что я воспользуюсь этим моментом.

— Но я..., — хотела возразить и объяснить ему, что я желала этого ещё до того, как попробовала его кровь, но он остановил, указательным пальцем прикрывая мои губы.

— Не надо, Ева, — тут же отдёргнул руку обратно, очевидно вспомнив про то, что должен держать дистанцию. — Молчи. Пожалуйста. Я уже давал тебе свою кровь — когда это происходит в первый раз, раны заживают, и моё влияние на физическом уровне не так велико, как сейчас, когда её стало больше. Это влечение всего лишь побочный эффект. Со временем это пройдёт. Ты должна понять, это для твоего же блага, Ева.

И тут меня осенило! Рана, оставленная оборотнем на моём животе, была реальна. Артур давал мне свою кровь, пусть я и не помню, как это было, и поэтому её не стало. Так вот почему он ждал меня утром около подъезда! Вот почему пробыл со мной целый день и отвёз к родителям. Просто он опасался, что в случае нового покушения, его кровь вернёт меня к жизни... в качестве, такого как он, только не живого.

И стало так обидно. Меня обижали и раньше, но эта обида была намного ярче и сильнее, чем все вместе взятые. Меня словно предали. Отобрали надежды и мечты. Забрали моё право желать что-либо. Сердце пропустило удар. Воздуха стало не хватать снова. Катастрофически не хватать. Я словно задохнулась.

Нет, я на самом деле задохнулась!

Хватая ртом воздух, который почему-то не поступал в лёгкие, почувствовала, как сердце начало колоть. Резкая, сильная, жуткая в своей сущности боль пронзила всё тело, сковывая судорогой.

Создатель! Что это?!

— Твою мать..., — не сдержался Артур, вероятно, в отличие от меня, догадываясь, что со мной происходит. Подхватил меня на руки и усадил к себе на колени. — Ева!

Я слышала его требовательный тон, призывающий меня вернуться в реальность, но всё равно не могла. Боль уже разрослась, закручивая свои волны в целое inferно, словно рождённое, чтобы поглотить мою душу, вырвать моё сердце, забрать мой разум. Чтобы изменить меня навсегда. Агония, растущая в моём теле, становилась всё невыносимее — ещё немного и я потеряю сознание, больше не в силах терпеть.

И, когда я уже была готова сдаться, закрывая глаза, ледяные мужские губы впились в мои. Доминируя, доказывая своё преимущество, преобладая и вознося, с силой требуя ответного поцелуя. И это было так бездушно в своей жадности, так мертвенно в своей нескончаемости, так бессердечно в своей неистовости. словно северный ветер забрался он в мою голову, выметая оттуда всю боль и отчаяние. И я почувствовала, как моя душа словно парит в высоте. А его губы продолжали ласкать меня, оставляя на коже не остывающие следы чего-то большего, чем просто страсть или желание обладать.

— Ева, — хрипло простонал Артур, отрываясь от моих губ — Прости меня, Ева Прости, — шептал он тихо — тихо, прижимая к своей груди.

Он гладил мои волосы, целовал в лоб, снова прижимал к себе, крепко сдавливая в своих объятиях, снова шептал что-то уже на мёртвом языке, и снова целовал мои губы, не выпуская меня со своих колен до рассвета. А когда я начала засыпать у него на руках, ещё долго сидел, бережно придерживая мою голову, и даже сквозь сон я чувствовала его взгляд, пристально смотрящий лишь на меня.

Будильник в смартфоне, рассчитанный на подъем к лекциям, заливался вовсю. С трудом открыла глаза. Признаков простуды больше не было. Более того, я чувствовала себя просто великолепно. Улыбнулась, дотронувшись до своих губ — казалось, они до сих пор хранили след вчерашних поцелуев Артура. Приподнялась и села, оглядываясь. Покрывало с левой стороны было примято — значит, он спал рядом. Полёт по осуществляющимся мечтам бессовестно прервал повторный сигнал будильника, напоминающий о том, что уже давно пора вернуться в реальность и пойти на учёбу.

Контрастный душ, немного косметики и осталось только выбрать, чтобы надеть. Открыла одну коробку, вторую — здесь было собрано всё, что у меня было из вещей, даже обувь, но только не одежда. Странно, я же ещё вчера переодевалась в своё. И кажется, коробок по количеству стало меньше. Подошла к шкафу, открыла его — он был полон. Только вот вещи совсем не мои, пусть и новые, да и подходили мне по размеру.

Помучилась пару секунд и от безысходности всё же выбрала себе комплект из тёплых широких брюк и рубашки классического стиля тёмно — синего цвета. Строгое серое пальто также нашлось рядом. Едва я успела застегнуть последнюю пуговицу, как дверь открылась, и на пороге появился молодой вампир, с которым я уже успела познакомиться накануне даже дважды.

— Доброе утро, Ева, — поздоровался Ричи.

— Доброе, а где Арт? — поинтересовалась в ответ, складывая чуть не забытые канцелярские принадлежности в сумку.

— Его князь вызвал. Я тебя отвезу вместо него, — пояснил вампир.

Он добродушно улыбался во всю ширину рта, выказывая готовность к сопровождению моей персоны. От вчерашнего смущения не осталось и следа.

Пока Ричи вёз меня до университета, успела прочитать семнадцать сообщений от Ангелины, начинающихся с безобидных 'Где ты?', 'Я беспокоюсь, позвони' и заканчивающихся прямыми угрозами к состоянию моего физического благополучия.

Спустя полчаса я прибыла на место встречи с разгневанной Ангелиной, жаждущей удостовериться, для начала, что со мной всё в порядке, а затем придушить.

— Ева!

Подруга, ожидавшая моего появления у входа в центральный корпус, крепко сжала в объятиях.

— Я так переживала. Могла бы хоть пару слов черкнуть! — негодовала она. — Я возвращаюсь домой — тебя нет, твоих вещей нет. Даже записки не оставила! И что я должна думать?

— Да что со мной будет, — пробормотала в ответ. — Привет.

Ласково улыбнулась, чтобы хоть немного смягчить разгневанную ведьму.

— Что за прикид? — спросила подошедшая Мария. — Ты что, уже диплом получила и на работу вышла?

Недавно инициированная ведьма скептически покосилась на классику серо — синей расцветки, как доказательство своего отрицательного отношения к моему новому образу.

— А тебе бы только посплетничать, — огрызнулась Ангелина в ответ, хватая меня за руку в знак поддержки. — Довольно миленько вообще-то.

Девушка чуть нахмурила брови, прикусив нижнюю губу. Вот сейчас она явно представила себе что-то из ряда вон выходящее. Боюсь даже думать что именно.

— У твоего нового поклонника довольно хороший..., — она медленно обвела меня взглядом с ног до головы, сделав паузу, — ...пусть и сильно традиционный, вкус.

И в глазах заплясало столько смешинок, что я сразу поняла — пока не расскажу всё до мельчайшей подробности, она меня так и будет держать, не отпуская.

Прозвенел звонок, по идее, во время которого мы уже должны были сидеть в аудитории, и поэтому пришлось быстренько забыть все свои женские разговорчики и мчаться на первую пару.

Распираемая от любопытства, Ангелина прислала мне сообщение, не в силах дожидаться перемены. Я забыла поставить на беззвучный режим и потому тут же получила замечание от преподавателя.

Angel: Как ночь прошла?

Eva: Странно...

Angel: Странно... и всё?: — *

Ничего не ответила, только загадочно улыбнулась ей в ответ.

Angel: Говори уже, а то я всем расскажу свою версию В-)

Eva: И весьма разнообразно... О:)

Angel: Что, попробовала все пятьдесят оттенков? 8-)

Eva: Не настолько разнообразно: о

Поверх следующего сообщения от подруги всплыло новое — от Артура.

Art: Во сколько заканчиваются лекции? Я заберу тебя.

Кажется, сама не поняла, как на моём лице появилась жутко довольная блуждающая улыбка, потому взгляд преподавателя, скосившегося на меня, как на умалишённую, заметила вся аудитория.

Eva: Не скажу >((Где моя одежда?

Art: В конфискации.

Eva: Тиран и деспот!!!:_(

Потом я гипнотизировала экран телефона до самого окончания лекции, но Артур так и не ответил. Во время перерыва Ангелина вместе с Машей, донимала меня вопросами о том 'Как это было?', постоянно отпуская двусмысленные замечания, поэтому мне пришлось сдаться и пообещать излить душу по окончании занятий в кофейне неподалёку.

Следующие три пары я честно пыталась сконцентрироваться на учебном материале, но то и дело поглядывала в меню новых входящих, которых всё не было и не было.

К середине последнего урока написала ему сама.

Eva: Почему мой новый гардероб напоминает старый гардероб моей матери?

Art: Можешь выбрать себе что-нибудь другое, если не нравится.

Eva: Хорошо: —)

Art: После моего одобрения.

Eva: Ничего короткого?

Art: И обтягивающего.

Eva: Это чтоб я не больше замерзала?:`(`

Art: И это тоже. Во сколько тебя забрать?

Прикинула через какое время заканчивается учёба, прибавила пару часов, чтобы посидеть с девочками в кофейне и написала ответ.

Eva: Через два часа. Не опаздывай:)

Art: Со скоростью у меня всё в порядке, если вдруг забыла: —)

— ...Преступление признается совершённым по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий или бездействий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия... — продолжал читать лекцию по криминологии наш куратор.

Он говорил чуть громче, чем обычно, недовольно поглядывая в мою сторону, поэтому пришлось сделать усилие и перестать снова глупо улыбаться в никуда.

Еле дождавшись последнего звонка, девчонки потащили меня в кофейню, в предвкушении обещанного рассказа о моих приключениях.

Кофейню 'ConffeTea' украшали мягкие тона обивки диванной зоны, а яркие акценты на стенах добавляли помещению выдержанную элегантность. Мы приходили сюда почти каждый день после занятий. Аромат кофе создавал ощущение домашнего комфорта и располагал к непринуждённой беседе, и здесь всегда было приятно обсудить дела и полюбезничать. Кроме того, здесь работали весьма привлекательной внешности охранники и официанты, которым не строить глазки было бы просто грешно. Правда раньше 'мы' — это я и Ангелина, а теперь прибавилась ещё и Мария.

— Почему ты переехала? — сразу начала допрос Ангелина.

Сейчас она сильно напоминала мне мать.

Я не ответила, наблюдая за тем, как официант принёс наш заказ и расставил его поверх узорчатой золотистой скатерти. Ответила лишь, когда он удалился подальше.

— Мама, — тяжело вздохнула я.

Дальше можно было уже не объяснять — Ангелина называла мою родительницу ласково 'диктатором' и знала, что если к этому причастна она, то уже ничего не поделаешь. Мария пока ещё с этой мыслью не свыклась.

— Это из-за того оборотня в клубе, да? — с сожалением спросила рыженькая.

— Угу, — кивнула, наслаждаясь большой порцией горячего шоколада.

— Так чем вы занимались в первую, совместно проведённую ночь? — задала самый интересующий её вопрос Ангелина.

Девушка наклонилась ко мне поближе, видимо, чтобы не пропустить ни слова из сказанного мною. В ответ я лишь демонстративно закатила глаза (пусть немного помучаются) и сделала ещё глоток шоколада.

— Пили..., — сделала вид, что рассматриваю узорчатую скатерть.

— Что пили? — уточнила Маша.

— Водку пили, — честно ответила им.

Звук их разочарованных вздохов почти что вынудил меня прекратить сдерживать смех.

— Ещё кровь пили, — добавила, словно невзначай, вызвав этим самым бурную реакцию с их стороны.

— Ты пила кровь архивампира!

Ангелина не смогла сдержать удивления, и вышло это немного громче, чем стоило бы.

— Тише, — цыкнула на неё.

Молодая пара, сидевшая неподалёку, начала странно коситься в нашу сторону, и мне пришлось вежливо улыбнуться в их адрес.

— Я так и знала, что он странный, — в негодовании вздохнула инициированная ведьма,

задумавшись о чём-то невесёлом.

— Мне пришлось, — оправдалась я.

Следовало сразу пресечь на корню их дальнейшую фантазию на тему 'коварный маниакальный Артур и глупенькая невинная Ева'.

— Я по собственной глупости пошла на улицу в полураздетом виде и сразу же подхватила простуду, а он просто вылечил меня. Артур — нормальный. И не надо тут мелодрам.

— А на улицу зачем пошла? — устало спросила Ангелина.

Обречённость в её глазах демонстрировала, что она уже потеряла надежду выстроить логическую цепочку событий самостоятельно.

— Ну, пошла и пошла, — признаваться — зачем пошла, не хотелось, потому что сама так и не поняла до сих пор по какой причине это сделала. — Не в этом суть, девочки, — сделала театральную паузу, прикусила нижнюю губу, даже глаза прикрыла от нахлынувших воспоминаний. — Он меня поцеловал.

— У — у-у, с этого и надо было начинать! — ткнула меня в локоть одна ведьма, та которая неинициированная, весело подмигивая другой.

— А потом? — тут же оживилась Маша.

— А что потом? Ничего, — округлила глаза, выбрав выражение лица 'мисс невинность'. — Потом я уснула.

— И всё? — состроила кислую физиономию Ангелина.

Разочаровавшись в том, что события не такие уж и насыщенные, как ожидалось, девушка лениво помешивала уже в десятый раз свой давно остывший латте.

— Было ещё кое-что, — немного посомневавшись, всё же решила поделиться с девочками. — Перед этим со мной что-то случилось. Как будто сердечный приступ. Воздуха не хватало, и сердце перестало биться.

По телу даже дрожь прошла от одного воспоминания о болезненных ощущениях.

— Воздуха стало не хватать. Сердце остановилось, — повторила Маша. — Агония по всему телу и судороги, да?

— Да, — в удивлении подтвердила я.

— А что было перед самым приступом?

Прищурив глаза, девушка изучающе уставилась на меня, точно зная, что это 'что-то' было. Рассказывать мне не хотелось, а потому я промолчала, допивая свой напиток. Инициированная ведьма шумно вздохнула и грустно улыбнулась.

— Он тебя поцеловал во время приступа, да?

Кивнула в ответ, не поднимая глаз.

— Он твою инициацию остановил, подруга, — полным сожаления голосом сказала Маша.

— Твою ж... Вселенную! — выругалась Ангелина.

— Думаешь? — не поверила я ей.

— Знаю.

Дальнейший спор выглядел бы бессмысленно.

Кто, если не она знает, как проходит инициация?

Теперь уже и я призадумалась.

— Зачем ему это?

Зерно сомнения поселилось в моей душе, причём не только по поводу того, что он

прервал мою инициацию.

— Инициированная беззащитная неопытная ведьма — это как венец падшего Паладина — очень ценная добыча для любого, — усмехнулась Мария, кладя свою руку поверх моей.

— Венец падшего Паладина? — переспросила вторая девушка.

Теперь уже и Ангелина не понимала о чём идёт речь.

— Паладины — это что-то вроде архангелов, но выполняющих грязную работёнку, которую святым по статусу не положено делать. Паладины очень сильны и бессмертны. Ни один вид магии на них не действует. А если кто-то из них совершает проступок, то у них отбирают крылья, но поскольку они технически не ангелы, то демонами они не становятся, а превращаются в обычных людей. Их сила заключается в обруч артефакт, который позволяет им оставаться такими как раньше, только уже без крыльев и высшей благодати Создателя, — на автомате выдала я то, что знала.

— Откуда ты столько знаешь про этих, которые падшие? — удивилась уже Маша.

— Моя мама когда-то была вынуждена выйти замуж за одного из них, — ни на секунду не задумываясь, ответила им.

Родители, конечно, не любили вспоминать эту часть их прошлого, но всё равно с тех пор не одно измерение обсуждало эту историю, так что от того, что я обмолвилась о ней, вреда не будет.

— Прайм Киринион, правящий в измерении Алнаир, подарил ей половину своего.

— Ого! — восхищению в глазах инициированной ведьмы не было предела.

— А сейчас что с обручем?

— Отчим заключил сделку, — о том, что с Ангелом Смерти я деликатно умолчала, — чтобы убить падшего. Взамен он отдал обе части венца.

— А кесарь оказывается не так и прост, — ухмыльнулась Ангелина, обдумывая сказанное. — Получается, Артур уберёт тебя от непредвиденных обстоятельств?

— Получается, что так, — согласилась я.

Мысли внутри всё больше заставляли задумываться о том, что вчерашний поцелуй был не столь в порыве чувств ко мне, как мне бы того хотелось.

Пластиковая белая коробочка в кармане пальто завибрировала. Артур прислал сообщение.

Art: Что-то случилось?

Eva: Все норм. Закончу через полчаса.

Убрала смартфон обратно и подозвала официанта, чтобы он приготовил нам счёт.

— Уже собираешься? — с грустью спросила Ангелина.

— Мне надо вернуться в универ. Скоро Артур приедет, — объяснила я,

И снова деликатно умолчала, что он будет ждать меня именно там, а не около кофейни, о визите в которую я даже не сообщила ему.

— А — а-а, понятно, — протянула Маша, — в субботу будет вечеринка по окончанию семестра, придёшь?

Вместе со словами, она достала из сумочки флаер и протянула мне.

С грустью подумала, что вряд ли Артур подпишется на тусовку в обществе пьяных студентов. Тут же вспомнились его светло — зелёные глаза. Прикосновение его сильных рук. И мягкие обжигающие своим холодом губы.

'Быть может наш первый поцелуй был не только первым, но и последним', — с горечью подумала я, складывая в принесённую кожаную обложку купюру за шоколадный напиток.

'...Он твою инициацию остановил, подруга...!', — бились в висках слова Маши.

Я не хотела плакать, но слёзы и не спрашивали дозволения, скатываясь с ресниц. Просто обида в душе просилась наружу. И остановить её у меня никак не получалось.

— Ева? — сразу заметили изменение во мне девочки. — Ты что? Что такое?

Их вопросы сыпались в один голос. Мне не хотелось отвечать. Не хотелось плакать. Но слёзы сами капали и капали, предательски обжигая кожу.

— Со мной всё будет в порядке, — отмахнулась от подруг. — Мне просто нужно подышать. До завтра, девочки.

Быстро попрощалась, на ходу надевая пальто, и почти бегом устремила на улицу. Ноябрьский снег с дождём холодным порывом ударил прямо в лицо. Остановилась, подставляя пылающие щеки во власть стихии. Мне не было холодно. Я привыкла к зиме. А после того, как встретила Артура — и не только привыкла, а полюбила это ощущение озноба на своей коже. Полюбила....

Насколько же я оказалась наивна и глупа, что снова поверила в то, что могу быть нужна тому, кому не нужен никто!

Мокрые капли стекали по лицу, и я подняла его вверх, чтобы жар, всё сильнее распространяющийся по телу вопреки всему, прекратил эту жуткую пытку. Полной грудью я сделала несколько глубоких вдохов, и всё равно не могла надышаться. Не могла пошевелиться. Слишком поздно я осознала, что вчерашний приступ снова начал повторяться. Сердце замедлило стук, постепенно останавливаясь. Ноги подкосились, и я начала падать. Едва подол моего пальто коснулся мокрой мёрзлой земли, как спасительный холод мужских сильных рук подхватил меня, не давая упасть окончательно.

— Ева, — сквозь пылающую пелену бушующего в душе пекла боли, услышала голос Артура. — Что же ты делаешь, Ева?

Его голос звучал с сожалением, с долей упрёка, с чувством крайней печали, но я не хотела слушать. Пытаясь освободиться из его объятий, я продолжала плакать.

— Ты никогда не полюбишь меня, — роняя слёзы, сказала то, что так болело, и было эпицентром свирепствующего пламени, сжигающего меня изнутри.

— Бля, — выругался Артур, с силой встряхивая меня за плечи и ставя на ноги. — Прости меня, дорогая, но ты не оставила мне выбора, — сухим, бесцветным тоном добавил он.

Архивампир посмотрел прямо в мои глаза, поднимая мой подбородок вверх, заставляя и меня смотреть на него.

— Ты забудешь о том, что произошло за последние два дня, Ева. Я для тебя всего лишь телохранитель, приставленный твоей матерью, чтобы охранять тебя. И ничего больше. Ты больше не будешь страдать, не будешь сожалеть, не будешь испытывать ко мне что-то большее, чем просто понимание, — и отпустил меня, резко отворачиваясь в другую сторону, обхватывая голову руками, поминая Изначальный Хаос, Бездну, которая там родилась и ещё почему-то мою мать.

Причём архимага Де Алькарро чаще остальных, и с сопровождением далеко не лестных эпитетов.

Боль в сердце уже почти достигла пика. Дышать стало невозможно.

— Арт..., не работает, — попыталась объяснить я.

Внушение на меня не подействовало. Пусть мамочка и позволила мне жить жизнью, которой я хочу, но ментальный блок от магистра Риуса всё ещё на месте — то есть в моей

голове.

Громко простонав, архивампир развернулся и подхватил меня на руки, снова жутко матерясь, за две секунды перемещаясь с крыльца кофейни до автомобиля, припаркованного им же самым около центрального корпуса университета.

— Мне не всё равно, — бережно усаживая меня на пассажирское сиденье, прошёлся тыльной стороной ладони по моей щеке. — Никогда не было всё равно, — опустил на полусогнутых коленях передо мной. — Никогда, Ева.

— Мне жарко, — срывающимся голосом прошептала ему в ответ.

Между уходящей волной судорог, на смену которой надвигалась новая, ещё более сильная, я едва успела сделать полвдоха. Артур быстро оценил мой приступ удушья, и начал растёгивать пуговицы пальто. Осознавая, что, скорее всего после того, как закончится моя инициация, то и моё присутствие на Земле уже не станет возможным, перехватила его руку, пытаюсь в последний раз ощутить столь желанную близость.

— Ева, — позвал он тихо.

Выражение сострадания в зелёных глазах заставило меня перестать смотреть ему в лицо, и я уткнулась носом в его грудь. Наверное, это было бы романтично, если бы я не свалилась с места прямо на мужчину, ведь он так и сидел на корточках около автомобиля, а дверь была открыта.

Уже вскоре он лежал прямо на припорошенном мокрым снегом асфальте, а я, как тотализатор падения, разумеется, сверху. О не правильности местоположения не подумала. Машинально потянулась к его губам, и закрыла глаза, пытаюсь затеряться в ощущениях, чтобы не чувствовать боли, раздирающей мою душу и сознание. Ведь я знала, что спасёт меня. И он знал.

Зарываясь пальцами в его светлые волосы, я бесконечно отчаянно лелеяла надежду, что не останусь не услышанной. В порыве яростного желания унять пытки, в стремлении забыться, я влила все свои эмоции в этот поцелуй. И Артур ответил, яркими резкими и жёсткими касаниями блуждая по моим губам, проникая внутрь, захватывая свою власть. Распалённые чувствами движения быстро становились всё более настойчивыми и утверждающими, пробуждающими новую бурю внутри меня. Бурю, сметающую на своём пути всё, что было до этого.

— Истомина? — раздался прямо над нами голос нашего куратора Дмитрия Николаевича, наряду с лёгким осуждающим покашливанием.

Если быть точнее, то покашливание было лёгким, а вот осуждение очень даже наоборот.

— Бля, — снова выругался Артур, с большим трудом отрываясь от меня.

Архивампир помог мне подняться, нежно и целомудренно целуя в щеку, и даже тепло улыбнулся. А после не прошло и секунды, как ни Артура, ни куратора на территории парковки не стало. Правда, пока я осматривала грязное, мокрое и почему-то местами порванное пальто абсолютно без пуговиц, архивампир успел вернуться. Один.

— Где Дмитрий Николаевич? — флегматично поинтересовалась, сворачивая испорченный кусок серого драпа.

— Он пошёл погулять, — беспечно пожал плечами блондин.

И, как ни в чём не бывало, сел за руль.

— Он наш куратор, — предупреждающе приподняла бровь. — Ты что с ним сделал?

— Да нормально всё с ним. В отличие от некоторых, у него нет знакомых эмпатов, и как следствие ментальных блоков тоже нет, — еле сдерживая усмешку, сказал Арт.

Едва я успела закрыть дверцу машины, как он наклонился ближе и застегнул на мне ремень безопасности.

— То, что ты сказал. Тебе точно не всё равно? — спросила, пока его лицо ещё около моего, и я могла бы разобрать малейшее изменение, которое должно произойти в следующие секунды.

Ответом мне послужил новый поцелуй. Не такой, как раньше. Долгий, сладостный и затягивающий куда-то к новому уровню моего восприятия своего тела.

— Точно, — ещё раз проходясь по моим губам ответил Артур.

Внезапно почувствовала, как в моём сердце что-то теплеет, разливаясь приятной волной по венам. Замерла, пытаюсь понять, что это только что было.

— Куда едем? — наконец вернулась в реальность спустя минуту.

Автомобиль тронулся, а мне пришлось слегка приподняться, осматривая в зеркале свои сильно припухшие губы, попутно радуясь, что тушь у меня водостойкая.

— Ну, для начала прикупить два новых пальто.

— А потом?

— А что ты хочешь потом? — спросил, бросив в мою сторону плотоядный заинтересованный взгляд, от которого я тут же покраснела.

— Помимо пальто, ты задолжал мне целый шкаф одежды, — задумчиво кусая сгиб указательного пальца, ответила ему.

— Прекрати, — жёстко среагировал в ответ Артур.

— Что прекратить? — не понимая, с чего бы это такая резкая смена в его интонации, вопросительно посмотрела в ответ. — Ты же сам сказал, что я могу выбрать себе другую одежду.

Мужчина сделал глубокий вдох, прикрывая глаза на мгновение. И это несмотря на то, что мы вообще-то едем по главной дороге с немалой скоростью! Я, конечно, уверена в его способностях, но на дороге всякое может быть, а потому нервно прикусила палец с большим нажимом, пытаюсь успокоиться.

— Прекрати, я сказал, — уже угрожающе произнёс Арт, резко уходя вправо.

— Да что прекратить?! — вскрикнула в сердцах, не понимая, что вообще происходит.

Громкий визг тормозов. Автомобиль остановился уже вскоре. Артур с деланным спокойствием открыл дверцу и вышел на улицу. После сделал несколько кругов по периметру своей 'BMW Vision EfficientDynamics'. Вернулся обратно. Понимающе улыбнулся мне. Поправил свернувшийся ремень безопасности, едва касаясь края моей синей рубашки. И, больше не поворачиваясь в мою сторону, сосредоточился на управлении автомобилем и дороге, пока мы не оказались около большого торгового центра неподалёку.

— А почему ты живёшь в этом городе? — оглядывая высокие своды площадки для более чем ста магазинов, спросила его.

— А почему ты живёшь в этом городе? — вместо того, чтобы ответить передразнил меня, делая акцент на 'ты'.

— Мама решила, что мне не безопасно больше жить в Петербурге, — ответила честно, — а к тому, чтобы жить на Альтерре, я ещё не готова.

Воспоминания о дяде Андрее и его сыновьях, с которыми мне жизнь скучной не казалась никогда, не то что здесь, вызвали грусть. В отличие от прошлой жизни — в этой мне было грустно и одиноко. Ну, по крайней мере, до того, как я встретила Артура.

— К слову о твоей матери, — развернул меня лицом к себе. — Она права на счёт твоей

безопасности. И поэтому ты больше не должна ходить одна, даже если это посиделки в кофейне с подругами.

Наверное, он пытался воззвать к моей совести, намекая на то, что я его как бы обманула, и он конечно прав, но в данный момент меня интересовало больше другое.

— Как ты определил, где я? Ты же не обладаешь нюхом, как у..., — улыбнулась мимо проходящему охраннику, — ну сам понимаешь, что я имела ввиду.

Шагая дальше по аллее торгового центра, сделала вид, что рассматриваю витрины. Хотя почему сделала вид? Я на самом деле рассматривала витрины — в них Артур прекрасно отражался, возвышаясь больше чем на целую голову надо мной, в чёрных обтягивающих джинсах и белой классической рубашке, небрежно застёгнутой не до самого верха. Пальто он оставил, как и я в машине. А джинсы — на то они и джинсы, что прекрасно очищаются парой движений, в отличие от брюк, которые на мне — мятые и, пусть и немного, но всё же запачканные.

— Моя кровь в тебе. Я просто почувствовал, что тебе плохо, — беря меня за руку, он свернул в один из самых дорогих брендов, что только возможно найти в этом городе.

Я конечно отсутствием средств не страдала — ведь моя мама в этом измерении даже титул английской графини имела, к которому прилагались многомиллионные счета, но всё равно предпочитала одеваться попроще, потому что так чувствовала себя комфортнее.

— А — а, так вот к чему то сообщение, — вспомнила историю своей переписки.

Архивампир самодовольно ухмыльнулся, что послужило превосходным ответом и без слов. Мне же пришлось про себя добавить ещё один пункт, который стоит в будущем предусматривать.

— А долго твоя кровь будет ещё действовать подомным образом?

Ну, надо же мне знать, сколько ещё это будущее с пунктиками будет длиться.

— Долго, — ухмыльнулся Артур, неоднозначно останавливая свой взгляд на моих губах.

Ну, вот — я снова покраснела.

— Мне вот это платье нравится, — ткнула в первое попавшееся, чтобы сменить тему разговора.

— Нет, — хмуро ответил он.

И тут же пресёк мою попытку рассмотреть поближе коктейльное платье сиреневого цвета из шифона с открытым декольте длиной чуть выше уровня колен.

— Ладно. А это? — указала на рядом стоящий манекен.

Артур пренебрежительно поджал губы, недовольно взирая на такого же фасона одеяние, хоть и без выреза.

— Нет.

— Почему? — уже чисто из упрямства.

Взгляд архивампира потемнел. Губы остались всё также упрямо поджатыми.

— Простынешь, — спустя недолгое молчание изрёк он свой вердикт.

— Вот ты о чём, — усмехнулась для начала. — А то, я уж было, подумала..., — многозначно закатила глаза, намекая на несдержанность мужского начала некоторых присутствующих рядом со мной.

— О чём ты подумала? — меланхолично поинтересовался мой собеседник.

После сократил и не без того малую дистанцию между нами и склонил голову.

— Что ты ревнуешь, — улыбнулась нахально.

Сама-то улыбнулась, а на самом деле с замиранием сердца ждала его дальнейших

действий. Артур прищурился, явно оценивая свои возможности в свете текущей обстановки, затем не менее нахально улыбнулся в ответ, а во взгляде уже загорелись огоньки коварного замысла.

— Если они тебе так нравятся — примерь, — предложил он с вполне невинным выражением лица.

Послушно собрала на локоть оба платя и неспешно продефилировала по идеально гладкому светлому полу, держа путь к стоящим в противоположном конце помещения кабинкам для примерки. Решила начать со второго, того, что было более закрытое и цвета спелой вишни. Пока переодевалась, пыталась понять, что могло прийти в его голову. Прикидывала разные варианты — но вот то, что он сотворил, мне даже в самом дурном сне бы не приснилось. Когда вышла из примерочной, Артур вполне благопристойно сидел, положив ногу на ногу в расслабленной позе, облокотившись на спинку кресла, а вот в магазине больше никого не было. Ни покупателей, ни продавцов. И стеклянные двери, до того момента, как я пошла переодеваться, бывшие распахнутыми, уже были закрыты. Более того, с внешней стороны были опущены пластиковые жалюзи. Так что теперь нас и не слышно и не видно. Только я и он. Бездна!

— Ты решил поиграть? — спросила осторожно, пытаясь унять волнение, рождающееся внутри, и сохранить хотя бы внешнее спокойствие.

— Поиграть? — всё также невинно переспросил он.

А сам плавно, как самый опасный хищник, вышедший на охоту, подбирающийся к своей будущей жертве, поднялся с кресла.

— Например, во что, Ева? — делая шаг ко мне навстречу. — В домино?

— Здесь нет домино, — отступая назад к примерочной, дрожащим голосом ответила ему.

Одно дело, когда у меня чуть ли не предсмертные судороги или алкогольное опьянение, а другое — когда я в абсолютной вменяемости и он тут такой весь наступающий и опасный.

— Разве? — его голос прозвучал, словно натянутая струна.

Уже в шаге от меня, он расстегнул верхнюю пуговицу своей рубашки, а на его губах появилась азартная ухмылка.

— Ты что делаешь? — ретируясь в кабинку, прижалась к зеркалу в полный рост — жаль, дальше отступить больше некуда.

— А здесь жарко, — прошептал он мне на ухо, ставя правую руку на стену.

Совсем рядом с моим плечом.

— Значит, пальто покупать уже без надобности? — выдавила из себя.

Сохранять спокойствие получалось плохо, потому что его левая рука опустилась на моё колено и начала потихоньку ползти вверх.

— Я уже нашёл всё, что хотел, — слегка задевая кончик моего носа своими губами, сказал Артур. — Так что там, на счёт домино, Ева?

— Вообще-то это довольно скучная игра, и я не умею в неё играть, если честно, — произнесла то ли вслух, то ли просто подумала про себя.

Прикрыла глаза, больше не в силах наблюдать, как охотник готовится к расправе, поскольку ощущений мне и так хватало с избытком — визуализация уже излишня.

— А я научу, — ласковый шепот, полный предвкушения и обещаний.

Прикосновения на внутренней стороне бедра продолжались, забираясь уже под подол. Замерла, когда его губы коснулись моих. Его правая рука легла мне на поясницу, а затем

Артур крепко прижал к себе. И вот тут я впервые почувствовала то самое, которое 'несдержанность мужского начала', про которое думала, провоцируя мужчину на производимые в настоящий период действия. Вздрыгнула и от нахлынувших чувств даже дышать перестала. На этот раз намеренно, боясь даже пошевелиться.

— Так тебе всё ещё нравятся эти платья, Ева? — архивампир резко отстранился.
Твою ж... Вселенную!

Открыла глаза, смущённо отворачиваясь к зеркалу. Но и там всё ещё затуманенный взгляд светло — зелёных глаз и то, что подтверждало всю полноту мужских намерений в безоговорочной готовности, отражалось, а потому снова закрыла глаза, пытаясь выровнять дыхание и унять бешеный ритм сердцебиения.

— Ты прав, я в них точно простыну. То, что висит у меня в шкафу вполне подойдёт, — всё ещё не открывая глаз, позорно капитулировала я.

Так и стояла, не смея даже шелохнуться, пока не услышала, как задёрнулась штора, отделяя меня снова от всего остального магазина. Включая и охотника, великодушно отпустившего свою жертву. На этот раз.

— И запомни, я не ревную. — услышала напоследок его предупреждающий холодный тон. — Всегда беру то, что мне хочется, а всё прочее на моём пути — просто пыль.

Звуки его голоса пробирали до глубины души, и разносились громким эхом, отражаясь в сознании снова и снова, прежде чем магазин снова наполнился привычными звуками входящих покупателей и вернувшихся сотрудников.

Мамочка моя, с кем я связалась?!

Дверца дорогого спорткара Арта бесшумно закрылась после моего выхода. Я обернулась, чтобы проводить его взглядом, перед тем как отправлюсь к университетскому крыльцу этим ранним морозным утром.

— Я запомнил твоё расписание, моя дорогая ведьмочка, приеду за тобой ровно в четыре, — его голос был строгим и серьёзным, хотя в глазах и была видна насмешка.

Мне оставалось лишь согласно кивнуть, ведь выбора у меня, как я понимаю, всё равно нет. В аудиторию вошла первая. Мария и Ангелина вошли почти следом, остальных ещё не было — до начала первой пары двадцать минут.

— Ев, у тебя всё хорошо? — обеспокоенно спросила Ангелина.

Тревога читалась и в её голосе, и в её прикосновении к моему плечу.

— Даже более чем, — как можно более бодрым голосом ответила ей.

— А что тогда вчера было? — недоверчиво скосила взгляд Маша.

— Похоже, переходный возраст всё никак не закончится, — рассмеялась я, пытаюсь обернуть всё в шутку.

— Точно всё нормально? — переспросила Ангелина, не веря моим словам.

— Да, точно.

Обняла её — она всегда успокаивается, когда я так делаю. Подруга стала выглядеть менее нервной, но во взгляде всё же осталось требование рассказать.

— Просто я оказалась не совсем готова ко всем сторонам отношений, — пришлось всё же заговорить мне.

В голове сразу всплыла картина вчерашней демонстрации мужского превосходства в примерочной магазина. Тут же вспомнила предупреждение от матери. И стало так грустно. И угораздило же меня связаться...

— С таким дьявольски привлекательным охотником на молодых и наивных.

Даже сама не поняла, как произнесла последнюю фразу вслух.

— Охотник? — певуче протянула Маша. — Да ещё и дьявольски привлекательный? У вас что-то было, Ева?

— Что заладили одно и то же! — непроизвольно подскочила с места я.

Чувство неловкости, возникшее при одной мысли о столь эмоционально ярких, дерзких и властных прикосновениях, заставило сесть обратно и поумерить свой пыл.

— Что было, что было — ничего особенного не было. Пара поцелуев на университетской парковке и всё.

Девчонки невольно хмыкнули, не веря моим словам. В аудиторию вошёл куратор. Сегодня он выглядел не таким собранным как обычно. Взгляд был более чем рассеянным. Костюм тройка, как и всегда, был выглажен, но почему-то стрелки на брюках отличались в направлениях между собой. Лицо было отстранённым. Пока он выкладывал на стол принесённые с собой книги, уронил несколько из них. Мало того, что уронил — так даже и не заметил. Это на него было совсем не похоже.

Маша задумчиво кусала карандаш, пытаюсь уловить новые изменения в преподавателе. Карие глаза подруги скользнули по учебникам, всё ещё лежащим на полу. Девушка сузила глаза, и уже было собиралась подойти к преподавателю, медленно вставая из-за парты, как я остановила её, хватая за руку и возвращая обратно.

— Дмитрий Николаевич нас вчера застал в не очень приглядной позе на этой самой парковке. Арт ему память подчистил, — виновато пояснила шёпотом пробуждающемуся Шерлоку внутри рыжей бестии. — Видимо, не обошлось без последствий.

— Значит, всего лишь пара поцелуев? И поэтому пришлось портить мозговую активность нашему куратору? — съехидничала тут же Ангелина.

Теперь ей приходилось говорить таким же шёпотом, потому что аудитория начала наполняться спешащими на лекцию студентами.

— Ну, они были немного, м — м-м, я бы сказала, сильно увлекательными, — не сдерживая улыбки, охотливо пояснила ей. — Лучше расскажи, как у вас там с инкубом.

— Мы в субботу вместе идём на вечеринку, — толкнула она меня локтем. — И ты ведь тоже придёшь, да?

С грустью оглядела свой очередной классический костюмчик, вспомнила хриплый угрожающий голос Артура про ревность, окинула взглядом парней из группы, половина из которых мне постоянно строила глазки, и постоянно приглашала на свидания, хоть я и игнорировала их. Сразу же задумалась о безопасности человеческой.

— Не. Это вряд ли, — даже поморщилась, невольно представляя весь свой поток в виде безвольных зомби. — Вы же по любому там снова пляски на столах устроите. Даже боюсь подумать, во что всё это может вылиться.

— Зануда твой Артур, — поморщилась Машка, открывая тетрадь.

Университетские помещения наполнил прозвеневший звонок. Учебный процесс начался.

'Ага, зануда. Зануды так не целуются и не бывают такими обворожительно опасными в своей притягательности', — подумала я, машинально прикусывая губы, на которых до сих пор чувствовала след поцелуев зеленоглазого блондина.

Дмитрий Николаевич на этот раз не обращал на меня никакого внимания, поэтому даже позволила себе прикрыть глаза, в блаженных представлениях, что могло бы быть, если бы вчера Арт не остановился на поучении правильности моего выбора в одежде.

Смартфон завибрировал. Куратор и на это внимания не обратил.

Достала последний выпуск японских технологий. Сообщение от Артура.

Art: Прекрати.

Ну и как это понимать?

Eva: Что прекратить?: —)

Сделала вид, что не поняла о чём это он. Хотя уже наверняка покраснела.

Art: Думать так много не о том.

Ну, так вообще не честно, но ведьмы, тем более молодые и наивные, так просто не сдаются.

Eva: Ты издеваешься?

Ответ последовал незамедлительно. Ведь опасные охотники тоже не привыкли отступать.

Art: Нет, это походу ты издеваешься.

Ну, раз уж начала отрицать, так буду стоять до конца.

Eva: Я вообще-то вся в учёбе.

Art: Ага, а то я не чувствую в чём ты там на самом деле.

Вспомнила, что ведьмы не только молодые и наивные, но ещё и от природы очень даже злобные и мстительные.

Eva: Тиран!!!>((

Art: И деспот...

Да, тиран и деспот.

'Мой тиран и деспот', — с наслаждением подумала я, на автопилоте поднимаясь вместе с остальными на перерыв.

Девчонки без умолку болтали о предстоящей защите, о том, что диплом ещё не готов ни у одной, обсуждали безвкусно (и наоборот) одетых студентов и студенток, сплетничали о том, кто, когда и с кем. Да много ещё о чём, но мои мысли были далеки от всего этого. Словно пребывая в некой эйфории, с нетерпением ждала, когда же наступят заветные шестнадцать часов, и я снова увижу его прекрасные, словно первая весенняя трава, глаза и смогу вновь ощутить будоражащее каждую клеточку моего тела дыхание архивампира.

Разве не это и есть любовь?

В назначенное время динамичное спорткупе серебристо — синего цвета подъехало к крыльцу центрального корпуса, и я, быстренько попрощавшись с девочками, побежала к тому, кого ждала целый день.

— Привет! — чмокнула его в щеку и села на место.

— Привет, — он чуть коснулся кончиком своего носа моего, параллельно с этим регулируя и застёгивая мой ремень безопасности.

— Домой? — спросила, надеясь, что он поймёт, что как раз домой то мне и не хотелось.

— Я вот тут подумал, вчера тебе явно понравилось всё холодное и связанное со снегом на асфальте, — задумчиво начал Артур, нажимая педаль газа.

Напряглась при одном упоминании об этом. И только когда он продолжил, осознала, что не правильно его поняла.

— Ты ведь помнишь вчерашний торговый центр? — он насмешливо приподнял бровь, смотря прямо перед собой.

— Помню, — шумно сглотнула, изрядно повеселив коварного архивампира.

— Там недавно открылся каток. Ты ведь любишь лёд? — флегматично поинтересовался Артур.

— Люблю, — повернулась в его сторону, невольно думая, что не только лёд.

Загорелся красный и Артур притормозил на перекрёстке.

— И я люблю, — сказал он в ответ.

Пристально посмотрел в мои глаза. Тепло улыбнулся, а затем возобновил движение, сосредоточившись на манёврах.

И вот мучайся молодая наивная ведьма потом, терзаемая мыслью о том, что он конкретно подразумевал под этим своим 'и я люблю'! К моменту, когда прибыли к торговому центру всё же сделала вывод, что он подразумевал всё-таки лёд, ведь если судить по событиям, он явно отличается прямолинейностью, в отличие от такой нерешительной меня.

Гладкий искусственный каток площадью около двух тысяч квадратных метров, ненавязчивая спокойная музыка, светящиеся гирлянды серебристых и фиолетовых цветов, завораживающие горные пейзажи с эффектом '3Д' вокруг. Повсюду катались дети вместе с родителями, подростки со своими друзьями, влюблённые пары, и даже просто молодые (и не очень) семьи, скользящие по льду, крепко держащиеся за руки.

— Как здесь здорово! — вслух восхитилась я.

Покрепче затянула шнурки на новеньких только купленных коньках. Встала, ещё раз

оглядела всё это великолепиие.

— Я знал, что тебе понравится, — Артур подарил мне новый тёплый, полный нежности взгляд, придерживая за локоть.

— Я смотрю, ты обо мне многое знаешь, — шутливо поддела его.

И получила в ответ странную промелькнувшую тень замешательства в зелёных глазах.

— Тебе моя мама рассказала, да? — сделала вывод.

Артур сделал важный вид, игнорируя мой вопрос, первым ступая на лёд.

— Традиция кататься на коньках в этом измерении насчитывает уже более трёх тысяч лет, — он совершил первое скольжение, увлекая меня за собой.

— Иногда твои познания меня пугают, — честно призналась ему.

Искусственный лёд был высокого качества и я, не удержав равновесие (последний раз я каталась, когда мне было тринадцать) начала падать вперёд.

— А я думал, что ты меня не боишься, — помог мне удержаться на месте Артур, заключая в кольцо объятий.

Прикрыла глаза, чтобы сильнее почувствовать его прохладное дыхание на себе.

— Я сказала, что меня пугают твои познания. Я не говорила, что меня пугаешь ты, — упрямо поджала губы, делая вид, что обиделась.

Артур прикоснулся к щеке и повернул моё лицо в свою сторону.

— Вчера в магазине, я не хотел, чтобы ты боялась. Просто ты должна понимать, почему иногда я бываю так категоричен, Ева, — бережно провёл по моим волосам. — Прости.

— Иногда бываешь категоричен?! — насмешливо передразнила его. — Только иногда?

— Ну, ладно. Очень часто, — быстро сдался Арт, начиная медленное скольжение в такт музыке.

Притянул меня к себе, кладя обе руки мне на талию.

— Ты не сделал ничего плохого, — улыбнулась, поставив руки ему на плечи. — И тебе не за что просить прощения, — едва мужчина закружил меня в танце на льду, добавила уже не так примирительно. — И я выучила твой урок. Я вообще прилежная студентка.

— Ага, я сегодня уже успел оценить всю полноту твоей прилежности в качестве студентки, — довольно ухмыльнулся Артур, беззвучно напевая слова играющей песни на английском.

— В субботу будет студенческая вечеринка по поводу окончания семестра, можно мне пойти?

Я бы хотела его спросить можно ли мне пойти вместе с ним, но раз уж сказала, что выучила урок, то сделала вид, что так оно и есть.

— М — м-м, почему бы и нет, — закручивая меня в круговороте, ответил Артур.

— И мне можно пойти одной? — уточнила недоверчиво.

— Разумеется, — притянул в который раз к себе, крепко обнимая, — нет, Ева.

Одарил меня строгим и непреклонным взглядом. Таким, как у нашего куратора, когда мы провалили зачёт всей группой пару дней назад.

— Я просто так спросила, — нацепив маску выражения абсолютной невинности, ответила поспешно, чтоб он не успел ещё чего-нибудь коварного придумать в очередных воспитательных целях.

Артур не ответил, только снова закружил меня в вихре уже не такого как прежде медленного танца. И ещё долго, до самого закрытия мы кружились, обнимались, иногда просто стояли, улыбаясь друг другу, иногда он касался меня словно невзначай или

специально, но всегда мимоходом. Даря и тут же отбирая холодное тепло своего тела.

Я ещё долго буду помнить этот невероятно романтический вечер в моей жизни. Вечер, когда мой мир расцвёл и превратился в сплошной поток счастья.

А когда администратор, виновато извиняясь, попросил нас покинуть лёд, мы просто гуляли под ночным звёздным небом. Я зябко прижималась к нему, пытаюсь согреться, желая, чтобы время просто остановилось, и стало бы возможно переживать эти ощущения снова и снова до бесконечности.

В итоге беспредельно счастливая и довольная я снова заснула в автомобиле по дороге домой. Сквозь сон поняла, что он донёс меня до спальни, и даже уложил в кровать, аккуратно укрывая покрывалом. К тому времени я уже не спала, но и открывать глаз не хотела. Так мне было тепло и уютно рядом с ним.

— Арт, — попросила его, когда он дошёл до дверей, собираясь выйти. — Не уходи.

— Спи, Ева, — он вернулся и присел на край постели. — Я буду рядом, моя маленькая ведьмочка.

И я снова закрыла глаза, а он гладил меня по волосам, молча ожидая, пока не погружусь в страну Морфея окончательно.

Глава 7

Будни пролетели незаметно. Днём мы обменивались сообщениями, а вечером Артур устраивал для меня что-нибудь необычное, каждый раз удивляя меня своим разносторонним воображением. Субботнее утро началось с блинчиков с черникой, большой кружки какао, огромного букета белых лилий и требовательных сообщений в чате от подруг.

Angel: Земля вызывает пребывающую в раю блондинку!!!; — Р

Mary: Вечеринка принимает новый оборот — инкубы и оборотни в теме. Место встречи остаётся неизменным 8-)

Eva: Оборотни не лучший вариант:(

Angel: Синдром старческого занудства передаётся с некоторых пор воздушно — капельным путём или вы уже перешли на иной уровень... передачи?: — D

— Синдром старческого занудства? — как гром среди ясного неба прозвучал пренебрежительный тон архивампира.

Не заметила, как он вошёл.

Поборов чувство стыда, написала ответ.

Eva: Ты меня уже бесишь >((

Angel: Так ты придёшь?:`(`

Eva: Мне нечего одеть, забыла, что ли?: — р

Mary: Мы тебя через чёрный вход пропустим B-)

Бросила умоляющий взгляд на Арта, тот ещё с минуту делал вид, что пребывает в состоянии холодной отчуждённости, искоса поглядывая на сообщения. Потом тяжело вздохнул.

— Я же обещал тебе, — наконец смилостивился над несчастной ведьмочкой деспотичный архивампир. — И платье так и быть, купим, — добавил он.

Столь неожиданно щедрый жест сподвигнул уже не несчастную ведьмочку завизжать от радости и броситься обнимать благодетеля.

— А можно то, сиреневое?

Ну, мы ведь всё ещё молодые и наивные.

Взгляд мужчины потемнел, и черты лица мгновенно заострились, демонстрируя, что он не настолько благодетельный, как я уже стала думать.

— А которое второе? — как говорится, надежда умирает последней.

Вместо ответа, Артур крепко сжал меня в своих объятиях, одаривая очередным началом обряда вышедшего на охоту хищника — крепко, властно и даже немного жёстко целуя меня, попутно запрокидывая на кухонный стол.

— Сам выберешь? — прошептала ему прямо в губы, не в силах выровнять сбившееся дыхание.

— Сам, — утвердительно кивнул Артур.

Поцелуй плавно перешёл на область декольте. Забралась пальцами в его платиновые локоны, а невольный стон с моих уст вырвался сам собой. В следующую секунду Артур замер. Неохотно сполз с меня и, не говоря ни слова, удалился.

— Бля, — не сдержавшись, выругалась я, используя привычное выражение архивампира.

Унять дрожь в разгорячённом теле оказалось проблематично. С сожалением оглядела упавшие на пол и разбившиеся тарелки с тем, чем собиралась позавтракать, думая о том, что

всё-таки жизнь ко мне не справедлива. Только одиноко стоящая кружка с моим уже остывшим какао, которую мы не успели задеть, сиротливо просилась в руки, напоминая о том, что не одной мне в этом мире приходится подстраиваться под обстоятельства.

Артур вернулся на кухню минут через десять. За это время я уже успела сбегать в свою комнату и собраться к походу в магазин за платьем, а также вернуться обратно.

— Ты принимал душ? — удивилась, машинально проводя по его влажным волосам.

Артур промолчал, сосредоточенными выверенными движениями наливая себе чёрный кофе.

— Дважды за час? — добавила я.

Получила в ответ затравленный взгляд с примесью мольбы заткнуться и прикусила язык, терпеливо ожидая, пока он не выпьет свой кофе, тихонько под столом набирая новое сообщение.

Ева: Тиран и деспот проявил благосклонность. Даже чёрный ход не потребуется; — р

Следующие несколько часов пролетели незаметно вплоть до самого вечера. Платье футляр королевского синего цвета длиной чуть ниже колена, расшитое поверху самоцветами, было более чем скромным на мой взгляд и более — менее приемлемым на взгляд Артура, а потому именно в нём я и вошла через парадный вход клуба, в котором и познакомилась с архивампиром.

Официально студенческая вечеринка проводилась в первой части, той, которая для всех. Да и в другую часть клуба мне не хотелось — осадок внутри был ещё свежим. Артур, одетый в светло — синие джинсы и простую белую футболку с длинным рукавом смотрелся рядом просто жутко привлекательно, что сразу же и заметила вся женская часть присутствующих. До этого ранее не испытанное мною чувство колющей злобы и чувства собственности тут же выиграло, заставив уцепиться за руку блондина, сжав пальцы чуть сильнее, чем следовало бы.

Так вот она какая — жгучая ревность!

Артур, подавив небольшое удивление, едва промелькнувшее на его лице, высвободил свою руку и аккуратно приобнял меня, ненавязчиво придвигая ближе.

— Истомина! — подошёл к нам один из моих одногруппников.

Судя по его походке — он уже был навеселе. Слава Иванченко — самый популярный среди нашего потока студент. Как и Артур — высокий, атлетично — сложенный, светловолосый, только не с таким ослепляющим чистым цветом, а скорее напоминающий сильно выгоревшего на летнем солнце шатена.

— Привет, Слава, — чуть приподняла губы в улыбке, вежливо здороваясь.

— Вячеслав, — парень протянул правую руку Арту.

В серых глазах студента отразилась гордость.

— Артур, — с бесцветным тоном принял жест архивампир.

Он сжал руку в рукопожатии, задерживая её чуть дольше, чем обычно, и отпустил только тогда, когда я, словно невзначай, наступила ему на ногу, откровенно начиная бояться за как минимум одну человеческую жизнь.

— Вы чё это — вместе что ли? — весело поинтересовался Слава.

Серые глаза с оттенком алкогольной дымки с интересом разглядывали Артура.

— А лет-то тебе сколько? — добавил этот... не иначе как идиот.

Зелёные глаза гневно сузились, и рука за моей спиной сжалась в кулак. Теперь я уже могла не бояться за жизнь рядом стоящего студента. Пора было начинать бояться за свою,

когда я буду вставать между ними, если Слава сейчас же не заткнётся.

— Точно больше чем тебе, зелёный, — съязвила я, не позволяя ответить Артуру.

Сначала влезла словесно, а потом ещё и быстро заняла позицию между ничего не подозревающей будущей жертвой не самой гуманной расправы и хищником, почувствовавшим, что пора выйти на охоту.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Да вот скоро веков как девятнадцать будет, — совершенно серьёзно ответил Артур.

Архивампир так и продолжил сверлить несчастного взглядом.

— А ты шутник, — расхохотался двадцатилетний студент.

Парень похлопал Артура по плечу, протягивая ему ещё не открытую бутылку светлого фильтрованного.

— Не представляешь какой, — мрачно ответил Артур и взял предложенную выпивку.

И даже не дожидаясь, пока Слава уйдёт, брезгливо стряхнул с футболки оставшийся след.

— Слава! Давай сюда! Щас Машка будет танцевать на бис! — крикнул кто-то из толпы.

Парень, к моему облегчению, быстро ретировался обратно в направлении бара.

— Что, правда? — шёпотом спросила блондина.

Наклонилась поближе, словно ждала, что сейчас мне озвучат этот 'страшный секрет'.

— Ты про что? — спросил Артур, даже не смотря в мою сторону.

Он следил взглядом за удаляющимся Иванченко.

— Девятнадцать веков? — уточнила я.

Тут же подсчитала в голове, что он даже старше маменьки и главы их доминиона будет. Стало как-то не по себе. Но, правда, ненадолго.

— А ты думала, что мне слегка за тридцать? — насмешливо ответил Артур.

Наконец он решил перевести своё внимание на меня, уже успевшую пребывать в замешательстве.

— Ну, мне тоже девятнадцать, — как ни в чём не бывало, ответила архивампиру, деликатно опуская слово 'лет'.

— Да. Мы с тобой так похожи, — улыбнулся архивампир, открывая бутылку в своей руке.

Не думала, что он будет это пить, если честно. Сначала подумала, что он из вежливости взял, хотя с другой стороны могла бы и догадаться, ведь Артур и вежливость понятия не совместимые.

— Мне 'зелёный ангел', — попросила рядом проходящего официанта.

Тот кивнул, но выполнить заказ всё равно не смог. Конечно же, после моей просьбы работничка тут же остановил мой неизменно контролирующийся всё вокруг спутник.

— Она будет что-нибудь безалкогольное и не сильно сладкое, — отпустил его, тут же переводя своё внимание на меня. — Зелёный ангел, Ева? Что-то не припомню, чтобы у тебя с твоей матерью, кроме цвета глаз, были бы ещё какие-то сходства.

— Тиран! — сложила руки на груди в знак протеста. — И деспот! — отвернулась от него. Мужчина никак не отреагировал, поэтому пришлось добавить. — Зануда!

— Со старческим синдромом? — деловито поинтересовался мне на ухо Артур.

Сначала задал вопрос, а потом обхватил меня в кольцо своих рук и прижал к себе. Ответа он не ждал. И так знает то, что я скажу. А именно — ничего.

Постояла так пару минут, разглядывая собравшихся вокруг. Помахала рукой подругам.

Решила, что так быстро сдаваться как минимум позорно.

— Так не честно, — произнесла, чуть ли ни постанывая.

Любые его прикосновения были для меня так волнительны и заставляли постепенно прекращать думать о чём-то ещё, кроме мужчины, стоящего за моей спиной. Так что надо высказаться, пока мысли не кончились.

— А я и не говорил, что всё будет честно, — касаясь губами моей шеи, произнёс этот, который хитрый и опасный коварный искуситель.

— То есть, ты меня грязно обманываешь? — развернулась к нему лицом.

Пришлось приподняться на цыпочках, чтобы хоть как-то казаться выше уровня его груди.

— Не задавай вопросов, ответы на которые ты не хочешь знать, — предупредил Артур и склонился ко мне, одаривая лёгким мимолётным поцелуем в губы.

Сама не знаю, что произошло внутри меня, но я впервые, сколько себя помню, взбунтовалась, придя в состояние крайней непокорности.

— Пойду, потанцую вместе с девочками, — пока он обдумывал моё высказывание, освободилась из его объятий, напоследок обронив тихо — тихо. — Если хочешь играть не честно, будь по — твоему, Арт.

Обещанный танец на бис с обязательными элементами эротического содержания Мария уже начала, а потому я быстренько оценила ситуацию. Бросила ещё один взгляд на стоящего в другом конце зала Арта. Кажется, он до сих пор не поверил, что я решусь на подобное. А зря. Взяла у одного из рядом тусующихся одноклассников стопку с чем-то крепким. Опрокинула залпом, и присоединилась к группе поддержки подруги — инициированной кареглазой ведьмы.

Миксованная 'Crazy in love' и ослепляющие вспышки софитов, направленные в наши стороны, как и выпитая текила, быстро сделали своё дело, и я поддалась ритму и просто танцевала. Приподняв подол шедевра дизайнерской мысли, потому что он сковывал движения, для начала я поставила ноги вместе, чуть согнув колени. Снова посмотрела в сторону Артура, чтобы удостовериться, что он не помешает мне осуществить задуманное. Архивампир демонстративно крутил в руках пивную бутылку, делая вид, что его она интересует больше, чем всякие обиженные молодые и наивные ведьмочки.

'Ну, ты сам меня довёл!', — подумала себе в оправдание и попеременно выдвигая колени вперёд, как бы потирая ими друг друга, позволила себе поддаться урагану, бушующему внутри и плавными раскачиваниями таза, следовала за движениями колен, постепенно увеличивая скорость и выбирая разную амплитуду для движений.

Остановившись, что бы принять новую порцию огненной воды, мгновенно раздающей жар по телу, заметила, как все мужчины без исключения в этот момент смотрели только на меня, словно я их приворожила. И Артур не был исключением. Как мне показалось, даже дышать перестал. Как загипнотизированный, он следил за каждым моим движением абсолютно затуманенным невменяемым взглядом.

Начиная новый танец, согнула правое колено, до предела опуская правое бедро вниз. Затем вывела бедро вправо и одновременно вверх, описывая четверть круга, пока бедро не ушло до предела вправо. Из этой точки продолжила движение, рисуя четверть круга влево и вверх 'к себе'. Теперь, когда жадные жаждущие продолжения мужские взгляды уже начали вожделеть, начала медленно сгибать левое колено, поднимая бедро и двигая ближе к корпусу, ещё больше сгибая левое колено, опуская левое бедро вниз. Успела заметить, что

Артура на прежнем месте уже нет. Но времени искать его, у меня не было, ведь я должна продолжить, словно моя кровь сама просила меня не останавливаться, а потому вывела левое бедро в сторону и вверх, постепенно выпрямляя колени. Продолжая рисовать полукруг левым бедром, вверх и вправо, снова согнула уже правое колено.

Повторяла подобное снова и снова пока не сбилась со счёта окончательно. Да, внутри у меня холодный расчёт техники стрип — пластики, но снаружи этого не замечал никто. Прервалась лишь, чтобы снова проглотить порцию текилы, чувствуя, что наконец-то забылась. Всё остальное теперь казалось лишь далёким прошлым, уже не столь важным, как я считала прежде. Теперь для меня существовала только музыка, и моё тело, жаждущее внимания толпы. И даже внутренний расчёт уже забылся, и дальше я двигалась неосознанно, а так, как просто хотелось.

Вернули меня в реальность холодные цепкие пальцы Артура, больно обхватившие за бедра, чтобы потянуть вниз. Громко ахнув, спустилась с барной стойки под полные сожаления взгляды рядом стоящих. Лицо Артура было каменным и ничего не выражало.

— Идём, — сказал он отчуждённо.

— Неа, — отрицательно помотала головой, беря со стойки ещё порцию текилы.

— Тебе уже хватит, — он забрал стопку и выпил её сам.

— А хочешь...? — медленно проводя указательным пальцем по его руке, приподнялась выше в стремлении добраться до места, где заканчивался белый воротник, и начиналась светлая, так и манящая прикоснуться к себе, прохладная кожа мужчины.

— Прекрати, — почти прорычал Артур, перехватывая мою руку.

— Бля, Арт — не будь занудой, — громко простонала, тихо радуясь про себя, что всё же вывела его на эмоции, пусть и такие.

— Бля, Ева — не зли меня, — передразнил, копируя мою тональность.

Сказал и завернул мне руки за спину.

— А то что? Будешь применять физическую силу? — глядя с вызовом в его глаза.

Последнее получилось плохо, потому что мой взгляд фокусироваться никак не хотел, теряясь перед начинающимся штормом, раскачивающим всё вокруг.

— Всё. Ты меня достала! — злобно прошипел архивампир.

И тут же бесцеремонно подхватил, запрокидывая себе на плечо словно куклу.

— Девочки, — жалобно позвала на помощь быстро удаляющимся от меня Маше и Ангелине.

Причём подруги стояли на месте — это Артур меня понёс в направлении выхода.

— Я без них никуда не поеду, — предприняла последнюю попытку бунта, оказавшись уже на улице.

Пришлось упереться в дверцу автомобиля, в салон которого он пытался меня усадить, явно еле сдерживаясь от совершения убийства одной весьма непослушной особы.

— Ну, ладно. Будь по — твоему, — сквозь зубы процедил Артур.

То ли я уже плохо видела, то ли он и вправду исчез на пару секунд. В этом не уверена. Но вот то, что он появился уже с обеими, почему-то спящими подругами, через некоторое время — это факт.

Артур, не говоря ни слова, уложил обеих на заднее сиденье, а затем сел за руль.

— А ты с ними что сделал?

На всякий случай приложила пальцы к сонной артерии одной из ведьм, чтобы удостовериться, что она всё ещё жива.

— Ничего такого, что ни сделал бы снова, — ворчливо отрезал Артур.

— А поконкретнее? — уточнила, поворачивая его лицо в свою сторону.

— Ева, ты меня сейчас очень сильно испытываешь. Ты ведь понимаешь, да? — сухо обронил Артур, убирая мои руки со своих скул, и заставляя сесть, откидываясь на спинку сидения.

— Мы ведьмы, когда молодые и это, ну как его там... ну, ты знаешь. В общем, ни черта не понимаем, пока не становимся от природы злобными и мстительными. Мы и становимся такими, когда начинаем понимать, — выдала ему очередную 'умную' мысль пьяная я. — Так что ты уже определись как-нибудь. То ли тебе понимающую, но злобную и мстительную, то ли тебе молодую и со всеми соответствующими обстоятельствами, ага.

Пока говорила, смотрела прямо перед собой, а потому не сразу поняла, что Артур уже вышел из машины, обошёл её и открыл дверь с моей стороны, чтобы вскоре вытащить такую болтливую меня на улицу.

— Холодно, — сделала ему замечание, поднимая глаза к ночному небу, — а я ведь пальто не одела.

— Ничего, тебе сейчас полезно, — ответил он, крепко удерживая меня на месте.

Настолько крепко, что я даже полшажка в сторону сделать не смогла. Стало обидно.

— А поцелуй меня, — пришла мне в голову новая идея.

Идея пришла, но осталась безответной. Пришлось решиться взять инициативу по осуществлению задуманного в свои руки, к чему и приступила, потянувшись вверх.

Архивампир с брезгливо — ленивым выражением на лице поморщился, помянул мою мать и кажется её родственников, а затем что-то сделал. Что конкретно, сказать не могу, потому что в глазах потемнело, и сознание я потеряла, очнувшись лишь уже в тепле и очень даже комфорте.

— Правильно говорят, хочешь правильно воспитать своих детей — начни с себя, — ворчливо бормотал себе под нос Артур, стягивая с моих ног замшевые синие ботильоны.

— Что? — не разобрала я смысла высказывания.

— Говорю, что ты больше похожа на свою мать, чем я предполагал, — сказал уже спокойнее Артур.

Мягкое кожаное бежевое кресло, в котором как оказалось, я сидела, было очень удобным. Арт застегнул на мне почему-то довольный странный ремень безопасности. И вот тогда я решила, что пора бы уже прекратить паясничать и уже определиться, где это мы.

— Это мы где? — попыталась осмотреться по сторонам.

Попутно сделала для себя открытие, что оказывается этих кресел в помещении здесь довольно много и на двух из них спят обе мои подруги.

Артур вознёс глаза к потолку. Сделал шумный вдох, вспомнил вслух устройство создания Вселенной и опять мою мать, как будто она принимала в этом непосредственное участие, причём в самых разных ракурсах.

— Мы в самолёте, Ева. Утром будем в Лондоне. Ты должна выспаться и прийти в себя к этому времени.

Мужчина устало сел в кресло напротив и опрокинул голову на спинку, закрывая глаза.

— Ты не говорил, что мы поедем к маме, — сказала, с большим усилием пытаюсь побороть приступ тошноты.

— Это тебе сюрприз в ответ на преподнесённый мне, — мрачно ответил архивампир, не открывая глаз.

— А почему не через портал как в прошлый раз?

— В этот раз у нас есть время, и нет амулетов, — терпеливо, как маленькому ребёнку объяснил Артур, замыкая пальцы в замок.

— А что, у того милого егеря закончились, да?

Чувствуя, что всё же тошноту сдержать не смогу, попыталась расстегнуть ремень.

— Тот милый егерь, который совсем не милый, кстати, очень дорого берет за них, — Артур поднялся, пытаясь визуальнo оценить мои жалкие попытки встать с места. — Что ещё, Ева?

— А он показался мне таким милым человеком, — продолжила свою мысль пока она окончательно не затерялась в нарастающих спазмах моего желудка.

— Князь клана орков от природы не может быть милым, Ева, — устало ответил архивампир.

Наконец, поняв природу моих мучений, Артур расстегнул удерживающее меня препятствие, и помог встать.

— Меня сейчас стошнит, — жалобно изрекла я.

Не успела закончить фразу, как первый спазм не замедлил осуществить свою особенность, освобождая скудное содержимое того, что сегодня ела. Хорошо у архивампиров скорость невероятная. В следующую секунду я уже полустояла, полувисела на мужских руках около самой нужной мне сейчас части этого самолёта, а Артур даже волосы заботливо подобрал. Как же стыдно!

В эту минуту очень пожалела, что магистр Риус настолько искусный эмпат, что никак невозможно стереть из моей памяти подобный промах.

Едва содержимое моего желудка перестало проситься наружу, умылась холодной водой. После Артур отнёс меня обратно в кресло, не забыв пристегнуть ремень в исходное, положенное по правилам безопасности полёта, состояние.

Вскоре в громкоговорителе послышался голос капитана, вещающий о том, что наш прямой чартерный рейс близится к началу полёта, а Артур, скорбно осматривая еле живую похмельную меня, обнажил клыки и прокусил запястье, протягивая мне.

— Пей.

Голос был не такой властный и суровый как в прошлый раз, но я безоговорочно послушалась, зная, что по другому в себя прийти точно не смогу. Как только кровь архивампира начала своё ремесло, возвращая мой организм к исходному трезвому состоянию, решила всё же извиниться. А то совсем уж неудобно получилось. Я когда решила позлить его, не рассчитала как-то степень своего собственного предела.

— Ты прости меня. Я не хотела, чтобы так всё получилось, — произнесла еле слышно, устраиваясь в кресле поудобнее.

— Спи, Ева, — только лишь неумолимый приказной тон в ответ.

Ничего не осталось, как закрыть глаза, с сожалением думая о том, что я сама всё испортила, с сомнением предполагая, что вряд ли единственный, кто хотя бы пытался понять меня, простит подобную выходку.

Крупнейший международный лондонский аэропорт 'Хитроу' встретил двух болеющих похмельем и одну сильно мучающуюся угрызениями совести ведьмочек дождливым туманным холодным утром. Первыми с трапа сошли подруги. Я следом за ними, вяло бредя рядом с Артуром, безлико смотрящим куда-то сквозь меня, полностью погруженным в свои раздумья.

На асфальтированной площадке нас уже ждал чёрный британский купе, гордо именуемый 'Rolls — Royce Wraith' эксклюзивного выпуска. Матери к моему облегчению не было. Водитель вежливо склонил голову и открыл для нас дверь заднего сидения.

— Сам поведу, — на чистом английском без малейшей толики акцента сказал Артур.

Обе ведьмы — подруги, довольно сносно говорящие на этом языке (но не более того) устремили свои восхищённые взгляды. У него был такой акцент, словно он сам и есть истинный англичанин. Меня этим было не удивить — я сама, по настоянию матери знала языки большинства миров (не без помощи магистра, вбившего в меня их ментально, естественно).

— А — а..., — попробовал запротестовать водитель.

— Такси возьми, — отрезал архивампир, давно пребывающий не в духе.

Водитель поправил свои зеркальные очки, чуть опустил подбородок и неспешной, хоть и размашистой походкой отправился в сторону строений центрального здания аэропорта.

— Можно сяду спереди? — только и смогла промямлить я.

Чувство вины за настроение мужчины всё ещё сидело внутри меня и свербело, словно работающая без устали дрель. Артур бросил в мою сторону мимолётный взгляд, с присущей ему ошеломляющей скоростью открыл мне дверь и, не дожидаясь, пока я сяду, устроился за рулём. Едва я успела закрыть за собой дверь и застегнуть замок ремня безопасности, как роскошный заднеприводный автомобиль сорвался с места. В абсолютной гнетущей тишине, едва разбавляемой шумом скоростной трассы, так и ехали, пока не добрались до поместья графини Деверо — дома моей любимой родительницы.

— Слушай, я всё понимаю, у тебя мама строгая, но нас-то за что? — шёпотом спросила стоящая позади меня Мария.

Она нервно поправила свою коротенькую юбочку, пытаясь опустить её как можно ниже.

Около парадного входа нас уже ожидала мама. Во всей красе, одетая в стандартную боевую форму архимага воздушной стихии ковена магов Альтерры, с длинными идеально гладкими распущенными волосами, струящимися вдоль плечей. Она была не одна. Компанию ей составлял незнакомый мне темноволосый мужчина лет тридцати (ну это на вид — как на самом деле, я и предполагать не стану, ведь всё равно ошибусь) с тёмно — карими глазами, заинтересованно разглядывающими нас. А если быть точнее, то в первую очередь конкретно меня.

— Доброе утро, — вежливо поздоровалась мама.

Бледное лицо родительницы ничего не выражало, и предугадать её настрой было трудно.

— Знакомьтесь — Амит, — представила она нам своего спутника.

— Ева, — почти шёпотом не поднимая взгляда от земли, ответила я.

Глаза постепенно начали наполняться слезами. Кажется, я уже осознала, зачем здесь брютет. Да, я виновата, но ведь не настолько, чтобы Артур сплавил меня на попечение другого! Или настолько?

Адский Сумрак бы лучше меня забрал!

Только чтобы не испытывать такого унижения, да ещё и на глазах моих друзей.

— Мария, — представилась моя рыженькая подруга.

— Ангелина, — не замедлила сказать и своё имя вторая.

— Артур, — не изменяя своей надменности, произнёс архивампир, сгибая правую руку в локте и прижимая её к груди, чуть приклонив голову.

И его слова звучали так, словно он не имя своё произнёс, а только что послал всех нас гореть в аду. Кареглазый же повторил жест архивампира.

Так, а это уже интересно. Неужели со мной всё настолько плохо, что пришлось брать в телохранители выходца с другого мира?!

— Амит будет охранять тебя, Ева, — последовали слова матери сухим тоном.

Ну конечно, вот он! Момент начала моего очередного позора!

— Пока Артур будет занят кое — какими делами, — добавила она.

У меня словно камень с сердца сошёл.

— Надолго? — поинтересовалась, так и не поднимая взгляда.

Слёзы обратно не вернёшь — они, как покатались по щекам, так и катятся, не утруждая себя подчиняться моей воле. И то, что замена временная — никак не поспособствовало прекращению истерики.

— Это ещё неизвестно, — продолжила мать.

Надежда, всплывшая в моей груди, угасла мгновенно, ведь это её 'ещё неизвестно' вполне может быть равнозначно слову 'навсегда'.

— Понятно, — смогла выдавить из себя, прежде чем уйти.

Даже не удостоверившись, как там подруги, развернулась и направилась в сторону сада, расположенного позади поместья. Никто не последовал следом за мной. Ни девочки, ни Артур. И если то, что Мария и Ангелина не сделали этого, ещё не сильно волновало меня, ведь они-то точно могут о себе позаботиться — не маленькие, то вот холодная отчуждённость Артура больно ранила.

Горечь в сердце разрасталась и становилась всё сильнее, разливая свою желчь, захватывая в свою власть мою мучающуюся душу. Пытаясь вдохнуть как можно глубже и не думать об этом, села на холодную скамейку, чтобы побыстрее прийти в себя.

'Бля, Ева', — сказал бы сейчас архивампир.

Как мне не хватало этих слов. Как мне не хватало его голоса. Пусть он будет холодным или даже жестоким, но только пусть будет рядом. Предаваясь раздумьям, не заметила, как появились судороги, и я снова стала действительно задыхаться. И не поняла, как оказалась на земле, упав со скамейки и очутившись на холодной земле, а осознав, подумала — пусть мне будет холодно, пусть будет плохо. Я заслужила это.

— Ева, — раздался сверху тихий вкрадчивый голос матери.

А затем созданный ею воздушный поток поднял меня с места.

— Он вернётся, ты меня поняла?

— Нет, не вернётся, — глотая солёные горячие слезы, ответила ей безразличным тоном.

— Ну, дочь моя, — сказала возмущённая мама и... прокляла меня!!!

— Арт..., — только и успела простонать я.

В следующее мгновение узор сияющего серебристым светом плетения проклятия летаргического сна сорвался с её рук и потушил моё сознание, погружая в бесплотную темноту.

Проснулась я только к вечеру. К вечеру следующего дня. Печально взирая на экран смартфона, огляделась по сторонам. Я редко бывала здесь, но всё равно у меня была своя отдельная спальня, любовно обставленная по моему усмотрению.

Лимонно — жёлтый — это жёлтый цвет самого холодного оттенка с синим тоном, имеющим лёгкий налёт зелёного цвета. Вызывает самые прямые ассоциации со спелыми фруктами и солнцем. Оттенок очень яркий, но совсем не тёплый. Как мне кажется, именно этот тон несёт свет и позитив. Именно этот цвет поднимает настроение, бодрит и снимает симптомы депрессии. Также лимонный цвет повышает трудоспособность, способствует позитивному общению и улучшает аппетит. Наверное, именно поэтому первым моим желанием стало выпить большую кружку горячего шоколада, а лучше две.

Переоделась из надетой на меня кем-то (пусть это будет мама, пожалуйста) пижамы сиреневого цвета в свободные спортивные брюки и белую хлопчатую майку с яркой надписью 'Champion', усыпанную блёстками. Спустилась на кухню, где мило беседовали Маша, Ангелина и тот, который меня теперь охранять будет.

— Доброе утро, соня! — при виде меня Ангелина вскочила с места.

Девушка сразу же начала бурную деятельность по готовке горячего и шоколадного — она ведь меня знает лучше всех.

— Ага, — вяло плюхнулась на барный стул около высокой каменной столешницы.

— Твоя мать сказала, чтобы ты не выходила за пределы поместья, — сразу же последовали инструкции от Амита.

— Ага, — повторилась я, разглядывая узор шлифованного камня перед глазами.

— А Амит к нам прибыл из Алнаира! — восторженно начала Мария.

Я знаю, что таким способом она пыталась сгладить течение разговора, но мне было всё равно.

— Ага, — продолжила гнуть свою линию.

— Ты что не знаешь? Алнаир — это измерение, где правил тот самый падший Паладин, — глубоко задетая моим безразличием продолжила она.

— Круто. И я сама вам уже говорила об этом, — ответила всё так же безразлично.

Ангелина подала мне большую красную керамическую кружку с шоколадом. Пришлось проявить хоть каплю такта и благодарно улыбнуться, да и настроение горячая субстанция, приятно греющая руки, всё-таки прибавила.

— Артуру вчера пришлось убить трёх оборотней в клубе, в котором вы были, — снова заговорил Амит. — Сейчас твоя мать регулирует возникшие в связи с этим проблемы.

— Пришлось убить трёх оборотней? — переспросила алнаирейца, не понимая, о чём вообще идёт речь.

— А я-то думала, что ему так твоя стрип — пластика понравилась, а оказывается, он просто был занят, поэтому позволил тебе так зажигать вчера, — хихикнула Маша.

Ангелина одарила девушку порицательным взглядом, и той пришлось притихнуть.

— Что с ним будет? — едва удерживаясь на стуле, спросила я в свою очередь Амита.

Он здесь явно знает больше всех.

— В нашем мире бы за это казнили, — безразлично ответил алнаирец, одновременно с этим немигающим тяжёлым взглядом посмотрев мне прямо в глаза, отчего моё сердце

пропустило удар.

Внутри меня всё похолодело, но не столь любимым мною зимним холодом природы, а другим — тем, что можно почувствовать от каменной могильной плиты, служащей посмертным надгробьем.

— Но на Альтерре другие законы, — довольно ухмыльнувшись, продолжил он.

Его лицо озарила блуждающая улыбка, словно вспомнил что-то.

— Насколько я понял, на Альтерре закон — это твоя мать, так что думаю, с Артуром всё будет в порядке.

— А я думала на Альтерре закон — это кесарь, — протянула Маша, задумчиво закручивая прядь волос вокруг указательного пальца.

Из-под своих длинных, густых, красиво покрашенных ресниц, девушка следила за Амитом, хотя он и не обращал на неё никакого внимания. Мужчина лишь непроизвольно хмыкнул, но ничего не ответил ей, поспешно делая глоток из стоящей перед ним чашки с зелёным чаем.

'Значит, он не отказался от меня!', — пели в моей голове непонятно откуда взявшиеся птички, лихорадочно летая по спирали, вознося радость по каждой клеточке моего тела.

— А вы? Маг? — поинтересовалась Ангелина, меняя тему разговора.

Она, как и я с лёгкой иронией поглядывала на уже полностью влюблённую в красивого брюнета Машу, и её вопрос значился не для себя.

— Я личный децернамент Прайма Бажена, — небрежно, словно только что объявил, что он тут булочками на углу торгует, сказал Амит. — И да. Я маг.

— Так вы один из двенадцати? — с неприкрытым восторгом отозвалась Маша, уже совсем уплывая в заоблачную даль.

— Один из двенадцати, — подтвердил Амит.

Было видно, что её восторга от произнесённых слов он совсем не разделял.

— Я теперь твою маму тоже боюсь, — сказала Маша уже мне. — Подумать только, телохранитель один из двенадцати личных децернаментов правителя закрытого мира.

— Это ты ещё с ней плохо знакома, — издевательски поддакнула Ангелина. — Вот когда познакомишься, то поймёшь, что 'боюсь' совсем не то определение.

— Да ну вас, — обиженно отвернулась от них.

Не очень-то приятно слышать такие 'лестные' речи о маме, пусть даже в них есть доля истины. И, как говорится, не поминай дьявола в суе.... В следующий миг пространство исказилось, и сияющий серебристым светом портал явил маму. Тёмно — коричневые облегающие кожаные брюки и куртка, наглухо застёгнутая на шее, так же как и сапоги до колен на прямой подошве были испачканы источающей не самый приятный аромат субстанцией грязно — зелёного цвета, а митенки, расшитые рунами принадлежности к воздушной стихии, также были безнадежно испорчены.

Это ж надо так!

Стандартную боевую форму ковена магов, насколько я знаю, очень трудно запачкать или нарушить её целостность — на то она и боевая. А это значит, что мама только что убила кого-то очень сильного и вероятно не менее смертельно — опасного, чем демон среднего порядка.

— Хм. Не думала, что вы здесь, — вместо приветствия сказала мама, снимая куртку.

То, что обычно всегда присутствующие руны — чёрные метки, располагающиеся вдоль линии вен, были едва заметны, свидетельствовало о том, что моё предположение более чем

верно, ведь её энергетический резерв сейчас близок к нулю.

Я быстро подсуетилась и сотворила капучино без сахара с корицей — то единственное, что мама пьёт, презируя остальные напитки, если конечно это не 'зелёный ангел'.

Даже иногда задумываюсь, насколько же ей тяжело было в эпоху без кофе — машин.

— Утром мы отбываем на Альтерру. Хочу вам кое-что показать, — устало принимая кружку с дымящимся напитком, сказала она.

А затем, даже не попрощавшись, отправилась наверх в свою спальню.

— И мы тоже? — недоверчиво спросила Маша.

Будучи коренной жительницей Земли, она никогда не бывала в других мирах.

— И вы тоже, — подтвердил Амит.

Действительно среди нас четверых, он знал больше всех.

На тридцать минут позднее я и девочки уже устроились на кровати в моей спальне. Маша загадочно вздыхала, лишь изредка отпуская замечания вслух какой же Амит необычный, какой симпатичный и всё в таком духе. Ангелина нервно грызла карандаш. Она составляла список того, что пренебреженно должна сделать за время своего визита в измерение моей матери. И только я мрачно гипнотизировала экран гаджета каждый раз, когда после очередного набора номера Артура, оператор бесцветным голосом машины сообщал, что абонент все зоны действия сети.

— Да, хватит тебе уже, — не выдержала Ангелина первой. — Завтра ты сможешь всё узнать, и я думаю даже увидеть его. Амит же сказал, что он там, а не здесь.

— Мама вернулась. Почему он не вернулся? — упрямо продолжила тыкать на изображение зелёной трубки, в надежде на то, что вдруг теперь он доступен.

— Я думаю, если он вернётся, то сто семнадцать пропущенных даст ему знать, что ты его искала, — усмехнулась Маша.

— И ничего не сто семнадцать, — с тоской взглянула на экран. — Всего-то девяносто два. И не будет у него пропущенных, — пробормотала уже себе под нос. — Ему сообщения придут.

— Всё! Хватит! — Ангелина вынула белую пластиковую коробочку из моих рук, сделав выбор за меня.

Мне это не понравилось, но, в конечном счёте — подруга права.

— Пойду, посмотрю как там мама, — пробурчала себе под нос.

Тут же встала с кровати, потому что мне нужно было что-то делать, иначе точно сойду с ума от этой неопределённости, а мама наверняка знает, что с ним.

— Ага, — голоса подруг прозвучали как один, хотя каждая была занята своими мыслями.

Дверь в спальню матери была чуть приоткрыта, поэтому вошла без предупреждения. Прекрасно знала — если бы она меня не ждала, то дверь я бы открыть точно не смогла.

— Мама?

В комнате было темно. Лишь её стройный силуэт был еле различим у открытого окна, несмотря на то, что было довольно холодно. Она стояла с закрытыми глазами, и кажется упражнялась в дыхательной гимнастике, отсчитывая вдохи и выдохи. Мама всегда так делала, чтобы сконцентрироваться.

— С Артом всё в порядке? — мой голос прозвучал и растворился в тишине.

Она не ответила на мой призыв, но я решила продолжить.

— Мама? Что с Артом?

Уставший архимаг сделала последний глубокий вдох и медленный выдох.

— Ты не должна так близко воспринимать, — она чуть помедлила, — всё происходящее, Ева.

— Ты сейчас имеешь ввиду, что я не должна чуть что — инициироваться?

Я была до сих пор удивлена тому, что мама усыпила меня, избежав завершения процесса, ведь раньше мы прилагали немало совместных усилий, чтобы как раз таки совершить эту инициацию. Невозможность пройти инициацию и являлась причиной того, что я до сих пор учусь в обычном университете, а не обучаюсь в Академии Боевой Магии.

— Я имею ввиду, что ты не должна чуть что — впадать в истерику, — подправила она течение моих мыслей.

Мать обняла меня за плечи, легонько прижимая к себе.

— Так что с Артом? — не сдавалась я.

— Да что с ним будет? Завтра я думаю, ты сможешь увидеть его, — она потрепала меня по волосам, разворошив старательно приглаженные пряди.

— Правда? — обняла её крепче, обхватив обеими руками — ведь новость была более чем радостная.

— Правда, — согласилась она, продолжая смотреть на пейзаж за окном.

— Мам, — позвала её снова.

— М — м-м?

— А почему ты сняла печать и, ну... разрешила?

Архимаг воздушной стихии грустно улыбнулась, прикрыла глаза на мгновение, сделала ещё один глубокий вдох, видимо вопрос был достаточно существенным, раз она сразу восприняла это таким образом. И лишь потом ответила.

— Я была совсем такой как ты, когда влюбилась в самого прекрасного воина всех моих грёз, — начала она вспоминать своё прошлое. — В его чёрных, словно сама ночь глазах, для меня отражались все звезды Вселенной. И мне казалось, что эта самая Вселенная сосредоточена лишь для нас двоих.

— Арх очень красивый, и правда, лучший из всех воинов. Ты права, — подтвердила я.

Заметила, что мама продолжила улыбаться, но не счастливой улыбкой, как следовало бы, а другой — странной, эмоциональной окраски которой я тогда не смогла понять. И казалось, будто бы сожаление и что-то ещё, неведомое мне, смешались в её глазах, но я не стала спрашивать в чём дело, зная, что ответа всё равно не получу. Моя мама даже для меня остаётся загадкой до сих пор.

— Тогда многие были против. Возможно, они и были правы, но ведь сердцу не прикажешь, — добавила она. Одинокая слеза скатилась по её щеке и тут же развеялась по ветру — воздушная стихия вещь серьёзная. — Ты же знаешь, всё закончилось очень плохо. Знаю, что ты чувствуешь, Ева. Тогда я чувствовала тоже самое, именно поэтому и не посмела запретить тебе, — Мама посмотрела прямо мне в глаза и серьёзным, даже немного поучительным тоном добавила. — Любовь — она бесконечная в своём начале. Она поглотит твой разум и твою душу. Единственное, что ты не должна позволить — забрать своё сердце. Береги сердце, Ева. Я уже говорила тебе — разбитое сердце не восстановится никогда, — и тут же резко сменила тон на беззаботно весёлый. — К тому же Артур не самый худший из вариантов. По крайней мере, у него очень высокие шансы выжить в последствиях семейных скандалов нашей семьи.

Внимательно посмотрела на неё, пытаюсь понять, что же такое кроется за всеми этими

её словами, но, разумеется, это было для меня непостижимо.

— Арт тоже сказал, что ты к нему хорошо относишься, а я не верила, — ответила ей, немного перефразировав наш с ним разговор, чтобы было проще высказаться.

— Арт так сказал? — прозвучала неприкрытая насмешка в её голосе.

— Ну, не совсем так, ну общий смысл примерно такой, — отчасти сказала правду я.

Наблюдая, как за окном поднимаются первые рассветные лучи, озаряя горизонт и часть хмурого неба, я думала об её словах. Отвлекли меня всё те же рассветные лучи, появившиеся уже совсем рядом с нами. Мгновенное восстановление энергетического резерва архимага надо сказать вещь невероятно впечатляющая. Я с придыханием смотрела, как первый свет солнца касается кончиков пальцев мамы, как её кожа начинает светиться, озаряя каждую вену вдоль её тела, насыщая своей энергией, своим теплом, преобразовывая в магические потоки, возвращая каждый завиток рун на законное место.

— Сейчас Земля самое безопасное для тебя место, Ева, — сказала мама, едва процесс завершился. — Но только до того момента, как ты не вступишь в полную силу, так что постарайся больше не...

— Истерить? — перебила её, довольно улыбаясь.

Мама утвердительно кивнула.

— И попытайся подружиться с Амитом, пожалуйста.

— Зачем? Ты же сказала, что Арт вернётся.

— Арт силен, но у него нет магии, Ева, — непреклонно ответила она, не терпя возражений. — И у тебя её тоже нет. А у Амита есть. Так что — будь умницей, — чмокнула меня в лоб.

— Угу, — насупившись, ответила ей.

— Давай, иди. Пусть девочки собираются. Всё равно не спят, — велела мать.

И я послушно пошла обратно к подругам.

— Ступай, Фродо! Твой путь будь долог и сложен, — даже вознесла руки вверх, демонстративно закатив глаза.

Пришлось приложить как можно больше усилий, чтобы голос казался величественным и поучительным. Но мама лишь хмыкнула, не ответив на моё паясничество.

Резиденция кесаря Альтерры — архитектурное изваяние, выстроенное из белого камня, украшенное одиннадцатью башнями, эркерами, галереями, зубцами и как будто почти ожившими химерами, окружённое по всему периметру сторожевыми вышками и стенами, которые казалось, возносились до самого неба. Замок был огромный и в своей грандиозности с лёгкостью превосходил любое строение, которое можно было встретить на Земле. По правую сторону резиденции располагался парк со строениями, сильно напоминающие таунхаусы в обычном тихом пригороде какого-нибудь города — миллионника — это были жилые корпуса. По левую сторону — большое поле с идеально ровной светло — зелёной травкой, когда-то служившее тренировочным полигоном, во времена расположения здесь Академии Боевой Магии ковена магов Альтерры.

— Офигеть! — в голос произнесли Мария и Ангелина.

Именно этот возглас разнёсся по всей территории резиденции, едва мы вышагнули из сияющего серебристым светом портала, созданного моей матерью.

— Вы ещё действующее АБМ не видели, — усмехнулась мама.

Было видно, что она наслаждается моментом, подразумевая под 'АБМ' ту самую магическую академию.

— Цера — сердце и столица Альтерры, — уточнила на всякий случай архимаг воздушной стихии.

Одновременно с её голосом что-то грохнуло так, что кажется даже на окраине города, расположенном за стенами резиденции, было более чем слышно, отчего мы все разом вздрогнули. Мама помянула устройство Вселенной и своего дражайшего супруга, а я про себя отметила, что что-то в этом есть от Артура. Она вежливо попрощалась с нами, и, удостоверившись, что Амит знает, куда нас отвести, исчезла в мгновенно озарившем пространство портале. Алнаирец мрачно посмотрел ей вслед, тяжело вздохнул и махнул рукой, чтобы мы следовали за ним в сторону таунхаусов.

Крайний правый, трёхэтажный, выложенный из кирпича дом, отведённый специально для трёх прибывших на период каникул ведьмочек, был светлым и просторным, но каким-то чужим — обставленный интерьером, который я бы назвала не иначе чем 'сухой и бездушный'. Все комнаты одинаковы в своей безликости. Пол выложен из светлого паркета. Потолок идеально белый. Светло — серые стены изредка обрамляли балки из выбеленного дуба. Мебель также вся однотонная и, как бы сказала мама — 'спартанская', хоть и дорогая. Каждой из нас досталось по спальне на втором этаже. Амит занял комнату на третьем. На первом были просторные — кухня, гостиная и столовая.

Попробовала набрать Артуру снова, но не получилось. Теперь уже по причине отсутствия сигнала в моём аппарате — на Альтерре способ связи был иным. С досады, швырнула смартфон об стену, и он по всем законам физики разлетелся на части. Не прошло и пяти секунд, как ко мне в комнату влетел встревоженный Амит. Он быстро оценил произошедшее, а затем довольно ухмыльнулся, после чего прикрыл глаза. Что он там совершал, я не поняла, но спустя минуту он сказал:

— Артур в городе, если хочешь, вечером можем найти его.

— А сейчас? — с надеждой спросила я.

Ну, мы ведьмы, кроме того, что молодые и наивные, ещё порой бываем довольно

наглыми.

— Сейчас нельзя, — сухо ответил Амит.

Не дожидаясь того, что я скажу ещё что-нибудь, алнаирец развернулся и вышел из спальни, громко хлопнув дверью.

И чего это он?

Подумаешь, я же просто спросила. Хоть бы объяснил, почему нельзя.

— Ева! — раздался снизу громкий голос Ангелины. — Спустить в столовую!

— Да не хочу я есть, — проворчала. — Я к Артуру хочу, — но всё же спустилась вниз.

В обозначенном месте, во главе длинного стола из выбеленного дуба, покрытого лаком, в командной позе стояла пожилая женщина средних лет, в полном стандартном снаряжении, расшитого на предплечье рунами коричневого и красного цветов. Именно по её одежде я догадалась кто она такая.

— Добрый день, магистр Нинель, — вежливо поздоровалась я.

Магистр Нинель была куратором факультета ведьмачества и по совместительству одной из командующих ковена магов Альтерры, если верить маминым словам.

— Добрый день, не инициированные, — губы бледно — бежевого цвета растянулись в ласковой улыбке, после чего женщина посмотрела на Машу и добавила поспешно, — и инициированные ведьмочки.

Девочки, сидящие на стульях по правую сторону стола, вопросительно посмотрели на меня — несмотря на то, что пришла сюда последней, видимо всё равно я была больше чем они в курсе происходящего. Едва я присела на край стула, властным надменным командным тоном магистр Нинель продолжила:

— Что отличает ведьму от мага?

— Отсутствие пополняемого энергетического резерва? — робко поинтересовалась Ангелина.

Нинель бросила на неё уничтожающий взгляд, а затем злобно ухмыльнулась.

— Ведьма рождается за свою жизнь дважды! — внимательно посмотрела на меня Нинель.

Сделала вывод, что ей мама уже сказала, как некоторые из нас уже три раза не завершили это самое второе рождение.

— Да, это болезненно. И если в первый раз вы не помните этого, то во второй раз это останется с вами до вашего последнего вдоха. Чем более сильно эмоциональное потрясение при повторном перерождении — тем сильнее становится ведьма, поэтому у ведьмы есть возможность контролировать рост своего потенциала, в отличие от рождённых с уже установленным пределом своих возможностей. И в отличие от магов, — сказала она слово 'магов', словно упомянула самого грязного бомжа, лезущего к тебе с поцелуями, а ты при этом мизофоб в последней стадии, — мы не привязаны к своему резерву пожизненно. Да, для этого нам требуются сподручные средства. Пусть остальные и считают это нашей слабостью, но смею заверить вас — это не так. Если вы намерены проходить обучение на моем четырёхлетнем курсе, то советую вам хорошенько запомнить это.

Что?! Нас всех возьмут в АБМ? Я не ослышалась? Видимо подруги сейчас думали о том же, потому что с открытыми ртами смотрели на неё немигающим взглядом, словно только что увидели Архангела воплотити.

— Вот вам список литературы, который вы должны выучить к началу осени, если хотите пройти вступительные испытания, — деловито произнесла старшая ведьма.

Женщина достала из нагрудного кармана белоснежный, ничуть не помятый листочек и положила его на стол.

— Всего хорошего, ведьмочки, — улыбнулась она нам снова и... просто исчезла!!!

— А... это как? — от неожиданности я даже ткнула пальцем в то место где ещё совсем недавно стояла магистр Нинель, ведь точно знаю, что исказить пространство могут только сильные маги, да и то в данное время только моя мать и кесарь.

— У меня сейчас самооценка поднялась выше луны и солнца, — сказала Мария, не менее удивлённая, чем я.

Ангелина же просто не могла произнести ни слова, то и дело беззвучно открывая и закрывая рот.

— Ещё вступительные испытания пройти надо, — подосадила я Машу, потому что девушка явно понеслась к своим облачным мечтам.

— И после этого вы уже не сможете вернуться домой, — добавила для усиления эффекта.

Слова подействовали. Обе подруги уже не столь радужно призадумались, взвешивая все за и против. То, что я буду учиться в АБМ — вопрос уже давно решённый, а за девочек я принять решение не могу, хоть была бы и счастлива, если они бы были рядом, а потому вплоть до вечера меня занимали другие более важные в данное время вопросы.

Во — первых — где носит этого архивампира? Амит сказал, что ему пришлось убить трёх оборотней. Что такого произошло, что он совершил подобное? Несмотря на всю эту его внешнюю кровожадность, не верю, что он сделал это просто так. Во — вторых, мама сказала, что Артур не сможет защитить меня, потому что у него нет магии — а ещё неделю назад всех устраивало то, что меня охраняет клан вампиров. Что изменилось?

И, в конце концов, где всё-таки носит этого архивампира?!

Не могла сидеть и ждать, когда Амит соизволит решить что уже не нельзя, поэтому решила пойти поискать его самостоятельно. В шкафу висела форма, похожая на ту, что была на Нинель, только руны были не двуцветные — красных тонов не было. Быстренько переделась — в таком виде я буду не так отличаться, как в спортивных штанах и белой майке со стразами. Стараясь не шуметь, осторожно вышла из таунхауса, пока остальные весело щебетали на кухне, поглощая приготовленный Ангелиной ужин. Натянув капюшон куртки пониже, неспешной походкой вышла через главные ворота за стены резиденции. Совершающие обход караульные не остановили, и даже внимания не обратили.

'Всё-таки правильно сделала, что переделась', — похвалила себя за сообразительность, и ступила на вымощенную гладким, но не скользким камнем центральную дорогу Церы. Уже стемнело, и на улицах было не так много жителей. Даже, если на минуту забыть, что находишься в другом измерении, казалось, что просто прибыла в тихий американский пригород — вокруг лишь новенькие дома, щедро украшенные садами и палисадниками, сочная зелёная трава и аккуратные газоны вдоль проезжей части.

Ага, выйти-то — вышла, а вот где искать Арта?!

Хороший вопрос, на который ответа я, к сожалению, не знала. Ругая себя за недалёковидность, даже не заметила, как наткнулась на идущего навстречу архимага Нестерр, и, споткнувшись на ровном месте, умудрилась грохнуться прямо на тротуар. Надо отдать должное мужской выдержке Даниэля. Атлетически сложенный, темноволосый, с ясными синими как безоблачное альтеррское небо в погожий день глазами, он с огромным интересом в данный момент смотрел на меня снизу, поскольку я упала прямо на него. Но ни

одного матерного слова мужчина не произнёс. И про мать также ни одного комментария не отпустил. Только лучезарно улыбался своей белоснежной улыбкой во все тридцать два идеально ровных зуба.

— Простите, — пробормотала смущённая ведьма, то есть я, торопливо слезая с мужчины.

Ну, за что мне такое палево! А так всё хорошо начиналось. Теоретически.

— Ева? — наконец хоть что-то сказал Даниэль.

Затем он присел рядом, прямо на, пусть и не очень холодный, но всё же дорожный камень, так как я от волнения сделала это первой.

— Я Арта искала, и вот... простите, — снова пробормотала извинения.

Не хотелось представлять, что сделает моя мать, когда он ей расскажет что нашёл меня здесь, но картинки так и лезли в мою уже давно не здоровую голову.

— Архивампира? — поинтересовался архимаг водной стихии.

— Угу, — выдала я честно.

Поднимаясь с места, попыталась встать ровно, что получалось плохо, потому что ушибленное в полете колено сильно болело.

— Зачем? — осторожно спросил он, наклоняясь ближе, и таким заговорщицким тоном, что не удержалась от улыбки.

— Надо, — ответила, пытаясь сохранить серьёзность хотя бы в голосе.

Надежда, загоревшаяся оттого, что он всё ещё не отправил меня в резиденцию, а, следовательно, может существовать гипотетическая возможность получить так необходимую мне помощь, появилась и сильно мотивировала на продолжение разговора.

— Очень надо? — уточнил деловито архимаг.

— Очень, — подтвердила я с такой надеждой, как только на Моисея надеялись евреи в своё время.

Даниэль прикрыл глаза на минуту (поисковую сеть раскидывает — догадалась я, вспомнив, что Амит делал то же самое), потом нахмурился и, чуть помедлив, всё же ответил:

— Пойдёшь прямо до третьего перекрёстка, потом свернёшь направо и ещё три перекрёстка вниз по улице. Это самое большое здание из тех, что там есть. Точно не пропустишь. Но я бы не советовал тебе туда ходить, Ева, — в синих глазах читалось лёгкое беспокойство.

Что меня сильно напрягло. Правда, ненадолго, потому что желание увидеть Артура пересиливало всё в данный момент.

— Всё равно пойду, — предупредила его.

Чтоб он не подумал, что я так просто сдамся. И поднялась с места.

— погоди, — перехватил мою правую руку, не позволяя уйти.

Архимаг чуть прищурил глаза, доставая из кармана шёлковую чёрную ленточку. Не удосужившись объяснить, что он вообще делает, повязал её мне на запястье, затянул в узел, потом сплёл какое-то заклинание и поместил его внутрь ленты. При этом шёлк с чёрного посветлел до ярко — синего, как цвет глаз архимага.

— Если что, просто разорви её, хорошо? — отпуская мою руку, произнёс он.

— Угу, спасибо, — ответила я.

Не дожидаясь пока он передумает меня отпускать, как можно быстрее (насколько это возможно ввиду большого сустава), зашагала в указанном направлении, пытаясь не хромать. Пока шла, всё думала, с чего это он так расщедрился на магию, а вот когда дошла до того

самого места, то сразу всё поняла.

'Наверное, с юмором у хозяина здания более чем в порядке', — мелькнула первая мысль при виде строения.

Оглядела ярко освещённую со всех сторон крышу, увенчанную грибом — поганкой, и уже вскоре начала задумываться, что первая мысль — это ещё слабо сказано. Каменные стены, разукрашенные под одну сплошную печеньку, покрытую кучей искусственной глазури, и уж тем более вывеска, которая обозначала название увеселительного заведения — 'Пряничный домик', просто кричали о том, что кто-то тут определённо фанатеет от Гензель и Гретель. Захотелось вернуться домой. Но потом подумала ещё немного и вспомнила, что я всё-таки ведьма, и как сказала магистр Нинель, пусть остальные и считают нас слабыми — это не так. Пусть я ещё пока и не осознала почему. Именно в эту мысль и вошла внутрь.

— Ведьма! — тут же хором видимо поздоровалась со мной толпа далеко не трезвых орков.

Их дружная компания сидела за широким круглым столом, недалеко от входа. Заинтересовал меня правда не этот факт — столешница стола, за которым они сидели, была выполнена в виде пряника.

'Удивительно, как там с него кружки не скатываются', — нервно подумала я, тихонько ступая между рядами веселящихся посетителей кабака.

Гномы, дроу, горгульи, инкубы и инкубы, оборотни — да кого здесь только не было! А не было здесь людей. И ведьм тоже не было. Зато была дружно хохочущая во весь голос компания архивампиров, состоящая из двенадцати персон.

Как я определила, что они все архивампиры? Да легко и просто!

Во — первых, среди них сидел Артур. Во — вторых, там был князь Александр Деверо который Глава вампирского клана. В — третьих, они все как на подбор одинаковых телосложений, у всех жутко красивые незабываемые глаза (правда, у драконов тоже такие же, но бледной кожи нет). А в — четвертых — их за семь шагов обходили все посетители, и даже рядом стоящие столы были пусты, несмотря на то, что остальным явно места было маловато. Если бы были просто вампиры — то такой 'чести' вряд ли им оказали.

Рефлекторно отступила на шаг назад, но потом вспомнила, что у меня есть подарок от архимага Нестерр. Да и мамочка у меня тоже есть — если что. Так что гордой, плавной походкой, попутно снимая капюшон и поправляя волосы, двинулась к дюжине хладнокровных, в скором темпе набираясь храбрости. Не успела приблизиться на шесть шагов, как сидящие за столом тут же прекратили прежние занятия и все как один посмотрели в мою сторону.

'Так вот почему именно семь', — с грустью подумала я про себя, а вслух сказала:

— Не знала, что алкоголизм у тебя уже в хронической стадии, Артур, — сцепляя руки в замок, посмотрела на того, к кому обратилась.

Архивампир в своей обычной манере помянул Бездну, Изначальный Хаос, мою мать, её родственников и остальных, которые, по его мнению, виноваты в устройстве Вселенной. Мне было неприятно. Но, раз он не удосужил себя вежливостью в моём присутствии, так с чего бы и мне заморачиваться? Решила, что так и буду... хамить дальше.

— Ева, — поприветствовал меня Александр, вставая с места.

Взгляды рядом сидящих стали менее плотоядными, но интерес всё же остался.

— Доброй ночи, — поздоровалась я с первым мужем моей матери.

— Просто ведьмочка Ева? — хищно скалясь, улыбнулся мне один из архивампиров,

очень похожий на Александра. — Что, только имя? А дальше?

Только глаза у него были не карие, а светло — серые, почти хрустальные.

— Истомина, — ответила на вопрос.

Нежданно появившаяся от его пристального взгляда дрожь в ногах дала о себе знать. И теперь мне пришлось сосредоточиться на этом явлении своего организма, а не на пристрастиях Артура и его компании, потому дальше ничего сказать и не смогла.

— А также можно добавить туда Деверо, Де Алькарро и ещё как-то там, если бы у падших Паладинов были фамилии, — мрачно добавил Артур за меня.

После зеленоглазый архивампир налил себе в стакан вино лилово — фиолетового цвета, и даже не глядя в мою сторону, продолжил беседу с рядом сидящим. Взгляды остальных архивампиров тут же потеряли ко мне всяческий интерес, подобно взгляду Арта. Задыхаясь от возмущения, я даже забыла всю подготовленную речь. Спасибо на помощь пришёл Александр.

— Ева, а где Камелия? — вежливо поинтересовался он.

Намёк на то, что 'чего это я тут, и без охраны' был весьма прозрачен и заставил меня придумывать оправдания.

— На улице ждёт, — выдала я не сильно правдоподобную ложь. — Пойду я, в общем. Туда же.

Больше не видя смысла находиться здесь, развернулась и пошла к выходу, не подумав о том, что стоило бы попрощаться более вежливо. Слёзы начали застилать глаза, и я не заметила идущую с подносом разносчицу в миленьком кружевном розовом комбинезончике, поверх которого был повязан белый фартучек. И, конечно же, налетела прямо на неё. Поднос, уставленный множеством напитков, полетел вниз, пачкая мою одежду и тот самый белый фартучек. Девушка — наполовину оборотень, наполовину горгулья злобно фыркнула в мою сторону, но ничего не сказала, приняв меня за истинную, прошедшую обучение ведьму. А я, даже не заботясь о том, что колено начало болеть ещё сильнее, и уже не пытаюсь идти ровно, вышла на улицу. Начинаящий капать дождь стал сюрпризом для меня, пусть и приятным. Пресная влага падала прямо на лицо, смешиваясь с солёным потоком, текущим по щекам. И я позволила себе замереть на месте, словно надеялась, что дождь смоет не только слёзы, но и начинающуюся боль в груди.

'Да катись всё в Бездну!', — подумала я, понимая, что снова поддалась эмоциям и моё второе рождение начинается уже в четвёртый раз.

— Четыре на любовь, — прошептала вслух, рассматривая свои пальцы.

Десять лет назад эти самые пальцы отщипывали лепестки от ромашек, растущих вдоль зелёного забора в доме, где провела самое беззаботное время своего детства, и, глядя на них, я и вспомнила, как весело напевала детскую считалочку, мечтая о том, что когда вырасту — обязательно встречу прекрасного светлого принца, как моя мама. Только вот жаль, что светлым в моём принце оказался лишь его платиновый цвет волос.

— Ева! — окрикнул меня мужской обеспокоенный голос.

Амит возник из ниоткуда. Взгляд тёмно — карих глаз был исполнен тревоги, а сам маг пристально рассматривал меня, пытался понять, что происходит.

— Уйди, — для убедительности даже выпрямила спину, хотя боль в теле была адская.

Не подпуская его к себе, вытянула руку вперёд, чтобы он не подходил ближе. Уж лучше это всё пусть закончится прямо сейчас, и мне больше не придётся терзаться тем, что Артур был рядом только потому, чтобы не допустить моей инициации.

— Идём, — проявил непреклонность Амит.

Он убрал мою конечность в сторону, и аккуратно обхватил за талию. Я вздрогнула — ни один мужчина, кроме Арта не обнимал меня так тесно. Может это конечно излишки моей бурной фантазии ввиду приступа начинающихся судорог и уплывающего в далёкую даль сознания, но его близость заставила меня перестать дышать. А, нет. Перестать дышать меня заставила последняя стадия инициации. Издав негромкий стон, я согнулась пополам, падая в руки мага.

— Отошёл от неё, — ледяной, надменный и сильно озлобленный голос Артура раздался совсем рядом. — Быстро.

И я была благодарна ему. Даже за эту холодность, даже за эту жестокость, потому что именно его голос не дал мне погрузиться в темноту, маячившую перед глазами.

— Гракаров на вас нет, — вроде как выругался Амит.

Ещё раз осмотрел и передал, всё ещё пребывающую в судорогах меня, в холодные цепкие объятия архивампира.

— Сам справлюсь, — буркнул ему в ответ Артур.

Более точный намёк на то, что Амит тут третий лишний не потребовался. Алнаирец исчез.

— Бля, ты достал. Дай мне уже инициироваться! — еле успела выдать из себя, прежде чем холодные родные губы накрыли мои.

Они быстро забрали боль, уняли разбушевавшееся в душе inferно, лишили всех мыслей, подарили спокойствие и умиротворение.

— Обойдётся, — сказал он шёпотом, отрываясь от поцелуя, но всё ещё прижимая к себе.

— Да иди ты! — воскликнула в сердцах.

Попыталась оттолкнуть мнительного архивампира, уже совсем забыв, что вообще-то это я виновата в том, что он не хотел меня видеть.

— Ага, сейчас, — издевательски подтвердил Арт, целуя меня снова.

Ну, вот как тут держать оборону?!

— Я тогда до конца жизни не буду проходить перерождение, если ты всегда будешь так его останавливать, — призналась ему, обхватывая мужчину руками и смыкая пальцы между собой на его спине.

— Я сейчас, — сказал он мне в ответ, и, аккуратно убирая мои руки с себя, исчез.

А я так и стояла под дождём, совершенно забыв о непогоде. Вернулся он через минуту. Думая о чём-то своём, Арт поджал губы, осмотрел мокрую меня, и, натянув мне на голову капюшон, приказал закрыть глаза. Я послушно подчинилась, а когда он разрешил мне вновь их открыть, то у меня дар речи пропал, как тогда у подруг, узревших явление Высшего в лице магистра Нинель.

Красота раскинувшегося пейзажа завораживала. Мы стояли на самой верхушке белоснежной снежной вершины, каких здесь насчитывалось не один десяток, а внизу в зелёной долине, в самом центре были видны руины замков, некогда величественных и невероятно огромных.

— Каньон Полуночника, — сказал Арт, разворачивая в другую сторону. — Там, — он указал направление за пределами гор, — территория нашего нового доминиона. А здесь осталось то, что когда-то принадлежало нашим предкам.

В светло — зелёных глазах архивампира читался целый океан переполняющих его

эмоций. Пусть я не уверена в том, что небезразлична ему, но то, что этот каньон важен для него, поняла совершенно точно. И смею надеяться, что раз он показал мне то, чем дорожит, пусть и как памятью, то и я вполне могу быть хоть немного, но значима для него.

— Арт, — позвала негромко.

Мой голос разнёсся эхом, постепенно утихая и теряясь в руинах владений каньона Полуночника.

— Да?

— Почему ты остановил мою инициацию? — ну, ведь если не спрошу, потом снова бессонница будет мучить.

Артур грустно улыбнулся и поцеловал меня в щеку. Так трепетно и нежно, что мне показалось, что начну таять, хотя в данных обстоятельствах местности это в принципе невозможно.

— Я не хочу, чтобы тебе было плохо. Тем более из-за меня, моя маленькая ведьмочка, — сказал он тихо, и подарил мне ещё один ласковый тёплый поцелуй.

— Прости меня за мою глупость, — пока он в хорошем расположении духа, надо непременно воспользоваться моментом.

Жаль, что надежда оправдалась в малой степени.

— Ты сейчас про что конкретно, Ева? Про эротические танцы на барной стойке или за приступ тошноты в самолёте? — сделав вид что призадумался, Арт бросил коварный хитрющий взгляд. — А может за жалкую попытку соблазнения в тот момент еле сдерживающегося бедненького меня? А может...

— Ладно! Я поняла, — не позволила ему продолжать издеваться. — За всё прости, — ведьма в моём лице даже ресничками похлопала для усиления эффекта.

— У меня есть условие, — решил провести не иначе как переговоры архивампир.

— Я согласна, — усиленно покивала головой, даже не выслушав его дальше.

Да что угодно, лишь бы он только меня простил!

— Ты ещё не слышала содержания предлагаемого, — усмехнулся он.

Его лицо было безмятежным и казалось, будто он весьма доволен собой в данный момент.

— Да что ты мне сделаешь? — наигранно наивно поинтересовалась в ответ.

— Ну, как знаешь..., — загадочно протянул мужчина.

Он приподнял мой подбородок, чтобы снова поцеловать. Свежий воздух приятно охлаждал лёгкие. Остроту ощущений портил лишь сильный холод, из-за которого мои волосы до этого уже успевшие промокнуть, начали покрываться инеем.

— Теперь у нас почти одинаковый цвет волос, — пошутила я, рассматривая собственные пряди.

Ощущение, что начинаю дрожать, стало сильнее. Заметив это, архивампир прижал меня к себе ближе, пытаюсь собой укрыть от ветра.

— Идём, — прошептал он и накрыл ладонью мне глаза.

— Куда? — машинально поинтересовалась, но ответа не получила.

Попыталась разглядеть хоть что-то под ногами, пока сквозь его пальцы проникало сияние радужного узора амулета перемещения, но тщетно...

— Глаза не открывай, — предупредил строго Артур, прежде чем отнял свою ладонь.

Там, куда мы перенеслись, было тепло. Пахло корицей и ванилью, со смесью чего-то цитрусового. Одним словом, атмосфера мне нравилась и располагала к тому, чтобы безоговорочно подчиниться. Воздух около меня всколыхнулся — так я поняла, что Арт, с присущей ему скоростью, куда-то ушёл. И только змей искушитель в моей голове начал меня подначивать открыть глаза и всё же осмотреться, как холодные пальцы архивампира опустили мне на лицо лёгкую широкую ленту, окончательно закрывая возможность послушаться.

— Теперь можешь открывать, — лёгкий шёпот, почти что с издёвкой, раздался над левым ухом. — Ты ведь доверяешь мне, да, Ева?

Вот когда мужчина тебя ведёт неизвестно куда, а потом задаёт такой вопрос, обычно всё это приводит к одному обстоятельству. Но я, судорожно сглотнув, кивнула в ответ, не в силах говорить вслух, полностью сосредоточившись на получаемых ощущениях.

Артур осторожно подобрал спутавшиеся пряди моих волос и умело забрал их наверх, заколов их чем-то отдалённо напоминающим китайскую деревянную заколку.

Даже и думать не хочется, откуда у него такие умения.

По телу прошлась лёгкая волна дрожи, но я старалась стоять спокойно. Ровно до определённого момента. Точными выверенными движениями он расстегнул каждую заклепочку на моей куртке, очень медленно и бережно стягивая её с меня. Я невольно облизала губы, и каждый нерв в моём теле напрягся в ожидании его дальнейших действий.

— Стой смирно, — пригрозил архивампир и встал за моей спиной.

Следующее, что он с меня снял — сапоги. А когда его руки легли на мою талию поверх майки, которая всё ещё была на мне, я вздрогнула. Ладони медленно, очень плавно заскользили вперёд. Остановившись на животе, мужчина подождал, пока я смогу снова дышать, а затем продолжил путешествие по моему телу уже ниже и до тех пор, пока его пальцы не проникли под пояс брюк. Думая о том, что я сейчас упаду в обморок, резким движением ухватилась за его руки, но тут же последовал очередной приказ:

— Ты же согласилась. Так что прекрати меня отвлекать.

И мне ничего не осталось, как вернуться в прежнее положение. Чуть шероховатые ладони архивампира уже изменили направление и перестроились на мои бёдра. Я замерла, а Артур резким порывистым движением нагло стащил с меня предмет одежды, прикрывающий ноги и бедра. Снова вздрогнула, но продолжала терпеливо стоять на месте.

— Руки подними, — в очередной раз скомандовал коварный искушитель.

Шумно втянула воздух и сделала то, что было сказано, а он также быстро, как и расправился с брюками, снял майку.

— Арт? — позвала я, потому что в следующие пять минут ничего не происходило.

Он не ответил. Позвала снова, но ответом мне послужила лишь тишина. Не успела я даже руку занести, чтобы снять повязку, как конечность перехватили и отправили обратно. А затем его губы чуть дотронулись до моих.

— Ты так прекрасна, моя маленькая ведмочка, — охрипшим голосом выдохнул он мне в лицо и поднял на руки, неся меня куда-то.

Это самое 'куда-то' оказалось горячей ванной, края которой я не смогла найти.

Меня сначала усадили, потом я услышала, как падает на пол чья-то одежда. И потому как на мне кроме нижнего белья ничего не осталось, несложно догадаться, что одежда была именно его. Вода поднялась в уровне, когда мужчина погрузился в воду, устраиваясь за моей спиной, коленями сжимая уже совсем не ровно дышащую меня, а точнее мои бёдра. До этого момента, я ни разу не видела Артура даже без рубашки. Теперь, когда его кожа так тесно соприкасалась с моей, и на нём похоже вообще ничего нету, это так... волнительно.

— Можно снять повязку? — почти беззвучно спросила я.

— Нет! — получила в ответ резкое от него.

Ну ладно. Нет — так нет. Мне и так хорошо. Даже невольный стон блаженства вырвался наружу, когда он начал поливать водой мои плечи со своих ладоней. А вот когда Арт взял в руки мыло и стал растирать раствор по моей спине, я уже точно решила, что пора в обморок и отклонилась назад, запрокидывая голову ему на плечо.

— Ева? — его голос был на моё удивление растерянным.

— А? — говорить что-то ещё просто не имело смысла.

Хотелось лишь раствориться в моменте, закрепляя его в своей памяти до мельчайшей детали.

— Я тебе уже говорил, что ты самая прекрасная из всех, кто только есть во Вселенной? — сказал он и поцеловал в шею.

— Угу, — отозвалась еле как я.

Сознание медленно и верно стало уплывать, но я всё же решила, что в обморок пока не стоит, а то тут столько всего интересного — не хотелось бы пропускать.

— Хочешь, расскажу тебе сказку? — внезапно предложил Арт.

Влажные скользкие ладони медленно прошлись вдоль плеч и замерли около моего горла.

— Хочу, — пришлось снова сглотнуть. — И сказку тоже, — добавила я ещё одну фразу.

Услышала довольный хмык с его стороны в ответ.

— В одном дивном королевстве, — начал он свой рассказ, не забывая при этом разглаживать по моим рукам мыло, — правил государь, которого опасались даже самые сильные мира сего. Его страна была удивительно прекрасна — иссиня — зелёное небо обрамляли два лиловых солнца, озаряя своими лучами плодородную почву и дома жителей этого королевства.

Тут мне почему-то вспомнилась картина из маминого кабинета с полярным сиянием. Подумала, что небо в этом королевстве должно быть было таким же красивым.

Между тем, Артур продолжил свой рассказ, как и не забывал проводить руками по моему телу, пока я честно пыталась сосредоточиться на его словах, а не на движениях, от которых у меня рассудок уже окончательно помутился.

— Но всё равно люди там все без исключения были глубоко несчастны и ненавидели правителя, мечтая чтобы его жестокому, своенравному кровопролитному властвованию пришёл конец.

— Они убили его? — вырвались слова сами собой.

Артур в знак порицания ущипнул меня за колено.

— Никто не знал, как убить правителя. Это был величайший секрет, как и то, что на самом деле он не был таким ужасным, как думали остальные.

— Он был проклят? — всё равно влезла в повествование, не удержавшись.

— Был, — ответил Артур, на этот раз не возражая против моего перебивания. — Егс

наказал сам Создатель, обрекая на одиночество, чтобы он смог испытать истинную боль и понять насколько до этого жил не правильно.

— Тогда ему надо было обратиться к моей маме. Она даже Арха вернула из граней, а с этим бы справилась легко, — прокомментировала я, одновременно с этим перехватывая его правую руку, спустившуюся на внутреннюю сторону бедра уже довольно в далёком расстоянии от колена.

— И вот всё-то ты знаешь, моя маленькая ведьмочка, — Артур слегка щёлкнул мне по носу.

А пока я отвлеклась, накрыл мою руку, удерживающую его от дальнейшего путешествия по бедру второй рукой, наклоня меня вперёд.

— Может, тогда сама закончишь?

— Неа, — быстро сдалась я.

Убрала руки от мужских ладоней, чтобы после обхватить его за шею. Эмоции уже закручивались в бурю необъятных желаний, которые можно было бы обозначить одним единственным словом — возбуждение. Эпитеты, конечно, прилагались, но я уже не могла думать о них. Только о том, чтобы буря поднялась ещё сильнее и унесла меня в новый мир ощущений.

Артур молчал, и мне пришлось приложить немало усилий, чтобы вспомнить, о чём вообще шёл разговор. Спустя минуту, всё же вспомнила.

— Я морали не знаю, — поняла двусмысленность про не знание морали и добавила, — этой истории.

— А мораль сей басни такова, что та, кто освободила его, пожертвовала своей жизнью, что бы он смог быть свободным, Ева, — сказал Арт и поцеловал моё плечо.

А у меня аж мурашки по телу пробежали от такого прикосновения. И пытка уже стала невозможной в своей нескончаемости. Сил терпеть напряжённость по телу не осталось.

Да когда он уже перейдёт к чему-то более... конкретному?!

— Ты замёрзла? — последовал тут же удивлённый вопрос, опускающий с небес на землю.

Вопрос был закономерным и вполне последовательным, ведь вода-то очень даже горячая.

— Это не мораль. Это конец басни, — ушла от ответа, надеясь, что он не поймёт с чего это у моего тела такая реакция.

— Ну, ладно. Тогда вот тебе другой вариант, — усмехнулся Арт. — Цена каждого нашего поступка может быть гораздо выше, чем мы можем предположить, совершая их. И теперь, когда правитель освобождён от своего проклятья, другой человек проклят быть не свободным. В конечном итоге, все мы безнадёжны в своём предназначении.

— Разве смерть — это проклятье? — не поняла я.

— Смерть бывает разной, уж тебе ли не знать, — сказал он и опустил меня по самую шею в воду.

Опустил резко и неожиданно, но воды я наглотаться не успела, потому что так же быстро он вернул меня обратно в прежнее положение.

— Это грустная сказка. Хотя в этом что-то есть, — призадумалась, подбирая нужное слово, — знакомое.

Моё сердце билось так шумно, что собственные слова я слышала плохо.

— Ты даже себе не представляешь насколько, — очередная пренебрежительная

холодная усмешка от архивампира.

В следующее мгновение меня уже вытащили из воды, укутали в полотенце и отнесли, усаживая в кресло, после чего всё-таки позволили самостоятельно снять повязку.

— Арт, а..., — сняла чёрную шёлковую ленту и оглядела в первую очередь себя, потому что полотенце это конечно хорошо, но мокрое бельё всё же доставляло дискомфорт.

Спальня, в которой меня оставил Артур, была тотально монохромной. Мебель жемчужно — белого цвета с изогнутыми барочными ножками и плавными изгибами линий прекрасно гармонировала с резными рамами на стенах. Серебристые кованые бра вдоль стен повторяли дизайн роскошной люстры. Классический потолок с ровными линиями и аккуратными молдингами прекрасно сочетались с тюлями и складками штор в гамме оттенков цвета шампанского. Скрытая подсветка на потолке, точечные светильники и массивная люстра насыщали интерьер яркими бликами. Огромный шкаф — купе, вмонтированный в стену, почти что сливался с общей картиной и не выделялся. Стёганое мягкое изголовье кровати так и ассоциировалось с уютом, мягкостью и роскошным комфортом, а огромные колонны по углам постели только дополняли первое впечатление. Само ложе — отдельная история. Это скорее огромное спальное место на десять персон, а не кровать. В общем, идеальная спальня для сладких... не только снов.

— Открой крайнюю правую дверцу шкафа, — высунулся из-за приоткрытой двери ванной комнаты мужчина по пояс.

По полный идеально мускулистый, гладкий, жутко привлекательный обнажённый пояс.

Кивнула ему в ответ и ещё несколько минут сидела, гипнотизируя уже закрытую дверь ванной. Потом всё-таки встала, памятуя о том, что он не будет там вечно, и неплохо было бы переодеться во что-нибудь сухое, пусть это и будет его рубашка, тем более что они мне так полюбились в последнее время.

Отошла от кресла, открыла шкаф и... просто офигела!

С крайней стороны стены, той, в которую был вмонтирован шкаф — купе, на семи полках, расположенных до самого потолка лежали абсолютно новые комплекты женского нижнего белья. Даже бирки, как подтверждение дизайнерского производства земного происхождения, висели. Слева на длинной перекладине — около двадцати комплектов ночных комбинаций, с идущими в комплекте халатами, преимущественного красного цвета, а внизу упакованные в контейнеры с прозрачными крышками находились тапочки.

— Твою ж... Вселенную, — сказала вслух, не в силах сдержать эмоций.

Это ж сколько у него тут женщин было, что он ТАК подготовился?!

— Нашла что-нибудь? — его голос раздался прямо за спиной, заставив меня вздрогнуть в очередной раз.

— Это немного не в моём стиле, — пробормотала смущённая ведьма с зарождающимися предпосылками жгучей ревности.

— Катарина выбирала. Я её предупредил, но она всё равно сделала по — своему, — пожал плечами Артур.

Он открыл крайнюю левую сторону шкафа, доставая для себя пижаму, а затем снова скрылся за дверями в ванной.

— А кто такая Катарина?

Ответом послужила тишина. Ещё немного я помучилась своим вопросом, но потом вспомнила, что в первую очередь стоит переодеться, и схватила первые попавшиеся комплекты. Кто такая эта самая Катарина, которую уже заочно тихо ненавидела, я узнала

позже. А сначала его руки помогли мне застегнуть, никак не желающий застёгиваться без посторонней помощи бюстгальтер (так конечно спать неудобно, но зато надёжно). И вот почему он так бесшумно двигается?!

— С каждым днём я нахожу всё больше общего между тобой и твоей матерью, — как ни в чем не бывало, сказал архивампир. — Видимо всё же Катарина оказалась права.

Последовал очередной хмык с моей стороны. Я запуталась в ткани.

Вот у меня всегда так, когда сильно нервничаю!

Он терпеливо помог расправить края шёлка и одеть ночную рубашку, к моему счастью закрывавшую даже колени.

— Не поняла?! — даже не вопросом, а скорее с вызовом произнесла я.

Резко развернулась назад, чтоб посмотреть в его бесстыжие глаза и убрать его загребушие ручонки, которые так и остались лежать у меня на талии, после процедуры одевания.

— Даже более чем похожи, — ухмыльнулся он, вытаскивая из моих волос, как и думала изначально, китайскую деревянную заколку.

— Не могли бы ВЫ, господин любвеобильный архивампир повторить ту часть, где про Катарину и женское нижнее бельё, — ткнула ему в грудь указательным пальцем.

Механизм давления получился с такой силой, что у него глаза увеличились чуть ли не вдвое от удивления. Артур посмотрел на меня, потом на место соприкосновения моего пальца и его тела, потом снова на меня, а потом просто залился непрерывным смехом, подхватывая меня и закружив в воздухе.

— Ты больной? — на всякий случай уточнила я.

Объятия жгучей ревности всё не отпускали, а ненавязчиво подкрадывающееся желание сделать этот мир на одну женщину меньше так вообще не располагало к веселью.

— Ага. Ты меня заразила, — всё ещё не прекращая смеяться, он остановился и поставил меня рядом с кроватью. — Спи, давай. Твоя мать сказала, чтобы ты утром прибыла в резиденцию, если не хочешь, чтобы кесарь сравнял этот дом с землёй.

Вспомнила историю становления Церы, когда площадь в восемь миллионов двести тридцать семь квадратов под столицу злющий Арханиэлиус разровнял за пару часов, пребывая в состоянии крайнего бешенства. Причём поступок был совершён не для того, чтобы город построить. А ведь там, говорят, не только трудно проходимый лес был, но ещё и река когда-то протекала.

— А мне нужно сначала кое-что сделать, — добавил Арт.

Не дожидаясь моего ответа, этот коварный змей улыбнулся мне, поцеловал в лоб на прощание и исчез. Я даже не поняла, когда входная дверь успела открыться и закрыться.

Походила по комнате, даже успела пару песенок спеть вслух, потом снова открыла правую крайнюю сторону шкафа, ещё раз осмотрела содержимое.

Ну и вот никак мне после этого спать?!

Полежала на кровати, честно пытаюсь сосчитать до ста (до ста возможных способов убийства на почве ревности, разумеется). Ничего не изменилось, а потому абсолютно неудовлетворённая ведьма (неудовлетворённая — в том смысле, что на вопрос кто такая Катарина мне так и не ответили) вышла в коридор и начала спускаться по лестнице вниз, чтобы найти того самого, кто спать не даёт.

Остановилась на середине лестничного пролёта, прислушиваясь к раздающимся из гостиной негромким счётом Артура. Очень аккуратно, надеясь, что он всё-таки меня не

услышит, спустилась вниз и встала около стены рядом с дверным проёмом.

На полусогнутых коленях, обхватив ими балку под самым потолком, вниз головой архивампир поднимал корпус, доставая лицом до коленей, и считал, причём счёт пошёл уже за третью сотню. При этом его глаза были закрыты.

Невольно засмотревшись, как по его сосредоточенному лицу текут капельки пота, даже не подумала о том, что подошла ближе, чем хотела изначально.

— Почему ты не спишь? — спокойным ровным голосом спросил Арт, не открывая глаз.

Он прекратил считать вслух, но занятие продолжил.

— Кто такая — Катарина?

Вот теперь прекратил и упражнения.

— Бля, Ева — серьёзно? Ты поэтому не спишь? — сказал, почему-то мгновенно разозлившись, и спрыгнул на пол, аккуратно в паре сантиметров от меня.

Поджала губы, не менее злобно, чем его прозвучавший голос, уставившись в ответ.

— Катарина — моя младшая сестра и невеста Александра, — с долей укора наконец объяснился он.

После архивампир тяжело вздохнул и обнял меня, зарываясь пальцами во всё ещё спутанные волосы, медленно и осторожно разбирая их, перекладывая со спины мне на плечи.

— У меня нет других женщин, если ты об этом, маленькая ведьмочка, — едва осязаемо касаясь пальцами моего плеча, выводя незримый узор.

Моё сердце сразу словно воспарило, призывая забыть о всех гнусных мыслях, которые я уже успела себе напридумывать.

— Просто иногда мне кажется, что когда я пройду инициацию, ты уйдёшь, — призналась ему в своём самом большом страхе, потому что очень ждала, что он переубедит меня, и тогда смогу действительно заснуть спокойно.

Но он промолчал, и я почувствовала, как его остановившиеся пальцы напряглись, как и всё тело. Не ответил. И это было гораздо красноречивее, чем, если бы он мне сказал что-нибудь.

Медленно отстранилась от него, отвернувшись в другую сторону, и отправилась обратно на второй этаж, а пока я поднималась по лестнице, пытаясь сохранять самообладание, слышала, как он снова занялся физической нагрузкой. И только когда я плотно закрыла входную дверь и дошла до постели, позволила себе больше не притворяться и рыдала до самого утра, не в силах унять горечь в моей душе. В абсолютном бескрайнем одиночестве. Артур так и не пришёл.

— Доброе утро, Ева! — скомандовала мать и раздёрнула шторы.

Я демонстративно накинула одеяло на лицо и отвернулась, чтобы продолжить просмотр своего сна, в котором Арт не молчит и не оставляет меня одну, тем более что вчерашней ночью в его постели так и не смогла заснуть, а когда рассвело, просто ушла, не попрощавшись. На душе было погано, но я дала себе слово, что больше не буду унижаться и показывать ему свою потребность в нём. И истерить (то есть инициироваться) тоже не буду. По крайней мере, очень постараюсь.

— Ева!

Требовательный железный тон жены кесаря не позволил заснуть. Более того, она бессовестно стянула с меня одеяло, а ведь солнце встало всего лишь два часа назад.

— Уйди, — взмолилась я, накрывая голову подушкой.

— Ладно. Если ты собираешься провалить вступительные испытания и опозориться так, что всё измерение будет это потом не один век вспоминать..., — мама принялась меланхолично перечислять все последствия моей безответственности, поэтому мне всё же пришлось переступить через себя и подняться.

К тому времени как я собралась и спустилась на кухню, чтобы позавтракать, девочки уже нетерпеливо ждали меня у порога, нервно переминаясь с ноги на ногу — им не терпелось отправиться в ту часть резиденции кесаря, в которую даже магистры имеют доступ только при специальном единоразовом разрешении. Посещение закрытой библиотеки, где хранились спрятанные от посторонних глаз свитки и книги по различным направлениям магии, хроники событий прошлого (причём реальные, а не адаптированные для общественности версии), своды запрещённых ритуалов проклятий межмирового масштаба, и даже способы призыва и управления демонами, действительно было волнительно. И я прекрасно понимала недовольство подруг моим промедлением, а потому под их угнетающими взглядами сообщила матери, что уже готова идти, а завтракать не буду. Хорошо, что мама у меня частенько сама забывала поесть и никогда не тиранила меня словами и пользе своевременного приёма пищи, благодаря чему мы и оказались в следующую минуту с помощью открытого ею портала в подвальном коридоре резиденции кесаря, плавно спускающегося вниз в подземные уровни, куда и лежал наш путь.

— В сером королевстве во мраке и холоде..., — невесело пробормотала начало известной песни Ангелина, оглядываясь по сторонам.

Мать быстрым размашистым шагом вела нас вперёд и властным тоном велела не отставать, хотя мы и так не собирались — местечко было весьма пренеприятное. Добравшись до огромных двойных чугунных дверей, возникших преградой между коридором и заветной частью резиденции, архимаг воздушной стихии быстренько деактивировала стоящую защиту. Девочки отметили вслух, что эти двери — исполины и так настолько велики, что магическая защита особенно и не нужна, и сразу же открыли дискуссию, о том, сколько человек требуется, чтобы сдвинуть это изваяние с места.

Как оказалось, небольшого движения пальцев моей матери вполне хватило. Девочки разочарованно вздохнули, ведь они не видели, насколько сила моей матери превосходит любого в этом измерении и не знали, что если бы на её месте были магистры, то их понадобилось бы много.

— Так, — едва мы вошли, распорядилась мама.

Она говорила и одновременно сооружала в ладонях энергетические ограждающие сетки.

— Сюда нельзя, — архимаг воздушной стихии огородила всю левую часть библиотеки периметром своей магии.

— Сюда тоже нельзя, — отгородила и крайнюю правую часть помещения.

Потом прошла вперёд между узким проёмом вдоль огромных каменных стеллажей, которые составляли в размере такую высоту, что я даже не смогла определить, где там потолок и до куда эти самые стеллажи достают.

— Здесь можно, — мать отгородила небольшой участок с книгами, разграничив части впереди себя, оставшуюся без её внимания прежде, и ту часть, где только что прошла. — Развлекайтесь, девочки, — родительница мило улыбнулась нам и поспешила покинуть нас, не забыв при этом закрыть за собой дверь.

Чугунное извятие весом более десяти тонн громынуло, плотно закрываясь, так, что мы аж вздрогнули (и даже я, хотя и знала, что именно так и будет).

— Ева, а она точно вернётся? — с опаской оглянулась Маша.

— Зато, если нет, точно успеем подготовиться к осени, — ухмыльнулась Ангелина.

Девушка провела рукой по пыльной затхлой полке рядом. Я лишь вздохнула и достала список, оставленный магистром Нинель. Начала читать вслух. Девочки погрустнели. Они до этого и так были грустными, как мама ушла, а тут вообще уже были готовы разреветься — список-то из ста пятидесяти книг!

— Ева, тут походу генеалогическое дерево твоего Арта есть!

Вместо того, чтобы готовить книги из списка, брюнетка блеснула черничными глазками и протянула мне тяжеленный свод по архивампирам, открытый ею почти в самом начале.

— Блин, он такой старый, — невольно проявила 'чудеса дедукции' Маша.

Я бросила в её сторону свой самый лучший 'убийственный' взгляд. Девушка тут же умолкла. Но интерес к своду всё же остался. Она демонстративно свела руки на груди, вознесла взгляд к потолку, а сама всё равно продолжала украдкой поглядывать на фолиант в руках Ангелины. Мне ничего не оставалось, как пойти подругам навстречу.

Свод был жутко старым (наверное, писать его начали задолго до рождения Артура) и страницы издавали жалобный хруст, угрожая рассыпаться между пальцев каждый раз, пока я переворачивала страницы. Выведенные аккуратным каллиграфическим почерком данные рассказывали о каждой из семей архивампиров, содержали даты рождения (и чаще всего включительно и даты смерти) каждого. Я даже нашла тот факт, что Катарина действительно младшая сестра Артура, хоть и не является архивампиром (ну, по причине того, что особенность принадлежит только мужской стезе). Что меня удивило, так это то, что каждый раз в семье рожался чаще всего только один ребёнок, и всегда первым был мальчик — то есть архивампир, продолжающий род, и лишь изредка рождался второй — всегда девочка. Но и это удивило меня не так сильно, как тот факт, что всегда дата рождения дочери и дата смерти матери совпадала.

— Получается, что если родить двух, то сразу того...? — спросила шёпотом Ангелина.

Она книгу-то мне вручила, но так и продолжала нависать, читая информацию вместе со мной.

— Получается, что так, — информация из свода мне не понравилась.

Сунула ей книгу обратно в руки, не желая больше разбираться в том, что не является частью моей жизни и особо-то не пригодится как следствие того.

Ангелина с удовольствием приняла талмуд, перевернула страницы на самое начало и, поманив пальцем к себе Марию, принялась за чтение. При этом они обе строили такое умное выражение лица, что я уже еле сдерживала себя, чтобы не заглянуть, что же там такое они вычитали.

— Ева — а, — позвала меня Маша.

Новый приступ нетерпеливости выразался на её лице, изрядно повеселив меня. Такое ощущение, что они там свою судьбу нашли, а не информацию об архивампирах.

— Ну чего ещё? — ответила ей недовольно.

Пришлось отложить подобранную стопку с подходящей литературой для подготовки к вступительным в АБМ, и вернуться к подругам.

— Есть способ навсегда привязать Артура к себе, — округлила глаза Ангелина.

При этом она хранила выражение абсолютной загадочности и познания всех секретов мироздания.

— Ну, или способ навсегда отвязать его от себя, — шёпотом добавила Мария, продолжая сосредоточенно читать свод.

— Мне не интересно, — ответила им таким же недовольным тоном.

Открытие девочек меня, конечно, заинтересовало, но вот его двоякость как-то не пришлась по душе. Учитывая, что всё, что я пыталась совершить самостоятельно, как правило, заканчивалось не очень хорошим исходом, можно сразу смело предположить, что в данном случае всё также будет не с положительным итогом. Отвернулась от них, чтобы лишний раз не соблазняться. Подумав с минуту, ещё и отошла. От греха подальше, так сказать.

— Сущность архивампира приобрести не возможно. Только рождённый от достаточно выносливой в физиологическом плане женщины плод любви между архивампиром и смертной является истинным продолжением рода, — замогильным тоном начала читать вслух Ангелина.

— Ты мне шас что, предлагаешь родить ему что ли? — не выдержала я напора.

Я, конечно, понимала прекрасно и без подруг, что с этими архивампирами что-то не так, иначе их не было бы всего двенадцать, но вариант, который обе ведьмы хотели навязать мне, какой-то уж очень древний и маловероятно, что эффективный, да и на грани безумия. Тем более, если добавить тот факт, что Артур и так ясно дал мне понять, что я ему не нужна, так и вообще становилось понятно, что мои шансы на благополучный исход снижаются не то чтобы до нуля — скорее уже за его пределы (там, где минус конкретный).

— Да подожди ты! — перебила мои возгласы Маша и дала возможность подруге продолжить.

— Только кровь определяет 'Vera sponsa idoneus' для архивампира, — сказала Ангелина.

Брюнетка прочитала строки ещё раз. Призадумалась — в латыни обе подруги были не сильны. Затем девушка достала свой айфон.

— Подожди, у меня готовое самостоятельное приложение было с переводчиком, — попытожила она свои действия.

— Зачем тебе переводчик с латыни? — удивилась Маша.

Она, как и я недоуменно взирала на Ангелину. Похоже, что то, что Ангелина имеет неизвестное до этого хобби, стало сюрпризом не только для меня.

— Истинная подходящая невеста! — торжественно изрекла девушка, сдувая с лица упавшие вперёд тёмные пряди волос.

— И как мне это поможет? — решила я всё-таки выслушать их.

Всё равно ведь не отстанут.

— Блин, я иногда смотрю на тебя и вот думаю, может тебе перекраситься? — меланхолия в голосе Маши навевала тоску.

— Ага, тогда мы тебя перекрасим, а то лично я не согласна из нас троих носить статус блондинки, — важно изрекла Ангелина, при этом толкая её в бок.

— Мы сейчас будем обсуждать цвет моих волос, их соотношение с моими умственными способностями или что? — тут же вспыхнула я.

Вспыхнула, потому что и так часто задумывалась о том, что цвет перезрелой пшеницы мне не нравится, пусть он и природный.

— План такой — ты даёшь Артуру попробовать свою кровь, и тогда он поймёт, что ты..., — рыжая ведьма наклонилась обратно к книге, чтобы продублировать написанное, — его 'Vera sponsa idoneus'.

— Или он поймёт, что я никуда не гожусь, и тогда совсем окончательно даже разговаривать со мной перестанет, — тут же добавила я не естественно бодрым тоном.

— Ну, ты вообще — у тебя мать архимаг. Как это ты не годишься? Гены-то у тебя сильные, — запротестовала против негативного настроения Ангелина.

— И кесарь тоже ничего так..., — мечтательно вознесла глаза куда-то в далёкую даль Маша. — Я имею в виду в плане генов, — тут же оправдалась она, разводя руками.

— Вообще-то, он не приходится мне биологическим отцом, — сказала я подруге.

Маша ещё была не в курсе, что я появилась у мамы до того, как она вернула Архана из пребывания пятнадцатилетнего заточения в гранях и вышла за него замуж.

— А — а, — протянула в ответ Маша, — но всё равно он такой... интересный.

— Ты че, офигела? — не удержалась Ангелина.

— А когда это ты успела наблюдать, что он 'такой интересный'? — переспросила я.

— Ну, они вчера и сегодня утром с Амитом тренировались, — ответила пристыженная Мария.

Девушка, наконец, сообразила, что сказала что-то не то, но я и так не злилась на неё по настоящему — всегда помнила, что слова у неё идут вперёд мыслительного процесса.

— Ну, Машка. Ты смотри, потом даже пыли от тебя не останется, если что, — пригрозила ей Ангелина.

— Это почему?

— А тебя по ветру развеет, — еле сдерживая смех, ответила я.

Намёк, что мать моя женщина пусть и не сильно любвеобильная, но всё же любит устраивать ураганы и смерчи частенько, а также очень ревностно относится ко всему, что принадлежит ей по праву, пришёлся по душе Ангелине и совсем пристыдил Машу. Ангелина довольно улыбалась. А Машка недовольно смотрела в пол.

— Да ну вас. Я же просто так сказала. Чистую правду, между прочим, — обиделась инициированная ведьма на обеих неинициированных.

— Значит, только кровь определяет 'Vera sponsa idoneus', — повторила я уже сказанное Ангелиной.

Варианты, которые мне теперь открываются, и их возможных последствиях — сами так и начали лезть в голову. А учитывая, что Артур сам сказал, что в конечном итоге все мы безнадёжны в своём предназначении, можно смело сделать вывод о том, что если я ему подхожу — он уже никуда не денется, ведь насколько поняла, архивампиру достаточно

трудно найти эту самую пару, а если нет.... О том, что не достаточно сильна, думать не хотелось, в тайне уповая на то, что магистр Нинель научит меня, и я смогу доказать всем, насколько ведьмы могут быть сильными.

'Тогда-то у этого холодного, надменного и коварного архивампира точно не останется выбора', — ещё не раз повторила я про себя, вслух напевая весёленький мотивчик и попутно сверяясь со списком.

Книги, которые нам были нужны, не были такими уж старыми, как свод хроник вампирского клана. Это меня также порадовало. А то, как мы будем учиться, если к середине (дай Создатель, дотянут эти жёлтые иссохшиеся листы до этой самой середины) они просто рассыплются?

Мои раздумья прервал грохот открывающихся створ дверей, но это был не тот архимаг, которого мы ждали. Первым вошёл Даниэль. Следом за ним Амит. Причём оба были одеты в стандартную боевую форму ковена магов, и у обоих была перевязь с клинками. Во времена, когда на территории Альтерры господствовал Адский Сумрак — перевязь была неотъемлемой частью снаряжения, но после того, как артефакт четырёх стихий был активирован, клинки носили с собой только в двух случаях — на официальных церемониях и во время охоты на демонов. Поскольку что-то я не припомню никаких церемониальных свершений на сегодняшний день, то отсюда следовало, что они охотились.

— А где мама? — тревога в моём голосе проявилась бессознательно.

— Она занята, — сухо ответил Амит.

— Вы пойдёте с нами, — добавил архимаг Нестерр.

— Кто это? — шёпотом спросила меня Маша.

Ангелину, судя по выражению трепетного изумления на её лице, интересовал этот вопрос не меньше.

— Вот поступите в АБМ, узнаете, — буркнула я в ответ и пошла за мужчинами.

— А книги? — уже громче, но как-то неуверенно произнесла Мария.

Она до сих пор прижимала к груди недавно читаемый свод.

Даниэль обернулся. Нахмурился.

— Кажется, конкретно эта книга не входит в тот список, что вам дала магистр Нинель, — ледяным голосом сказал он.

В четыре быстрых шага, преодолев расстояние от дверей до Маши, сжавшейся в испуге от неожиданной грубости со стороны синеглазого брюнета, забрал талмуд и положил на край стола.

— Об остальных книгах позабочусь сам. Идите в дом.

Машинально прикоснувшись к всё ещё повязанной вокруг моего запястья чёрной ленточке, которая напомнила, что архимаг не всегда так категоричен, я последовала к выходу первой. А как только мы переступили порог таунхауса, Амит начал опечатывать защитным контуром весь периметр здания.

— Что происходит? — не удержалась я.

— Ничего не происходит, — ответил он нехотя. — Пока.

— Где мама? — спросила я снова, потому что на душе было тревожно.

— Я же сказал, она сейчас занята, — сухо и небрежно отозвался Амит.

Неприкрытое раздражение в голосе алнаирийца только подтвердило мои подозрения о том, что 'ничего не происходит' — сплошное враньё. За окном что-то грохнуло, также как в день, когда мы прибыли, но только на этот раз эпицентр звука был совсем рядом, потому что

произошло это в десятки раз громче, чем тогда.

— Что это? — спросила нервно Ангелина.

— Он всё равно тебе ничего не скажет, — передразнила я тон навязанного мне телохранителя.

Амит продолжил сосредоточенно выплетать узор контура, не обращая на меня никакого внимания. Я махнула рукой ему вслед и пошла в сторону кухни.

— Чай будете? — спросила я равнодушно.

Для поддержания эффекта даже не стала оборачиваться пусть и перешагнула уже кухонный порог.

— Нет, — отозвались подруги в один голос.

— Ну, как хотите, — сказала я громко, чтобы меня было слышно.

Включила чайник. Прибор громко зашумел, быстро согревая воду. Нет, я не собиралась пить чай. Просто не хотела, чтоб алнаирец слышал, как я выхожу через заднюю дверь, которую он ещё не успел покрыть защитным плетением своей магии.

Дверная ручка без скрипа и других шумов легко повернулась в моих руках.

'Хорошо, что у этого слух не такой как у Арта', — усмехнулась я про себя напоследок, плотно закрывая за собой дверь чёрного входа.

Едва ступив за территорию невысокого белого заборчика, который отгораживал территорию дома и, обогнув дом с восточной стороны, первое, что я увидела — разрушенная стена и упавшая сторожевая башня, шедшие по периметру резиденции. Сквозь зияющую дыру в каменной кладке, пусть это было и далеко, смогла разглядеть развернувшийся бой. До этого момента я прежде не видела демонов вживую.

Монстры грязно — коричневого цвета, высотой роста превышающего даже кесаря (а он там был самый высокий), причём в полтора раза, передвигающиеся на четырёх конечностях, оснащённых огромными когтями, целой стаей кружили вокруг четырёх архимагов и ещё нескольких персон, среди которых я сразу же распознала двух архивампиров — Александра и Артура.

Демоны нападали по трое — четверо в раз. Их тела были усыпаны длинными шипами, и даже с моего расстояния были видны сотни острых крепких зубов в их раскрытых пастьях. Картина была жуткой и завораживала одновременно.

Клинки в руках мужчин, покрытые чёрными рунами, беззвучно рассекали сначала воздух, а потом и плоть тварей. Следом огненная стихия, слетающая с рук Вероники, обхватывала демонов столпом пламени, после чего огонь вспыхивал ярко — красным, чтобы уже в следующий миг то, что осталось от детей тёмного Сумрака низшего порядка осыпалось серым пеплом, тут же опадая на уже выжженную землю. Обрывки ветра доносили запах промозглой обгорелой гнили, и я невольно поёжилась, думая о том, что мне стоит вернуться в дом.

Уже было собиралась развернуться обратно в сторону таунхауса, как моё внимание привлекла мягкая поступь с правой стороны. Пришлось обернуться. В мою сторону слегка пошатывающейся, но уверенной походкой двигалось нечто. Нечто совершенно иссушенное и схожее с мумией. Белёсые зрачки создания находились в постоянном движении, в то время как скрюченные пальцы быстрыми импульсивными движениями перебирали монеты, причём некоторые из них уже вросли в его пергаментную кожу.

В моей голове будто что-то зафонило, а существо удовлетворённо улыбнулось. Он продолжал приближаться, но я не могла пошевелиться. Как будто что-то сковало всё моё

сознание, и даже самый слабый импульс моего тела был сейчас недостижим для моей воли. И тут я ощутила панический страх. Сердце колотилось в бешеном ритме. Первая мысль, которая возникла в моей голове — насколько же я жалкая и слабая. К тому же беспроходно глупая и смерть моя будет такой же. Не долгой и безрассудной. Я хотела бороться, но настойчивый голос в моей голове говорил, что лучше лёгкий конец, чем мои ничтожные попытки бесполезного сопротивления. И я сдалась, опускаясь на колени. Обхватив себя руками, могла лишь думать о том, что мне жутко холодно. И страшно. А существо уже поравнялось со мной и теперь возвышалось рядом, позвякивая золотом в своих руках. Каждое прикосновение монеты об монету ударяло по вискам. Как же мне плохо. Единственное желание, которое осталось — чтобы это закончилось побыстрее.

Желание исполнилось без промедления.

Только ветер успел всколыхнуть мои волосы, когда с Арт приблизился к моему палачу и одним точным движением вырвал то, что должно было называться сердцем. Чёрная жидкость полилась из груди монстра, и он упал. Обжигающая едкая субстанция в руках архивампира шипела и трескалась, нарушая целостность его покрова стандартной боевой формы, в которой охотились на демонов все альтеррцы.

Оцепенение прошло, как и паническая атака. Я смогла встать. А вот Артур упал. Вязкий чёрный смрад внутренностей поверженного распространялся от ладони мужчины и быстро поднимался вверх, успев окутать всю руку и предплечье, начав добираться до шеи.

— Арт? — упала снова на землю, но уже рядом с ним.

— Ты должна уйти.

Даже сейчас, даже в такой ситуации его голос был властным, холодным и надменным!

Он не просил. Он приказывал.

— Ага, обязательно, — съязвила я.

Пришлось приложить немало усилий, чтобы освободить архивампира от испачканной верхней одежды, насквозь пропитавшейся субстанцией демонического происхождения, и при этом не запачкаться самой. Но спустя какое-то время мне всё же удалось.

— Ты меня не поняла, — продолжил командовать этот, который с синдромом старческого маразма (а как ещё объяснить то, что он тут вроде как сейчас умрёт и его последнее желание всё равно остаться в одиночестве?).

— Да всё я поняла — ты равнодушный, холодный, высокомерный и всё в таком роде, — только и отреагировала я.

Куртку и гловелетты сняла, но демонический смрад уже успел пропитать весь материал насквозь и в данный момент всё дальше и дальше распространялся по мужскому телу. Поняла, что самой не справиться. Вспомнила, что пора бы и на помощь позвать и разорвала чёрную ленту, повязанную мне Даниэлем.

— Бля, Ева — ты достала, — сказал мне на прощание Артур и закрыл глаза, прекратив дышать.

Тело архивампира начало стремительно белеть и становиться каменным.

Создатель! Только не это!

— Ну, ты же вроде как древний и бессмертный, — прошептала я.

Прикоснулась к его щеке, моля Создателя, чтобы он исправил то, что я натворила.

— Арт, пожалуйста.

Слёзы наполнили глаза, и сердце замедлило ход.

'... Чем более сильно эмоциональное потрясение при повторном перерождении — тем

сильнее становится ведьма...!', — раздался в моей голове голос магистра Нинель.

С усмешкой подумала, что как всегда не вовремя начинающееся второе рождение будет действительно сильным, ощущая, как по телу начинаются судороги, а сердце давно пылает в груди, разжигая inferно, не дающее мне сосредоточиться.

— Ну, уж нет, — сказала вслух самой себе.

Сделала глубокий вдох, пытаясь унять боль. Давно хотела пройти это уже ненавистное мне второе рождение, но — только не сейчас. Ни тогда, когда Артур умирает. Занятая обретением самоконтроля, я не заметила, как демон поднялся, перебирая между пальцами куски золота ещё быстрее, чем прежде. Опомнилась лишь только когда существо прекратило играть с монетами и замахнулось в мою сторону.

— Бля, — только и успела простонать в досаде (а всё пагубное влияние Арта).

Бросок был неожиданным и точным. Но возникший передо мной Амит был быстрее. Ещё быстрее искажилось пространство перед ним, сгущая озон магией воздушной стихии. Монеты полетели, и я увидела, как двадцать четыре острых края ребра неотъемлемых атрибутов монстра вонзились в тело моей матери, закрывшей собой Амита, вставшего на пути между мной и демоном.

Вышедший через портал кесарь появился лишь на мгновение позже матери. Он бросил в сторону демона кристалл — изобретение магистра Азария Риуса — ловушка для демонов. И больше не смотрел в ту сторону. Артефакт стукнулся о землю прямо под ногами существа и тут же озарил пространство своим ярким ослепляющим светом, образуя энергетический купол, опоясывающий монстра со всех сторон.

— Убери её, — раздался мрачный и непоколебимый голос власть — имущего этого измерения, адресованный Амиту.

Взгляд архимага Ашерро наполняла сама тьма, когда он подхватил упавшую маму на руки. Следом за кесарем появились Александр и Даниэль. Уже через секунду Арханиэлиус исчез в мерцающем чёрном свете изломе, забирая архимага воздушной стихии с собой.

— В Джакарте скоро будет чудесный рассвет, — только и сказал Амит.

Алнаириец тронул меня за плечо, помогая подняться. Даниэль внимательно наблюдал за демоном среднего порядка, в данный момент со скучающим выражением на лице вертящего оставшиеся монеты.

— Нет, — мой голос в наступившей тишине разнёсся эхом по всей территории крепости.

Оттолкнула от себя Амита, чтобы вернуться к Артуру.

— Ева, ты уже достаточно сделала, — сказал мне Александр.

Голос князя клана вампиров прозвучал, словно ультиматум. Никогда прежде я не слышала, чтобы он высказывался настолько категорично. С презрением — да. С высокомерием — да. Но только не так.

— Уйди, — повторил главный среди архивампиров.

Если бы он сказал мне это месяц назад — я бы подчинилась, как и всегда. Но не теперь.

— Он умрёт? — постаралась говорить как можно спокойнее.

Игнорируя пытающегося развернуть меня Амита и не подпускающего меня к Арту Александра, подошла к бездыханному телу мужчину. Александр удивлённо приподнял брови, внимательно посмотрел куда-то сквозь меня, словно задумываясь о чём-то. Потом помянул устройство Вселенной и нерадивых ведьмочек, а после сказал вслух:

— Я князь — это моё право.

Словно взвешивая все 'за' и 'против', пытаюсь утвердить самому себе, что прав, князь повторил фразу ещё дважды.

— Иди сюда, — поманил он меня рукой ближе к себе.

Вытащил из сапога обнажённый треугольный кинжал с остриём широкой формы, и вложил в мою ладонь.

— Что дальше? — пытаюсь не впасть снова в истерику и продолжать быть такой же спокойной и хладнокровной, взглянула на лезвие, чтобы отвлечься.

Вдоль клинка был выгравирован герб доминиона каньона Полуночника. Определённо это кинжал рода архивампиров.

Александр внимательно посмотрел в моё лицо, сохраняя на своём прежнюю суровость.

— Только потому, что это ты виновата в случившемся, я сделаю то, что должен. Невзирая на последствия. Я задам тебе один вопрос, и ты должна мне просто ответить 'да' или 'нет', ты поняла? — сказал князь.

Я кивнула в ответ.

— Ева, ты девственница? — прозвучал этот самый вопрос с его уст.

На лице Александра застыло выражение крайней тревоги и одновременно с этим, взгляд его карих глаз был абсолютно серьёзным. С тоской перевела взгляд с кинжала на спрашивающего. Потом посмотрела на Даниэля и Амита — оба тут же сочли нужным отвернуться в противоположную от меня сторону. Наверное, я сначала побледнела, а потом покраснела, потому что в тот момент судорожно пыталась сообразить, причём тут моя личная жизнь и яд демона, в данный момент убивающий Арта.

— Я задал тебе вопрос, — потребовал ответа Александр. — 'Да' или 'Нет'?!

Пришлось кивнуть. Вслух как-то неудобно.

Полуприсевшая поза главы вампирского доминиона заметно расслабилась.

— Как мне сейчас нужна помощь Камелии, — пробормотал себе под нос. — Дан, позови Нинель и Веронику. Они мне нужны, — это уже архимагу.

Даниэль, со скептицизмом продолжающий наблюдать за демоном, чуть скривил губы. Мне было непонятно — то ли в усмешке, то ли в сожалении, однако потом архимаг всё же кивнул и поспешно зашагал в направлении резиденции, а первый муж моей матери продолжил со мной.

— Ты ведь знаешь, для чего маги проводят обряд единения на крови, заключая брачный союз?

Я ещё раз кивнула, на самом деле, плохо представляя, в чём конкретно суть сего мероприятия, потому что мама не любила затрагивать эту тему, а кроме неё у меня больше источников для информации нет.

— Тогда ты должна понимать, что вопрос, ранее заданный мной, важен для этого аспекта, ибо обряд не будет закончен в случае не закрепления, да, Ева? — словно разговаривая с маленькой девочкой (хотя кто ещё я для него?), Александр попутно осматривал Арта.

— Я всё поняла, — ответила ему.

Получилось более раздражённо, чем хотелось бы, но моё нежелание больше поднимать вопрос о своей девичьей чести, всё же давало о себе знать.

— Времени осталось маловато, — с досадой произнёс мысли вслух князь.

Встревоженным взглядом осмотрел ещё раз Арта и разрезал испорченную рубашку безжизненного лежащего на земле.

— Осталось маловато для чего? — появилась прямо из воздуха магистр Нинель.

Ведьма заинтересованно окинула взглядом сначала Арта, потом демона, запертого в куполе плетения цвета радуги, а потом и меня.

Словно не заметив её присутствия, Александр как бы рассуждал вслух.

— Когда маги связывают себя с парой, то проводят ритуал. Архивампиры же со своей парой просто обмениваются кровью. В данном случае нам потребуется совмещение.

— Я не подписывалась выдавать дочь кесаря замуж без его согласия, — хмыкнула истинная ведьма.

И, видимо в доказательство неприемлемости ситуации, скрестила руки на груди.

— Если мы проведём ритуал самостоятельно, то есть возможность, что он не получится и тогда Арт умрёт, а ты Ева станешь вампиром, потеряв при этом свои способности к ведьмачеству — хочу, чтоб ты знала это и понимала, на что идёшь, — даже не глядя на уже начинающую откровенно пребывать в состоянии крайнего возмущения Нинель. — А если всё получится, то вы будете связаны и умрёте тоже вместе. Если умрёшь ты, то умрёт и он, и наоборот. Это, я надеюсь, тебе тоже понятно?

— Ага. Если получится, то благодаря ей он оживёт, а если не получится, то благодаря ей мы все умрём! — негодовала в меланхолии магистр.

Я бросила умоляющий взгляд в её сторону и черты лица женщины немного смягчились.

— Ладно. Если что, я тут не причём, ясно? — фыркнула Нинель. — Скажу, что ты меня заставил.

Ведьма, внешне всё ещё пребывая в состоянии крайнего недовольства, вытасила из кармана аквамаринный амулет и забрала из моих рук кинжал.

— А я тут зачем? — дала о себе знать сильно уставшая Вероника.

Она появилась почти сразу за ведьмой, но не вмешивалась в разговор, молча оценивая спор князя и магистра — ведьмы.

Александр, молча, достал второй кинжал и сделал глубокий надрез на предплечье Артура, кончиком лезвия отгибая плоть. Кинжал задымился и стал плавиться. Вероника ухмыльнулась. Металл не поможет избавиться от яда, а значит, ей придётся выжечь субстанцию. Во всём этом была только одна радость для меня — смотреть, как с Арта снимают кожу, не придётся.

— Выжги, — коротко сказал Александр.

Других слов и не требовалось. Архимаг огненной стихии лёгким дуновением послала с ладони искру, которая тут же охватила тело архивампира столпом пламени.

Кожа горела, лопалась и вздувалась. Не в силах терпеть жуткий запах, я отвернулась, но всё равно не смогла сдержать порывов желудка выйти наружу.

— О, как мило! Славная выйдет пара, — 'умилилась' старшая ведьма.

Едва архимаг огненной стихии закончила уничтожать яд, магистр Нинель чёткими уверенными движениями начала расчерчивать знаки на земле своим кристаллом.

— Лучше так, чем закончить дни старой девой, — в тон ей сказала Вероника.

Бросила в сторону ведьмы мрачный взгляд, после вернулась к архивампиру, которого только что покалечила. Тяжело вздохнула и рассекла себе ладонь, выжимая стекающую кровь на места ожогов.

— Переносите его сюда, — сквозь зубы сказала Нинель.

Её глаза сверкали гневом, но подготовка к ритуалу всё же продолжалась.

— И ты иди сюда, — позвала она меня.

Мне пришлось опуститься на колени, садясь прямо в центр импровизированного алтаря. — Его кровь в тебе? — с ударением на первое слово, произнёс первый муж моей матери.

Я ничего не ответила. Только судорожно кивнула в очередной раз.

— Так и подумал. Это объясняет его внезапное исчезновение прямо посреди боя, — удовлетворённо отозвался Александр.

Магистр, курирующая факультет ведьмачества, улыбнулась мне ласково, и как-то приободряющее что ли, а потом уже в своей обычной стервозной манере сказала остальным:

— Радует, что хотя бы один некромантский ритуал, включающий в себя испытание крови мертвеца, можно не совершать.

А затем таким же властным тоном приказала мне повторять за ней. Текст был на латыни. Я послушно повторяла всё, что она скажет, внешне продолжая оставаться абсолютно спокойной. Но это внешне, а внутренне меня словно разделило два две половины. Первая, та, которая более праведная часть просто кричала о том, чтобы рассказать, что повторяющиеся через каждое предложение 'Vera sponsa idoneus' и я — вещи (по крайней мере, на данный момент) не совсем совместимые. Вторая часть малодушно и тихо, в тоже время особо настоятельно рекомендовала мне заткнуть не вовремя встречающую совесть, ведь для мёртвого архивампира пусть эта 'Vera sponsa idoneus' будет хоть трижды истинной, всё равно уже не пригодится. В конечном итоге, даже сама не поняла, когда закончила повторять слова и уже держала в руке кинжал.

Тут пришлось прийти в себя. Посмотрела на кинжал. На окружающих. Снова на кинжал. Сделала вывод, что все ждали, когда я уже свою кровь смешаю с его. Поколебалась ещё секунду и, закрыла глаза, чтобы неприятные ощущения вдобавок не были ещё и визуальными. Занесла лезвие над ладонью. Не успела я завершить начатое, как холодные пальцы мёртвой хваткой сцепились на моём запястье так, что даже вскрикнула от боли.

— Я лучше сдохну. Один, — пренебрежительный голос Арта прозвучал резко с изрядной долей ожесточения. Он чуть повернул голову влево, смотря полными ненависти глазами на своего князя. Потом повернулся ко мне и добавил. — Если моя голова на месте и сердце не валяется где-то по отдельности — значит, я ещё жив. Это тебе к сведению на будущее.

Твою ж... Вселенную!!!

Я ослышалась, или он только что сказал, что лучше умрёт, чем женится на мне?!

— Не очень-то и хотелось, — язвительность в моём тоне проявилась сама собой.

Попыталась освободить руку, но не смогла. Артур всё ещё держал её, и отпускать намерен не был. Мне ничего не осталось, как просто попросить его об этом.

— Руки убери, — тон получился довольно не дружелюбным.

Ещё бы! Я просто кипела внутри от досады.

Артур приподнялся с земли. Сел. Отпустил мою руку. На запястье остались чёткие следы, ясно дающие понять, что здесь будет весьма грандиозный в своих размерах синяк. И мало того, что он мне нагрубил только что, так вместо того, чтобы принести извинения за приложенное количество силы сверх необходимого, он разозлился ещё сильнее.

— Он полтора часа пытал тебя, подпитываясь твоими страхами и вытягивая из тебя жизнь, а ты даже не удосужилась позвать Даниэля или мать?!

Артур не говорил. Он просто орал как ненормальный. Впервые за всё то время, что я его знаю.

— Оу, — только и произнесли окружающие.

А потом эти предатели поспешили покинуть нас, оставив наедине.

Тут молодая и наивная ведьма в лице меня начала своё преобразование в злобную и мстительную, что называется — от природы.

— Ты больной?! — сказала дерзко, громко и с вызовом.

Артур опешил, не ожидая такой реакции, затем прикрыл глаза, вдохнул поглубже.

— По — моему, ты уже задавала мне этот вопрос, — неожиданно тихо ответил он.

— И ничего не полтора часа, — внутренний запал тут же погас, и ведьма снова стала такой как обычно. — Максимум минута прошла.

Артур взглянул направо, где всё ещё сидел опечаленный запертый демон, а потом обнял меня и прижал к себе.

— Моя маленькая ведьмочка, — только и сказал он.

И мне лично показалось, что в этот момент не добавить что-нибудь про мою глупость ему составило большого труда.

— Твоя? — почти что шёпотом, на грани с беззвучным произношением, спросила я.

Мой страх услышать в ответ очередной отказ снова появился.

— Моя, — мягко отозвался Арт.

Утвердительность в его голосе заставила в душе расцвести всему, что там только могло быть. Как будто бабочки запорхали в моём сердце, наполняя его лёгкостью и умиротворением. От удовольствия прижалась к мужчине ещё сильнее, крепко обхватив его за плечи. И всё, что было в прошлом, для меня уже не значило ничего. Только этот момент. Только то, что он рядом.

— Ева, — позвал меня тихо — тихо, словно боясь спугнуть наступившую идиллию.

— А?

— А может, мы уже домой пойдём, а то ты простынешь, — предложил он, так и не сдвинувшись с места.

— Не только ты пострадал из-за меня. Мама тоже пострадала, — произнесла вместо ответа.

Уткнувшись лицом в его плечо, я проглотила подступающий всхлип, не желая плакать. Не хотелось снова всё портить.

— С ней всё будет хорошо. Это я знаю точно, — сказал он в ответ.

Мужские ладони скользнули по моей спине.

— Да?

— Я хоть раз тебя обманул?

— Ну..., нет.

— И в этот раз будет также, — он легонько поцеловал меня в лоб и усадил к себе на колени.

На улице уже стемнело. Солнце зашло, и я даже не заметила, когда это произошло.

— Идём, — сказал Артур, и встал, так и держа меня на руках.

— А..., — попробовала запротестовать я.

Пусть раны на нём и затянулись невероятно быстро, но всё же совсем недавно я считала, что он мёртв как-никак.

— У архимага Де Соррель замечательная кровь, — хмыкнул Арт в ответ, и добавил мне на ухо. — Закрой глаза, Ева.

— Ад...ский Су...мрак, Арт..., я бы... и пеш...ком до...шла, — переводя дыхание, чтобы перестать заикаться сказала ему, едва мои ноги коснулись не покрытого лаком паркета спальни архивампира.

Конечно, я запинаясь на каждом слове, которое было длиннее, чем в одну букву. Он конечно уже привык передвигаться в пространстве с присущей ему ошеломляющей скоростью, но я-то к такому не привыкла. Порталы мне теперь вообще самыми безобидными кажутся, пусть и есть риск при неправильном настрое сгинуть неизвестно где навсегда.

— Я же сказал глаза закрыть, — флегматично отозвался Артур.

Сказал и довольно усмехнувшись, пошёл в направлении ванной, не закрыв полностью за собой дверь. Вот что мне всегда в нём нравится — так это невозмутимость, в которой он может пребывать, не зависимо от ситуации. Вот и сейчас, пока он целых двадцать секунд, показавшись мне вечностью, преодолевал расстояние от резиденции кесаря до своего дома, а я в это время чисто инстинктивно пыталась придушить его, потому что испугалась так, что всё тело судорогой свело, он лишь обхватил меня покрепче и только нежно улыбался, пока не доставил меня до конечного пункта.

— Кому пришла в голову эта бредовая идея? — донёсся его совсем не злой, а очень даже веселящийся голос.

— Со свадьбой? — тихо спросила я.

Причём последнее слово я произнесла с таким же придыханием, как герои в книгах Джоан Роулинг отзывались о 'том, чьё имя нельзя произносить', прекрасно помня его первую реакцию при пробуждении, да и синяк на руке уже успел приобрести фиолетовый оттенок с проявлениями небольшой гематомы.

— С обрядом, — спустя некоторое молчание, как бы поправил меня Арт.

— Алекс, — честно призналась я сразу, попутно пожелав князю здоровья и сил как можно больше.

Может быть, и малодушно сваливать вину на других за свои поступки, но я решила, что тот, кто постарше меня будет и постоять за себя может, подойдёт для такого случая как нельзя лучше.

— Так и думал, — хмыкнул архивампир в ответ.

— Арт, а эластичный бинт есть?

Рука при сгибе причиняла боль, да и не хотелось, чтоб сия картина была видна всем.

Артур не ответил. Молниеносно преодолев ранее разделявшее нас расстояние, он взял мою нездоровую руку и печально улыбнулся.

— Вот именно поэтому я был против вашей затеи, — извиняющимся тоном сказал мужчина и поцеловал запястье.

Нежно аккуратно и бережно. У меня дыхание перехватило. Причём не только от жеста — он всё ещё не одел верхнюю часть одежды, и его обнажённый торс вплотную касался моего тела. По коже, словно электрический разряд прошёлся. Ведьма нервно сглотнула, и чтобы хоть как-то отвлечься, отвернулась в сторону окна.

— Пить кровь с твоих рук не буду, — вспомнив то, как он в первый раз не оставил мне выбора в этом вопросе, добавила поспешно. — Даже если ты их вымоешь снова.

— А если не с рук? — довольно мирно спросил архивампир.

Артур встал за моей спиной, затем заботливо отодвинул мои распущенные волосы с левого плеча и спины на правую сторону.

Вспомнила, что он там стоит наполовину без одежды. Подумала о его шее и тут же отогнала странные пробуждающие непонятные чувства эмоции, отрицательно помотав головой.

— А если я буду очень настойчив?

Коварный искуситель не собирался сдаваться, уже проходясь губами вдоль линии ключицы, отгибая края куртки и футболки, которая была последним барьером между ним и мной.

— Я лучше сдохну, — съязвила в ответ.

Надежда, что он разозлится и уже отойдёт, потому что лично я не в силах этого сделать, не оправдалась. Арт в очередной раз проявил свою невозмутимость и только с большим нажимом принялся за исследование участков моего тела. Где-то раздался тихий стон, причём, судя по тому, что он был женский — видимо мой.

— Во — первых, я это не допущу, — меланхолично шептал он, — никогда. А во — вторых, сдаётся мне, что процесс применения физического воздействия для нас обоих даже более удовлетворителен, чем получаемый результат, так что выбора у тебя всё равно нет.

— Почему же нет, — удивлённо произнесла я, пытаюсь справиться с начинающейся слабостью в ногах, от которой колени сами собой подгибались. — Я могу и дальше оставаться при своём мнении, а ты можешь сколько угодно..., — пришлось замолчать, потому что он одним резким движением развернул меня к себе и впился своими губами в мои.

Вот теперь мои колени окончательно перестали меня слушаться и всё же подогнулись, в силу чего мне пришлось обхватить архивампира обеими руками, чтобы не упасть. В ответ мужчина сцепил руки в замок около моих бёдер, приподнимая меня в воздухе, не прекращая поцелуи. Жгучая неистовая истома прошла по телу, а я лишь молила Создателя, чтобы Артур не прекратил эти жадные, сумасшедшие в своей дикости исследования, проходясь своими прохладными пальцами и оставляя следы на моей коже, которые просто пылали, требуя ещё и ещё.

В дверь деликатно и негромко постучали.

— Бля, — в своей обычной манере выругался Артур.

С почти что болезненным выражением на лице выпустил меня из своих объятий. Сделал два глубоких вдоха и пошёл открывать двери.

— Похоже, у тебя появилась альтернатива, — превратившись в своё обычное состояние, в ленивой небрежности сказал он, пропуская в комнату магистра целителя.

Главный целитель ковена магов Альтерры магистр Итар Ветсер — худого телосложения полностью седой старик лет под девяносто, со светлыми серыми глазами, так и излучающими тепло.

— Архимаг Де Соррель сказала, что требуется моя помощь, — разительно отличавшимся от его внешности скрипящим голосом сказал магистр Ветсер.

Вновь прибывший скользнул глазами по спальне. Губы старика плотно поджались и он так и стоял до тех пор, пока они не побелели.

Я вежливо поздоровалась, невозмутимо поправляя края своей задранной куртки, и протянула ему руку. Магистр попросил Артура удалиться, а меня отвернуться, чтобы взяться за лечение моего синяка. Архивампир язвительно хмыкнул и ушёл в ванную, плотно закрыв

за собой двери. Шум включённой воды отвлек меня, и я так и не увидела, что именно сделал целитель, а успела лишь почувствовать лёгкое покалывание там, где всё ещё болело. Когда я повернулась посмотреть — рука уже была полностью здорова. Магистр зашёлся лёгким кашлем, и отвернулся от меня, пробормотав, что ему нужно возвращаться. Так и не повернувшись в мою сторону, даже чтобы сказать 'до свидания', он ушёл, забыв закрыть за собой дверь.

Автоматически пожав плечами и задумавшись о том, что он ведёт себя немного странно, я закрыла за ним дверь. Направление моих мыслей тут же сменилось в сторону другой двери — той, за которой был Артур. Расстояние до отделявшего ванную от спальни прохода, закрытым тонким слоем дерева, я преодолела быстро и уверенно. Но порыв решимости быстро исчез, едва я взялась за дверную ручку, чтобы повернуть её. Я знала, что дверь не заперта изнутри. И шум воды всё ещё был слышен.

О, Создатель! Что же я творю?!

Вознесла последнюю мольбу, чтобы он придал мне храбрости, и повернула позолоченную часть двери. Деревянное полотно промысла альтеррских плотников легко подалось назад, освобождая дальнейший путь, и думать о том, что я сейчас совершаю не самый верный поступок в моей жизни, смысла уже не было. Прикрыла глаза на мгновение, продумывая очерёдность моих дальнейших действий, а когда открыла, сделав шаг вперёд — наткнулась на мужское голое тело, прикрытое лишь одним полотенцем (не самым большим из тех, что у него были).

— Ева?

Сказать, что Арт был удивлён, ещё малосущественно.

— Я...

Да в Бездну все сомнения и раздумья!!!

Приподнялась на носочки, чтобы дотянуться до его лица и поцеловала его первой, вкладывая все эмоции, о которых не могла сказать ему вслух, но которые так страстно желала донести. Мужчину долго 'уговаривать' не пришлось. Приподняв меня за талию выше, он сделал шаг вперёд, а потом ещё один и ещё, пока, наконец, не положил меня на постель. С его платиновых волос всё ещё капала вода. Холодная вода. Просто ледяная. Первая капля, упавшая на моё лицо, поползла вниз, скатываясь на шею и опадая на простыни. Контраст огня, бушующего внутри, и внешнего озноба заставили меня податься вперёд, одновременно с этим притягивая его к себе ещё ближе, обхватывая мужчину обеими ногами.

— Ева, — чуть хрипя, знакомая мне интонация.

— Мне всё равно, что будет потом, — сказала в ответ.

Я уже совсем заблудилась в омуте его светло — зелёных глаз и чувственных касаний, поэтому мне действительно было всё равно, что происходит, или будет происходить в том мире, который сейчас не является частью моей личной вселенной.

— А мне нет, — ответил Артур и отстранился.

Мужчина перевернулся на спину и лёг по правую сторону от меня.

Ведьма была уязвлена. Ведьма была раздавлена. Ведьма хотела плакать навзрыд и стереть из своей памяти всё, что так терзало её в данный момент.

Решение внезапно пришло само собой.

— Только кровь определяет 'Vera sponsa idoneus', — произнесла вслух.

Я отчаянно пыталась скрыть горечь, скрывающуюся за этими словами, но голос всё же дрогнул.

— Что?!

Арт приподнялся на локтях, немигающим взглядом уставившись в сторону одной сильно любопытной и наивно самоуверенной маленькой ведьмочки.

— Только кровь определяет 'Vera sponsa idoneus', — повторила увереннее и громче.

Как говорится, сказала 'А' — говори дальше...

— Кто тебе это сказал? — его голос стал жёстким.

— Мне никто не сказал. Я просто знаю и всё.

Арт не ответил. Заметила, как каждая его мышца на теле напряглась и стала словно каменной. Он продолжал смотреть на меня в упор и при этом не собирался отвечать.

— Прочитала свод из библиотеки на нижних уровнях резиденции, — пояснила, рассчитывая, что если я докажу ему, что права, то он прекратит молчать.

— А что ещё ты там прочитала? — его голос стал мягче, и даже любопытство промелькнуло в зелёных глазах, а на губах заиграла небрежная усмешка.

Теперь молчала я. Говорить про то, что знаю о смерти их женщин при родах, мне не хотелось.

— И...? — протянул Арт, ожидая моих дальнейших пояснений.

— И я хочу, чтоб ты сказал мне, что определяет моя кровь, — выпалила на одном дыхании, удивляясь собственной смелости.

— И кто вбил эту умную мысль в твою голову? — уже откровенно улыбаясь (хорошо, что ещё не в своей обычной манере, а довольно доброжелательно) ответил Арт.

Он задумчиво отогнул вверх край ткани, закрывающей мой живот, и провёл по оголённому участку указательным пальцем, словно вырисовывая там определённый узор.

Вспомнила о подругах, потом вспомнила, как они любят жизнь, а потому промолчала. То, что у архивампира настроение сейчас в плюсе ещё не означает, что в ближайшее время он не передумает. Приподнялась и села, повернувшись к нему. Мужчина повернулся на левый бок и с всё ещё заинтересованным видом смотрел на меня. Я сняла уже ненавистную мне куртку. Потом сняла и футболку. Арт прошёлся взглядом по моему белому кружевному бюстье — короткому облегчённому корсету, имеющего чашечки для поддержки груди, но без бретелей. Его зелёные глаза уже не были столь светлыми, как минуту назад.левой рукой смахнула снятое на пол.

— Кажется, кто-то из нас серьёзно настроен? — наконец нарушил молчание первым Артур.

Никогда бы не подумала, что меланхоличность, в паре с обнажённой мокрой влажной кожей может быть столь волнующа и притягательна.

— Тебя это отталкивает? — постаралась говорить как можно спокойнее, попутно оценивая степень изменения в его тональности, которая могла бы мне подсказать его дальнейшую реакцию.

— Меня не оттолкнуло, даже когда ты умудрилась выпить до чёртиков и излить свой желудок, испачкав мне футболку, — словно невзначай упомянул Арт мой приступ тошноты в самолёте.

При этом хищно оскалившаяся дерзкая улыбка мужчины уже не казалась мне такой уж и благодушной как мгновение назад. Ведьме стало стыдно и лицо тут же покраснело.

— Прости.

— Никогда, — сказал он с таким видом, словно вкладывал туда совершенно противоположный смысл. — Если я тебя прощу, тогда ты не будешь исполнять условия, о

которых мы с тобой договорились, чтобы ты могла заслужить прощения. А я всё же ценю это моё преимущество.

Ага! Он сказал, что я должна что-то выполнить, а я по глупости согласилась, даже не спросив, что конкретно, а ведь таким образом можно продолжать до бесконечности!

— Разве я не исполнила своё обещание? — спросила, хотя знала ответ, судя по его хитрющим глазам.

— Ну, это была лишь малая часть нашего соглашения, — подтвердил он все мои опасения.

Коварный искуситель, кажется, вошёл во вкус и теперь уже улыбался, словно кот, которому только что позволили съесть всю сметану на молочной ферме.

— А насколько это соглашение велико? — поинтересовалась, про себя соглашаясь с неписанными правилами игры.

Всё равно все эти возложенные обязательства мне более чем по душе.

— Достаточно, — сделал вид, будто бы что-то вспоминает, сказал архивампир.

— Может, хотя бы пару пунктов обозначишь? — продолжила я. — Их там вообще сколько?

Коварный искуситель только улыбнулся в очередной раз и промолчал.

— Так что определяет моя кровь? — повторила я свой вопрос.

Уверенность быть твёрдой и стоять на своём, у меня всё ещё остались, ведь я действительно хотела знать, могу ли быть для него парой или нет.

Арт прекратил улыбаться, сел рядом, прошёлся кончиками пальцев по моей оголённой шее и до крови прикусил нижнюю губу, очевидно мысленно взвешивая 'за' и 'против'.

— Спи, Ева, — вместо того, чего я так ждала, сказал он.

Мужчина смял меня в охапку и повалил на левый бок, уютно устроившись позади.

— Почему? — только и спросила я.

Уверенность сменилась отчаянием. Понять хотя бы намёк на его, неподдающуюся моему понимаю логику, стало совсем невозможным.

— Спи, — повторил Арт, и уткнулся носом мне в затылок.

Его дыхание было волнительно и успокаивало одновременно. Ненадолго смирившись с тем, что не узнаю ответа на свой вопрос, прикрыла глаза. Только сейчас поняла, насколько же мы оба устали за этот долгий день, а потому в скором времени просто погрузилась в объятия своей сказочной страны сновидений.

Проснулась я в хорошем настроении, прекрасно выспавшись, с улыбкой на губах, а ещё... в отведённой мне кесарем спальне в сером таунхаусе.

Открыла глаза. Села, пытаюсь сообразить, как это я здесь оказалась. Сначала подумала на коварного и хитрого архивампира, но холодный властный тон матери, сидящей в кресле в дальнем углу, тут же развеял все мои умственные страдания в попытках осознания произошедшего.

— Здесь тебе не Земля, и жить так, как хочется тебе — не получится, — сказала она, перекатывая в руках энергетический пульсар. — Или ты решила, что тебе просто так отвели отдельную спальню?

Она не просто говорила. Неприкрытая издёвка в её тоне заставила мгновенно побелевшую ведьму вжаться в подушки как можно плотнее, сильно надеясь, что есть возможность раствориться в них и не выслушивать родительскую нотацию.

— Если тебе интересно, то со мной и ребёнком всё в порядке, — продолжала архимаг воздушной стихии. Мать невольно задержала внимание на области своего уже заметно округлившегося живота. — И да. Это будет мальчик.

— Серьёзно? — восторг сам сорвался с моих губ.

Я так надеялась, что у меня будет именно братик, что тут же спрыгнула с кровати и обняла всё ещё злую маму, слабовольно надеясь, что она прекратит, во — первых злиться, а во — вторых не накажет меня за вчерашнее.

— Да, это уже точно, — она приняла меня в свои объятия и ласково потрепала мои спутанные волосы. — Но, — и это её 'но' тут же раздавило на корню все мои надежды избежать неприятного разговора, — ты всё равно меня очень огорчила, Ева.

Когда она говорит вот так тихо и вкрадчиво, я просто мечтаю о том, чтобы она снова разозлилась и начала на меня кричать — всё лучше, чем этот её пугающий до глубины сознания тон.

— Раз тебе так нравится жить самостоятельно, вы сегодня же отправитесь обратно.

Ведьма наивно обрадовалась, потому что, похоже, мама ещё не в курсе про вчерашний обряд в попытке воскресить архивампира. Да и если я вернусь обратно — могу дальше преспокойно общаться с Артуром, не задумываясь о моральной стороне вопроса, так скрупулёзно волнующей здесь многих.

— Я купила тебе дом, — продолжила она.

М — да — 'порадовала' родительница, разбивая всю наивность, до этого момента витающую в моей голове.

— Твои подруги могут переехать туда, чтобы готовиться к вступительным испытаниям, если они конечно уже решились поступать в АБМ, — усмехнулась мама.

— А Арт? — робко поинтересовалась я.

— А что, Арт? — у неё даже брови приподнялись от удивления. — С тобой будет Амит. Мы с тобой уже обсуждали этот вопрос.

Непреклонность, с которой она утверждала, не поддавалась уговорам, сомнениям, просьбам или даже мольбам — это я знала прекрасно, а потому, молча кивнула и пошла предупредить девочек. Ангелина, Маша и Амит нашлись на кухне.

— Твоя мама ещё здесь? — еле слышным шёпотом спросила Мария.

Подруга боялась что та, про кого она спрашивает, услышит. И сегодня я как никогда разделяла её мнение.

Амит прикрыл глаза на пару секунд, а затем отрицательно покачал головой.

— Ушла, — сказал коротко. — Вернётся через полчаса, чтобы отправить нас.

Ведьмы удивились его очередным познаниям, но промолчали. Я сделала себе какао, взяла со стола ещё тёплые тосты, начиная размазывать по ним тут же тающее сливочное масло.

— Она не в курсе? — начала разговор первой Ангелина.

— Не в курсе чего? — сделала вид, что не понимаю о чём это она.

И в какой-то мере я даже не лицемерила, ведь за последние дни произошло столько всего, что угадать, про что конкретно не в курсе моя мать, достаточно проблематично.

— Я про ваш обряд, — деловито уточнила брюнетка, хитро поглядывая на Амита.

— Я ничего не говорил, — тут же вставил свою реплику алнаирец.

И это был его первый поступок, за который я стала уважать мага.

— Не, не знает, — согласилась я, тут же добавив, в преддверии скорого возвращения архимага. — Пока не знает. И надеюсь, ещё долго не узнает.

К концу предложения мой тон стал заметно опечаленным, и девочки сочувственно улыбнулись мне. Амит же хранил маску непроницательности.

— А вы откуда знаете? — устало спросила я их.

— Так окна-то в моей спальне ещё не перестали быть прозрачными, — ответила Маша.

Вопрос был исчерпан, а потому мы, молча, продолжили утреннюю трапезу. С завтраком мы расправились быстро. Вскоре появилась и мама. Не утруждая себя разговорами, она открыла портал и отправила нас на Землю. Одних.

— Дай ей время, — сказал Амит, наблюдая за тем, как я провожаю взглядом побитого щенка закрывающийся излом межпространственного перехода.

— М — да, — восхищённо произнесла Маша, оглядываясь вокруг. — У твоей матери определённно с притязаниями к интерьерам всё в порядке.

Двухэтажный дом — особняк, граничащий с территорией прибрежной зоны, включал в себя большую гостиную в два уровня, пять спален наверху, совмещённую с кухонной зоной просторную гостиную на первом этаже, а также оборудованную закрытую веранду с бассейном 'инфинити' и просто утопал в пышной растительности. Благодаря архитектурской мысли, которая акцентировала своё внимание на больших панорамных окнах, щедро расположенных со стороны побережья, изнутри открывался великолепный вид на морскую гладь. Полное остекление имел весь первый и второй этаж, а так же небольшая часть крыши, что обеспечивало дому отличное дневное освещение. В отделке особняка гармонично сочетался бетон, стекло и натуральные материалы.

— Я хочу здесь жить, — тут же вынесла свой вердикт Ангелина, едва мы закончили осмотр дома.

— Так ведь не проблема — переезжайте и всё, — тут же предложила я.

Тот факт, что мать разрешила только при условии их поступления в АБМ вместе со мной, я решила деликатно умолчать.

— Серьёзно? — недоверчиво переспросила Мария на всякий случай.

Маша в данный момент жила в общежитии университета, потому что родственников в этом городе у неё не было, а стипендия, даже в купе с её временными подработками не так велика, чтобы позволить себе снимать квартиру. Поэтому моё предложение пришлось ей

очень по душе.

— Ну, иначе я сведу Амита с ума, и именно к вам он будет приходить в виде привидения, мучая вас тем, что вы не спасли его душу, — пошутила я.

Девчонки рассмеялись, шутливо подталкивая Амита в сторону.

— Если всегда будешь таким серьёзным, — тут же поддела его Ангелина, — то очень быстро состаришься, — и коварно столкнула его прямо в бассейн, около которого мы стояли.

Расплескавшаяся вода окатила и меня с Марией. Хмурый Амит, убирая с лица воду, не просто вынырнул, а ещё и поднялся над до сих пор не успокоившейся гладью бассейна, шагая по ней словно по обычной дороге. И направление он взял в нашу сторону.

— Ого, — только и выдала я.

Пребывающий в недобром расположении духа алнаирец приблизился к своей обидчице.

— Весело тебе, да? — довольно спокойно изрёк маг.

Тут же схватил Ангелину за руку, с силой притянув к себе, чтобы в следующий миг окунуть девушку с головой.

— Я...! Не... надо! Я всё... поняла! ...прости! — кричала Ангелина, пока Амит с садистским выражением удовольствия на лице преспокойненько топил девушку, лишь изредка позволяя ей подняться на поверхность.

Маша как истинный провокатор и заговорщик подмигнула мне и, снимая с себя верхнюю одежду, прыгнула на помощь утопающей. Я же предпочла остаться на суше и просто присела на шезлонг, нервно гипнотизируя почти разряженный экран андроида, в ожидании нового сообщения, оповещающего, что телефон Арта в зоне действия сети.

Когда, наконец улыбающиеся по — дурачки счастливой улыбкой все трое вылезли из воды, общим собранием из трёх ведьм было решено скоротать день за просмотром нетленного 'Убей меня нежно' и заказанной пиццей. И если слово 'пицца' Амит поначалу воспринял не очень хорошо, при этом все его подозрения быстро развеялись во время первой пробы, то в первую же сцену после того как главные герои уединились после поездки в такси, мужчина вышел на веранду, презрительно фыркнув.

— Я скоро вернусь, — провожая уходящего брюнета взглядом, сказала Ангелина и поспешила следом за ним.

— Интересно, чего это она? — только и протянула Маша, возвращаясь к просмотру кино.

Мой смартфон, лежащий недалеко на стеклянном журнальном столике завибрировал, оглашая гостиную звуком пришедшего сообщения. Сообщений было два. Одно от оператора, осчастливившего меня тем, чего я ждала уже полдня, а второе сделало меня ещё счастливее.

Art: Зайду в одиннадцать, не скучай В-)

Окончание фильма я дождалась так, словно сидела на иголках.

Ангелина и Амит вообще не вернулись, тихо беседуя о чём-то около бассейна. Мария зажглась идеей переезда и отправилась в своё уже бывшее местожительство, чтобы забрать вещи.

Восхваляя маму за предусмотрительность, я переделалась в уже сложенные по порядку вещи внутри шкафа в моей новой спальне. Красный комплект из блузы и юбки — карандаш, не забыв (если это применимо к двухчасовому терзанию в выборе) подобрать бельё в тон. За минуту до назначенного времени, в двери раздался звонок, и я открыла их, удивив

архивампира своей скоростью (он же не знал, что у дверей полчаса хожу туда — сюда в нервном ожидании его появления).

В руках Арт держал большую белую коробку, перевязанную пышным лиловым бантом.
— Это тебе, — протянул он, осматривая меня с ног до головы.

Машинально одёрнула подол юбки ниже, чем вызвала его довольную усмешку. Сам архивампир выглядел просто сногсшибательно: лаковые чёрные туфли, строгий чёрный смокинг, хоть и без галстука или бабочки, и даже кончик белоснежного платка был виден из кармана на уровне груди.

— Что это? — пытаюсь снять плотно завязанную ленту, спросила в нетерпении.

— Это платье. Для одного благотворительного вечера, — пояснил мужчина.

Его насмешливый взгляд перешёл с меня на веранду, где всё ещё находились Ангелина и Амит. Машинально проследила за его взглядом, повернувшись — названный телохранитель уже не разговаривал с девушкой. Он прямо и с вызовом смотрел на нас обоих, сложив руки на груди. Лица Ангелины я не видела, потому что она стояла к нам спиной, очевидно любуясь видами морского простора.

— Мы идём куда-то? — на всякий случай уточнила, а то вдруг я его опять неправильно поняла.

— Мы — да, — сказал Артур, явно намекая, что тут есть ещё желающие, которых он брать с собой не намерен.

— Ладно, — беспечно пожалла плечами, наконец, справившись с бантом.

Внутри коробки было самое невероятно потрясающее платье из всех, что я встречала в своей жизни. Даже ахнула вслух, едва оценила, что именно мне досталось в дар.

— Переодевайся, давай, — устало улыбнулся Арт, присаживаясь в кресло, стоящее в холле.

Долго упрашивать меня не надо было. Стараясь как можно быстрее добраться до второго этажа, пробежалась по лестнице и словно неупокоенный дух внеслась в гардеробную.

Вечернее сверкающее платье в пол со шлейфом, цвета чистого серебра без рукавов и с открытыми плечами и спиной, сшитое из сатина, шифона и шёлка, было украшено чёрными бисером, вышивкой и кружевами вдоль правой стороны корсета. Кружева составляли замысловатый узор, который мне сильно что-то напоминал, только вот что конкретно, я вспомнить не смогла, да и красота наряда затмевала все мои мыслительные потуги, заставляя просто сиять от восторга. Кроме того, висящей на моей шее кулон — фамильная часть драгоценностей семьи Ашерро — как будто был создан, чтобы дополнять образ. С макияжем решила сильно не мудрить — взяла за основу идею платья и сделала то, что называется 'Smoky Eyes', выбрав для этого оттенки серебра и угольного. В очередной раз покрутившись перед зеркалом, заплела волосы в греческую косу на правый бок, закрепляя концы прозрачной едва заметной для глаз резинкой. На ноги надела тонкие чулки телесного цвета и серые замшевые ботильоны. Взяла в руки накидку из голубой норки (как-никак здесь зима, это только на Альтерре в это время всё ещё тепло) и предовольная собственным внешним видом, отправилась вниз.

В холле всё в такой же лениво — небрежной манере сидел Арт, ожидая моего появления, и мрачный Амит, сверлящий архивампира всё таким же нелюдимым взглядом.

— Если с ней хоть что-то случится, я буду первый, кто встанет в очередь чтобы вырвать твоё высокомерное сердце и снять твою самонадеянную голову, — не грубо, не злобно,

просто констатируя это как данность, произнёс Амит, прежде чем заметил моё появление.

Я как раз спускалась по лестнице, в то время как оба мужчины подняли головы.

Да, ведьма была очень горда собой, осознавая насколько сейчас хороша. Лицо Артура чуть задело в тёплой улыбке, а Амит помрачнел ещё сильнее.

— А где Ангелина? — пытаюсь сдержать торжествующую улыбку, спросила обоих.

— Она что-то сказала про своего приятеля — бармена и ушла, — пробурчал Амит.

Окинул меня неодобрительным взглядом карих глаз ещё раз, и, развернувшись, отправился в сторону гостиной.

— Я вот думаю, наверное, не стоило тебе его одевать, — задумчиво произнёс Арт.

Коварные зелёные глаза полные упоения сверкнули загадочным блеском.

— Пошли уже, Джеймс Бонд, — сказала ему строго, собираясь одеть верхнюю одежду.

Артур в секунду преодолел путь между холлом и лестницей, на последней ступеньке которой я стояла в данный момент.

— Это не пригодится, — он забрал из моих рук меховой предмет и повесил на перила. — Закрой глаза, Ева.

— Арт, ну пожалуйста, может не надо? — взмолилась я, нарушая волшебство момента.

Короткий смешок с его стороны, и он достал из кармана амулет с одноразовым порталом.

— Закрывай, — потребовал он, активируя самый востребованный предмет ремесла альтеррских артефакторов.

— Теперь можно, — сказал архивампир.

Он положил руку мне на поясницу, поддерживая меня около себя, и я открыла глаза.

Пусть и не ярко, затерявшись в облаках, но всё же, светило солнце. На улице не было морозно как в нашем городе, но и не так тепло как на Альтерре, а с высоты балкона, на котором мы стояли, была видна парковка с огромным количеством шикарных автомобилей, преимущественно британских марок, умело скрытыми от главной дороги в кроне высоких дремучих деревьев. Так я определила, что мы в Англии.

Не успела произнести и слова, как стеклянные двери, ведущие с выступа обратно в здание, распахнулись, и появилась она — сказочно прекрасная, воплощающая в своей внешности всё то, за что ею могли восхищаться мужчины и ненавидеть женщины. Огненно — красные волосы, собранные в высокую причёску со специально выпущенными прядями, спадавшими вперёд крутой волной, обрамляли её идеально белую без единого изъяна кожу, и подчёркивали ярко — алые пухлые губы на фоне бездонных каре — зелёных глаз. Совершенно безукоризненно сидящее вечернее платье чёрного цвета, украшенное россыпью зелёных камней, дополняло её точёную фигуру шикарных пропорций.

— Ну, где тебя носит? Сколько можно ждать? — тут же набросилось сие прекрасное видение на Арта.

Женщина обиженно поджала губы и полными обвинения глазами смотрела на него в упор.

— А случайно не из-за вас пала Троя? — бессознательно произнесла я мысли вслух.

Потом вспомнила, что для начала следовало бы поздороваться.

— Добрый... э — э, день, похоже, — моё приветствие получилось не очень.

Она в ответ довольно улыбнулась, окидывая меня придирчивым цепким взглядом.

— Ева, это Катарина — моя сестра, — произнёс Арт.

Как только до меня дошло, кто она такая, я сразу стала ненавидеть её уже значительно меньше. Во — первых, та Катарина, которая выбирала одежду, находившуюся в спальне Арта, действительно существует, а во — вторых, как можно ненавидеть ту, которая просто в силу своего существования от рождения не может в любом случае иметь притязаний на рядом стоящего со мной мужчину?

Катарина лучезарно улыбнулась и протянула мне почему-то белоснежную подвязку, имеющую свойство женского интимного белья, инкрустированную россыпью розовых сапфиров и прозрачных, словно слеза, бриллиантов.

— Это будет самый пик сегодняшнего вечера! — торжественно сообщила она мне, словно я что-то понимаю.

— Так вроде как день ещё, — растерянно оглянулась сначала по сторонам, а потом взглянула на Арта, в надежде, что он придёт на помощь.

Но этот коварный хранил неумолимо отстранённое выражение лица и, кажется, не возражал против странных сдвигов в поведении своей сестры.

'Младшая, значит любимая', — только и подумала я, тяжело вздыхая и принимая в руки предмет, не зная, что с ним делать дальше.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Оценочная стоимость подвязки двенадцать с половиной миллионов, — продолжала

излагать Катарина. — А я хочу устроить аукцион. Рядом с моим братом это будет самое безопасное место для хранения до момента передачи новому владельцу.

Эту её мысль я охотно поддержала и протянула 'целое состояние' архивампиру.

— В общем, так. Вы тут уже определяйтесь и быстро туда, — сказала она.

Петли стеклянных балконных дверей едва уловимо скрипнули, и Катарина скрылась из виду. Арт взял подвязку, задумчиво покрутил её в руках, затем приблизился ко мне вплотную.

— Возьми, — сказал он мне.

Причём настрой казался очень серьёзным.

— Нет, — ответила так же серьёзно.

Судорожно сглотнула, потому что он наклонил лицо совсем близко и теперь возвышался надо мной, не позволяя думать уже ни о чём другом, кроме его мерного дыхания, опаляющего мою кожу.

— Тебе не нравится? — вопрос и пристальный изучающий взгляд.

— Нравится, — сказала как есть, — но мне такую не надо.

— Тогда прими её хотя бы до конца этого вечера, — его голос так завораживал и казался необычно обаятельным той мягкой теплотой, которая была ему не присуща в обычное время. — Тем более что, не могу же я её всё это время носить в руках, — усмехнулся он.

Тут я уже увидела знакомое выражение колкого сарказма и согласилась, отмечая про себя, что его привычное состояние характера мне как-то даже ближе, чем остальное.

— Приму, — выдохнула, неуверенно улыбаясь.

Мой ответ прозвучал очень близко от его губ.

— Да? — переспросил он.

— Да, — снова подтверждаю я.

В глаза Арта промелькнуло такое торжественное выражение, словно он только что выиграл в лотерею. Затем он опустился на одно колено, аккуратно приподнимая края платья. Обхватил мою лодыжку, притягивая её к себе ближе.

И вот стою я такая вся разволновавшаяся, поставив одну ногу на его колено, а он одевает подвязку, плавно поднимая её всё выше и выше, пока она не оказывается на положенном ей в теории месте.

— Арт? — позвала его тихо.

Подвязку-то архивампир одел, а ногу мою всё ещё не отпустил.

— Арт? — позвала снова.

Наконец он отмер, возвращаясь в реальность.

— Идём, — потянул меня за руку.

Оказавшись за стеклянными дверями, мы вместе вошли в огромный аванзал, где находилось, по меньшей мере, восемьсот гостей. Тёплое, светлое, просторное и уютное помещение, с зелёными стенами, светлым монолитным полом, украшенный тысячами лилий и орхидей, с торжественно накрытыми столами, стоящих по бокам. На стенах висели картины, причём не репродукции или копии, а оригиналы известных художников мирового уровня, а в самом центре зала в огромной деревянной кадке обхватом в метров пять до самого потолка возвышалось дерево с миллионами листочков, напоминающих форму сердечка.

— Дерево любви? — усмехнулась я.

Огромные пламенно — красные цветки в кулак величиной свешивались короткими кистями. Полуметровой длины ажурные сложные листья едва были видны из-за цветков и лишь подчёркивали их яркость. Крона широко раздалась в стороны, а вдоль тёмных, почти что чёрных веточек были повязаны ленты и тесёмки самых разных цветов.

— *Arbore amare auchrizonius*, — подтвердил Арт мою догадку.

— А они знают, что здесь такое не растёт? — спросила шёпотом, боясь, что кто-нибудь помимо него услышит.

Артур только хмыкнул, ведя меня ближе к дивному растению, не растущему почти ни в одном измерении уже не одну эру.

— А вот и вы! — голос Катарина пробился сквозь общий шум толпы.

Сестра Артура подбежала к нам, тут же утягивая меня от единственной знакомой мне персоны куда-то за пределы местонахождения остальных.

— Артурчик, — сказала Катарина, и я содрогнулась от её интерпретации имени архивампира так, словно вокруг был сплошной скрежет металла по стеклу, — иногда бывает не слишком вежлив, надеюсь, это тебя не слишком пугает?

Мы остановились около небольшого деревянного столика, не накрытого скатертью и напитками с едой, что разительно отличало его от остальных. На вопрос Катарина вспомнила все его 'невежливые' дерзкие и иногда грубые притязания, адресованные моему телу, доставляющие просто океан невероятно приятных эмоций, и вежливо улыбнулась в ответ.

— Значит, всё-таки пугает? — досада исказила прекрасное лицо Катарина.

— Артур весьма обходителен со мной, а то, как он общается с другими, меня мало волнует, — снова улыбнулась я, поспешив разубедить её.

Катарина так просто засияла от моего положительного ответа.

— Сейчас будет небольшое развлечение для гостей. Надеюсь, ты поможешь мне? — последовал от неё ещё один вопрос.

Удивительно, но отказать я ей не смогла, хоть и участвовать в неизвестных мне развлечениях не хотелось. Хотя, с другой стороны — даже если Артур не может отказать Катарине (как, наверное, и всё человечество), то куда уж обычной неинициированной ведьмочке тягаться с самым прекрасным видением межмирья.

— А кто эти люди? — спросила я Катарину.

Толпа вокруг нас весело проводила время, преимущественно просто общаясь друг с другом, и мне стало интересно кто они такие.

Катарина перекладывала какие-то открытки со стола в резной деревянный сундучок.

— Думаю, брат тебе обо мне не рассказывал, — она захлопнула крышку и повернулась ко мне. — Я — жена одного из министров этой страны.

Женское лицо снова озарила улыбка, но на этот раз печальная.

— А я думала, что вы невеста Алекса..., — осеклась не договорив.

Ну, вот учила же мама, что иногда лучше промолчать!!!

— Не всегда возможно быть с теми, кого мы любим, — ничуть не смутившись, пояснила Катарина.

В голосе послышалась горькая удрученность жизнью, и я поняла, что её красота не делает её счастливой и сияющей, как показалось на первый взгляд.

— Последняя из рода Де Алькарро знает это как никто другой, — добавила вампирша и отвернулась.

А вот этого я вообще не поняла. Моя мама вполне счастлива в браке и в скором времени у них будет малыш, пусть она и не отличается сильным проявлением чувств, но точно знаю, что своевольный архимаг воздушной стихии не стала бы разделять свою жизнь с тем, кто ей не нужен. Потом вспомнила слова Арта о том, что между Катариной и моей матерью холодок и всё списала на женскую нелюбовь друг к другу. И вообще, архимаг уже не последняя в роду. Гипотетически.

— Не будем о грустном! — тут же вновь оживилась Катарина.

Сестра Артура взяла меня под руку и повела в центр зала, бодрым весёлым тоном сообщая, причём не только мне, но и всем, кто был вокруг нас:

— Сегодня мы будем только веселиться!

Под этим её 'будем веселиться' подразумевался конкурс среди гостей, по окончании которого должен был начаться аукцион с подвязкой. Моей задачей, к великому облегчению, было лишь мило улыбаться и держать сундучок с открытками, в то время как Катарина по очереди выбирала кого-нибудь из гостей. Потом 'жертва' тянула из сундучка инструкцию к применению для себя на весь сегодняшний вечер.

Довольно незамысловатая и детская забава, сильно напоминающая игру в фанты, но только в исполнении государственных деятелей и владельцев холдингов смотрелось это более чем забавно. Развлечение, направленное на большое количество выпитого алкоголя и расположение публики к азарту, длилось долго, до самого вечера, ведь людей было много. Однако и Артуру перепала возможность вытянуть открытку. Блондин прикусил губу, но всё же (кто бы сомневался) послушно выполнил требование сестры.

— Первый танец вечера со связанными руками, — прочитал вслух архивампир.

Прикрыл глаза. Сделал вдох поглубже. Снова прикусил нижнюю губу. Слегка поморщил лоб. Наконец широко улыбнулся и выжидающе уставился в мою сторону.

— Что? — не поняла я.

Смотря на его душевные терзания, я наивно предполагала, что сейчас увижу исполнение одиноких 'па', обусловленные затруднениями в области верхних конечностей под классическую музыку, лившуюся в исполнении музыкантов, расположившихся за нашими спинами.

Коварный искуситель оскалился в хищной улыбке победителя. Прошёл мимо меня, задев ткань моего платья своей ладонью. Подошёл к дереву. Стянул оттуда ленту и забрал сундучок из моих рук. Отдал деревянный резной предмет Катарине и притянул меня к себе, привязывая моё левое запястье к своему правому, пропуская свои пальцы между моими.

— М — да. Руки действительно связаны, — тоскливо сказала я.

Понимание, что он в очередной раз переиграл всё моё воображение, пришло ко мне очень быстро. Посмотрела на него в надежде, что он всё же пошутил, но авантюризм в его зелёных глазах тут же разубедил меня в обратном.

— Я не умею классические танцы, — выдала расстроенная ведьма последний аргумент.

— Здесь нет барной стойки для тех танцев, что у тебя прекрасно получаются, — получила тут же язвительный ответ.

Мужчина был непреклонен в своём решении. А замечание, отпущенное в мой адрес, его только раззадорило ещё больше. И, конечно же, мои щеки снова запылали в смущении, но всё же пришлось окончательно смириться с ситуацией. Всё равно он меня к себе уже привязал — причём в прямом смысле.

За столь примерное поведение с моей стороны, послабление я всё же получила — в

виде гаджета Арта, который он протянул Катарине, чтобы она сменила аккомпанемент на знакомую мне мелодию. Ту, которую я сама установила ему на входящие. Пока музыканты определялись с подключением, Артур снова удивил меня, достав из кармана ничуть не примятый, и такой живой, будто бы только сорванный, белый цветок мирта.

— Я там внизу немного погулял, пока вы тут мучили этих несчастных, и вот... это тебе, — сказал он так тихо, чтобы слышала только я.

Мужчина аккуратно прицепил соцветие к основанию моей косы, и я благодарно улыбнулась ему, думая о том, что он всё же романтик. Бывает иногда, по крайней мере.

Едва первая нота зазвучавшей 'Chandelier' певицы с коротким именем 'Sia', огласила атмосферу, как Арт склонился ко мне ближе, параллельно с этим обхватывая свободной рукой меня за талию. Пришлось и мне положить свою правую к нему на плечо.

— Шаг вправо, — скомандовал он и потянул меня за собой.

И, конечно же, я всё испортила. Я-то подумала, что вправо относительно к нему, а оказалось то всё просто — надо было действительно сделать шаг в правую сторону от меня. Смущённая и пристыженная я снова покраснела, но ведь Артур всегда контролирует ситуацию, а потому он просто взял и поцеловал меня прямо на глазах у всех, чтобы унять моё волнение. Чувственное властное касание его губ тут же заставило меня забытья, и я даже не поняла, как уже кружилась в обусловленном архивампиром изменчивом темпе и ритме с постоянными чередованиями правых и левых поворотов.

Танец вызывал ассоциации чувства нежной привязанности — именно так он придерживал меня, не позволяя больше совершить ошибку, пробуждал чувство восхищения в своей лёгкости и влечении продолжать. Танец был плавным, скользящим и стремительным одновременно, захватывая все мои эмоции, возвращая мне былое ощущение счастья.

'...One, two, three; one, two, three, drink!..', — пел женский, чуть хриплый голос и я повторяла за ней.

Повторяла, растворяясь в движениях, растворяясь в мелодии, растворяясь в мужских крепких объятиях.

'...I'm gonna live like tomorrow doesn't exist, like it doesn't exist...!', — пела она, и я снова повторяла.

Повторяла, чувствуя, насколько верно подобраны слова к тому, что я есть сейчас.

— Буду жить, будто завтрашнего дня нет, будто завтрашнего дня нет, — беззвучно, едва шевеля губами, вместе со мной произносил и Артур.

'...I'm gonna fly like a bird through the night, feel my tears as they dry...!', — прикрывая от удовольствия глаза, уже не повторяла, а пела я вслух.

— Я буду лететь сквозь ночь, как птичка, ощути мои слёзы, пока они сохнут, — вторил мне его голос.

'...One, two, three; one, two, three drink!..', — повторились слова песни.

— Раз — два — три; раз — два — три — пей! — уже как один звучали и наши слова.

Голова начала кружиться, и я сильнее сжала и так переплетённые пальцы до изнеможения, на грани с болью, пока рука не побелела в напряжении.

'...Won't look down, won't open my eyes...!', — вокруг нас уже образовались пары, которые, как и мы, наслаждались блаженным моментом.

'Не буду смотреть вниз, не буду открывать глаз', — радужно отзывалась мелодия, увлекая в свой отрадный призрачный мир вселенной, где существовали только я и он.

Никаких сомнений, никаких страхов, только мы вдвоём. Свободные, нужные друг другу.

Близкие.

Музыка умолкла. И мы остановились. Но он не отошёл и не выпустил из своих объятий.

Мучительно моля Создателя, чтобы момент не уходил, я смотрела в его светло — зелёные глаза, полные понимания, до безумия манящие и увлекающие меня обратно в тот хрупкий мир, который я сама себе создала в своих девичьих грёзах.

— А вы молодцы, — подошла к нам Катарина, держа в руках два бокала, наполненные тёмно — красным вином. — Так хороши, что у меня подходящих слов нет, — сказала и протянула нам по бокалу.

— О, ты ещё её соло не видела, — мечтательно протянул архивампир.

Он усмехнулся в своей обычной лениво — пренебрежительной форме, тут же сильно задев этим ведьму, то есть меня самую, пытающуюся выровнять дыхание и вернуться 'с небес на землю'.

Резким, порывистым движением, потому что нервы уже сдавали, я взяла бокал. Сделала это неосторожно и непредусмотрительно, порезавшись о небольшой скол на его крае. Пытаясь не обращать внимания на судорожную боль, вернула бокал обратно Катарине и та, принося свои 'глубочайшие' извинения, обещала поменять его.

Порез был небольшим — от основания указательного пальца, до середины ладони, но почему-то очень глубоким. И болезненным. Поскольку моя вторая рука была всё ещё связана с архивампиром, попыталась побыстрее освободиться от пут, при этом запачкав его руку своей кровью. Арт быстрым стремительным движением перехватил мою подрагивающую ладонь и мягко отвёл назад, выверенными чёткими и сосредоточенными движениями освобождая вторую, при этом, почему-то сильно вспоминая устройство создания Вселенной, теперь уже с участием его сестры. Катарина не заставила себя ждать и появилась с новыми бокалами, напряжённо следя за действиями старшего брата.

— Вышей, — предложила она мне.

Женщина укоризненно смотрела на брата остекленевшими глазами и нервно крутила ножки бокалов, которые держала в руках. Я взяла бокал.

— До дна, — велела она.

В добавление к сказанному, она приподняла в утверждающем жесте стеклянную ножку. Решив, что это очень даже удачная идея в свете моего состояния, и, пока Арт не вмешался, сделала первый глоток, а потом ещё и ещё. Напряжение, держащее меня словно вытянутую струну, потихоньку начало спадать, и приятное тепло незамедлительно последовало разойтись по венам. Вино было с привкусом мадеры, отдавало апельсиновыми нотками и имело карамельно — ореховый привкус. Мне очень понравилось — такого я ещё нигде не встречала.

Осушив бокал, обнаружила, что обе мои руки стали свободными — архивампир закончил с тесьмой, соединяющей нас вместе, а бокал из моих рук выпал, звонким ударом разбиваясь об пол. Потом я услышала звук второго падающего бокала — это Артур выбросил свой, подхватывая меня на руки, чтобы не упала, что я уже весьма успешно начала совершать. С сожалением проследив, что его рука, когда-то испачканная, уже чиста (а я так надеялась, что он всё же попробует мою кровь, а не смажет на белый платок, теперь отсутствующий в его кармане) закрыла глаза, теряясь в тёмно — сером тумане, плавно заполняющим всё вокруг.

Вернули к реальности меня осторожные прикосновения прохладных рук Артура к моим волосам. Он сидел на широкой деревянной скамейке, поверх которой лежала тонкая

подушка, сшитая на весь размер единственного предмета мебели балкона, а я лежала рядом. При этом моя голова покоилась на его коленях.

— Тебе определённо нельзя пить, Ева, — язвительность в мужском голосе осталась неизменной.

— Определённо, — согласилась, не желая портить столь чудесно начатый вечер.

— Сейчас будет фейерверк, — сказал он уже более мирно.

Помог мне приподняться сначала в положение сидя, а затем и помог встать.

Недавний порез был перевязан, что свидетельствовало о том, что он не стал лечить меня своим излюбленным способом. Где-то недалеко раздался хлопок, и вскоре ночное небо озарилось всполохами сначала серебряных, а потом красных искр. Залпы следовали одним за другим, пока не превратились во все цвета радуги, то и дело, закручиваясь, причудливо распадаясь и возрождаясь вновь, раскрашивая темноту фонтаном миллионов частичек живущей лишь миг радости.

— Арт, — позвала я мужчину.

Он стоял за моей спиной и крепко обнимал меня за плечи.

— М — м-м?

— Ты так и не скажешь мне, что определяет моя кровь?

Архивампир тяжело вздохнул, развернул меня к себе и нежно поцеловал, едва касаясь.

'Вот он всегда так уходит от ответа!', — подумала начинающая быть уже не столь наивной молодая ведьма в лице меня, переполняемая чувством досады.

— Сейчас аукцион будет, — как я и предполагала, ушёл он от ответа.

Правда, видимо в целях компенсации, поцеловал снова, утихомирив начинающийся проявляться гнев. Уже более притягательно, более требовательно. И возмущение внутри меня также погасло, перерождаясь в увлекающую в своей безнадёжности безмятежность. Его руки позволили себе опуститься ниже уровня бёдер, затем ещё ниже, а губы путешествовали по линии декольте, постепенно спускаясь и спускаясь дальше. И ледяное пламя, зарождающееся мгновенно, забрало все мои мысли, оставляя только душераздирающую истому в каждой клеточке на моей коже. Не в силах ждать продолжения, я опустилась на колени, чтобы наши лица были на одном уровне и требовательно прижалась к его губам своими, моля и требуя разделиться со мной бушующий внутри ураган. Мужские ладони прошли по линии бедра и забрались под ткань, которая в данный момент просто душила меня своей теснотой. Задыхаясь и одновременно желая уже прекратить дышать совсем, чтобы это сумасшествие закончилось, я дёрнула верхнюю пуговицу на его рубашке и прошла по тому, что было под ней.

— Ева, — хриплый голос Арта требовал, чтобы я вняла зову и посмотрела на него. — Сейчас будет аукцион.

Мужчина достал из под шлейфа моего платья непонятно когда снятую подвязку (будь она неладна) и как доказательство наличия будущего аукциона, помаячил ею перед моими глазами.

— Пусть Хаос их всех заберёт, — сказала, устало опуская голову ему на плечо. — Больше не могу так, — прошептала, едва шевеля губами, ведь знаю, что уровень громкости голоса не имеет значение — он всегда услышит меня, даже если я молчу.

— *Ir de verickon`us to sullen` Eva*, — сказал он, вкладывая подвязку в мои руки, прикасаясь своими губами к моим волосам, принимая в свои объятия, успокаивая.

Диалект был на мёртвом языке, который не знала даже моя мать, а я уж тем более. Не

хотела плакать, но слёзы сами катились наружу. Арт мягко отстранился, большим пальцем проходясь по моим щекам, вытирая солёные капли.

— Ir de verickon`us to sullen` Eva, — повторил он снова и поднялся вверх, поднимая и меня следом за собой. — Аукцион, — сказал напоследок строго.

Не отпуская мою руку, открыл стеклянные двустворчатые двери, и мы вернулись в былую атмосферу радушия и веселья.

— Подвязка. Только снятая с ноги нашей прекрасной гостьи, — Катарина указала в сторону медленно бредущей за архивампиром меня. — Расшита в ручную и содержит сто семьдесят два девяносто каратных бриллианта изумрудной огранки, в купе с не меньшим количеством розовых сапфиров — делаем ставки господа.

Как только я подошла ближе, женщина развернула меня к толпе, демонстрируя предмет торга в моих руках. Я уловила жадные алчные мужские взгляды, но дальше ничего не произошло. Гости, кто тихо, а кто и громко переговаривались между собой, обсуждая возможную цену и потенциальных соперников, но я не услышала ни одного предложения. Всё ещё пребывая в состоянии растерянного беспокойства, взглянула на Катарину. Та лишь довольно улыбалась, иногда склоняя подбородок вниз, адресуя свой взгляд то одному гостю, то другому.

— Что происходит? — поинтересовалась у неё шёпотом.

— Цена выросла до пятнадцати миллионов, — усмехнулась вампирша. — Видимо ваш танец поразил не только меня.

— А..., — я даже слова забыла, которые хотела сказать.

— Это же благотворительный вечер, средства пойдут на важные и далеко не бесполезные цели, Ева, — сказал Артур. — И все они это прекрасно понимают.

— А — а-а, — только и повторила я, рассеянно кивнув головой.

— Ага, — подтвердила его слова Катарина.

Затем повернулась в мою сторону и стала с новым интересом изучать мой внешний вид. Артур подошёл ближе, повернулся спиной к большей части публики, загоразивая меня собой, и одним плавным неспешным движением поправил выбившуюся из причёски прядь волос, заводя её за ухо.

— Так лучше, — сказал архивампир и улыбнулся.

Его улыбка, конечно же, мгновенно поселила в моём сердце чувство беспечной невесомости, которого мне так не хватало.

— Спасибо, — снова смутилась я, прокручивая в руке подвязку.

И почему сама не догадалась поправить волосы ещё до выхода с балкона?

Камни, которыми был украшен предмет интимного женского гардероба, действительно были большими. Их было много, и они выглядели не меньше той цены, что назвала Катарина. Один из камней привлёк моё внимание тем, что он был чуть меньше по размеру, чем остальные розовые сапфиры, но более насыщенного оттенка.

— А — а. Брак видимо, — проследила Катарина за моими действиями.

Вампирша безжалостно оторвала по её мнению не желанный камень от подвязки. Потом нахмурилась, вертя камешек между пальцев, затем улыбнулась и протянула мне.

— Будет тебе на память о сегодняшнем вечере и нашем знакомстве, — пояснила она свои действия.

Встряхивая в небрежном жесте, сильно схожем с повадками Арта, волнистую прядь с лица, она лучезарно улыбнулась и забрала подвязку из моих рук. Конечно, я не могла ей

отказать и в этот раз. Тем более что в данный момент она смотрела не на меня, а сквозь меня, куда-то дальше, полностью погруженная в свои мысли и совсем не слушала.

Пришлось взять камень, решив после вернуть камень Артуру, ведь всё-таки столь дорогой подарок от едва знакомой мне женщины принимать, как минимум не разумно, пусть она и сестра единственного мужчины в моей жизни.

— Нам уже нужно уходить, — отвлёк меня от раздумий голос Арта.

Сказанное было адресовано не в мою сторону (ну конечно, зачем спрашивать, если всё равно будет не по — моему), а в сторону сестры.

— Да? Жаль, — отозвалась она, так и продолжая смотреть куда-то вглубь зала.

— Идём, — тон архивампира был не самым мягким.

Его щека едва коснулась моей и я вновь ударилась в пучину чувств ещё совсем недавно захлёстывающих мой сознание, душу, сердце и всё, что ещё может быть у молодой пока ещё наивной ведьмы.

— Глаза закрывать? — предположила я ход дальнейших указаний, как только мы вернёмся на балкон.

Артур промолчал, в очередной раз мучая мой разум догадками о том, что ещё взбрело в эту светлую коварную хитрую голову.

— Ева? — позвал он тихо, едва мы оказались на улице.

Я подняла лицо по направлению к нему, выражая готовность слушать. Он прильнул к моим губам, трепетно и нежно поцеловав. Миллионы бабочек снова запорхали внутри меня, на этот раз уже не просто витая и паря, а желая вырваться на свободу.

— Закрой глаза, — еле сдерживая усмешку, сказал этот... архивампир.

Глава 15

Сияние радужного свечения межпространственного перехода озарило комнату, наполняя её новыми оттенками магии.

— Доброй ночи, Ева, — сказал Артур.

Мужчина поцеловал меня в лоб, как прилежную школьницу и явно собирался уже уходить.

— Вообще-то уже доброе утро, — указала взглядом на окна своей спальни.

В панорамных стёклах уже вовсю отражались солнечные лучи (из-за десятичасовой разницы во времени, вечер — закончившийся в Лондоне, превратился в утро в моём городе).

— Может, завтрак? — предложила я.

Мне очень не хотелось, чтобы он уходил, да и спать совершенно не хотелось также.

Ничего не выражающее лицо архивампира плавно растянулось в улыбке. Мужчина утвердительно кивнул на мой вопрос, и мы спустились на кухню. Судя по пустующему первому этажу — остальные домочадцы ещё спали.

Быстренько оценив содержимое холодильника, включила кофеварку и решила сделать то, что у меня получается уже на автомате. Разбив в миску яйца, добавила соль, перец и ветчину с помидорами, а пока блюдо готовилось в сковороде, забросила в блендер ингредиенты для жидкого теста, чтобы ещё и блинчиков испечь.

— Арт?

— М — м-м?

— А сколько девушек до меня ты знакомил со своей семьёй? — решила завязать хотя бы подобие беседы.

Я просто-таки напрашивалась на что-нибудь хорошее и тёплое. Пока техника делает своё дело и у меня есть время для перерыва, а также в целях поддержания этого самого тепла, обошла мужчину, становясь за его спиной.

— Ни одной, — он даже не раздумывал над ответом.

Архивампир развернулся в мою сторону и обхватил в кольцо своих рук за бёдра. Бабочки внутри меня уже готовы были вознестись выше некуда, как коварный искуситель добавил:

— Знаешь, у меня как-то раньше всё женщины были, а вот девушек ни одной.

— Тиран! — щёлкнула ему по носу, демонстративно 'надувая губки бантиком'.

— И деспот..., — улыбнулся он в ответ, и придвинулся ко мне ближе.

Его голова оказалась плотно прижата к моему животу, а руки ещё крепче обхватили сзади. И вот этот жест для меня стал таким показателем доверия, что я так и стояла, не в силах что-либо сказать, только обняла его за шею и склонила свою голову, уткнувшись носом в его волосы цвета платины. Так мы и стояли, пока омлет на плите не сгорел.

— Может, просто кофе с блинчиками? — предложила виноватая ведьма альтернативу.

Артур кивнул.

— Чёрный? И без сахара?

Не знаю почему, но именно такой напиток у меня ассоциировался с ним. Горький, терпкий, оставляющий после себя незабываемое послевкусие.

— Чёрный. И без сахара, — улыбнулся Артур, подтверждая мою правоту.

И ведьма, радуясь пусть очень маленькой, но всё же, победе (хоть в чём-то я могу его

распознать) с воодушевлением принялась за приготовление напитка.

— Ева? — позвал он, едва я поставила перед ним кружку с кофе.

— А?

— Ты не должна рассказывать своей матери о вчерашнем вечере, хорошо? — сказал он очень серьёзно.

Меня это должно было насторожить, но я подумала, что всё из-за Катарины, и просто кивнула в ответ, чтобы он не беспокоился.

Скользнула взглядом по висящим на стене часам — утро уже было довольно поздним, а потому позволила себе включить знаменитый трек 'Get Low (By Dillon Francis & Dj Snake)' на своём андроиде, сделав максимальную громкость. Арт сел за стол, с готовностью ожидая моих дальнейших действий по приготовлению блинчиков. Музыка была энергичной и поднимала моё и без того превосходное настроение просто выше самих небес. Хотелось только двигаться и что-то делать, а потому, медленно двигаясь по территории зоны готовки, полностью погрузившись в свои ассоциации, бессознательно двигая бёдрами и качая головой в такт, я приложила все усилия, чтобы эта еда имела возможность отправиться к нам в желудок, а не в мусор, как омлет.

— И давно это с ней? — спросил вошедший на кухню обескураженный Амит у Артура, терпеливо наблюдавшего за картиной 'ведьма ушла в отрыв'.

— Да уже минут семь как, — посмотрел он часы, чтобы быть точным в своём ответе.

— Она что пила? — тут же деловито уточнил алнаирец, садясь рядом с архивампиром.

— Мы пили вино, а ещё танцевали, и даже в игры в стиле садомазохизма играли, — беспечно отозвалась я.

Блинчики уже были готовы, и мне осталось только положить их на широкое плоское блюдо цвета тростникового сахара. На моё повествование о нашем совместном времяпровождении с архивампиром Амит не ответил, но по его лицу и так было件нятно, что он нас сейчас явно в 'неадекват' подозревает.

— Да ладно тебе, не будь занудой, — тут же решила добавить я. — Весело было. Очень.

Поддела алнаирейца и машинально положила в рот чайную ложечку, которой только что пользовалась, чтобы джем положить в соусник. Не забыла при этом перевести томный взгляд на Артура из под полуопущенных ресниц. Зеленоглазый ухмыльнулся, но не стал комментировать столь откровенный жест с моей стороны. Алнаирец нахмурился, попеременно переводя взгляд своих карих глаз с меня на Артура и обратно.

— Доброе утро! — поздоровалась вошедшая на кухню Ангелина.

— Доброе, — поздоровалась я и тут же осеклась.

Решиться заговорить дальше как-то не представилось возможным, ведь подруга вошла не одна. И даже не с Машей. За спиной Ангелины высился уже знакомый мне смуглый темноволосый инкуб, как всегда, лучезарно улыбающийся своей жутко обаятельной улыбкой, как магнит притягивающей любой женский взор.

— Максим, — представился наш новый гость.

Я помнила его прекрасно — инкуб работал барменом как раз в тот вечер, когда на меня напал оборотень.

— Максимилиан, — поправила его корректно Ангелина.

Артур встал, протянул ему руку и поздоровался. И было что-то в этом жесте такое, словно они здороваются уже не в первый раз.

— Вы знакомы? — догадалась я.

— Максимилиан — младший сын князя Маранского доминиона, Ева, — ответил Арт, в своей лениво — небрежной манере садясь обратно за стол.

— Блинчиков определённо потребуется больше, — только и смогла я сказать в ответ.

Разлила кофе по кружкам для вновь прибывших.

— Спасибо, мне не нужно, — отозвался младший сын главы клана инкубов.

— А почему ты барменом работаешь? — не удержалась я от вопроса.

Поставила дымящиеся кружки на стол, поднимая глаза в сторону новой пары Ангелины.

— Развлекаюсь так, — протянул он в ответ.

Инкуб улыбнулся, как мне показалось вполне искренней улыбкой, и посадил Ангелину себе на колени. Девушка с удовольствием обняла Максимилиана за плечи и даже голову наклонила в его сторону.

— И как давно вы знакомы? — поинтересовался уже Амит.

Ангелина внезапно перестала улыбаться и смущённо отвернулась.

— Не меньше, чем Арт и Ева, — более дерзко, чем следовало бы, отреагировала брюнетка.

— Я не ночую в доме девушки и тем более не остаюсь до утра, если не намерен продолжать отношения. Если присутствующих интересует именно этот аспект, — довольно серьёзно, уже не с таким мальчишеством, как ранее, сказал инкуб. — Ну, а если быть точнее, то вчера я сделал Ангелине предложение.

— Предложение? — вошла на кухню Мария.

Я молча возблагодарила Создателя за её появление — ведь из нас троих она одна всегда прямолинейна и говорит вперёд своих мыслей, что сейчас весьма кстати в сложившейся обстановке гробовой тишины после последней фразы Максимилиана.

Ангелина, непонятно почему сильно нервничающая, вытянула руку, демонстрируя кольцо из розового золота с довольно внушительным по размеру кристалльно — прозрачным алмазом.

— Быстро вы, — только и сказал Амит.

Мария принялась обнимать и подругу и инкуба, а я отвернулась обратно к плите, чтобы перестать ощущать неловкость оттого, что Артур смотрит на меня так пристально, словно ждёт моей реакции конкретно на слово 'предложение'.

— Мы поженимся в феврале, — сказала, наконец освободившаяся от Машкиных объятий Ангелина.

— Так ведь осталось всего чуть больше месяца! — всплеснула руками рыжая ведьмочка в негодовании. — С чего это всё так скоротечно?

В добавление к своим словам, Машка поставила руки по бокам, неоднозначно намекая на 'вынужденность' брака.

— А к чему тянуть? — беззаботно пожал плечами инкуб. — Ангелина — просто воплощение всего того, что мне необходимо. Да и я не так плох собой, — при этом громко рассмеявшись.

А я про себя отметила, что это его 'не так плох собой' — скорее 'хорош до невозможности', стараясь загнать поглубже мысли о желании получить такое же 'предложение', даже если оно будет и без кольца.

— Действительно, если мужчина хоть что-то испытывает к женщине, то он должен оставаться мужчиной и совершать правильные поступки по отношению к тем, кто ему так дорог, — словно просто так сказал Амит.

Но и так всем вокруг было понятно, что конкретно маг подразумевал сказанным. Артур залпом допил кофе, и даже не притронувшись к остальной еде, встал из-за стола.

— Меня ждёт мой князь, — сказал и вышел.

Поспеть за быстрым мужским шагом и так для меня довольно проблематично, а если к этому прибавить ещё не совсем свободное для движений платье, которое я до сих пор не сняла, то неудивительно, что когда я вышла следом за ним, то обнаружила лишь пустые комнаты. Пришлось вернуться на кухню и взяться за уже не желанный завтрак.

Амит хранил невозмутимость, независимо от того, что я гневно сверлила его взглядом на протяжении всего времени нашего присутствия рядом. Максим тоже заметил витающее в воздухе напряжение и также в скором времени после ухода Арта попрощался, сославшись на необходимость вернуться на работу.

— Когда платье выбирать будем? — весело спросила Маша.

Подруга старательно делала вид, что ничего не произошло, и хитро улыбалась Ангелине.

— Да, действительно. Какое платье ты хочешь? — поддержала я девушку.

Забывать неприятный инцидент возможно, только если заменить его на другой. И лучше бы, чтобы этот самый 'другой' был не столь неприятным.

— Да мне как то без разницы, — пожала плечами в ответ Ангелина.

— А если свадьба будет в резиденции кесаря, тоже всё равно как будешь выглядеть? — решила я приподнять настроение ей.

Мой тон казался беспечным, хотя внутри с тревогой думала о том, что, почему-то, не ощущаю в девушке той трепетной искренней радости, которая обычно присуща невесте в предсвадебный период.

— Резиденции? — немного более оживлённо спросила Ангелина.

— Ну да, а что? Она же, как-никак в родстве с хозяином, легко может организовать сие мероприятие, — поддержала меня в этом вопросе Маша.

— Ну, если так, — уголки губ брюнетки приподнялись в улыбке. — Значит надо подойти к этому со всей ответственностью.

— И начнём мы прямо сейчас! — добавила Маша, вскакивая с места.

Девушка достала из заднего кармана джинс свой гаджет и с полным воодушевлением принялась за электронный поисковик.

— Ну не настолько ответственно, — тут же дала задний ход наша невеста.

— Настолько, настолько! — вмешалась я.

Подошла к обеим девушкам, чтобы взглянуть на фото платьев, которые были выложены в сети. И потом мы ещё долго рассматривали модели и фасоны свадебных нарядов, обсуждали возможные аксессуары, полагающиеся к ним. Я вместе с девочками широко улыбалась и громко смеялась, поддерживая их весёлое щебетание, внешне пребывая в абсолютной гармонии, но при этом судорожно сжимала маленький тёмно — розовый камешек, лежащий в потайном кармане между складок надетого ещё вчера платья.

Следующие пять недель пронеслись, словно во сне. Как будто условные рефлексы теперь только существовали вместо меня. Каникулы закончились, и началась преддипломная подготовка. Всё послеучебное время Мария проводила на работе, пытаясь самостоятельно заработать на стоящий по её мнению свадебный подарок для предстоящей свадьбы подруги. Ангелина же почти всегда была с Максимилианом. Артур не приезжал, постоянно ссылаясь на неотложные дела, порученные ему князем. Только мама иногда навещалась в основном в утреннее время на завтраки и с сожалением молчала, пока я гипнотизировала экран своего андроида в надежде получить очередное сообщение от мужчины, так старательно избегающего меня. Единственный, кто постоянно был рядом — это Амит, неустанно и бескомпромиссно повсюду следовавший за мной, даже в учебное время. Вот и сейчас алнаирец, храня каменное выражение лица, преспокойно стоял около дверей аудитории, ожидая пока не закончится моя предэкзаменационная консультация у нашего куратора.

— Ева, — позвал он меня, как только я вышла в коридор.

— Что, Амит? — отозвалась сухо.

Грубить магу не хотелось, ведь он не виноват, что на него взвалили работу по сохранению моей персоны непонятно от кого, однако присутствие алнаирейца с каждым днём раздражало меня всё больше и больше.

— Хочу, чтоб ты мне помогла кое с чем, — сказал мужчина, чуть поколебавшись.

Я заинтересованно уставилась на него, потому как в его голосе была слышна неловкость.

— Да?

— Я вот тут подумал, если и так постоянно таскаюсь за тобой по различным заведениям, так может, ты поможешь мне с выбором транспортного средства для этих целей?

Под словосочетанием 'различные заведения', которые он выделил в своей речи, он явно имел ввиду не мой университет, а ночные клубы, куда я отправлялась почти каждую ночь, чтобы хоть немного почувствовать себя живой, развеивая постоянно сверлящую сознание тоску в звуках музыки на танцполе.

В автомобилях я разбиралась довольно сносно (у меня выбора не было, учитывая мамину невероятную любовь к концерну под эгидой 'Mercedes-Benz', и четырёх сыновей дяди Андрея, в доме которого я выросла, постоянно играющих в гонщиков, только не на игровой приставке, а на улицах ночного города). Потом прикинула, что и правда неплохо было бы разнообразить свою жизнь хоть чем-нибудь, а потому быстро согласилась.

Аппарат связи в заднем кармане джинс завибрировал и раздался характерный сигнал нового сообщения.

Art: Где ты?

Перечитала слова раз шесть. Поджала губы в напряжении. И переложила белую пластиковую коробочку в боковой карман серого драпового пальто, которое досталось мне во времена смены гардероба под влиянием архивампира.

— Какую ты хочешь? — спросила я Амита, прежде чем выбрать направление нашего дальнейшего пути.

— Мне всё равно, — пожал плечами мужчина, позволяя мне сделать выбор

самостоятельно.

— Я думаю, — попыталась абстрагировано оценить алнаирийца, — тебе подойдёт американец.

— Американец, так американец, — неожиданно по — доброму улыбнулся мне Амит впервые за весь период нашего знакомства.

Уже чуть позже, в автосалоне, где реализовались продукты американского автомобилестроения, я получила повторное сообщение с тем же текстом. Прочитала. И убрала телефон обратно. Архивампир игнорировал меня больше месяца, и ведьма была немного обижена, хоть и признавала, что ждала его всё это время.

- 'Ford F — сто пятьдесят', этого года выпуска можно сравнить его с рестайлинговым 'Atlas', их сходство довольно заметно. Имеет такую же большую по размерам переднюю часть автомобиля, с прямо-таки внушительной радиаторной решёткой. Фары тоже у этих моделей одинаковые, небольшие по размерам, притом частично разделены. А вот задние фонари несколько отличаются, — заученным текстом рассказывал нам консультант, вызвавшийся помочь нам с выбором в покупке.

Амит посмотрел на меня растерянным взглядом и тихо спросил на ухо:

- 'Atlas'?

— Забей, — отмахнулась я от мага.

Развернулась к другой модели в противоположном ряду, ведь пикап хоть и был весьма хорош по параметрам, и даже очень подходил для бездорожья, которое было по пути к нашему новому месту жительства, но всё равно хотелось что-то в более классическом ключе.

— Кузов фастбек, фирменные линии, задние фары, удивительный симбиоз и узнаваемый вид. Даже если убрать опознавательные таблички, ни один разбирающийся в автомобилях человек ни на минуту не задумается что за автомобиль перед ним, — с новым вдохновением начал расхваливать выпускаемый вот уже на протяжении пятидесяти лет модель мустанга нового поколения работник автосалона. — Четырёхцилиндровый, объёмом два и три литра турбированный..., — тут я невольно поморщилась, потому что агрессивный яркий спорткар мне напомнил кое — чей другой, по стилю и характеру.

Словесный поток молодого человека, обслуживающего нас, мгновенно иссяк.

Блуждая взглядом по выставочному залу, обратила своё внимание на не сильно высокий белый кроссовер, стоящий отдельно от всех в углу салона.

— Хромированная решётки радиатора с разделённой логотипом на две части, встроенными в воздухозаборники ходовыми светодиодными огнями и повторителями сигнала поворота в передних арках, а в целом Линкольн МКС..., — тут же уловил мой интерес консультант. Но я уже не слушала его. Села на водительское место, провела по рулю, вдохнула запах нового кожаного салона и в голове забились только одна мысль: 'Я её хАчу!'

До идеала удобные сиденья были отделаны плюшем и украшены контрастной строчкой. Провела кончиками пальцев по расположенным слева от меня декоративным деталям, облицованным натуральным деревом. Обратила внимание на высококачественную аудиосистему и новейшая мультимедийную систему, предназначенная распознавать голосовые команды водителя, которой оставалось только позавидовать. Сенсорный цветной экран размером в восемь дюймов позволял в одно касание управлять большинством режимов и систем. На него также поступали данные с обзорных камер и навигационной системы. Эргономичные кнопки центральной консоли обеспечивали лёгкий доступ к управлению

режимом кондиционирования салона. Одним словом — моё.

Алнаирец подошёл ближе и оценивающе заглянул в салон. Я устремила взгляд полный надежды и нисходящего восторга в сторону Амита.

— Ты ведь всё равно не навсегда здесь, а я потом могу оставить её себе, и даже заплачу за неё сама.

— Аэлин, — назвал он мою мать по её второму имени, — достаточно обеспечила меня ресурсами, чтоб я мог не унижаться перед девушкой и позволить ей платить, — усмехнулся он, насмешливо оглядывая меня. — Эту, так эту.

Я перевела торжественный взгляд, полный нетерпения, в сторону продавца. Тот видимо смекнул, что перед ним не просто бедные студенты, и даже предложил нам подождать пару часов, чтобы получить не только автомобиль и ключи, но и номерные агрегаты со всей сопровождающей документацией. Нам осталось лишь передать ему пластиковую 'Visa' и свои документы и подождать пока всё будет готово в комнате ожидания для клиентов. Администратор автосалона любезно принесла нам горячий шоколад, испитием которого я и решила скоротать время.

— Давай потом заедем ещё в одно место, — попросила Амита ещё об одном одолжении, делая первый глоток.

— Ладно, — согласился он.

Он вообще в большинстве своём всегда соглашался со мной.

'В отличие от некоторых светловолосых зеленоглазых, коварных, себялюбивых и своенравных...!', — мрачно вспоминала я об Артуре, рассматривая ещё не конца затянувшуюся рану на левой ладони, оставшуюся от пореза о бокал с вином.

— Откуда у тебя это? — Амит придвинулся ближе и взглянул на мою руку.

— Просто порезалась, — ответила ему коротко.

Разговаривать со своим телохранителем об Артуре мне совсем не хотелось.

— Я могу помочь, если хочешь, — сказал он и взял мою ладонь в свои руки.

— Ты целитель? — удивилась я.

Ведь так и не поняла, какой именно вид магии ему подвластен. Точнее, даже не интересовалась до настоящего момента.

— Не совсем, — сказал алнаирец, расположив свои ладони так, что моя оказалась между них. — Я маг крови, Ева.

Магия крови была одним из самых опасных направлений — ведь тот, кто ей владеет — может подчинить себе абсолютно любое живое существо. Наверное, поэтому, Амит сказал и пристально посмотрел в мои глаза — ожидая реакции.

— Поэтому ты личный децернент Прайма Алнаира, да?

Амит мрачно улыбнулся, закрыл глаза, и я почувствовала, как внутри меня что-то происходит. Что-то необъяснимое. Странное, и в тоже время невообразимо приятное. Когда алнаирец закончил, осталась лишь еле заметная белая полоска, напоминающая о былом.

— Я личный децернент Прайма Алнаира, потому что мой отец не обладает возможностями равными с моими, а потому он просто на просто сослал меня туда, где я не буду доставлять ему неудобств, — задумчиво произнёс он, рассматривая оставшийся шрам, наклонившись ещё ближе к ладони. — Странно..., — хотел сказать что-то ещё, но не успел договорить.

Пластиковая новенькая белоснежная дверь, отделяющая нас от остального пространства, распахнулась, и вошедший перебил его.

— Почему ты не отвечаешь на сообщения? — Артур чуть склонил голову влево.

Облокотился на дверной косяк и скрестил руки на груди, с вызовом наблюдая за нами обоими. Дверь он не закрыл, а так и стоял на границе порога.

Видимо последний заданный вопрос интересовал не только его, потому что Амит также выжидающе уставился на меня, при этом, всё ещё не убирая руки с моей ладони.

— Как ты нас нашёл? — удивление в моём тоне получилось как-то само собой.

Сообразила, наконец, что выглядим мы со стороны, мягко говоря, странно, и отдернула руку, отсаживаясь подальше. И если до этого момента архивампир просто наблюдал, то теперь его лениво — пренебрежительное выражение лица сменилось. Не в лучшую сторону. Зеленоглазый блондин был раздражён. Сильно.

— Если не хочешь, чтоб тебя нашли, моя дорогая ведьмочка — бросил брезгливый взгляд в сторону Амита, — то надо расплачиваться наличными.

Вот же... как неудобно получилось.

Решила, что сгладить непонятно на какой почве возникшее обострение эмоций с его стороны всё же стоит.

— Я не это хотела сказать, — мой голос дрогнул.

Получилось не очень — тон вышел слишком виноватым. Как будто я действительно в чём-то провинилась и теперь пытаюсь оправдаться.

— Я пойду. Посмотрю как там с оформлением, — поспешно сказал Амит.

Алнаирец мрачно улыбнулся Артуру и поторопился выйти из помещения.

— Ты не ответила на сообщение, — непримиримо и с вызовом.

А едва за брюнетом закрылась дверь, Арт, бросил испытующий взгляд в добавление к своим словам. Теперь мне стало ещё и стыдно. Щеки обдало жаром. Точно сажу, краснею.

— За пять недель ты не зашёл даже на пять минут, — спокойным, рассудительным тоном ответила ему, борясь сама с собой.

— Занят был, — холодно и жёстко.

Словно это я действительно виновата в его отсутствии. И ещё в чём-то, чего пока понять моему не столь изошрённому как у него разуму никак не в силах.

— А я не заметила сообщения, — почему-то соврала в ответ.

Достала из верхнего кармана рубашки камень, которые мне отдала Катарина.

— Хотела тебе вернуть его. Твоя сестра дала его мне, но я не могу принять столь ценную вещь, — сказала и встала с места, чтобы отдать то, о чём говорила.

— Нет! — теперь он разозлился ещё сильнее (наверное, сильно любит свою сестру).

За долю секунды преодолев ранее разделяющее нас расстояние, он возник так близко рядом со мной, что я даже упала обратно на диван от неожиданности.

— Нет, — уже спокойнее повторил он. — Не хотелось бы расстраивать Катарину.

Архивампир опустился на корточки, положив руки на диван рядом со мной.

— Если хочешь, можем зайти к ювелиру и вставить его в огранку. Какую — сама выберешь.

Я поджала губы, вспоминая об обручальном кольце Ангелины. Мне, конечно, тоже бы хотелось что-то подобное, но точно не в исполнении подарка его сестры.

— Ну? — уже совсем прекратив злиться, снова спросил он.

— Ну, — повторила я, уже прекратив на него обижаться. — Ладно, пусть так.

— Ну, вот и умница, — сказал и поцеловал моё левое запястье. — Смотрю, всё зажило.

Мужчина перевернул мою руку тыльной стороной вверх, проводя указательным пальцем

по дорожке мельчайшего шрама. И зачем он это сделал?!

Вот теперь ведьма совсем забыла всё, что успела гадкого надумать за время его отсутствия, и теперь думала лишь о том, как бы почувствовать на себе эти прикосновения снова и снова. И желательно не только на руках.

— Арт?

— Да?

— Тебя не было так долго, — неловко улыбнулась ему.

— Знаю, — поцеловал запястье снова. — Прости.

И вот если бы он сделал это хотя бы пару дней назад или вчера, я бы, наверное, сразу же сдалась, но сегодня во мне что-то изменилось. Даже сама не поняла когда.

— Ну, нет, — произнесла спокойно, ровно и в тоже время довольно властно.

— Нет? — предела его удивлению не было видно края.

— Нет, — кивнула утвердительно.

Артур даже не сразу нашёл что сказать.

— Не понял, — наконец изрёк он.

— Что непонятного? Я сказала — нет.

Вынула руки из его объятий и сцепила обе в замок, демонстрируя свою непреклонность.

— Почему? — всё также удивлённо.

Его глаза чуть сузились, и голова снова, скорее уже рефлекторно, склонилась в левую сторону.

— Для начала ты должен мне пообещать кое-что.

Я всё ещё непреклонна, хотя коленки мелко подрагивали под его тяжёлым взглядом.

— Да? — усмехнулся архивампир. — И что же? — положил руки мне на бёдра.

Так по — хозяйски, словно это была не моя часть тела, а его.

— Ты больше не поступишь так со мной, — почти шёпотом сказала ему, принявшись изучать линии мелких морщинок на сгибах мужских пальцев.

Он молчал. Я тоже. Тишина тянулась и тянулась.

'Ну почему он не отвечает?!', — кричал кто-то внутри меня, а сердце казалось, замедлило свой ход, словно в ожидании приговора.

Архивампир поднялся и потянул меня следом за собой. Приподнял моё лицо и прикоснулся к губам. Очень осторожно. Едва касаясь их. Позволяя лишь ощутить, что они близко, но ничего более.

— Когда придёт время, ты поймёшь, почему я так поступил, — сказал он вместо того, чего так ждала с замиранием. — Никогда не обманывал тебя и не хочу давать тебе обещаний, которые не смогу исполнить, ты ведь понимаешь, да, Ева?

Арт говорил почти что шёпотом, очень тихо, но его слова бились внутри меня так сильно и громко, что казалось, больше ничего не существует вокруг — только его голос. Закрыла глаза, потому что он всё ещё держал мой подборок, и я не могла опустить голову, но и смотреть на него была не в силах.

— И не возвращай камень. Катарина, правда, очень расстроится, — добавил он, лёгким движением проводя пальцами по моей щеке, смахивая катящиеся слёзы.

— Я буду лететь сквозь ночь, как птичка, ощути мои слёзы, пока они сохнут..., — бессознательно повторила слова из своего радужного призрачного мира счастья. — Буду жить, будто завтрашнего дня нет....

— Будто завтрашнего дня нет, — повторил он.

Мужчина крепко прижал меня к себе. Обнимая и даря толику надежды, что он может быть рядом. Пусть это и происходило только сейчас.

— ...Успешная защита дипломной — результат длительной и последовательно организованной работы..., — говорил Дмитрий Николаевич, возглавляю учительскую трибуну.

Аудитория была полна — почти весь поток собрался. И все внимательно слушали — ведь под его руководством ещё никто не получал даже средних (а низких и подавно) оценок при защите, и пусть он не был научным руководителем присутствующих, но его общие консультации по технике поведения при сдаче диплома желали слушать многие.

Я, как всегда, отвлеклась. Смартфон дал о себе знать.

Art: Во сколько ты освободишься?

— ...Главным критерием выбора является актуальность..., — говорил преподаватель и недовольно косился в мою сторону.

Пришлось убрать лишнее из рук, сосредоточившись на совершении нужных пометок.

Смартфон снова завибрировал.

Angel: Мы в салон идём? О:)

Пришлось ответить.

Eva: А то 8-)

Написала первое сообщение, отвечая Ангелине, и тут Дмитрий Николаевич, до этого продолжающий говорить, сделал паузу, неоднозначно намекая на то, что если мне не интересно, я всегда могу удалиться, поэтому с ответом Артуру пришлось повременить.

— Предпоследний этап содержит полноценный анализ..., — снова начал свою речь куратор.

Смартфон снова завибрировал. Пришло новое сообщение.

Art: Ты меня игнорируешь?

А следом ещё одно.

Mary: Мучитель твоего сердца и души наблюдается из окна у центрального входа. Весь такой неумолимо прекрасный и безнадежно хмурый; —)

А потом ещё.

Art: Ева, ты меня сейчас очень сильно испытываешь, ты ведь понимаешь, да?

Тут видимо нервы Дмитрия Николаевича не выдержали, потому что с громким характерным хлопком учебник, до того покоившийся в его руках, упал на стол. Мне ничего не оставалось делать, как выключить андроид и убрать его в сумку, принеся извинения преподавателю.

В общем, звук звонка, разрешающий покинуть аудиторию, ждала как манну небесную. Едва громогласный звон огласил университетские стены, я выбежала в коридор.

Первое, что меня насторожило — Амита в коридоре не было. Второе — в коридоре была моя мать. Третье — Артур стоял рядом и был жутко зол. Это притом, что обычно он себе не позволяет так открыто выражать свои эмоции на глазах у всех.

— Мы будем на улице, — шепнула мне напоследок Машка.

Подруга взяла под руку Ангелину и поспешила позорно капитулировать подальше от нас.

— Мама?

— Смотрю, ты не особо рада меня видеть, — сказала она спокойным тихим вкрадчивым

ТОНОМ.

Тонем, не предвешавшим ничего хорошего.

Я подавила внутренне чувство тревоги и обняла родительницу.

— Домой? — предложила я, изредка поглядывая на Арта.

— Нет. Я здесь ненадолго, просто решила увидеть тебя, — сказала она, прижимая меня к себе.

Слишком долго прижимая к себе. Затем отстранилась, задержав зондирующий взгляд на мне, и неспешно зашагала по коридору в направлении улицы, утягивая за собой.

— А — а. Жаль, — отозвалась я, пытаюсь рассмотреть в их лицах причину столь странного поведения с обеих сторон.

— Передай Ангелине, что все приготовления завершены, — продолжила она. — Вы, кажется, в свадебный салон собирались сегодня?

— Да, — машинально кивнула в ответ.

— Ну, вот и хорошо — Артур вас отвезёт, — сказала мама и поцеловала меня на прощание. — Мне уже пора возвращаться.

— Идём, — произнёс архивампир.

Голос звучал даже более холодно, чем обычно. Мужчина подтолкнул меня в сторону своей машины, попутно отправляя кому-то сообщение.

— А где Амит? — задала вопрос я на ходу и уже не маме, потому что она осталась стоять на университетском крыльце, а шагающему рядом Артуру.

— А почему тебя это так интересует?

Былой холод в словах ушёл, сменившись на леденящий смерч.

— Да что такое-то с вами? — не выдержала я.

Остановилась сама и, дёрнув за рукав чёрного пальто Арта, остановила и его в ожидании объяснений. Мужчина прикрыл на мгновение глаза. Сделал глубокий вдох. Сжал добела кулаки. Постоял так пару секунд.

— Прости, — наконец снова заговорил он уже более спокойно. — Просто у твоей матери врождённый дар выводить меня из себя, — сказал и протянул руку в приглашающем жесте.

Я поколебалась — мама всё ещё стояла за моей спиной — прекрасно чувствовала её взгляд на себе, но всё же взяла его за руку и позволила себя увести.

— А девочки? — спохватилась я об их отсутствии, как только автомобиль тронулся с места.

— Ричи их привезёт, — ответил он. — Сначала мы заедем кое — куда.

— Хорошо. А всё-таки, где Амит?

Интуитивно мне так хотелось, чтобы он ответил, но Артур лишь сильнее уцепился за руль, всё больше и больше набирая скоростной режим.

— Арт, где Амит? — всё-таки вовремя заткнуться — большой талант, которого у меня отродясь не было.

Мужчина вжал до пола тормозную педаль. Машина пошла юзом. Но всё же спорткар на то и спорткар, чтобы справляться с такими задачами. Только вот это я уже потом поняла, когда автомобиль полностью остановился у обочины, а я, закрыв ладонями лицо, вжалась в кресло от испуга.

— Ева? — голос Артура был встревоженным и даже виноватым.

Я не ответила. Просто потому, что не могла даже пошевелиться, не то, что заговорить.

Удивительно, как только моё второе рождение не началось.

— А Катарина прислала фотографии с благотворительного приёма. Хочешь посмотреть? — миролюбиво, как с маленькой, начал он мягко говорить.

Механизм замка моего ремня безопасности щёлкнул, поддаваясь воле рук Артура. Архивампир медленно отпустил удерживающее меня устройство. Я молчала, образно говоря, пытаюсь вернуть свою подло сбежавшую душу обратно в тело.

— Ну, ты чего? — убрал он мои руки от лица. — Испугалась?

На этот раз я кивнула, постепенно ощущая, как сердцебиение возвращается в свой обычный режим работы.

— Никогда намеренно не причиню тебе вреда. Ты же знаешь, да? — продолжил он свою словесную терапию.

— Показывай фото, — только и сказала я в ответ.

Тяжело и шумно выдохнув, он протянул свой телефон.

Галерея картинок насчитывала более сотни снимков. Наших снимков.

И когда это Катарина так успела постараться?

Фотографии получились одновременно такими разными и в тоже время всегда одинаковыми. По солнечному тёплыми и лучезарными, в тоже время оставались страстными, местами нежными, всегда яркими, иногда грустными, но каждый раз вдохновляющими. Это разностороннее чувство отодвинуло назад все мои недавние нервные потрясения, и я окончательно успокоилась.

— Едем дальше? — спросил Арт.

Кивнула, отправляя фото в пересылку. Он снова вернул в прежнее положение ремень безопасности вокруг меня и нажал старт зажигания. Автомобиль очень плавно и неспешно тронулся с места. И в дальнейшем скоростной режим за всё время пути не поднялся выше среднего.

Ювелирный салон, в который меня привёз Артур, был выполнен в классическом восточном стиле в коричнево — бежевых тонах, а владельцем магазина оказался его знакомый. Широкий торс, крутой разворот плечей, обильная, отливающая медным цветом щетина на лице и немного алчности, то и дело промелькивающей в его чертах, так и напоминали мне о гномьих генах.

— Добрый день, Артур, — поздоровался с архивампиром наполовину точно гном, после чего повернул очень заинтересованный взгляд в мою сторону.

Более того, смотрел он так долго, что даже обратно за стойку вернулся задним ходом.

— Яш, нам бы огранку для одного камушка, — нейтральным тоном сказал архивампир.

Арт казался абсолютно невозмутимым, словно здесь только одну меня смущала подобная реакция со стороны ювелира.

— И что за камешек?

Тон был весьма вежливым и улыбался мужчина вполне по — доброму, но так и продолжал пялиться на меня, даже тогда, когда я подала ему подарок Катаринины прямо в руки.

— К алмазу подойдёт сплав платины и золота, — сказал ювелир, даже не взглянув на камень. — Думаю, вот эти подойдут, — сказал и достал из под витрины рисунки с эскизами колец.

— К сапфиру, — поправила я его.

Мысль о том, что если бы он меньше смотрел на меня и больше на камень, то не

совершил бы такую грубую ошибку, засела в моей голове и так и просилась выйти наружу.

Гном моргнул пару раз, перевёл взгляд своих серо — голубых глаз с меня на Артура, потом задумался о чём-то, достал из кармана жилетки очки и одел их. Деликатно прокашлялся, покрутил камешек в руках, поднёс под увеличительное стекло, потом долго рассматривал его, прежде чем заговорить вновь.

— Да, определённо розовый сапфир. Простите, что-то я сегодня не очень внимателен.

— Заметила, — пробурчала я довольно громко и невежливо.

Тут же получила от Артура лёгкую усмешку в свой адрес.

Вот никак не пойму, почему ошибается его знакомый, а смеётся он надо мной?

Как итог — молодая и наивная ведьма в моём лице обиделась. Сразу на обоих.

— И не хочу я кольцо. Пусть это будет простая подвеска для браслета или цепочки, — добавила капризно.

Может я не отличалась холодной надменностью, как Артур, но упрямства у меня было в избытке.

— Как сказал Георг Лихтенберг, 'красивых женщин причисляют сегодня к талантам их мужей', — словно между делом произнёс Яш. — Вы прямое тому доказательство, пресветлая леди.

— В смысле?! — если бы я могла глазами метать молнии, то спалила бы его дотла своим взглядом.

Мало того, что они меня обидели, так ещё и издеваются!

— Вы — словно отражение Артура, воплощение..., — начал пояснять он.

Но мне всё равно ничего не прояснилось, потому что гном внезапно замолчал, ретируясь под предупредительным взглядом архивампира, не предвещавшего в себе ничего хорошего. То, что Артур вёл себя странно — так это он ведёт так себя ещё со вчерашнего дня, с того самого момента как мы встретились в автосалоне, а сегодня у него вообще я бы сказала обострение, но вот почему этот... 'гном' ведёт себя так странно, так и не поняла. А когда женщина, не зависимо от того, ведьма она или нет, не понимает как поступить, что она делает? Правильно — тактика обычно одна. Лучшая защита — это нападение.

— И мы не женаты вовсе к тому же! — сказала даже более строго, чем ожидала.

— И даже не собираетесь? — ехидства в тоне ювелира было через край.

Мои слова мало того, что не остановили течение мыслей гнома, так ещё и развеселили к тому же, разозлив меня ещё сильнее.

— Это вопрос точно не ко мне! — в сердцах воскликнула я.

Ощущая, что мои нервы снова дали знать о своём плачевном существовании, даже не удосужившись попроситься или хотя бы сообщить о причине своего ухода, просто вышла на улицу, громко хлопнув дверью. Артур вышел из салона только минут через пятнадцать. За это время я уже успела успокоиться, прекратить злиться и как следствие почувствовать себя виноватой за неподобающее поведение.

Ну, странные у него друзья и что с того? Он сам не идеал очевидности этой жизни. Не удивительно, что и круг общения у него такой же.

— Успокоилась? — только и спросил мужчина, еле сдерживая улыбку.

— Успокоилась.

А руки всё равно сами собой в защитной реакции рефлекторно скрестились на груди.

— Там Ангелина и Мария уже заждались нас, — сказал тихо — тихо прямо над моим виском, обхватывая меня за плечи и сцепляя ладони в замок.

— Это будет подвеска? — решила всё же уточнить на всякий случай.

— Это будет теперь то, что я сам выбрал, — в зелёных глазах промелькнула дьявольщинка.

— Поехали уже к девочкам, — устало отозвалась в ответ.

Продолжать говорить по этому поводу что-то ещё не стала, потому что не желала в очередной раз ломать свой мозг в жалких и всегда безуспешных попытках понять его очередной коварный замысел. Так и доехали до девочек в молчании.

Интерьер салон — магазина свадебного и вечернего платья, в котором нами было определено покупать наряд для Анжелины, был оформлен в торжественной чёрно — белой цветовой гамме. Большой просторный зал, сдержанный и одновременно элегантный интерьер служили идеальным фоном для роскошных, богато украшенных кружевом, вышивкой и стразами платьев. Стойки с нарядами были размещены по периметру, а аксессуары разложены на полках и стеклянных витринах. Примерочные с большими, панорамными зеркалами находились в торце помещения. По центру зала располагались диванные зоны для отдыха после утомительных примерок. Когда я и Артур вошли в помещение, обе мои подруги уже чуть ли не рыдали, сидя как раз на этих кожаных диванах. Кучи уже мерянных нарядов лежали повсюду.

— Свадьбы не будет, — коротко сказала наша невеста, увидев нас.

Ангелина опустила голову и накрыла её сверху обеими руками. Два консультанта, занимавшиеся обслуживанием, только нервно перетаптывались на месте, изредка бросая обиженные взгляды в сторону девушек. Сидящий поодаль Ричи, привёзший их в салон, также был близок к пределу познания, что такое истерика, и едва сидел на месте.

— Они, — ткнула Маша пальцем в продавцов, — никак не поймут, чего именно мы хотим. А она, — ткнула вновь уже в Анжелину, — так вообще достала по полной программе. Теперь или она отсюда выйдет с платьем, или я сама придушу её ещё до церемонии.

В дополнение к своим словам, Маша гневно скривила пальцы, изображая сам процесс удушения, правда всего лишь в воздухе, а не на шее Анжелины.

— Я кое-что забыл в машине, — едва сообразив, что здесь происходит, сказал Артур и дал задний ход. — Вернусь через два часа. Надеюсь, этого времени вам будет достаточно.

Последние слова он договаривал, будучи на пороге салона, а потому я отправила ему вслед сообщение, чтобы хоть как-то реабилитировать свою, всё ещё не успевшую окрепнуть психику.

Ева: Закон подлости действует лучше всех законов физики, да, Артур?

Ответ пришёл быстро.

Art: Если они сведут меня с ума, то вряд ли ты сможешь терпеть ещё и это.

— И что будем делать? — жалобно спросила меня Машка.

Пришлось оторваться от прочитывания оправданий на экране гаджета. Подняла голову, посмотрела ещё раз на расстроенных подруг, на ворох перемеренных платьев, на нервных консультантов. Осознала, что не только Ангелина тут 'достала'. Ответ как-то возник сам собой.

— Берём что-нибудь покрепче, а дальше импровизируем, — выдала я народную истину.

Ожидать реакции подруг долго не пришлось.

— Нам шампанское и коньяк! — резюмировала тут же оживившаяся Ангелина.

— Я пить не буду, — возмутился Ричи.

— А это и не для тебя, малыш, — сказала Маша, игриво подмигнув нам обеим.

Потом оставалось только вручить свою дебетовую карту администратору салона и дожидаться, пока они не принесут нам наше 'что-нибудь покрепче'.

— Весь секрет в пузырьках, — сказала невеста отъявленного бармена, смешивая коньяк с шампанским, обозвав сей напиток 'северным сиянием'.

Не знаю, насколько коктейль был похож на 'северное сияние', я бы скорее назвала его экстренным погружением в разноцветный, весёлый и лучистый мир грёз и иллюзий, но вот то, что мы нашли платье уже в течение сорока минут, причём не только невесте, но и нам заодно, это факт.

— Бля, — только и смог произнести вернувшийся обратно архивампир.

С вековой тоской он оглядел расположившихся прямо на полу трёх уже давно не трезвых ведьмочек, одетых в свадебные наряды и слёзно обнимающих друг друга.

— А мы только тебя и ждали, — сообщила я ему 'радостную новость'.

И это было искренней правдой. Мы за сорок минут наряды выбрали, а оставшиеся час двадцать распивали остатки 'северного сияния'.

— Ты издеваешься? — наконец нашёлся он с речью, спустя пару минут.

— Нет, — я была тверда как никогда в своих словах. — Это ты надо мной издеваешься.

У Артура даже брови приподнялись в изумлении.

— Ты меня в последнее время постоянно бесишь, — изрекла только пришедшую в мою светлую (потому что блондинка) голову истину. После меня уже конкретно понесло, и я прекрасно понимала, что потом буду горько сожалеть обо всём, что сейчас скажу, но 'разноцветный, весёлый и лучистый мир грёз и иллюзий' оказался сильнее здравого смысла, а потому продолжила. — Твой этот надменный, напыщенный, жутко заносчивый и необыкновенно злобный характер меня бесит.

Встала на ноги, собираясь лёгкой, пусть и пошатывающейся походкой обойти архивампира. По крайней мере так это выглядело в моей голове. А на практике — я попыталась его обойти, и, наверное, смогла бы сделать это успешно, если бы хотя бы дошла до него, а не рухнула, споткнувшись о Машку.

— Меня бесят все эти ваши постоянные интриги, совершаемые обоюдно с моей мамочкой. Вы со мной как с маленькой постоянно возитесь, а я свободы хочу, — сидя-то, оказывается, даже удобней говорить, поэтому с ещё большим вдохновением продолжила свою речь. — Она меня тоже бесит, но ты меня бесишь больше, Артур.

Ричи, почему-то (и, правда, с чего бы?) в это время поторопился встать с места и попятился к выходу, провожая меня как-то уж очень жалостливым взглядом.

— Вот я иногда смотрю на тебя, и знаю — ты ведь не такой. Не такой жестокий и грубый. Не суровый и... не жестокий, — кажется, я повторяюсь, но это не главное. Важно мысли изложить, пока они при мне. — Так. О чём это я? — трусливо удравший вампир сбил меня с мысленного потока. — А, да — ты меня жутко бесишь, Арт. Всё. Иди. Мы тут сами, — закончила я свой монолог.

И этот самый монолог видимо дался мне тяжело, потому что в глазах стали проявляться тёмные пятна — это мой организм подавал сигналы о том, что предобморочное состояние уже близко. Артур закатил глаза. Помянул устройство Вселенной. Потом словесно вспомнил слабого и гипотетически вскоре мёртвого Ричи, который не смог справиться с простейшей задачей — следить за нами. Подошёл ко мне и, опустившись передо мной на колени, сначала, зачем-то прошёлся подушечкой большого пальца по моим губам, и так и не произнеся ни слова, закинул на плечо и самым наглым образом понёс к машине.

Оказавшись на свежем воздухе, мои мысли снова вернулись и стали проситься наружу.

— Что? К родительнице повезёшь? — поинтересовалась у него деловито.

— Тебе сейчас лучше помолчать, Ева, — сквозь зубы процедил архивампир, усаживая меня в пассажирское кресло.

— А я не хочу молчать!

Чего уж там! Всё равно уже столько наговорила, что дальше хуже уже не куда.

Это я так тогда подумала. Оказалось, вполне могу превзойти сама себя.

— Если ты меня не любишь, так и скажи! И я буду жить дальше и даже замуж выйду, — пришлось сделать паузу, потому что так сходу придумать за кого выйти бы мне замуж оказалось не просто, — за кого-нибудь.

— Ты даже не представляешь насколько ты сейчас права, — сказал он мне шёпотом.

Только и почувствовала, как его прохладные пальцы коснулись моей шеи, где-то в области сонной артерии, прежде чем провалилась в тёмный уютный сонный туман, окончательно выключивший беспокойный разум.

Проснувшись я на удивление без похмельного синдрома. Более того — переодетая в пижаму и даже в своём доме в собственной спальне. Вокруг стояла тишина, лишь изредка разбиваемая шумом прибоев за окнами. Встала с кровати — девочки забыли включить подогрев — деревянный пол холодил ноги, но мне даже понравилось, а потому так и вышла в коридор. Спальни обеих подруг были пусты. Спальня Амита так же. Из окна был виден припаркованный недавно купленный 'Lincoln MKS', а потому я, даже не задумываясь, бегом спустилась по лестнице, надеясь найти домочадцев на первом этаже. Ни Ангелины, ни Марии, ни Амита не было и там. В гостиной у распахнутого настежь окна, одетый в тёмные джинсы и рубашку в тон, стоял спиной ко мне и лицом к морю Артур, едва уловимо чуть повернувший голову в моём направлении, когда я спускалась по лестнице, но не более того.

— Доброе утро, — поздоровалась я первой.

Было очевидно, судя по его настрою, что начинать разговор архивампир не собирается.

Как я и ожидала, он не ответил. Только руки, до этого покоившиеся на груди перенаправил в боковые карманы.

— А — а-а..., — сначала хотела спросить, где Амит и остальные, но потом вспомнила, как он раздражается при одном упоминании об алнаирийце и не стала.

И тут же подумала о том, что раз мы тут одни, то кто-то же меня переодел, а если домочадцев нет, то, следовательно.... Вывод мне не особо понравился.

— Ты..., — вспомнила, что нижнего белья на мне вообще нет, — меня..., — снова замялась.

Создатель! Даже фразу, включающую в себя словосочетание 'нижнее бельё' вслух сказать не могу, хотя и стыдно мне было за не только отсутствие предметов нижнего гардероба.

— Бесишь? — ехидненько поинтересовался Арт, дополняя вместо меня еле связное предложение.

Он так и стоял, не поворачиваясь в мою сторону.

— Переодел, — поправила, уже приблизившись к нему достаточно близко.

Он снова молчал. Я снова чувствовала свою вину.

— Зачем? — наконец собравшись с духом, спросила его.

— А ты предпочла бы спать в мокром? — деловито поинтересовался он.

Сарказма и желчи было через край так, что я даже вздрогнула от жёсткости, с которой он разговаривал со мной. Хотя и понимала, что заслужила всё это.

— В мокром? — уточнила я.

Про себя поблагодарила того, кто создал Вселенную, за то, что Арт вообще со мной разговаривает, пусть даже и так. По крайней мере, хорошо, что он вообще не ушёл.

Артур снова молчал и его плотно сжатые губы свидетельствовали о том, что молчание будет долгим. Ещё немного постояв рядом, пошла в сторону кофеварки, чтобы хоть чем-то занять себя, хотя ни пить, ни есть мне не хотелось. Мужчина даже не сдвинулся с места ни на миллиметр.

Бесцельно побродила по кухне и решила подняться наверх, чтобы переодеться. Едва закончила со всеми процедурами по превращению сонной виноватой ведьмы в гордую и довольную своим внешним видом девушку, снова спустилась вниз.

На каменной столешнице барной стойки, визуальнo разделявшей пространство между кухней и гостиной, уже разместился завтрак — тосты, арахисовое масло, черничный джем, сандвичи со сливочным маслом, ветчиной и сыром, а также чёрный кофе для него и горячий шоколад для меня. Пусть Арт и не хотел со мной разговаривать, но проявленный жест с его стороны сам говорил за себя, давая мне понять, что он злится, но не настолько сильно, как мне показалось поначалу.

Архивампир скривил губы в лёгкой усмешке и жестом пригласил меня к трапезе. Но ведьма уже успела прекратить чувствовать себя виноватой, и более того, была зла на мужчину за его холодность. Именно поэтому, вопреки логике, я просто демонстративно прошла мимо и села на край всё ещё открытого окна, которое по своему размеру шло от потолка до самого пола.

— Ты должна поесть, — сухо отозвался Артур.

Он взял в руки чашку с горячей чёрной жидкостью и сделал глоток.

Видимо какая-то внутренняя часть меня, ещё не до конца протрезвела, потому что так и кричала внутри, передразнивая архивампира: 'Ты должна поесть, Ева! Ты должна вести себя прилично, Ева! Ты должна, должна! Задолбали уже! Ничего я никому не должна! Тем более такому, который не хочет на себя взять даже самое элементарное обязательство о том, что будет просто рядом, когда он мне так нужен...!'

Сосредоточила всё своё внимание на начавшемся февральском снегопаде. Снежинки на улице медленно падали, опускаясь на каменный пляж, тая в морской пучине среди беспокойных волн. Одна из них упала на мою ладонь, и мне так захотелось быть похожей на неё — просто раствориться и исчезнуть, чтобы больше не чувствовать ничего. Не чувствовать боли. Не чувствовать страха. Не чувствовать того, что так рвёт изнутри.

— Ты замёрзла, — уже не холодно, но всё ещё бесцветно сказал Артур.

Он обхватил мои колени и отодвинул от окна, чтобы закрыть его.

— Твоей машины нет у дома, — сказала первое, что пришло в голову.

— Она мне не понадобится в ближайшее время.

Так и хотелось спросить почему, но я молчала. Хватит. Наговорила уже.

— Ты бы хоть футболку одела что ли, — его цинизм так и напрашивался наружу.

Что и происходило весьма успешно. Дополняя свои слова, он провёл костяшками пальцев по оголённому участку кожи, уже успевшему действительно замёрзнуть, где заканчивалась ткань джинсового комбинезона — шортами, который я одела. Миллионы разрядов мгновенно отреагировавших нервных окончаний в моём теле тут же отозвались, но я решила проявлять стойкость до конца. Ну, пока он снова не станет таким, как прежде — спокойным, понимающим и таким родным.

— А тебя так беспокоит отсутствие моей футболки? — усмехнулась в ответ, вспоминая, что он там что-то про переодевание говорил.

Артур гневно сжал руки в кулаки, сделал глубокий вдох и присел рядом.

— Тебе стало плохо, и пришлось полить тебя холодной водой, — его тон стал примирительным.

Всё внутри меня заликовало, чувствуя приближение окончания немого противостояния. Улыбнулась и наклонила голову, положив её к нему на плечо.

Да, я сдалась быстро. Вообще сильным характером не особо отличаюсь.

Мужчина в ответ обнял меня, прижав к себе.

— Доброе утро, — сказала ему тихо, не поднимая головы.

— Доброе утро, — ответил он также тихо, прикасаясь губами к моей щеке.

— Мне определённо нельзя пить, — совершила первый этап к принесению извинений за своё поведение.

— Определённо, — усмехнулся он и сжал свои объятия ещё крепче.

— Прости? — вот когда он такой, как я и хотела, теперь чувство вины снова даёт о себе знать. — От меня одни неприятности.

Артур посмотрел на меня, задумался о чём-то своём, улыбнулся тепло и достал из кармана джинс довольно внушительных размеров кольцо.

— Запомни, Ева. Каждая секунда, что ты присутствовала в моей жизни — самое светлое, что только могло со мной случиться, — сказал он проникновенно и протянул ювелирное изделие ближе ко мне.

Кольцо, выполненное в виде спирали, было невообразимо роскошно в своём великолепии. Переплетение синего титана и сверкающей платины, со вставками из кристально чистых бриллиантов, в центре которого был камень, подаренный мне Катариной, было шириной около двух сантиметров и удачно расположилось от основания до середины среднего пальца правой руки, на который он идеально подошёл.

— Не думала, что твой рассеянный друг выполнит заказ за один день, — только и сказала смущённая я, потому как кольцо мне одел Арт, и в его глаза при этом было столько нездорового блеска, что в очередной раз задумалась об его адекватности (а точнее неадекватности) в последние дни.

— Ну, не за один, а за два, — ответил Арт, так и не отпуская мою руку. — Ты спала чуть больше суток, моя маленькая, порой не разумно поступающая, ведьмочка.

Ведьмочка, наверное, должна была обидеться, но местоимение 'моя' затмило наречие 'неразумно', а потому я просто прильнула к его губам, выражая весь свой восторг от столь красивого дара.

Его ладони обхватили моё лицо, и он ответил на мой поцелуй.

— Тебе нравится? — спросил он, отрываясь от столь увлекательного занятия.

— Нравится, — ответила я. — И кольцо тоже нравится.

В зелёных глазах снова промелькнула дьявольщинка, окончательно смутив меня.

— Завтрак, — строго напомнил мужчина и поднял меня с места.

Шоколад, приготовленный не столь недавно, был уже не горячим, а очень даже наоборот, но я всё равно наслаждалась напитком, хотя больше удовольствия мне доставляло наблюдать за тем, как сидящий напротив мужчина сосредоточенно поглощает содержимое приготовленного им же завтрака.

Отправила несколько сообщений девочкам, но они не ответили. Заметив моё нервное ёрзанье на стуле, архивампир сообщил, что они уже отправились в Церу, ведь до свадьбы Ангелины осталось всего три дня. Тогда я успела сделать для себя вывод, что именно поэтому автомобиля Арта и нет около дома — очевидно, мы отправимся за ними следом уже вскоре. Погрузившись в свои мысли, не сразу заметила, что архивампир уже закончил завтракать.

— Может, ты переоденешься во что-нибудь..., — его взгляд неожиданно для меня приобрёл плотоядный оттенок, — ...менее удобное?

— Менее удобное для чего? — кокетливо поинтересовалась, хотя и так предполагала ответ.

— Ну, у нас вскоре будут гости, — словно между делом оповестил он меня о чём-то

визите.

— И как скоро? — продолжила непонимающе хлопать ресничками, безотчётно прикусив нижнюю губу.

Артур залпом допил свой кофе. Встал из-за стола. Обошёл его, вплотную подойдя ближе ко мне.

— Надеюсь, не очень скоро, — только и успел произнести.

Сильные руки притянули меня к себе и усадили на столешницу. Гибкие мужские пальцы медленно расстегнули обе застёжки лямок комбинезона, а затем прошлись по краю одетого под джинсом бюстье.

— Арт? — дышать стало трудно.

— М — м-м? — поинтересовался он без особого интереса.

— Ты что делаешь? — растерянно.

Вопрос, конечно, был не самый оригинальный и умный в данной ситуации. Просто другое, более осмысленное, мне в голову совсем не приходило.

— Знаешь, с некоторых пор я так люблю 'домино', — ответил он проникновенно, словно только что выдал мне свой самый страшный секрет.

Стягивание с моих плеч всего, что там ещё было, произошло быстро. Прикосновение к этой моей части тела, которая чуть ниже предплечья, заставило меня не только заткнуться, но и забыть всё, что ещё нелепого успело прийти в мою голову в тот момент. Запустив пальцы в его платиновые локоны, я только придвинулась ближе, ощущая, как по телу проходит сладкая истома, требующая продолжения действий уже более открытого характера. Обхватила ногами вдоль поясницы, перекрещивая их позади него. Прикосновения архивампира быстро становились всё более откровенными, а поцелуи всё более властными, порывистыми и требовательными.

— Люблю тебя, — вырвалось у меня как-то само собой.

Одновременно с этим Арт замер, а по дому раздался мелодичный звук дверного звонка.

Твою ж... Вселенную!!! Зачем я это сказала?!

Артур накрыл своё лицо руками, медленно и с силой опуская их вниз, словно меняя одну свою маску на другую. И, мгновение назад, излучающее заботу и нежность лицо, стало вновь отрешённым и лениво — пренебрежительным. Сжал кулаки. Выругался, вспоминая как всегда моих предков, даже тех, о существовании которых я раньше как-то не задумывалась, а затем, быстрым мимолётным движением чмокнув меня в губы, поправил на мне все предметы гардероба и пошёл открывать двери, попутно расправляя и свою помятую рубашку.

Пришлось прыгнуть со столешницы и последовать за ним следом.

Едва он открыл дверь, я тут же, не сдержав мгновенно зародившихся эмоций, со всех ног бросилась к тем, кто стоял на пороге. Пожилая пара — обоим уже давно за шестьдесят. Мужчина всё также подтянут и на его суховатом жилистом лице видны новые морщины, но взгляд всё такой же пронзительный, словно каждый миг он не просто смотрит, а сканирует почище любого ментального дара — таким как я его всегда воспринимала, таким он и остался, ни капли не изменившись за все четыре года, что мы не виделись. Андрей Викторович Арсеньев — человек, вырастивший меня в своём доме как родную дочь. Его третья по счёту жена — тётя Люба. Женщина всё такая же, как я помню, полноватая, с мягкими чертами лица. От неё, как и прежде, пахло тёплыми домашними булочками с корицей. И четверо рослых, на голову выше стоящей впереди пары, его сыновей. Все как

один сероглазые, все как один подтянутые и широкоплечие, все как один улыбающиеся во всю ширину своих улыбок, при появлении меня.

— Ева! — воскликнула женщина первой.

Тётя Люба всегда была открыта и очень эмоциональна, а я всегда любила её не меньше, чем свою мать. Я обняла её, поцеловала в обе щеки, потом также обняла и дядю Андрея. А вот Костя — старший сын, решил не обходиться только объятиями, а поднял меня высоко над своей головой и кружил до тех пор, пока я не взмолилась отпустить меня. Он всегда был мне ближе всех из этой семьи. Это он научил меня ездить на велосипеде, это он выполнял вместе со мной школьные домашние задания. Никогда не давал меня в обиду. Это он позволил мне учиться вождению автомобиля, едва мне исполнилось тринадцать. И почти всему, что могу и умею в своей жизни, я обязана именно ему (стрип — пластика не считается — это заслуга Ангелины и мой секрет, в который успел быть посвящённым только архивампир).

— Смотрю, ты так и не подросла, — рассмеялся в ответ Костя.

Старший сын семьи Арсеньевых поставил меня обратно на пол. Широко улыбнулся и глумливым жестом растрепал мне волосы на макушке. Остальных троих братьев я тоже очень рада была видеть, а потому поспешила обнять и их. Павел, Виталий и Игнат — относились ко мне как к младшей сестре (со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами как хорошими, так и не очень, пусть и всегда сносными).

— Артур, — поздоровался с архивампиром за руку дядя Андрей.

Сделать это раньше он просто не смог, потому что довольно трудно было вырваться из плена наших приветствий друг с другом, мешающим ему на пути к архивампиру.

— Вы знакомы? — удивилась я.

Знаю, что снова морожу глупость — ну конечно они знакомы, иначе каким бы он образом пригласил их в гости. Но, как говорится, слово — не воробей.

— Артурчик управляет холдингом, часть которого принадлежит твоей матери, Ева, — любезно пояснила мне тётя Люба.

Эти слова заставили меня посмотреть на Арта с совершенно другой стороны. И снова это режущее слух 'Артурчик'. Более того, теперь мне следовало бы вообще в корне пересмотреть позицию по присутствию архивампира в жизни моих родственников, так как теперь напрашивается один существенный вопрос: 'Почему все его знают, а я познакомилась с ним только три с половиной месяца назад и то случайно?!'.

— Думала ты за границей, — обратилась я снова к Косте.

Он по идее сейчас, насколько мне было известно, должен был быть в Англии. Тут же попутно в голове возникла ещё одна мысль о том, что что-то всё слишком часто возвращается именно к этому местоположению на глобусе.

— Могу вернуться обратно, — ответ со стороны Кости последовал незамедлительно.

Мужчина сделал вид, что разворачивается, чтобы покинуть мой дом, и я поддержала шутку, бросаясь задержать как бы огорчённого моим замечанием. Чуть позже, когда все удобно расположились в гостиной, а тётя Люба, будучи неизменной домохозяйкой, позвала меня печь пирог и готовить обед, я с немалой радостью поблагодарила про себя Арта за столь ценный подарок с его стороны. Семью Арсеньевых я не видела уже давно и очень скучала по ним, но у меня не было возможности съездить к ним, да и мама была категорически против моего посещения культурной столицы этой страны.

— Доченька, а давно вы с Артуром знакомы? — спросила меня женщина,

сосредоточившись на вымешивании теста.

— Ну, с начала ноября, — ответила ей.

Не смогла удержаться и украдкой поддела край сладкой смеси, облизывая прямо с пальца.

— Как и сказал Костик, ты совсем не выросла, — покачала головой тётя Люба, заметив моё покушение на съестное.

— А вы? — тема про Артура меня сейчас интересовала больше всего.

— Что мы? — не поняла она вопроса.

— Давно знакомы с Артуром?

— Я вышла замуж за Андрея уже лет двадцать как, а они ещё до меня вели совместные дела, — пожалала она плечами.

Тот факт, что за двадцать лет Арт не состарился ни на день, она воспринимала абсолютно нормально — ведь даже будучи простым человеком, дядя Андрей нередко сотрудничал с разными расами, включая не только вампирскую, но и оборотней, а потому она привыкла ко всему, и когда узнала, что я по природе своей ведьма, конечно первое время таскала меня в церковь, в надежде, что 'бес' из меня 'изойдёт', но потом смирилась, и даже стала ласково 'ворожеей' называть, если что-нибудь натворю.

Потом мы продолжили готовить, вернее она готовила, а я мешалась под ногами. После мы пообедали все вместе и даже устроили совместную игру в гольф прямо на снегу во дворе. Время прошло весело и очень скоротечно, а когда уже стемнело, то Артур решил их отвезти обратно в аэропорт, позаимствовав мой 'Lincoln'. Я, конечно, согласилась, но за руль села сама. Поскольку места для всех всё равно не хватало, пришлось вызвать такси, услугами которого они и воспользовались, когда ехали ко мне.

Обратный путь от аэропорта Артур терпеливо сидел на пассажирском сиденье, даже не отпуская замечаний, от которых не могли удержаться Костя и дядя Андрей, когда я их везла, иногда пропуская предупреждающие знаки. Нет, правила дорожного движения я знала хорошо, просто не всегда соблюдала те, которые, на мой взгляд, были не уместными при определённых обстоятельствах. И если окружающее нас двоих молчание ещё как-то разбавляли звуки работающего в авто радио, то тишину, стоящую в доме, уже разбавить было особо нечем, и подло напрашивающийся в моей голове момент, вылетевший на время пребывания шумных гостей, содержащий в себе фразу 'люблю тебя' так и просился на язык для обсуждения. Но я не знала с какой стороны подойти, а потому просто мрачно сверлила испытующим взглядом архивампира, надеясь, что он сам догадается о том, что так терзает меня в данный момент.

Артур помог мне снять пальто, снял свою верхнюю одежду, следом избавился и от ботинок и сел на диван, вытянув ноги вперёд. Всё также молча.

'Бездна Адская — твоё молчание!!!', — кричала моя душа, и ныло сердце.

— Арт? — сказала ему перед тем, как подняться по лестнице на второй этаж.

Он перевёл взгляд со стены в мою сторону, демонстрируя, что готов слушать дальше. Поколебалась секунду, прикусила до боли нижнюю губу, в призрачной надежде, что это поможет мне решиться.

— Спокойной ночи, — даже улыбнулась вместе со словами.

Это оказалось единственным, на что я оказалась смелой.

— Спокойной ночи, Ева, — ответил он, и прикрыл глаза.

Время было уже далеко за полночь и по нему было видно, как он устал.

— Ты так и будешь..., — проглотила подкатывающий комок отчаяния к горлу, — здесь?

— Приду чуть позже, — отозвался он.

И я продолжила свой путь вверх.

Контрастный душ смыл тревожные мысли, унял дрожь в руках. Тёплая пижама согрела тело в моей пустующей постели. И я довольно быстро уснула, сквозь далёкий край сознания замечая, как дверь спальни издала лёгкий скрежет, а потом мужчина бесшумной лёгкой походкой подошёл к кровати. Постоял так некоторое время и лёг рядом, поверх покрывала. Повернулась, уткнувшись головой к нему в плечо, и сложила руки под щекой, а он ещё долго смотрел на меня спящую, так и не засыпая до самого рассвета, изредка повторяя снова и снова уже знакомую мне фразу на древнем мёртвом наречии своего народа:

— Ir de verickon`us to sullen`Eva. Ir de verickon`us to sullen...

Если я и сомневалась, рассматривая свадебное пригласительное в своих руках, выполненное в стиле игральной карты и содержащее в себе текст с зеркальным отражением, и даже всё ещё надеялась, что не права, когда меня заставили силой одеть безумный в своей идее наряд подружки невесты, то когда проходила сквозь зал, где планировалось провести саму церемонию, а также все последующие развлечения для гостей, поняла, что мои предположения оказались более чем верны. Центральный зал резиденции кесаря Альтерры превратили в сплошную шахматную чёрно — белую доску по периметру стен, пола и даже потолка. Украсили в сказочно — романтической манере с использованием белых и красных роз, а также использовали и другие акценты с вкраплениями оригинальных элементов, вроде диковинных шляп, часов, белых кроликов и розовых фламинго, которые так и рябили в глазах, помимо прочей 'чудесной' атрибутики, значащейся в истории, тематикой которой и стала свадьба Ангелины. Столы были накрыты в стиле английского чаепития (не удивлюсь, если всё, что происходит вокруг, было и правду маминой идеей). Творческое 'нагромождение' посуды, множества букетов в разноцветных стеклянных вазах, красивых чайных чашечек, сказочных названий блюд (причём каждое подписано на отдельной карточке, впрочем, как и стулья и всё вокруг, надписями вроде 'выпей меня', 'съешь меня', 'посиди на мне') с кучей пирожков и пирожных самых разнообразных форм, содержаний и расцветок.

В самом конце зала за неприметной, для первого взгляда, дверью меня ждали обе подруги.

Провела взглядом последний раз по зеркалу в полный рост, расположенному вдоль всей стены с правой стороны от входа, отражающего мой наряд — красное платье с изысканной кружевной пелеринкой, а на плечах и талии кокетливые бантики. По подолу декорировано кружевом и вплетением тонкой золотой нити. Сзади пышный бант со шнуровкой.

Назвать одеяние иначе чем 'полный кошмар' у меня язык не повернулся бы.

— Хорошо сымпровизировали, — заметив мой тоскливый взгляд, подметила Ангелина.

Невеста была одета в классическое белое кружевное платье в викторианском стиле. Благодаря корсету и множеству пышных юбок, держащихся на обручах, линии силуэта девушки в этом наряде напоминали 'песочные часы'.

— В следующий раз выбирать свадебный наряд будем только на трезвую голову, — только и сказала Маша вместо меня, делая заключение о выборе наряда.

Маша подала невесте её букет из бело — красных роз сорта двухцветных, именуемых 'Императрица Фарах'. Скользнула взглядом по зеркалу, скривившись при виде своего, точно такого же, как и у меня, платья.

— В следующий раз? — усмехнулась я, и уставилась на Машку. — И скоро будет этот следующий раз?

— А это ты нам скажи, — заступилась за подругу Ангелина.

— Если так, то походу следующего раза не будет, — пробормотала я.

Дверь, отделяющая помещение, в котором мы находились, от общего зала, открылась, и появилась моя мать, одетая в длинное платье персикового цвета на тонких бретелях. В волосах у неё была одета диадема — обруч из платины, расписанный узором из розового золота, усыпанный бриллиантами. Такого украшения я у неё прежде не видела. Корона была

весьма необычна и разительно отличалась от венца кесаря, выполненного из чёрного серебра. Но и то, что происхождение явно не предмета земных или альтеррских ювелиров, было очевидно даже не вооружённым взглядом.

— Все на месте. Вы, — мать ткнула бесцеремонно пальцем в меня и Машку, — Быстро на исходную. А ты, — уже обратилась она к Ангелине более вежливо, — выйдешь ровно через пять минут, когда начнётся музыка. Арх тебя будет ждать у дверей.

Ангелина кивнула. Я и Маша поспешили занять положенное место. Гости, причём не только всех альтеррские кланы, но и даже из других, дружественных нам измерений уже и, правда, собрались. Пышные юбки, корсеты, шляпки, либо цилиндры, карманные часы — на каждом был определённый атрибут, поддерживающий общую стилистику торжества. Жених, одетый в сюртук, с цилиндром на голове, в жилетке и с брегетом на цепочке, в нетерпении ожидал появления невесты.

Я ещё раз прошлась взглядом по присутствующим — Арта так и не было. Он доставил меня в Церу накануне вечером и больше не появлялся. Это меня тревожило. Сама не знаю, почему. Не той тревогой, которая обычно возникает, когда ждёшь кого-то, а появления всё нет и нет, а другим чувством — будто он не придёт вообще больше никогда.

— Ты чего такая дёрганная? — шёпотом спросила Маша.

Подруга потянула меня за руку, чтобы я прекратила крутиться и встала ровно. Музыка заиграла, и Ангелина, полностью оправдывая своё имя — так она была прекрасна — степенно зашагала к алтарю, ведомая под руку Арханиэлиусом.

— Арта нет, — ответила я Маше, пока ещё было возможно.

— Ну и...?

— Я сказала, что люблю его, — призналась ей.

Машка даже закашлялась, прикрыв лицо веером, расписанным червонной мастью.

— Ты что, снова пила? — уточнила она на всякий случай.

— Нет.

— А — а-а..., — только и успела она сообщить мне.

Дальнейшую дискуссию на тему моей очередной глупости пришлось отложить, потому что Арханиэлиус и Ангелина уже дошли до положенной черты. Церемония была торжественной, пышной, жутко романтичной, красивой и невероятно долгой. Время всё тянулось и тянулось. Жених и невеста произносили клятвы, потом скрепляли её, а я думала лишь о своём, судорожно сжимая пальцы правой руки, среди которых красовалось кольцо с тёмно — розовым, ставшим уже почти красным, камнем. Наконец обряд подошёл к финалу, и официальная часть была закончена, и, едва избавившись от гостей, поздравлявших новобрачную пару, Ангелина, утащила меня в укромный уголок.

— Ты ему чего там сказала? — спросила она меня сразу.

— Это как-то самой собой получилось, — сказала в оправдание я.

— Подожди, — попыталась переварить полученную недавно информацию брюнетка. — Сначала ты напилась, хотя он этого терпеть не может. Потом обвинила его в том, что он тебя бесит, и при этом он сам в этом виноват, а потом ещё и в любви ему призналась. Я всё верно поняла? — взгляд девушки был не насмешливым, а скорее сочувствующим, и я, еле сдерживая слезы обиды на саму себя, виновато улыбнулась и обняла её.

— Пусть у тебя всё будет лучше, чем у меня, — пожелала ей. — И пусть Макс любит тебя долго — долго. И несмотря ни на что, — поцеловала девушку в щеку и ещё раз улыбнулась.

Уже не невеста расцеловала меня ответно, а я с огромным усилием пыталась сдержать поток горечи, так и просившийся наружу, ведь сегодня её праздник и я просто не имею права портить его своим нытьём о неразделённой любви.

Позади раздался зов от Максимилиана, адресованный к Ангелине. Я отняла руки от её плечей, и девушка тут же поймала моё запястье.

— Что это? — со всей возможной заинтересованностью она уставилась на сплав титана и платины на моём среднем пальце. — Да всё не так безнадежно, как ты себе представляешь подруга, — сказала она с серьёзным видом.

— Это его сестра подарила, — отмахнулась я.

Ангелина скривила лицо в усмешке — не поверила. Рассуждать дальше нам не позволили, потому что она как-никак главная героиня вечера. Крокет с клюшками из розовых фламинго, которые я поначалу ошибочно приняла за элементы декора, танцы среди кружащихся в воздухе мыльных пузырей, перекрашивание роз из белых в красные, причём без помощи магии — далеко не полный список мучений, которые были предназначены для развлечения гостей вечера. Даже я изрядно повеселилась, правда, наблюдая за всем этим со стороны. Очень далёкой стороны.

И вот, когда я уже собиралась тихонько ускользнуть, никем не замеченной:

— Знаешь, я уже готов пересмотреть своё отношение к тому, что тебе необходимо выбирать более скромный гардероб, — раздался мужской голос позади меня.

Я бы узнала этот тон среди всех других, даже если бы они говорили одновременно. Да и единственный, кто мог бы мне высказать замечания по поводу того, как я одета — это Арт. Сердце и душа мгновенно воспряли и даже воспарили. Я развернулась.

— Ты пришёл, — произнесла еле слышно.

Все мысли вылетели из головы, и я просто бросилась к нему в объятия.

— Ну, здесь как бы собрались все кланы, у меня выбора не было, — меланхолично отозвался он, прижимая к себе. — Свадьба сына князя одного из доминионов как-никак.

— Тиран! — ткнула ему пальцем в грудь.

Конечно, это определение в данном случае было не совсем верным. Но ведь я сказала это не для того, чтобы как-то обозвать мужчину. Скорее это было просто выражением эмоций с моей стороны. Пусть и не очень умелое, зато искреннее. На архивампире были чёрные ботинки с квадратными носами, чёрные брюки, белая рубашка, фрак, жилет и шляпа цилиндр — всё это выглядело, словно он только что вернулся из Англии эпохи девятнадцатого века. Единственное, что не вписывалось — чёрно — белая лента, обмотанная у основания шляпы, в которую была небрежно воткнута чёрная карта джокера.

— Из тебя 'Безумный шляпник' тоже не очень, знаешь ли, — выдала я вердикт по оценке его внешности, обидевшись на его замечание о моей.

— Я бы сказал, я — эксклюзивный, а не безумный, — Арт взял меня под руку, выбрав направление на центральный балкон.

— А костюмчик случайно не их своего гардероба прошлых лет вытащил? — не унималась я, еле поспевая за его быстрыми шагами.

— Ты ведь понимаешь, что будет дальше, если ты сейчас не замолчишь? — в его голосе звучала неприкрытая усмешка, смешанная с лёгким налётом угрозы.

— Что, снова физическую силу будешь применять? — не осталась я в долгу. — Тут, если что, моя территория, и ты не в праве здесь распоряжаться ситуацией.

— Ева..., — едва мы оказались снаружи здания резиденции.

Слова прозвучали угрожающе, но в то же время не настолько, чтобы молодая наивная ведьмочка могла дать задний ход.

— Да, ну конечно, у тебя их там, наверное, полно! Если бы знала заранее, то и себе бы что-нибудь подобрала, — ведьма так и напрашивалась, чтобы её утихомирили.

Конечно же, разбуженный мной внутри мужчины коварный искунитель сделал это самым действенным способом. Поцелуй получился внезапным, импульсивным и очень страстным, мгновенно стирая всё, что было, разделяя мир на 'до' и 'после', пробуждая шквал новых чувств, которые уже не хотели замечать более ничего кроме своих алчущих потребностей.

— Я должен тебе кое-что сказать, — наконец оторвался он от моих губ.

— И что же? — одновременно с этим продолжила совершать маленькие короткие прикосновения к его губам между словами, обхватив нервно подрагивающими ладонями его лицо.

— Сначала я должен кое-что сделать. Для этого мне надо найти твою мать. Я вернусь через десять минут. Обещай мне никуда не уходить, чтобы не случилось, — сказал он, отстраняясь.

— Ладно, — беспечно отозвалась я.

— Никуда, — повторил он строго. — Чтобы не случилось. Ты поняла? — и взгляд такой уже, почему-то тяжёлый и даже где-то хмурый.

— Да поняла я, — столь резкая смена в его поведении застала меня врасплох.

— Я скоро, — сказал и быстрым лёгким движением спрыгнул с балкона.

А там вообще-то был третий этаж. Я даже подошла к перилам, чтобы посмотреть как он там, но архивампира уже не было. Зато вскоре появился Амит, и потянул меня за правую руку.

— Нам нужно поговорить, Ева. Идём, — бесцеремонно произнёс алнаирец.

Мало того, что я не видела его несколько дней, с тех пор как он просто исчез без объяснений, так теперь ещё ни здравствуйте, ни как дела...

— Э — э, добрый вечер, — Амит вёл себя ещё более странно, чем Арт, что совсем сбилс меня с толку. — Наверное.

Я попыталась вернуть свою руку обратно, но его хватка была крепка.

— Это важно, — продолжил он настаивать.

— Ну, говори тогда, — в моём голосе уже было слышно раздражение. — Здесь.

— Ева! — ещё один мужской голос.

Что-то до того бывший местом уединения балкон стал наполняться всё новыми действующими лицами — теперь вот ещё и отчим пожаловал.

— А я тебя повсюду ищу, — голос кесаря был вполне безобидным, но всё равно взволнованным и нетерпеливым.

— Зачем? — мило улыбнулась ему.

Смотрела на него в упор, и очень быстро возникало ощущение, что словно сейчас играю в каком-то спектакле, смысл которого я вот — вот узнаю. И не факт, что он мне понравится.

— Амит тебе уже сказал? — ответил кесарь вопросом на вопрос.

— Что сказал?

— Сейчас узнаешь, — сказал Арханиэлиус.

Взял меня за другую руку, потянув следом за собой. Кесарь Альтерры никогда не просит. Он приказывает. И все повинуются беспрекословно. Именно поэтому мне ничего не

осталось, как следовать за ним. Амит тоже пошёл следом. Вот в таком сопровождении меня и вывели в самый центр зала. Толпа гостей затихла и рядом стоящие даже расступились, образуя кольцо вокруг нас. Кто-то вручил нам по бокалу красного вина, и я решила, что сейчас отчим будет произносить тост. Так и было. По началу.

— Наша Вселенная довольна велика. И найти того, с кем готов разделить свою жизнь — занятие весьма хлопотное. Уж я-то знаю это не понаслышке, — по залу прошёлся одобрителный ряд смешков. — И, глядя на соединившую сегодня свои сердца пару, хочу пожелать им, чтобы они никогда не расставались друг с другом.

По окончанию он поднял бокал и отпил оттуда немного. Зал восторженно зааплодировал, хотя на моё сугубо субъективное мнение, даже если бы кесарь вообще ничего не говорил, а просто помолчал, они всё равно бы были в восторге. Я конечно уже определила для себя, что с алкоголем мне пора завязывать, но от одного глотка ведь ничего не будет — потому и последовала общему примеру. Вино оказалось мне знакомо. Уже пила его однажды. Мадера, апельсиновый привкус и карамельно — ореховое послевкусие. То самое вино, что мы с Артом пили на благотворительном приёме Катарини.

— Также счастлив сообщить всем присутствующим, что свадьба в этом зале будет не последняя, — с истинным аристократическим величием продолжил кесарь Ашерро свою речь.

Так. Это он сейчас о чём вообще?!

Так и знала, что тут есть какой-то подвох, иначе, зачем ему тащить меня за собой? Видимо меня это тоже, каким-то боком касается.

— Наша с Лилит дочь, — он придвинул меня ближе к себе, обнимая за плечи, — вчера вернулась в родной дом и с сегодняшнего дня обручена с наследным кронпринцем главенствующего аксартонского государства. Договор между измерениями подписан и будет заверен церемонией обручения, — говорил этот, которого я считала раньше как бы хорошим человеком.

С каким ещё, Адский Сумрак его разбери, и остатки его брэнного тела Бездна поглоти, нафиг, наследным кронпринцем?!

Сначала я просто злилась, по мере речи кесаря закипая всё больше и больше, а потом постепенно пришло некоторое осознание. Создатель! Арт знал! Он знал обо всём! Вот почему он сказал мне оставаться там и не уходить! Вот почему он устроил мне целый день с дорогими моему сердцу людьми! Он позволил им попрощаться со мной.

Твою ж... Вселенную!!!

Рука Арханиэлиуса всё ещё держала меня, и не позволяла сдвинуться даже на миллиметр. Темноволосый, средних лет действующий император вышеупомянутого измерения, присутствующий совсем близко с нами, сделал шаг вперёд, держа в обеих руках чёрную открытую резную шкатулку. На дне шкатулки покоилось украшение из обсидианта — органической породы вулканического стекла, закалённого пламенем дракона имеющей грифельно — серый цвет, и по прочности ничем не уступающей титану или даже алмазу, а в некоторой степени даже и превосходящей их. Украшение было выполнено в виде браслета, имеющего вид змеи. Я насчитала семь изогнутых колец, по внутреннему периметру которых шли какие-то выгравированные надписи, и машинально сжала пальцы в кулаки, заводя руки за спину.

'Арт знал, что обратно я не вернусь! Бездна Адская... Мама! Я срочно должна найти маму! Она не позволит! Мамочка не позволит', — бессильно бились в моей голове мысли.

Я лихорадочно стала искать среди столпившихся гостей архимага воздушной стихии, но её не было. И тут в моей жизни произошло ещё одно открытие — Амит сделал шаг по направлению к шкатулке и взял браслет в свои руки, сохраняя крайнюю степень безразличия и спокойствия, присущие ему. Так я узнала, кто этот самый наследный кронпринц Аксартона есть на самом деле. А следом за этим пришло ещё одно осознание — мать тоже была в курсе. Не зря же она сказала, чтобы я получше к нему относилась. Вот почему её нет — она прекрасно знала, как я отреагирую и потому просто позорно сбежала!

— Сама церемония обручения пройдёт на рассвете, и все присутствующие могут засвидетельствовать сей факт, — архимаг стихии земля всё продолжал говорить, а Амит склонился у моих ног.

Усмешкой судьбы, я не хотела позволить надеть браслет мне на руку. Но, как оказалось, это и не требуется — меня, словно рабыню в колодки, заковали браслетом, защёлкивая его на левой лодыжке. Зал снова рукоплескал. Все радовались. Поздравляли меня и Амита. Только Ангелина и Маша жалостливо смотрели на меня, стоя поодаль от основного потока людей, пока я пыталась сделать хотя бы один нормальный вздох.

Едва гости переключили своё внимание на другие обстоятельства всё ещё продолжающейся свадьбы, смогла высказать то, что при других было невозможно.

— Что за древний Рим ты здесь устроил? — зашипела я на отчима.

— Это была идея твоей матери, — желчно ухмыльнулся он и оставил меня в гордом одиночестве.

Решила, что раз от кесаря внятных объяснений не дождёшься — спрошу их у своего новоявленного жениха. Повернулась в сторону Амита, но он разговаривал со своим отцом, и, судя по выражению лиц обоих, лучше в данный момент мне не вмешиваться в их разговор. Поискала глазами Ангелину — она была занята, разговаривая с родителями Максимилиана. Мария куда-то пропала. Перевела взгляд на выход. Артур, прислонившись к арочному проёму, сложив руки на груди, смотрел прямо на меня. Даже не принося извинений, растолкала всех, кто попался мне на пути, и подошла к нему.

— Ты знал, ведь так?

— Знал, — он даже ни на секунду не задумался.

Да и по его лицу и так было очевидно, что сюрпризом это не является.

— Почему не сказал?

Вот теперь он не смог ответить, переводя свой взгляд ниже уровня моих глаз.

— Хочу домой, — не просила, а требовала я.

— Нет, — холодное, строгое и неумолимое в ответ.

— Что? — даже стала задыхаться от возмущения.

А он снова посмотрел на меня прямым, немигающим взглядом и чётко повторил:

— Нет, Ева. Теперь уже нет.

И в его взгляде не было сочувствия или понимания. Не было сожаления или даже толики вины. Только укор и безграничная, враждебная, ожесточённая неприязнь. И ненавидел он не кого-нибудь. Артур ненавидел именно меня!

Внутри словно всё смешалось. Душа кричала и стенала от страданий. Но никто не слышал и не замечал. Казалось, моя голова сейчас взорвётся от этого крика. В ушах звенело. Каждое движение, каждый звук, окружающий меня — болезненно отзывались внутри, усиливаясь тысячекратно, причиняя всё новые и новые пытки. Но всё это — только внутри меня. А снаружи и нет ничего. Оказывается, сердце разбивается беззвучно. Так разбилось

моё. И как бы я не хотела, чтобы моё второе рождение произошло именно сейчас, чтобы новая физическая боль затмила ту, которая сейчас была внутри меня — ничего не происходило.

— Изначальный Хаос пусть будет домом вам всем, — сказала ему тихо на прощание.

Больше не желая даже смотреть на него, перешла на быстрый шаг, покидая резиденцию кесаря этого проклятого измерения, имеющего все предпосылки стать моей персональной тюрьмой.

— Ева! — окликнул меня Амит.

Мужчина выбежал следом за мной через главный вход резиденции, едва я спустилась с последней ступеньки крыльца.

— Катись в Бездну! — даже не оборачиваясь, выкрикнула ему в ответ.

— Да, подожди ты!

В несколько размашистых шагов он сократил разделявшее ранее нас расстояние и схватил за руку, останавливая. Пришлось развернуться. Бушующий внутри меня огонь злобы и ненависти к самой себе просил выхода.

Так почему бы мне не выпустить его на того, из-за которого всё и происходит?

— Пусть наши родители и решили, что ты мне подходишь, но это только формально. Я никогда не буду любить тебя, не буду ценить тебя, и даже уважать теперь тебя не буду!

Мои слова мучительным ураганом сорвались с уст, и попали точно в цель. В карих глазах отразилась горечь, но мне этого было мало. Хотела, чтобы ему было не просто горько, жаждала, чтобы ему было больно точно также как и мне, а ещё лучше, чтобы ему было ещё больнее.

— Ты последний человек во всей Вселенной, с которым я хотела бы сейчас разговаривать. Адский Сумрак пусть поглотит тебя, аксартонец! Ненавижу! Да я лучше душу высшему демону подарю, чем позволю тебе знать, что она у меня есть!

Я кричала очень громко, абсолютно не заботясь о том, что людей во дворе уже собралось достаточно много. Амит разжал пальцы и отпустил моё запястье. Не дожидаясь пока он передумает, взяла направление к выходу с территории через главную сторожевую башню. За моей спиной раздались залпы салюта и послышались радостные восклицания гостей. Вышедшая на улицу толпа наблюдала за начавшейся атмосферой цветомузыки, сопровождаемой лазерным шоу. Энергетические потоки каждого магического направления, которые существовали на Альтерре, были перемешаны с массированным фейерверком, который запускался с нескольких стартовых площадок крыши центрального здания. Чтобы хоть как-то прекратить чувствовать себя, словно в безысходной клетке, попыталась снять с ноги ненавистный обсидиантовый браслет. Змея сниматься не хотела. Ещё бы — артефакт был явно алнаирийского происхождения, а они не подлежат взлому и всегда сильнее даже носителя. А уж если прибавить к этому бездарную необразованную в магическом искусстве меня — ничего удивительного. С досады, пнула ногой о лежащий на земле камень и выругалась в лучших традициях Арта.

Кстати, об этом надменном, высокомерном и холодном — попыталась снять кольцо. Кольцо также не снималось. А вот это уже оказалось для меня большим сюрпризом. Покрутила его на пальце ещё раз. Оно свободно прокручивалось, но сниматься не хотело.

— Бля, Артур! — пнула камень ещё раз. — Чтоб тебе пусто было, архивампир коварный!

И ещё раз пнула бульжник. Ни в чём не повинный элемент обочины улетел в сторону.

— Ну, вот. Ты тоже предательски покинул меня! — прокричала вслед бульжнику.

Истерика походу уже была в самом разгаре, если я уже с камнями разговаривать начала.

— Что ты делаешь? — голос нежданно появившегося Артура был также чёрств и пренебрежителен, что и раньше.

— С природой разговариваю, — огрызнулась я.

Снова и снова потянула кольцо, продолжая попытки отделить кусок титана и платины от своего тела.

— Что. Ты. Делаешь? — повторил он тоном, обрётшим окрас экспрессивной агрессии.

Тут я всё же догадалась, что это он о кольце, а не о камне.

— Почему оно не снимается? — поинтересовалась, не уступая в тональности.

Попытки избавиться от кольца пришлось на время отложить.

— Ты не сможешь снять его, — ухмыльнулся архивампир.

Он смотрел на меня немигающим взглядом зелёных, как первая весенняя трава, глаз и скрестил руки на груди, чуть склонив голову в бок. Образ 'мужчина — само надменное спокойствие и уверенность в своём превосходстве', если и завораживала и интриговала меня раньше, то теперь только пробуждала новые отрицательные эмоции.

— Бля, Арт, я уже поняла, что не могу его снять! Я не полная дура, как вы тут все считаете! Я спрашиваю, почему оно не снимается?! — можно подумать, что так мне станет легче.

— Ты не сможешь снять его, — повторил он твёрдо.

— Да ты! Ты...! — в порыве злости ткнула в его сторону указательным пальцем, а вот подобрать оскорбление поярче не смогла.

— Тиран? — любезно подсказал он. — Или деспот? — сделал шаг навстречу. Казалось, теперь ситуация его вполне забавляла. Черты лица архивампира смягчились и приобрели оттенок садистски — маниакального наслаждения. — А может, просто жестокий? Или самовлюблённый эгоист? — продолжил он перечислять все свои 'достоинства', делая ещё шаг навстречу. — Надменный? — чуть прикрыл глаза, словно задумываясь. — Нет. Лучше высокомерный и безжалостно самовлюблённый эгоист, — расстояние между нами уже почти не осталось. — Так какой я, Ева? А, вспомнил. Там ещё про синдром возрастной что-то было.

Не смогла ответить — впала в ступор. Он ведь и так перечислил уже даже более того, что я могла бы ему предъявить.

— Разве не это так нравится тебе во мне? — меланхолия граничила с ехидством.

Судорожно сглотнула, потому что он поднял руку, собираясь прикоснуться к моему лицу. Кроме того, вероятнее всего, он прав — именно это и привлекало меня. Его способность быть таким холодным и в то же время абсолютно другим, когда был рядом со мной.

'Наверное, я мазохистка', — печально резюмировала про себя.

Тыльная сторона мужской ладони почти коснулась моей щеки, но остановилась буквально в доле миллиметра. В зелёных глазах промелькнуло чувство смятения, несвойственное Артуру. Я подалась вперёд, чтобы исправить неправильность нашего месторасположения, но он тут же отступил, не позволяя мне сделать этого. И это было даже хуже ненависти, которую я видела в нём ещё совсем недавно.

— Не сапфир, да? — осадок в душе остался, очередным слоем ложась на дно искалеченного женского сердца. — Яш ведь не ошибся первоначально, — грустно усмехнулась.

Сегодня я всё больше и больше удостоверяюсь, что оказывается, каждое его действие по отношению ко мне имеет вполне логическое объяснение, а не поддаётся порыву чувств.

— Не сапфир, — подтвердил он, даже ни на долю не чувствуя вины за свой обман.

— Значит, всё-таки обманул, — констатировала я итог.

Архивампир ухмыльнулся, сцепил руки в замок за спиной.

— Я и не говорил тебе, что это сапфир. Это ты так решила, Ева.

Мне пришлось немного обратиться к своей памяти. А ведь действительно. Он не говорил. Но сделал всё, чтобы я так подумала. Всё кажется теперь таким запутанным.

— Тогда что за камень? — рассуждать о том, насколько я доверчива, мне не хотелось.

Архивампир снова склонил голову, смерил меня оценивающим взглядом.

— Скажу, если вернёшься обратно в резиденцию.

В его словах был слышен вызов.

— Не вернусь.

Вызов хотелось принять, но цена оплаты была слишком высока для меня.

— Тогда не скажу, — беспечно отозвался он в полной меланхолии.

— Я не выйду замуж за Амита. Пусть даже маменька разверзнет ад во всех мирах, но не выйду, — обозначила причину своего отказа.

Ответ Арта меня удивил.

— Так никто ж и не заставляет, глупая, — сказал он совершенно беспечно, и даже с долей иронии.

Сразу же захотелось покрутить указательным пальцем у его виска, демонстрируя, чьи тут умственные способности действительно не сильны, но я всё же сдержалась.

— Ты издеваешься?! — вопрос с моей стороны получился даже более эмоциональным, чем предполагалось изначально.

Но сейчас не до раздумий о моих способностях к уравниванию.

Архивампир наклонил шею сначала в одну сторону, потом в другую — и так сильно, что даже послышался хруст суставов. Прикрыл глаза и сделал глубокий вдох — было очевидно, что ситуация его более чем раздражает, но он пытался держать себя в руках.

— По — моему, если во всей этой истории и есть персона, которая издевается — так это точно твоя мать, — флегматично ответил он, — причём явно надо мной.

— Поясни, — сразу потребовала продолжения.

— А за пояснениями — это к ней, — безразличным тоном сказал Арт и повернулся в сторону периметра резиденции. — Идём, Ева.

— Сначала объясни, что с кольцом, — продолжила стоять на своём.

Идти обратно совсем не хотелось, хотя его слова и вселили в меня надежду, что всё не так ужасно, как подумалось мне вначале. Артур повернулся обратно в мою сторону и улыбнулся. Тепло и нежно. Я даже дышать перестала. Эти его эмоции оказались совсем уж неожиданными для меня.

— Это была не просьба, если ты не поняла, — снова приблизился ко мне. — Или ты идёшь добровольно, или..., — к улыбке добавился блеск в глазах, символизирующий, что хищник собирается выйти на охоту, — ...ну, ты и сама знаешь.

И что-то сильно подсказывало мне, что жертва здесь именно я.

— Никто не заставляет? — уточнила на всякий случай. — А как же обручение?

— Ваша свадьба по договору состоится только после того, как ты закончишь обучение в Академии Боевой Магии. За это время можно и новое измерение построить, Ева, — его голос был абсолютно спокойным и уверенным в своей правоте.

И я тоже поверила. Ведь несмотря ни на что, он никогда не обманывал меня в своих словах. И, надеясь на то, что здесь-то точно не должно было быть двойного смысла, который

мог бы ввести меня в очередное заблуждение, я пошла следом за Артуром. К тому времени как мы вернулись на территорию резиденции кесаря Альтерры, свадебные мероприятия уже подошли к концу — жених и невеста отправились к себе, Марии всё ещё не было видно.

'Наверное, нашла себе развлечение на вечер', — усмехнулась я, оглядывая себя в зеркале.

Причёску мне позволили оставить прежней — белые тигровые лилии, вплетённые в волосы, отлично гармонировали с платьем, в котором мне предстояло пройти церемонию обручения с Амитом. Узкий облегающий верх, начинающийся от нижней линии топа, который постепенно расширялся вплоть до шлейфа. Ткань из светло — серебристого атласа, вручную расшитого чёрными рунами, при малейшем движении мерцающих серебром, с окантовкой из чёрных шёлковых лент по краям. Символизирующее стихию воздуха и земли. Платье было впечатляющим. А вот настроение было скверным. Самочувствие было паршивее некуда. Ночь уже подходила к концу. Артур, сразу, как только я ступила на крыльцо резиденции, покинул меня, пообещав вернуться к началу церемонии. Наверное, это довольно странно — ждать мужчину, когда собираешься обручаться с другим — но моя жизнь и без того особо логикой не отличалась, а потому — я имею то что есть.

— Ева — пора, — сказал зашедший на мгновение Арханиэлиус.

А я так надеялась, что это будет мама.

Дверь за ним закрылась. Я ещё раз окинула себя взглядом. Нервно прикусила нижнюю губу. Было больно, но не настолько, чтобы унять чувство тревоги, не покидающее меня. Слова архивампира успокоили мой метаящийся в агонии мучений разум, но всё равно саднящее предчувствие, что на сегодня сюрпризы ещё не окончены, присутствовало. И, как правило, в этом я редко ошибалась. Сделав вдох поглубже, вышла из комнаты, в которой ещё совсем недавно готовилась к свадебному обряду Ангелина. Прошла через зал, ещё не убранный после торжества. Вышла на крыльцо и... вспомнила устройство Вселенной, все круги жизни после смерти, прокляла пару раз Аксартон, потом свою 'любимую' мамочку, которую, кстати, до сих пор где-то носило, да ещё много чего пришло мне в голову, при одном взгляде на то, что творилось на улице!

Всё ещё ночное небо ярко освещалось сиянием паутины энергетического плетения трёх стихий, отбрасывая блики на территорию резиденции. На охранных стенах разместились большая часть ковена магов измерения. Присутствовали все командующие и их люди, а также главы альтеррских доминионов. Во дворе расположились остальные делегации, включая и тех, кто прибыл вместе с отцом Амита. Сделала вывод, что на свадьбе Ангелины определённому народу было в разы меньше. Но заставило меня помянуть устройство мира и их обитателей не это. В середине двора меня уже ждала расчерченная девятилучная пентаграмма, расписанная древними рунами, призывающими Высшие Силы. Девять лучей — девять направлений чувств, подвластных человеку. Пентаграмма, призванная объединить их. Объединить наши эмоции, наши мысли и желания, чтобы мы могли лучше понимать друг друга, чтобы мы могли стать сильнее, чтобы наш союз мог быть действительно единым и нерушимым. Весь ритуал уже был полностью подготовлен, оставалось лишь окропить черты нашей кровью. Человеческая кровь — особая субстанция. Заклятия, ритуалы, обряды, традиции на крови — справедливо считаются самыми сильными, и сила их почти непреодолима. И я прекрасно знала это! Да чтоб вас... всех!

'Ты мне обещал!', — кричало сознание внутри меня, пусть внешне я и оставалась спокойной.

Предательски подрагивающие руки и колени за этот вечер уже успели стать моей неотъемлемой частью бытия. Я на них даже внимания даже и не обращала. Нашла взглядом Артура, стоящего за правым плечом князя вампирского клана, и машинально сделала шаг назад.

'Обещал', — плакала моя душа внутри.

Но взгляд архивампира был непреклонным и непоколебимым. Все ждали, когда я пройду по дорожке, выложенной из рядов соцветий белых лилий на ещё не согретой солнечным светом сырой земле. Душа просила забыться. Сердце требовало покоя. А тело хотело лишь раствориться в небытие. Всё, чего я сейчас желала — просто прекратить чувствовать. Насовсем.

'Ева!', — в голове раздался голос магистра Риуса, — 'Сделай шаг'.

Он не просил и не советовал. Он приказывал. И я подчинилась. Ментальным приказам вообще трудно сопротивляться, если нет подходящего артефакта в помощь. Блок, стоящий в моей голове от внешнего вмешательства был создан именно им. Конечно, ему не составило труда обойти своё же творение. И я сделала первый шаг. А потом ещё один и ещё, уже не помня себя — того, что внутри меня. Не слушая больше голос разума и отголоски своих страхов. Просто шла, как мне и было приказано.

Острое лезвие кинжала в руках Амита рассекло воздух и раскрыло мою правую ладонь, возвращая в реальность. Хлынула кровь, медленно стекая на окропленную предрассветной росой молодую зелёную траву, так напоминавшую мне глаза того, кого я, как мне кажется, любила. Того, кто оказался так равнодушен ко мне. Кровь обаграла землю, впитываясь в каждую черту девяти направлений, призванных совершить обряд единения на крови. Постепенно, по мере того, как Амит произносил слова, закреплявшие действия символов, боль в правой ладони начала усиливаться, а вместе с ней и появилась боль в левой руке. Кровь, текущая по моим венам словно нагревалась и была похожа на реку, желающую повернуть своё течение вспять. И казалось, что я сейчас закричу от этой боли, но также как и началось — всё быстро закончилось.

Так сбылось единственное моё на сегодня желание — я перестала чувствовать. Совсем.

Боль схлынула. И даже рана на руке затянулась сама собой. Мир изменил свою цветность и стал сплошным серым маревом, забирая меня в свои объятия. Я знала, что падаю. Но мне было всё равно. Только серый беспросветный туман, не имеющий конца и края, теперь существовал для меня.

— Ева! — голос матери силой вытащил моё измученное сознание, заставляя вернуться обратно.

Архимаг воздушной стихии держала меня за плечи, не давая окончательно упасть. Затем её взгляд скользнул на мою правую руку, и она выругалась ещё похлеще манеры Артура.

— А я думала, ты так и не соизволишь прийти, — вложила в свои слова как можно больше цинизма и остроты, стараясь ни чем не уступать тону кесаря, когда он мне сообщил, что это её идея с обручением.

Хоть и давалось мне это с трудом, учитывая, что в данный момент я даже не понимала, как звучит мой голос на самом деле. Мама проигнорировала укол с моей стороны и поправила выбившийся цветок из моей причёски.

— Идём, — сказала она.

Сверкающая серебристым свечением магия её стихи исказила пространство, перенося нас в спальню таунхауса, который был отведён для меня кесарем. Закрыв за собой портал,

мама осторожно отвела от меня руки, удостовераясь, что я могу стоять самостоятельно. Затем присела в кресло.

— Как ты могла? — тихо спросила я.

Мать пристально посмотрела на меня, вдохнула поглубже, и ласково улыбнулась. До такой степени ласково, что мне сквозь землю провалиться захотелось, потому что когда она так улыбается, потом большая часть измерения ищет себе новое место жительства, причём желательно в другом мире. И одета она была в стандартную боевую форму, хоть на голове до сих пор красовался обруч, который был на ней ещё во время свадьбы Ангелины, что только добавляло колорита к её настрою.

— Свадьба будет только через четыре года. После того, как ты закончишь обучение у магистра Нинель, Ева.

— Я даже университет свой ещё не закончила! — грубо перебила родительницу.

Слушать про своё далеко не радужное будущее, которое она мне решила уготовить, мне не хотелось совершенно. Кажется, эмоции вновь вернулись ко мне. Жаль.

— Закончила, — тихим и спокойным тоном продолжила она, не замечая моих воплей.

— Я даже дипломную ещё не дописала! — в глубине души прекрасно понимала, что это всё равно бесполезно, но всё равно высказалась.

— Ты прошла весь материал. Этого достаточно. Надеюсь, что знания не пригодятся тебе в дальнейшем, а если тебе так нужна эта бумажка, в которой подписано об этом, предоставлю тебе её завтра же, — она демонстративно сложила руки на груди, чтобы я побыстрее осознала, что если мне и спорить, так только самой с собой.

Вот так всегда! Твою ж... Вселенную, которая мать — моя!!!

— Зачем, мама? — вспомнила, что она как-никак на седьмом месяце уже. Ей тоже особо нервные срывы сейчас ни к чему, а потому попыталась просто говорить, и не переходить больше на повышенные тона.

Стихийный архимаг ухмыльнулась, а затем сказала:

— Альтерра нуждается в союзниках. Мы не настолько сильны, чтобы противостоять другим мирам. Особенно, если хотя бы парочка из них решит объединиться против нас. Мы и с Сумраком-то еле справляемся. Будь реалисткой, Ева. Аксартон нужен Альтерре. Теперь, если помнишь, война с участием наших архимагов на Алнаире не закончилась хорошим исходом. И теперь закрытому миру нужны гарантии от нас, что повторной войны не будет. Так уж получилось, что Амит совмещает в себе решение всех проблем.

— А как же я? — не в силах придумать новый аргумент в свою пользу, просто села прямо на пол, не заботясь о том, что платье приобретёт не самый свой лучший вид.

— Я не буду жить вечно, Ева. И ты знаешь это, — мать положила руки на живот, улыбнулась уже печально. — Я не жалею о своём решении. Но все прекрасно знают, почему каждый из нас обладает только одним видом стихии. Ты можешь отрицать сколько угодно, но роды я вряд ли переживу.

Хотела ей возразить, но она подняла ладонь вверх, призывая меня помолчать, после чего продолжила.

— Когда я уйду — ты будешь заботиться о малыше, Ева. Ты. Арханиэлиус не в состоянии позаботиться даже о себе, а уж о моём сыне и подавно. Сильный воин ещё далеко не лучший отец. И тебе как воздух будет необходима чья-то поддержка. А кто будет заботиться о тебе, если меня не будет рядом, Ева? Амит прекрасно справится с этой ролью. Если ты думаешь, что Артур сделает это, спешу тебя разочаровать — он девятнадцать веков

как не заботится ни о ком, кроме себя. Тем более у него было время, чтобы..., — дальше слушать я была не намерена.

— Время, мама? Ты издеваешься? Три месяца? — снова перешла на крик.

Не хотела впасть в истерику, но едва я открывала рот, как тон сам собой становился не особо дружелюбным, а глаза наполнились солёной влагой.

— Не говори мне о времени! — руны, те которые были видны, зашевелились, обретая свою собственную отдельную жизнь. — Я дала вам ещё четыре года, Ева! Четыре, Бездна Адская, года! Ты понимаешь?! Ещё четыре! Четыре года, которых у меня уже нет! — мама сделала паузу, и сжала в порыве злости кулаки, потом сделала ещё пару вдохов и выдохов, а когда успокоилась, продолжила. — Я сделала всё, что смогла. Теперь и ты сделай то, что должна.

Видимо это была точка в нашем разговоре. Она даже не стала ждать моей реакции, а просто встала с кресла и вышла, хлопнув воздушным потоком об дверь так, что та развалилась в щепки. Ещё некоторое время я так и сидела, бессмысленно рассматривая остатки дверного полотна. После тяжело вздохнула и встала с пола, подходя к распахнутому окну. Солнце показалось на восточном горизонте и озарило синее ясное небо бликами своих лучей. Цера проснулась для нового дня, оставляя в прошлом всё, что было ранее. Я отодвинула штору, разделяющую пространство между мной и улицей, подставляя лицо порыву лёгкого ветра, стирающему своими прикосновениями остатки слёз на щеках. Природа всегда пробуждала во мне гармонию, как и у любой истинной ведьмы. Всегда верные слова матери, обещание, данное Артуром, в которое я всё же хотела верить, и безмятежность окружающего пространства — стирали всё плохое. И на какой-то миг показалось, что мой придуманный отрадный призрачный мир собственной отдельной вселенной, в котором я могу быть счастлива, ещё существует и будущее не кажется уже таким сумрачным, как думалось прежде.

Единственный вопрос, который всё ещё тревожил меня — обряд единения, совершенный на крови, не подвластен расторжению ни одному виду магии, ни одного мира.

— Ты не спишь? — разрядил тишину моей спальни голос Арта.

Вздрыгнула. Подняла голову, отрываясь от прочтения книги по основам зельеварения, значившуюся в списке литературы, выданного магистром Нинель. Появление архивампира я не ждала, и, как следствие, оно стало внезапным. Прошло уже пять дней с того момента, как состоялся обряд единения на крови между мной и Амитом и он появился впервые с тех пор. Честно говоря, думала, что он вообще не придёт.

— И тебе добрый вечер, — в негодовании покачала головой, возвращаясь к чтению.

Конечно, я была зла на него. Он ведь обещал, что обручение ещё не значит брак, а оказалось всё не так. То, что у нас с ним отношения (если их вообще можно назвать отношениями) странные и непонятные — это факт. Но вот чтобы меня замуж за другого, а сам, как ни в чём не бывало — это точно перебор.

— Рад, что у тебя всё хорошо, — бесцветно отозвался он... и ушёл.

Прочитала страницу до конца, но он не вернулся. Прочитала ещё две. Тишина стояла, как и прежде. Теперь мои мысли уже были далеки от основ ведьмаческой практики, и полностью посвятили себя зелёным глазам, а потому захлопнула книгу, понимая, что запомнить мне всё равно уже ничего не удастся.

— Арт? — позвала его, но ответом мне послужила только тишина.

Твою ж... Вселенную!!! Оказывается, он ещё и обижаться умеет! И это после всего того, через что он заставил меня пройти?!

— Артур! — позвала снова, предполагая, что он ушёл насовсем.

— Адский Сумрак бы тебя..., — произнесла вслух безотчётно, поднимаясь с кровати, и, даже не надевая обувь, вылетев в коридор, чтобы позвать его снова. — Арт! — выкрикнула его имя как раз в то время, когда сворачивала от выхода из спальни на лестничный пролёт.

И наткнулась на него самого. Он просто стоял со скучающим выражением на лице.

— Что? — флегматично поинтересовался у меня архивампир.

Словил меня за плечи в воздухе, потому что сначала на него налетела, а потом равновесие мне отказало, и я уже собиралась обосновать все законы физики и упасть ему под ноги.

— Ничего, — смутилась я.

Почувствовала, как его пальцы напряглись, сдерживая порыв пройти дальше, чем ткань моей пижамы. Зелёные глаза потемнели, и в них появился уже знакомый мне не единожды блеск. Реакция мужчины мгновенно передалась и мне.

— А вот скажи. Если вот мы с тобой сейчас, вот здесь..., — начала я издалека.

Очень хотелось уточнить по поводу того, что мне будет, если начну изменять своему как бы жениху, рефлекторно прикусывая нижнюю губу, и одновременно представляя, как бы это сделал Артур.

— А вот ни здесь, и ни сейчас теперь не будет, моя маленькая ведьмочка, — произнёс он.

В его глазах промелькнул лёгкий налёт грусти, а затем мужчина отпустил меня.

А вот этого я вообще не поняла!

— Это ещё почему? — не замедлила с требованием разъяснений.

— А потому, — тоном учёного профессора заговорил Артур, подталкивая меня обратно

в спальню, — что теперь ни один мужчина не сможет коснуться тебя, — и добавил уже не столь мягко, — кроме твоего наречённого.

— Обряд не предполагает таких ограничений, — вырвалось у меня сразу же. Слова шли вперёд мыслей, а потому сначала начала излагать, и только потом вспомнила про свой не снимающийся браслет на ноге. — А — а-а, вот же Бездна Адская, — добавила, уже осознавая его правоту. Следом в голову молодой и всё ещё местами наивной ведьме пришло следующее предположение. — Так ведь ты же только что держал меня в своих руках? — одарила недоверчивым взглядом.

А он только рассмеялся в ответ.

— Вообще-то я имел ввиду прямой контакт с некоторым подтекстом, Ева.

— Четыре года?! — на моём лице обязательно должна была отразиться в данный момент вековая досада с примесью безусловной скорби.

— Камелия весьма изобретательна в способах воздействия на других, — подтвердил мои мрачные мысли об одной интригантке Артур.

— Раз уж мы заговорили об артефактах, — мило улыбнулась ему. — Что с камнем, Арт?

Пошевелила пальчиками с ювелирным изделием перед его лицом, чтобы он вспомнил своё обещание рассказать про кольцо.

— Это алмаз, Ева, — ответил он без промедления.

— Да ну? — ещё раз мило улыбнулась, и даже ресничками похлопала. — Серьёзно? А то я этого не поняла, — и добавила уже прекратив паясничать. — Так что с ним не так?!

— Он концентрирует мою кровь в тебе и не позволяет произойти некоторым изменениям в твоём организме без моего дозволения, — сохраняя маску абсолютной безмятежности, сообщил мне архивампир.

— А — а-а. Понятненько, — медленно поднялась с места, взяла с кровати подушку — раз уж прямой контакт нам не контакт, то данный предмет подойдёт как нельзя лучше. — Ты сейчас хочешь мне сказать, что ты всучил мне то, что может контролировать мою инициацию как ведьмы, да Артур?

— Да, Ева, — беспечно отозвался он, не ожидая того, что будет после его слов.

Подушка летела быстро. И приземлилась бы в его лицо тоже крайне удачно, если бы он не остановил её своими руками за пару сантиметров от намеченной мной цели. Всё-таки скорость у архивампира быстрее, чем полет постельных принадлежностей.

— Не понял, — убрал он подушку в сторону.

— Что не понятного — ты заслужил, — ведьма в моём лице была непреклонна и гордо возвышалась над сидящим мужчиной, сложив руки на груди.

— Ну, лови тогда, — сказал он и бросил ту же самую подушку в мою сторону.

Только вот я тоже не ожидала такого исхода, да и скорости у меня как у него не было. А если прибавить, что у него силы не меряно (судя по силе удара, он её точно не отмерял, когда бросал в меня подушку), то неудивительно, что я вместе со снарядом полетела на пол. Хорошо, что он проявил свои способности к быстрому передвижению и на этот раз, поймав меня уже почти у самой паркетной доски.

— Что-то ты часто падаешь сегодня, — прошептал он мне на ухо.

Его руки поддерживали меня за спину, а лицо было совсем близко. Ну как тут можно удержаться? Правильно — никак. И я прикоснулась к его губам сначала кончиками пальцев. Ничего не произошло.

— Наверное, артефакт не работает, — сказала я вслух так же шёпотом.

Оценила степень отсутствия силы артефакта. Порадовалась несостыковочке. И прильнула к его губам своими. Неуверенно, осторожно, но прикоснулась. По телу прошёлся небольшой электрический разряд. Всё-таки артефакт работает.

— Ева, — предупредил он.

Но я не хотела слушать и повторила уже увереннее. Электрический разряд прошёлся ещё раз. Было неприятно, но не более того.

— Не надо. Будет очень больно, — его шёпот был еле слышен, а глаза закрыты.

Почувствовала, как его руки сжались в кулаки за моей спиной, вдавливаясь в мою одежду.

— Я могу потерпеть, — сказала и поцеловала его вновь.

Так, как мне того действительно хотелось. Жадно, сильно и страждуще в своих желаниях. Разряд стал ещё сильнее, но всё же терпимый.

— Всё в порядке, правда, — заверила я его.

Мужские ладони разжались, проходясь от линии позвоночника до талии. И он поцеловал меня в ответ. Вот теперь я ощутила всю прелесть аксартонского артефакта! Глубокая, резкая, всеохватывающая боль прошлась по всему телу, оставляя после себя десятки судорог, заставив меня кричать от боли.

— Прости. Я думал, что в силах совладать с собой, — его голос был виноватым.

Артур бережно взял согнувшуюся меня и переложил на кровать, укрывая одеялом.

— Прости, — повторил он снова.

— Ты не виноват, — совсем не хотелось, чтобы он чувствовал вину за то, в чём никак не был виновен.

— Вообще-то как раз виноват, — встал около кровати на колени, заглядывая в мои глаза. — Маленькая моя, ты как?

— Я не маленькая, — обиделась я.

Хотела ещё сделать что-нибудь, но не могла пошевелить даже кончиками пальцев.

— Артефакт реагирует не на прикосновение, Ева. Артефакт реагирует на желание. Пока я держал себя в руках — всё было в порядке. Прости, — архивампир склонил голову, опуская её на край кровати.

«Вот бы Катарина сейчас видела его», — подумалось мне.

Сейчас он казался таким... другим. Таким родным. Моим. Только моим.

— Моя мать — действительно сложная женщина, — усмехнулась я в ответ.

Если вспомнить ранее стоявшую на мне печать Артемиды, то, оказывается, бывшая вещь была вполне безобидна в сравнении с новым подарком от правителя Аксартона.

— И это ты ещё её плохо знаешь, — добавил он «соли».

— Аты? Хорошо?

— Ну, немного лучше, чем ты, это точно, — отозвался он в ответ.

— Расскажи, — попросила я.

Артур улыбнулся. Провёл тыльной стороной ладони по краю моей верхней части пижамы.

— Она из категории тех, кого довольно трудно описать словами, знаешь ли, — его губы чуть приподнялись в улыбке. — Давай лучше поговорим о ком-нибудь другом, — предложил он миролюбиво, снова даря мне тёплую улыбку.

— Например, о тебе? — ухватила за новую возможность узнать о нём что-то.

— Обо мне? — он был искренне удивлён.

— О тебе, — подтвердила я. — Расскажи о своей матери.

Возможность чувствовать своё тело потихоньку возвращалась, и я подвинулась, оставляя место на постели и для него. Артур ещё раз улыбнулся мне, с едва уловимой ноткой печали. И когда я уже была готова взять свои слова обратно — идея о том, чтобы он рассказал о матери, мне уже не казалась такой хорошей, как первоначально, он поднялся с места и сел рядом.

— Катарина очень похожа на неё. И внешностью, и характером, — в зелёных глазах проблеснули нотки ностальгии, а затем он продолжил. — Сколько её помню, от неё всегда пахло миртом, и она всегда была самой доброта ко всем, — Артур лёг рядом на правый бок и подставил руку под голову, возвышаясь надо мной. — Она была словно лучик солнца, пробивающийся даже в самую пасмурную погоду, согревая своим теплом стылые земли территорий нашего клана, — сказал он и склонил голову на подушку, прикрывая глаза.

— Арт? — позвала его тихо, осторожно касаясь кончиками пальцев его щеки.

— М — м-м? — он так и не открывал глаза.

— Ты больше похож на неё, чем ты думаешь, — мне так хотелось сказать ему что-то хорошее, и я выдала первое, что пришло на ум.

— Неужели? — усмехнулся он, возвращая руку под голову и открывая глаза.

Пространство в спальне исказилось и озарилось светом портала воздушной стихии. Я рефлекторно села, а Артур встал.

— Доброй ночи, дети мои, — усмешка в голосе матери была неприкрытой, но не обидной.

И даже, как мне показалось, усталости в её тоне было больше, чем всего остального.

— Уже опробовали обсидиантовый артефакт? — добавила родительница.

Да. Мне и вправду показалось. Ехидства всё же больше.

Щеки предательски запыхали, ввергая меня в приступ смущения. А вот Артур разозлился. Его, как я успела заметить, очень легко вывести из себя, если этим занята архимаг Де Апькарро.

— Жду вас внизу, — бросила она напоследок и вышла в коридор. — Обоих, — донеслось уже с лестницы.

— И когда она уже родит и будет занята круглосуточно? — проворчал Артур и вышел в коридор следом за ней.

Мне понадобилось немного времени, чтобы привести свои волосы в порядок и найти завалявшиеся под кроватью тапочки, а когда я спустилась — оба уже сидели друг напротив друга. И если мама была в действительно лениво — расслабленной позе, опираясь локтями на подлокотники кресла и сцепив руки в замок, устраивая их под подбородком, то поза архивампира была напряжённой.

— Сними кольцо, — сказала она мне командным голосом, едва я вошла в гостиную.

Я растерянно посмотрела на Артура. Он насмешливо посмотрел на неё.

— Нет, — вместо меня ответил он, откидываясь на спинку дивана и скрещивая ноги.

— Я так и думала, — оказывается, мама была совсем не удивлена его ответом и моим молчанием. — Лады, — она развела ладони и улыбнулась. Такой ласковой улыбкой, с которой обычно хладнокровный убийца — психопат наносит своей жертве последний смертельный удар. — Ева, радость моя, — тон был тихим и вкрадчивым, но звенел в тишине так, что казалось, разносился по всем трём этажам особняка. — Иди сюда.

Я подошла, хотя коленки почему-то подрагивали. Поведение родительницы всегда было

непредсказуемым, но сегодня даже более чем сверх меры.

— Дай руку, — последовал её очередной приказ, как только я выполнила предыдущий.

Протянула руку, на которой у меня был перстень.

— Другую.

Она нетерпеливо откинула мою правую, и взяла в свои руки левую, переворачивая тыльной стороной ладони вверх.

— А ты гораздо смелее, чем я думала, Артур, — спросила мама.

Она пристально разглядывала тоненькую полоску шрама, оставшегося от пореза стеклянным бокалом на приёме Катарини. И даже сканировала её магически.

— Где порезалась? — спросила меня будничным тоном.

— Катарина подавала вино и..., — замялась я, ведь обещала Арту, что этот вечер пройдёт мимо слуха моей матери.

— Ясно, — она чуть поморщилась, наклоняясь вперёд — видимо ребёнок толкался. — Сядь, — указала она мне на диван рядом с архивампиром.

— Ты не посмеешь, — голос Артура был не просто жесток, в нём была явная угроза, адресованная ей.

— Ты же посмел, — она снова одарила его ласковой улыбкой.

— Я сейчас чего-то не понимаю? — это уже я решила вмешаться.

Вопрос задала в чисто риторическом стиле — и так было понятно, что я ни за какую Бездну не пойму о чём это они сейчас, пока сами не объяснят. На бледном лице мамы на мгновение снова промелькнула боль, затем она скинула капюшон своей куртки и сняла платиновый обруч, красовавшийся на её голове вот уже несколько дней.

— Ты сам виноват, Артур, — это ему. — Видишь ли, так уж было задумано, что во время церемонии обручения ты должна была пройти своё второе рождение — созданная ситуации располагала более чем, но как оказалось ничего не вышло, — это уже мне.

Мама поднялась с места и начала медленными шагами мерить территорию комнаты.

— Как ты себя чувствуешь? — словно только пришла, спросила она, перепрыгивая с предыдущей темы разговора.

— Нормально, — ответила я медленно.

Усиленные попытки сообразить что будет дальше, мне не помогали.

" Амит забрал почти все твои явные эмоции, — она махнула рукой, словно только что сообщила мне о том, что хлеб кончился и надо купить новый.

— Зачем, мама? — изумилась я ещё одному открытию о себе.

Адский Сумрак, даже этот аксартонец знает и то больше меня!

— А к чему мучиться, если толку от этого всё равно нет?

Лицо Арта помрачнело темнее грозовой тучи, а кулаки сжались до хруста.

— Надеюсь, ты уже поняла, что за камень в твоём чудном колечке, дочь? — елеинно протянула родительница.

Она говорила спокойно, но сарказма всё равно было много.

— Алмаз, — чувствуя себя последней душой, ответила я.

— Кровавый алмаз, Ева, — поправила она меня, пытаясь зачем-то, скрыть улыбку на лице.

— Значит, контролируешь ситуацию, да Артур? — она снова села, подставляя руки под живот.

— Ты же не думала, что я позволю вам довести её до ручки по вашей первой

прихоти? — холодное и высокомерное от него.

— Ты же не думал, что я настолько мнительна, что не помню о твоей склонности к честолюбию, да, Артур? — передразнила она его по — детски, плохо скрывая нарастающее раздражение.

— Что происходит? — не выдержала я напряжения первой.

— Я не буду присутствовать при этом, — резко поднялся с места архивампир.

После подошёл ко мне, прижался губами к моему лбу. Улыбнулся мне, а затем я даже не успела заметить как я и мама остались в гостиной вдвоём.

— Что происходит? — повторила я свой вопрос уже более настойчиво.

— Держи, — протянула она мне обруч. — Это поможет смягчить боль.

— Какую боль? У меня всё нормально, мама.

На её лице появилась очередная улыбка, только теперь она уже была полна взаимопонимания, сожаления и... раскаяния? Потом встала и подошла ко мне, надевая холодящую кожу диадему, расписанную розовым золотом.

— Смотри, — только и сказала она.

Яркой ослепляющей вспышкой в моей голове возникло видение. Ноги подкосились, и я упала прямо на пол. Видение было таким ярким, словно я находилась там. На узкой темной улочке, поливаемой октябрьским дождём, где Артур, лениво опираясь на кирпичную кладку около тяжёлых металлических дверей, ведущих в здание заброшенного склада, ждал мою мать и всё, что они говорили, было немного странным, но не более чем. А вот фраза "...Твоя задача — инициировать ведьму..." словно острая стрела вонзилась в лёгкие, не давая больше сделать ни одного вдоха.

— Он всего лишь выполнял свою задачу, Ева, — её голос был ледяным и безразличным, и каждый звук, словно адская плеть, рассекала моё сознание. — Правда, я не ожидала, что он захочет сделать это на своих условиях, — добавила она, злорадно ухмыляясь.

— Всего лишь выполнял твоё поручение? — переспросила я, едва дыша.

Кровь в венах начала бурлить и казалось, скоро уже закипит, порождая водоворот инферно, несущего в себе только невероятные муки, ломающее душу и тело.

— Он никогда не будет с тобой, — её голос был всё также чужим и холодным. — Ты должна понять это и смириться, Ева.

Закрыла глаза, не в силах подняться с ковра, на котором так и сидела. И, сквозь уже полной властью разошедшуюся боль, закручивавшей всё новые и новые волны судорог, поглощающих мою душу, растаптывающих и без того разбитое сердце, растворяющих разум, я слышала, как она вышла на улицу, оставив дверь открытой. Агония, растущая в моём теле, становилась всё невыносимее, и когда я уже была готова забыться, горячие широкие ладони обхватили моё лицо, тихо нащёптывая что-то непонятное мне на языке, которого я прежде не слышала никогда в жизни. Амит подхватил меня на руки и положил на диван. После просто сидел рядом, сжимая мою руку в своей, до тех пор, пока всё не закончилось.

— Они оба ушли, оставив меня одну, — сказала сама себе вслух без определённого адресата.

— Твоя мать должна была так поступить. Со временем ты поймёшь, — тихо ответил он, несмело улыбаясь. — Думаю, к утру у тебя уже будет братик, Ева.

— Она...? — у меня даже подходящего слова не нашлось.

Удивительно, но боль наступила внезапно и также внезапно исчезла, хотя я знала, что Маша потом ещё несколько дней приходила в себя после своего перерождения, и я как-то

забылась, вскакивая с места — ведь маме сейчас гораздо больнее, чем мне.

— Она позовёт, — остановил он меня, притянув обратно на диван, — а ты должна отдохнуть. Венец Паладина конечно сильная вещь, но всё равно он не поможет тебе с физической стороной состояния твоего тела.

Я дотронулась до обруча, который до сих пор был на мне, и поспешила снять его, чтобы рассмотреть ближе.

— Венец падшего Паладина, — едва шевеля губами, произнесла вслух, не веря в собственные слова. — Так это правда.

Идеально созданный артефакт, превосходящий по силе почти любое существо во Вселенной, был в моих руках. И всё же я не верила. Ведь если это правда, то и многое другое тоже. И даже в словах Катарины о моей матери тоже найдётся истина. А уж о том, что этот самый артефакт вроде как должен находиться у Ангела Смерти, а не в моих руках, так и вообще не подлежало моему пониманию.

— Ты не должна снимать его, — послышался укор в голосе аксартонца. — Со временем ты сможешь пользоваться им, а пока он хотя бы защитит тебя от любого внешнего магического проявления.

— Я должна отдать его обратно матери, — сказала ему категорично.

Упрямство у меня в последнее время проявляется всё чаще и чаще.

— Нет, Ева, — его голос был твёрд, как обсидиант, из которого был сделан браслет на моей ноге.

Вспомнила о браслете. Прикинула, что если обруч смог нейтрализовать действие алмаза, то и оковы тоже должен помочь снять. Попыталась тут же избавиться от змеи, но результат оказался тщетным.

— Он активируется только при воздействии внешнего фактора, он не влияет на тебя напрямую, а лишь передаёт тебе определённые чужие ощущения, немного видоизменяя их, — усмехнулся Амит, наблюдая за моими безрезультатными действиями. — Поэтому ты всё равно не снимешь его, Ева. Пока это не сделаю я сам. Ну, или пока не научишься пользоваться артефактом падшего целенаправленно.

— Сними! — раз уж сам, так пусть сам.

— Нет, — он слегка отодвинулся и скрестил руки на груди.

— Сними! — уже не просила, а требовала я.

— Нет, — только и сделал, что повторил он в ответ.

— Ненавижу! — с досады даже запустила в него обручем, который был в руках.

Амит поймал вещицу в воздухе.

— Я знаю, — ответил личный децернамент Прайма измерения Апнаир, он же кронпринц главенствующего государства измерения Аксартон.

Именно такое определение в данный момент подходило ему. Не Амит. Его спокойствие и твёрдая нерушимая беспристрастность, с которой он говорил, поразили меня — как же можно быть таким безразличным ко всему окружающему?

— И замуж за тебя не выйду! — добавила я.

— А это мы ещё посмотрим, — столь же безэмоционально, как и до этого, ответил он.

Сегодня искусственная глазурь на "Пряничном домике", виртуозно растекающаяся по стене — печенюшке была другого цвета, нежели в мой прошлый визит. Судя по доносившемуся внутри шуму — посетителей, как и прежде, было много. Вдохнула поглубже, набираясь храбрости, и толкнула входную дверь заведения.

— Ведьма! — снова хором видимо поздоровалась со мной всё та же толпа нетрезвых орков, что и в прошлый раз.

В них как раз изменений не было. Они всё также сидели за тем же широким круглым столом, столешница которого была выполнена в виде пряника, расположенного недалеко от входа. Снова машинально отметила, что кружки так и не скатываются — наверное, тут магией подправили. Оглядела посетителей — я знала, что Артур должен быть здесь — так мне Арханиэлиус сказал, когда раскидывал поисковую сеть по моей просьбе. Мне было обидно и боль сверлила виски, словно дрель. Так хотелось надеяться, что всё, что сказала мама об Артуре

— было сказано только в порыве злости. Так хотелось, чтобы я просто неправильно поняла то, что видела, или пусть, по крайней мере, всему будет ещё какое-то объяснение. В любом случае, я должна была услышать это именно от него.

Гномы, дроу, горгульи, инкубы и инкубы, оборотни — все посетители, как и в прошлый мой визит. Как и в прошлый визит — ни одной ведьмы. Единственное отличие — по центру расположилась небольшая группа адептов Академии Боевой Магии. Судя по фиолетовым нашивкам — курса некромантии. И если архивампиров отделили от общей массы на расстояние семь шагов, то этих ребят боялись видимо ещё больше, если учесть что диаметр свободного пространства около них было вдвое больше.

— За смелую ведьму! — придумали себе новый повод для тоста орки, оставшиеся уже позади меня.

"И почему они не могут напиться молча?", — с грустью подумала я, наблюдая, как от компании некромантов отходит худощавый брюнет с длинными волосами ниже плеч, и плавной медленной походкой движется в мою сторону.

"Твою ж... Вселенную", — успела я ещё одну фразу произнести про себя, пока адепт не подошёл ко мне ближе.

Ещё раз окинула взглядом бар, но архивампира нигде не было.

— Доброй ночи, очаровательная незнакомка, — голос некроманта звучал, как драматический тенор.

Если добавить к этому его мантию и почти что чёрные глаза, картина получилась довольно презабавная. Правда длилась она недолго — ровно до тех пор, пока он не решил, что может себе позволить обнять пока ещё молчаливую ведьму.

Лёгкий разряд тока от артефакта прошёлся по моему телу, и я еле удержалась на ногах.

— Аксартон, мать его, — невольно вырвалось у меня вслух.

Ну, вот что за несправедливость?! Мужчины там чего-то хотят, а страдаю я!

— Ты с Аксартонна? — удивился некромант.

Он всё так же плавно, как и шёл, подтолкнул меня к ближайшему свободному столику.

— С Аксартонна? — переспросила я его.

Небольшими шагами я шла впереди него, попутно оценивая свои возможности в случае

неадекватного мужского поведения.

— Ну, ты сказала что-то про Аксартон, а там вроде как недавно принцесса наша с аксартонским кронпринцем обручалась. Вот я и подумал, что ты с их свитой прибыла, — он по — джентльменски отодвинул мне стул за одним из пустых столов (по — джентльменски, если опустить тот факт, что он его взял с чужого столика, перед этим выгнав оттуда одного из посетителей). — Так и думал что ты не из наших, я такую красоту уже давно бы заметил, — вдобавок он ещё и подмигнул мне.

— А вы тоже на церемонии присутствовали? — любопытствовала я просто, чтобы потянуть время.

— Не, мы это, на практике были в эльфийских территориях, — некромант махнул рукой в воздухе, а затем положил её мне на правую руку, медленно проводя пальцем вдоль линии сгиба запястья, опускаясь на внешнюю сторону ладони.

По мне снова прошёлся лёгкий электрический импульс. Я снова помянула проклятый Аксартон, только уже не вслух, отчаянно вспоминая не только Амита, но и Артура, благодаря которому теперь вынуждена всё это терпеть. Только начала прикидывать, как бы помягче намекнуть, что ведьма-то уже занята, как некромант отдернул руку самостоятельно, а затем в его глазах вспыхнуло фиолетовое пламя.

— А ты точно с Аксартона? — недоверчиво спросил парень.

Он во все глаза уставился на моё кольцо с уже ярко красным алмазом.

— Что-то не так? — деловито поинтересовалась я, понимая, что по ходу, и объяснить ничего не придётся.

— В тебе кровь архивампира, — задумчиво произнёс он, всё ещё внимательно рассматривая ювелирное изделие. — Много крови архивампира.

Уже собиралась выдать ему, кто я есть такая на самом деле, но меня опередили.

— Заводишь новые знакомства? — послышалась меланхоличная надменность голоса Артура.

Архивампир стоял прямо за моей спиной. Это меня порадовало, пусть тональность его голоса и не была очень приветливой. Некромант медленно перевёл свой взгляд с меня на архивампира, и защитное плетение щита мага образовалось в долю секунды, окутывая своей энергией некроманта.

— Рад был познакомиться, — он вежливо склонил голову в мою сторону, а затем поспешил оставить меня наедине с Артом.

— Заходи ещё, малыш, — еле сдерживая ухмылку, сказал Артур ему вслед.

— Я искала тебя, — сказала архивампиру вместо приветствия.

Последовала очередная усмешка с его стороны.

— Ну, дедукция мне ещё не отказала, — он сел напротив меня, внимательно рассматривая. — Венца падшего Паладина на тебе нет, — после недолгого молчания добавил он.

— Да, дедукция тебе и вправду не отказала, — съехидничала я в ответ.

Моё сердце снова разрывалось на части, и я уже ничего не могла с собой поделаться. Лицо архивампира помрачнело — он явно не ожидал подобного с моей стороны. Да я и сама от себя не ожидала. Просто сорвалось с уст и всё.

— Идём, — резко встал с места Арт.

Даже не удостоверившись, иду ли я следом, архивампир пошёл в сторону выхода. Он шёл. Я сидела. У собранных из хвороста дверей он остановился, медленно развернулся в мою

сторону, скрестил руки на груди, приподнял одну бровь и склонил голову в приглашающем жесте.

— Ты же хотела поговорить, не так ли? — прочитала я по его губам едва слышимую фразу.

Мне было страшно — впервые я боялась его. Боялась того, что сейчас он разобьёт мою едва дышащую надежду на мечту о том, что я ему не безразлична. Страх охватывал каждую клеточку моего тела, и я на едва сгибающихся ногах поднялась со стула и, сосредоточившись на том, чтобы не упасть, вышла на улицу.

— Ты прошла инициацию, — сказал он, не замедляя шаг.

Он не спрашивал, но и не утверждал — вероятно, хотел, чтобы я сама для себя решила, вопрос ли это или уже ответ. Я оттягивала момент как можно дольше, желая, чтобы время, когда он рядом продлилось ещё, ведь, скорее всего, это будет последний раз. Мы свернули с улицы на тропинку, ведущей к искусственному пруду среди небольшого парка.

— Прошла, — наконец сказала я вынужденно.

Он ничего другого не сказал даже тогда, когда мы дошли до водоёма. А молчание уже стало гнетущим. Артур остановился, вглядываясь в глубину водной глади. Он снова молчал. И я даже не могла определить, какие эмоции были внутри него — он просто стоял и смотрел вдаль, не поворачиваясь в мою сторону.

— Арт? — в моём голосе была отчётливо слышна и горечь и страх, но я решила, что дальше тянуть уже невозможно.

Но он снова молчал.

— Я всего лишь очередная страница в твоей долгой и одинокой жизни, да, — я тоже не задавала вопрос.

Ждала, когда он сам решит, что это может быть и ответом. И снова он молчал, и даже не предпринял ни одной попытки изменить хоть что-либо. Ни слов. Ни движений. Ничего. Только моя безграничная боль сердца и души.

— Арт! — уже не звала, кричала я.

Мужчина вздрогнул и отвёл взгляд в сторону. Водная гладь отразила сияние портала позади нас. Сияние лазурно — бирюзового свечения межпространственного излома, открытого магией водной стихии. Внезапное появление архимага Даниэля Нестерр ещё больше усугубило ситуацию. Роды матери продолжались до сих пор, и меня не пускали к ней. А если он появился, да ещё и таким способом — значит, что-то произошло. Что-то плохое.

— Ева! — позвал меня Даниэль.

— Арт? — теперь это был уже не зов и не требование с моей стороны.

Мольба, сквозь проступившие слёзы также осталась безответна. Как и все мои чувства.

— Ева! — голос синеглазого брюнета был требователен. — У нас не осталось времени. Я ещё раз посмотрела на неподвижного архивампира, и пошла в сторону архимага.

— Вы умеете искажать пространство? — спросила его, вытирая слёзы, бегущие по щекам, чтобы найти хоть малейшую зацепку дышать дальше.

— И этого никто не должен знать, — мрачно отозвался он.

Перевёл взгляд с меня на Артура, а затем толкнул меня в портал.

Едва я сделала первый шаг после того как портал закрылся, и мы оказались в одной из спален родового поместья Ашерро, поняла, что случилось то, возможность чего я так долго пыталась отрицать.

— Мама!

Среди чёрных шёлковых простыней, насквозь пропитавшихся кровью, лежала она. Женщина, которую называли "та самая Де Алькарро". Лилит Аэлин Камелия — женщина, благодаря которой я живу. Бледная, почти белая кожа уже не была покрыта чёрными линиями рун, всегда украшающими её тело, рун считающихся неотъемлемой частью неё, как и стихия воздуха, которой она имела дар управлять.

Я подошла ближе и опустилась прямо на пол около её неподвижной руки, безвольно лежащей на краю постели. Ещё тёплое женское тело застыло, словно она просто спала. Только она не дышала. Та, которая только дала новую жизнь, отдала взамен неё свою собственную. Так она умерла.

— Мама, — еле слышно позвала я её, хотя и знала, что ответа не будет. — Мама, — повторяла я снова и снова, закрывая глаза и желая вернуть время вспять.

— Мама, — продолжала я звать её, пусть она уже и не слышит меня. — Мама.

— Не успел, — Даниэль сел рядом со мной и взял мою руку, сжимая её в своих ладонях. — Прости, девочка.

Он дотронулся до руки матери и разжал её ладонь, в которой были зажаты часы. Обычные карманные часы из разряда изделий антиквариата. Время на них остановилось минуту назад. Корпус диаметром не больше пятидесяти миллиметров и толщиной около десяти. Винтажные, сотворённые из платины, и покрытые узорами из розового золота. Точно такие же, как и венец, подаренный мне ею.

Если до этого момента моё сердце болело, и душа рвалась в стенаниях, то едва я коснулась холодного металла артефакта, чёрная непроглядная бездонная тьма поглотила всё. Я уже не знала, что должна чувствовать. Не знала, как теперь должна поступить. Моя мама умерла. И я не была рядом с ней. Наверное, за это я буду проклята. Пусть будет так. Время не вернётся, и теперь никто не в силах что-либо изменить.

Серая мгла и мелкие капли дождя, бесшумно стекающие на листья густых раскидистых крон вязов и дубов, опутывали территорию английского кладбища в это предрассветное утро. Насквозь промокшие волосы медового цвета ярким пятном выделялись среди царивших здесь тёмных мрачных чопорных надгробий и буйной растительности кустарников и цветов, которые никто не сажал.

Вокруг стояла тишина. Ни звуков, ни биения сердца, ни часов. Ничего, что так прежде ею любилось в этом краю Вселенной. Девушка положила очередной букет белых фрезий на мраморную плиту ещё свежей могилы своей матери.

Она снова пришла сюда. Как приходила и вчера. Как и приходила все предыдущие девяносто два утра. Просто приходила и стояла, смотря в никуда.

Не проливая ни одной слезы, не произнося вслух ни одной мольбы или просьбы.

— Здравствуй, мама, — сказала она тихо. — А знаешь, наш Кристиан уже вырос.

Женский голос разнёсся недалёким эхом и погас под буйством стихии. Молчание воцарилось вновь. Молчание — как часть её нового одиночества.

— Здесь действительно никогда не заходит солнце, — первым нарушил тишину Артур.

Девушка всё равно не слышала его. Её тишина осталась вместе с ней.

Он еле сдерживал порыв подойти ближе. Ему было больно наблюдать издалека за той, чьё сердце он позволил разбить. Чьё сердце продолжает разбиваться до сих пор каждое мгновение. Он знал, что его появление сделает боль ещё более нестерпимой.

— Действительно, — сказал в ответ Александр.

Князь прищурил глаза. Столько воспоминаний у него было связано с тем местом, около которого стояла уже не один час та, которая сейчас была так одинока. Два посмертных надгробья. Первое — с его именем. Второе — с именем её матери. И если первое было пустым и об этом знали все, то вот второе — нет.

— Ты ведь понимаешь, что теперь Ева — словно бомба замедленного действия?

Ему было горько это признавать, но фактам лучше смотреть в лицо. Пока они не подоברались к тебе из-за спины.

— Понимаю, — спокойно отреагировал Александр. — И именно поэтому ты будешь присматривать за ней и дальше.

— Нет, — твёрдо и жёстко.

— Да, — на князя эмоциональный окрас друга не действовал никогда.

Уж слишком хорошо он знал, что на самом деле скрывается за этим.

— Что? Заставишь? — не смог сдержать усмешки Артур.

— Об этом она уже позаботилась, — небрежно отозвался Александр.

Кто есть эта она — не было необходимости уточнять. Оба и так прекрасно понимали, о ком идёт речь. Архимаг воздушной стихии измерения Альтерра Лилит Аэлин Камелия Де Алькарро всегда присутствовала в их жизни.

— Я так себе примерно и представлял, — сказал в ответ Артур.

В зелёных глазах вспыхнул ядовитый сарказм. Он признал, что она всегда оказывается в конечном итоге на шаг впереди. Даже теперь.

— Каждый из нас должен пройти через это. Тебе уже давно пора, — вместо того, чтобы поддержать, Александр только сильнее давил.

— Только после тебя, друг, — ответил Артур, не желая мириться с навязанными обстоятельствами.

— Это мы ещё посмотрим, — ответил князь, продолжая сохранять самообладание.

Невольно Александр задумался о том, что упрямство Артура уже начинает переходить границы, которые князь сам когда-то определил для себя, изучая его. Видимо, даже такие как он, способны меняться.

— Зачем она сделала это? — спросил Артур у единственного, кто мог бы ответить.

Именно этот вопрос терзал его уже не один месяц, но самостоятельно ответа он найти не мог, как ни старался. Подумать только — зеленоглазая бестия обхитрила его, сыграв на его же амбициях. А он-то ранее предполагал, что её заботит только собственная жизнь.

В карих глазах отразилась скорбь. Ему тоже не хватало ушедшей.

— Время ещё не пришло, — наконец ответил мужчина неопределённо.

В зелёных глазах отразилось удивление. Он снова недооценил способность этой женщины в стремлении идти к своим целям.

— Время? Я думал, для некоторых оно уже закончилось.

Князь усмехнулся в ответ. Достал запечатанный конверт и протянул его другу.

— Даже теперь манипуляции нашей дражайшей персоны из рода Де Алькарро продолжают? — спросил Артур, принимая послание.

Он покрутил белый конверт в руках, не решаясь открыть его. Конверт был плотно запечатан и сверх того — опечатан магией воздушной стихии.

Александр усмехнулся, размышляя над последним вопросом Артура — ему всегда нравилась в ней именно эта особенность.

— Манипуляции только начались, — он положил руку на плечо собеседника и приободряюще улыбнулся. — Крепись, друг.

Больше книг на сайте - Knigolub.net